

МОЛОДОЙ

ISSN 2072-0297

учёный

научный журнал

A New Look at Evolution

14
2015
Часть IV

ISSN 2072-0297

Молодой учёный

Научный журнал

Выходит два раза в месяц

№ 14 (94) / 2015

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Главный редактор: Ахметова Галия Дуфаровна, *доктор филологических наук*

Члены редакционной коллегии:

Ахметова Мария Николаевна, *доктор педагогических наук*

Иванова Юлия Валентиновна, *доктор философских наук*

Каленский Александр Васильевич, *доктор физико-математических наук*

Куташов Вячеслав Анатольевич, *доктор медицинских наук*

Лактионов Константин Станиславович, *доктор биологических наук*

Сараева Надежда Михайловна, *доктор психологических наук*

Авдеюк Оксана Алексеевна, *кандидат технических наук*

Айдаров Оразхан Турсункожаевич, *кандидат географических наук*

Алиева Тарана Ибрагим кызы, *кандидат химических наук*

Ахметова Валерия Валерьевна, *кандидат медицинских наук*

Брезгин Вячеслав Сергеевич, *кандидат экономических наук*

Данилов Олег Евгеньевич, *кандидат педагогических наук*

Дёмин Александр Викторович, *кандидат биологических наук*

Дядюн Кристина Владимировна, *кандидат юридических наук*

Желнова Кристина Владимировна, *кандидат экономических наук*

Жуйкова Тамара Павловна, *кандидат педагогических наук*

Жураев Хусниддин Олтинбоевич, *кандидат педагогических наук*

Игнатова Мария Александровна, *кандидат искусствоведения*

Коварда Владимир Васильевич, *кандидат физико-математических наук*

Комогорцев Максим Геннадьевич, *кандидат технических наук*

Котляров Алексей Васильевич, *кандидат геолого-минералогических наук*

Кузьмина Виолетта Михайловна, *кандидат исторических наук, кандидат психологических наук*

Кучерявенко Светлана Алексеевна, *кандидат экономических наук*

Лескова Екатерина Викторовна, *кандидат физико-математических наук*

Макеева Ирина Александровна, *кандидат педагогических наук*

Матроскина Татьяна Викторовна, *кандидат экономических наук*

Матусевич Марина Степановна, *кандидат педагогических наук*

Мусаева Ума Алиевна, *кандидат технических наук*

Насимов Мурат Орленбаевич, *кандидат политических наук*

Прончев Геннадий Борисович, *кандидат физико-математических наук*

Семахин Андрей Михайлович, *кандидат технических наук*

Сенцов Аркадий Эдуардович, *кандидат политических наук*

Сенюшкин Николай Сергеевич, *кандидат технических наук*

Титова Елена Ивановна, *кандидат педагогических наук*

Ткаченко Ирина Георгиевна, *кандидат филологических наук*

Фозилов Садриддин Файзуллаевич, *кандидат химических наук*

Яхина Асия Сергеевна, *кандидат технических наук*

Ячинова Светлана Николаевна, *кандидат педагогических наук*

АДРЕС РЕДАКЦИИ:

420126, г. Казань, ул. Амирхана, 10а, а/я 231. E-mail: info@moluch.ru; <http://www.moluch.ru/>.

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый»

Тираж 1000 экз.

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, 26.

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС77-38059 от 11 ноября 2009 г.

Журнал входит в систему РИНЦ (Российский индекс научного цитирования) на платформе elibrary.ru.

Журнал включен в международный каталог периодических изданий «Ulrich's Periodicals Directory».

Ответственные редакторы:

Кайнова Галина Анатольевна

Осянина Екатерина Игоревна

Международный редакционный совет:

Айрян Заруи Геворковна, кандидат филологических наук, доцент (Армения)

Арошидзе Паата Леонидович, доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)

Атаев Загир Вагитович, кандидат географических наук, профессор (Россия)

Бидова Бэла Бертовна, доктор юридических наук, доцент (Россия)

Борисов Вячеслав Викторович, доктор педагогических наук, профессор (Украина)

Велковска Гена Цветкова, доктор экономических наук, доцент (Болгария)

Гайич Тамара, доктор экономических наук (Сербия)

Данатаров Агахан, кандидат технических наук (Туркменистан)

Данилов Александр Максимович, доктор технических наук, профессор (Россия)

Демидов Алексей Александрович, доктор медицинских наук, профессор (Россия)

Досманбетова Зейнегуль Рамазановна, доктор философии (PhD) по филологическим наукам (Казахстан)

Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)

Жолдошев Сапарбай Тезекбаевич, доктор медицинских наук, профессор (Кыргызстан)

Игисинов Нурбек Сагинбекович, доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)

Кадыров Кутлуг-Бек Бекмурадович, кандидат педагогических наук, заместитель директора (Узбекистан)

Кайгородов Иван Борисович, кандидат физико-математических наук (Бразилия)

Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)

Козырева Ольга Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Россия)

Колпак Евгений Петрович, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)

Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)

Лю Цзюань, доктор филологических наук, профессор (Китай)

Малес Людмила Владимировна, доктор социологических наук, доцент (Украина)

Нагервадзе Марина Алиевна, доктор биологических наук, профессор (Грузия)

Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)

Прокопьев Николай Яковлевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)

Прокофьева Марина Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)

Рахматуллин Рафаэль Юсупович, доктор философских наук, профессор (Россия)

Ребезов Максим Борисович, доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)

Сорока Юлия Георгиевна, доктор социологических наук, доцент (Украина)

Узаков Гулом Норбоевич, кандидат технических наук, доцент (Узбекистан)

Хоналиев Назарали Хоналиевич, доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)

Хоссейни Амир, доктор филологических наук (Иран)

Шарипов Аскар Калиевич, доктор экономических наук, доцент (Казахстан)

Художник: Шишков Евгений Анатольевич

Верстка: Бурьянов Павел Яковлевич

На обложке изображена Линн Маргулис (1938–2011) — американский биолог, создатель современной версии теории симбиогенеза.

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются. За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов. При перепечатке ссылка на журнал обязательна. Материалы публикуются в авторской редакции.

СОДЕРЖАНИЕ

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО

Афанасьев А. Ю.

Корыстные устремления в уголовном судопроизводстве 335

Воронцов Н. Д.

Актуальные проблемы правового регулирования приватизации объектов культурного наследия 337

Галкин А. Ю.

Последствия невозможности достижения результатов научно-исследовательских работ и последствия невозможности продолжения опытно-конструкторских и технологических работ 340

Егоров В. В.

Причины и значение возникновения в России еврейских кагалов в третьей четверти XVIII века 343

Илюшина Е. А.

Некоторые направления дальнейшего совершенствования законодательства в сфере правового положения несовершеннолетних .. 347

Калиниченко А. И.

Невозможность возрождения института высшей меры наказания в России — смертной казни 350

Красных А. С.

Поддержка сферы торговли продуктами питания в малых городах 357

Матвеев С. А.

О равном доступе граждан к фондам государственных библиотек: комментарий к определению Конституционного Суда РФ 359

Нефедов В. А., Репин М. Е.

Выявление и раскрытие хищений при получении пособий, компенсаций, субсидий и иных социальных выплат: постановка проблемы 361

Онишина Е. А., Рыбалка М. В.

Проблемы правовой регламентации гражданско-правовых отношений по охране и использованию животных в России 363

Онишина Е. А., Рыбалка М. В.

К вопросу о понятии жилищного строительства 367

Пикалёва В. В.

Проблемы квалификации превышения должностных полномочий 370

Поторочина Н. Л.

Доктрина *forum non conveniens*: основные характеристики и правоприменительные проблемы 372

Сатыгин В. Д.

Примирение с потерпевшим как основание освобождения от уголовной ответственности: история и практика 375

Тошпулатов И.

Понятие и сущность информационных войн... 378

Уварова И. А.

Мониторинг наркоситуации на территории Московской области: современное состояние 380

Халилова К. Ф.

Некоторые вопросы правового положения государств и юридических лиц в международном частном праве 384

ИСТОРИЯ

Акифьев А. В.

Пивовары-заводчики Нижнего Новгорода второй половины XIX — начала XX века..... 387

Беляева М. Д., Вилкова Е. С., Зайнуллина Л. А., Кузнецов Е. В., Кулагин В. А., Агеева Ю. А., Устьянцева С. П.

Сёстры милосердия Крымской войны — основатели культурных традиций сестринского дела в России 390

Брызгалова А. А., Ныркова М. А., Кудрина А. А.

История изначалия Оранского мужского монастыря..... 392

Данилюк М. В.

Положение и значение Минского государственного медицинского института в ходе Великой Отечественной войны 395

Кабардин М. С.

Доктрина Стимсона и ее применение в странах Прибалтики 397

Лапкина А. В.

История сарматов на Кавказе 400

Соболева Э. П.

Война за независимость в Испании и ее влияние на русскую общественную мысль 402

Соляник Е. А.

Процесс национализации частных усадеб Крыма 405

Стржалковская А. Д., Шевченко А. В.

К вопросу об истории таинства крещения в правилах Карфагенского поместного собора 419 года Древней христианской Церкви 407

Сулейманова Г. И.

Таинственный город Хара-Хото..... 409

Суслова Л. Н., Зворыгина В. И.

Службная и общественная деятельность священников Богоявленского храма г. Тобольска (по материалам клировых ведомостей 1830–1900 гг.) 412

Тургунбаев В. А.

Расцвет культуры и библиотек в периоды Аштарханидов и Шейбанидов 416

Тургунбаев В. А.

Die Volksgeschichte des Lesers: die Schrift, die im Teritorium von Usbekistan bis Eroberung der Arabien geschafft wurde, über ehemalige Bücher und Bibliotheken 417

Тургунбаев В. А.

Die Volksbibliothek von Turkistan in den XIX–XX. Jahrhunderten. Die Rolle der Fans der Bücher, Instituten und der Wissenschaftler bei der Sammlung und dem Behalten 419

Тургунбаев В. А.

Some insight into the younger logographs: Xenophus The Lidian and Hellanic The Mitilenian 421

Хушвактов Н. Х.

Information about history of rooms in the madrassahs of the Middle Asia 422

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО

Корыстные устремления в уголовном судопроизводстве

Афанасьев Алексей Юрьевич, адъюнкт
Нижегородская академия МВД России

В данной статье акцентируется внимание на корыстной заинтересованности правоприменителей как на одном из основных причин совершения коррупционных преступлений в ходе уголовного судопроизводства. Автор подчеркивает, что проблема коррупции в уголовном процессе коренится в первую очередь не в нормах уголовно-процессуального законодательства, содержащих коррупциогенные факторы, а в корыстолюбии правоприменителей. Несмотря на это автор приходит к выводу о том, что необходимо усложнить возможность совершения коррупционно опасных деяний путем устранения коррупциогенных факторов в уголовно-процессуальном законодательстве.

Ключевые слова: *корыстные устремления, уголовное судопроизводство, правоприменитель, коррупциогенный фактор, коррупционный риск, коррупционные преступления*

Такое название статьи выбрано не случайно. Представляется важным для раскрытия проблемы использовать соответствующий понятийный аппарат, то есть называть вещи своими именами. И все же некоторые читатели в такой игре слов могут усмотреть опрометчивое и необоснованное обвинение всей уголовно-процессуальной системы в «смертных грехах» современности. Как помнится, в юридической науке отдельными учеными такие попытки уже предпринимались [1].

Пожалуй, найдутся и те, кто будет говорить, что мол «вот нашелся еще один, кто будет критиковать современное российское уголовное судопроизводство». А критиков также было достаточно за всю историю уголовно-процессуальной науки и практики. На самом деле желание автора состоит не в том, чтобы показать уголовный процесс в исключительно негативном свете, а в акцентировании внимания на проблеме использования правоприменителями должностных полномочий в своих личных целях — для получения выгоды.

Под корыстью принято понимать стремление получить материальную выгоду любым путем [2, с. 635]. Однако также существует и другое мнение, где корысть это страсть к приобретению и наживе, жадность к деньгам, богатству и падкость на барыш, стремление к захвату богатства [3, с. 437]. В целом ясно одно, что это негативное явление и что оно состоит в желании удовлетворить личные интересы за счет других. Очевидно, что правоприменители в данном контексте это должностные лица, задействованные в уголовном процессе: следователи, дознаватели, руководитель следственного органа,

орган дознания, начальник органа дознания, прокуроры, судьи и другие.

В любой человеческой деятельности существует риск злоупотребления полномочиями. Как известно, такое деяние является уголовно-наказуемым [4]. В УК РФ также указаны и другие преступления, где корыстный мотив выступает квалифицирующим признаком. Так В.В. Романова считает, что «основным содержанием корыстных побуждений является направленность устремлений виновного на извлечение материальной выгоды, незаконное обогащение» [5, с. 28]. А это всегда риск совершения преступлений правоприменителями. Такая позиция связывается с тем, что безрисковых видов деятельности не существует, ибо человеческий фактор — является определяющей, и в то же время непостоянной величиной.

Несомненно, уголовно-процессуальная деятельность не может быть исключением. Более того, уголовное судопроизводство задействует в своем арсенале весомый государственный управленческий аппарат, принимающий решения по уголовному делу, которые могут привести к серьезным правовым последствиям. Потому с одной стороны — несоразмерное желание всеми способами уйти от уголовной ответственности, а с другой — желание обогатиться в виду чувства безнаказанности, зачастую ложного. В такой ситуации риск использования должностных полномочий для личной выгоды значительно возрастает.

Полагается, что основным последствием реализации корыстных устремлений в уголовном процессе является совершение коррупционных преступлений. Зачастую именно эта группа преступлений так популярна у коры-

столюбивых правоприменителей. Потому на борьбу с коррупцией государством уделяется не только значительное внимание, но и значительные денежные средства. Одним из основных элементов антикоррупционного механизма выступает проведение в отношении правовых актов экспертизы на коррупциогенность. Цель данного мероприятия — выявить коррупциогенные факторы в законодательстве, то есть те положения норм, которые могут создать условия для проявления коррупции.

Это не единственное средство в противодействии коррупции, однако значительность ее в современных правовых реалиях нельзя соизмерить. В таких глобальных и вечных проблемах как коррупция нужно устранять не только сам «недуг», но и, прежде всего, причину заболевания. Как уже говорилось, начинать нужно с законодательства — источника всех правоотношений.

Такое тесное переплетение антикоррупционной экспертизы правовых актов с корыстными устремлениями правоприменителей в уголовном процессе вызвано следующей основной причиной, которое можно представить в виде тезиса: «не важно какой закон действует — желающие получить выгоду в ходе его применения всегда найдутся». Все дело в личности правоприменителя, в его «нетленном корыстолюбии» [6]. Добропорядочному, применяя коррупциогенный нормативно-правовой акт, даже в голову не придет использовать данное обстоятельство в корыстных целях, и наоборот, коррупционеру, хоть какой закон не принимай, всегда найдется желание и возможность получить выгоду. Потому однозначно утверждать, что устранив коррупциогенные факторы в правовом акте, исчезнет и коррупция нельзя. Даже ужесточая наказание за такие деяния также достичь стопроцентного успеха невозможно. Действительно, «страх перед самым суровым наказанием сам по себе мало кого способен удержать от удовлетворения собственных корыстных устремлений» [7, с. 13]. Здесь важно подчеркнуть значение в нравственном воспитании населения традиционных религий, заповеди которых легли в основу правоотношений в современном мире. Хотя в современном обществе нравственный регулятор уже перестал функционировать должным образом. Моральные ориентиры подверглись смещению и под страхом греха за совершение злодеяний практически никого не остановить. Человек сам свершает свою судьбу, сам выбирает свои правила поведения.

На самом деле вся загадка, которая уже давно разгадана, но не найдено решений, состоит в природе человека. Хотя и некоторые авторы считают, что «апеллировать только к личностям в противодействии коррупции почти бессмысленно» [7, с. 13], нужно отметить, что без учета личности преступника, его правосознания не получится прийти к ожидаемому результату в борьбе с коррупционными проявлениями. Как раз связь между совершением коррупционного преступления и личностью правоприменителя отчетливо прослеживается при анализе норм уголовно-процессуального законодательства. Ранее нами уже

отмечалось, что «проведение антикоррупционной экспертизы нормативно-правового акта подразумевает собой деятельность, направленную на выявление коррупциогенных факторов в положениях ее норм, оценку коррупционного риска данной нормы и изменение нормы, содержащей такие факторы, с целью их устранения и снижения степени ее коррупционного риска» [8, с. 227].

Отсюда выводится новая взаимосвязь между корыстными устремлениями правоприменителя и коррупционными рисками в уголовном процессе. Тем сильнее корыстные устремления, к примеру, у следователя в ходе производства по уголовному делу, тем выше риск совершения коррупционных преступлений им. Однако здесь нужно отметить, что в данном контексте коррупционные риски усматриваются не в целом в уголовном процессе, а в нормах его регулирующих. То есть риск использования уголовно-процессуальных норм для корыстных целей. Безусловно, речь идет не о всех нормах УПК РФ, а о нормах предположительно коррупциогенных.

С другой стороны можно наблюдать такую картину, где в ходе правоприменения коррупциогенная норма сама может провоцировать возникновение либо усиление желания обогатиться за чужой счет, используя должностные полномочия. Значит, не только корыстные устремления приводят правоприменителя к использованию должностного положения в своих интересах, но и коррупциогенные нормы могут возбудить корыстные побуждения. Соответственно риск совершения коррупционных преступлений в ходе уголовного судопроизводства состоит из взаимозависимых компонентов как коррупциогенный фактор положений уголовно-процессуального законодательства и как корыстная заинтересованность правоприменителя, имеющее место быть в ходе исполнения процессуальных обязанностей.

В борьбе с коррупцией как раз и используют меры воздействия на эти компоненты. Ужесточая уголовное наказание, дисциплинарную ответственность государство противодействует коррупционеру как корыстолюбивой личности, а проводя антикоррупционную экспертизу правовых актов, устраняет условия и причины совершения таких преступлений. Эти и другие мероприятия должны осуществляться в комплексе и по идее должны привести к предполагаемому результату. Однако результат не радует. На это есть весомые аргументы. От корыстолюбия человека нельзя избавиться никакими способами и мерами. Известно, что оно тлеет в человеческом создании с древнейших времен. На сегодняшний день уровень корыстных проявлений в ходе использования полномочий достиг несоизмеримых показателей, учитывая латентность данных преступлений, официальная статистика вряд ли здесь будет служить аргументом. И это несмотря на государственную антикоррупционную политику, проводимую в последние годы [9].

Потому роль предупредительных мер как антикоррупционная экспертиза правовых актов становится значительней, чем когда-либо. В связи с этим необходимо

уделить внимание не только самой экспертизе, но и компетентности экспертов, а также самому процессу нормотворчества. Нацеленность экспертизы на проекты правовых актов оставляет без внимания действующее законодательство. Является обоснованно необходимым совершенствование порядка проведения антикоррупционной экспертизы и антикоррупционного механизма в целом.

Таким образом, можно прийти к выводу о том, что корыстные устремления правоприменителей лежат в ос-

нове коррупционных преступлений, совершаемых в ходе уголовного судопроизводства. При этом коррупциогенные нормы уголовно-процессуального законодательства подталкивают таких правоприменителей к совершению данных деяний. И поэтому, чтобы снизить риски совершения коррупционных преступлений необходимо устранить коррупциогенные факторы в уголовно-процессуальных нормах, тем самым придать им в место провокационного нейтральный характер.

Литература:

1. Александров, А. С. Семь смертных грехов современной криминалистики // Следователь. 2011. № 3 (155). с. 44–47.
2. Советский энциклопедический словарь/гл. ред. А. М. Прохоров. М., 1984. 1632 с.
3. Даль, В. Толковый словарь живого великого русского языка. М., 1995. Т. 2. 779 с.
4. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Российская газета. 1996. 18 июня.
5. Романова, В. В. Корыстная заинтересованность как мотив совершения злоупотребления должностными полномочиями // Криминалист. 2012. № 1. с. 28.
6. Лубин, А. Ф. Нетленное корыстолюбие (Историко-юридический анализ) // Записки криминалистов. 1995. с. 174–197.
7. Тарасов, А. А. Антикоррупционные стандарты в уголовном судопроизводстве: от законодательной идеи к процедурному воплощению // Уголовное судопроизводство. 2010. № 1. с. 13–20.
8. Афанасьев, А. Ю. Антикоррупционная экспертиза нормативно-правовых актов (проектов нормативно-правовых актов) как мера по профилактике коррупции // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2015. № 2 (30). с. 226–227.
9. Указ Президента РФ от 11 апреля 2014 г. № 226 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2014–2015 годы» // Собрание законодательства Российской Федерации от 14 апреля 2014 г. № 15 ст. 1729.

Актуальные проблемы правового регулирования приватизации объектов культурного наследия

Воронцов Никита Дмитриевич, главный специалист
ГБУ города Москвы «Сервисный центр 44»

В статье рассмотрены актуальные проблемы приватизации объектов культурного наследия. В результате предложены направления совершенствования законодательства в данной сфере.

Ключевые слова: приватизация, культурное наследие, государственное имущество, муниципальное имущество, торги, конкуренция

Конституция Российской Федерации в статье 44 гарантирует право граждан на участие в культурной жизни и пользование учреждениями культуры, на доступ к культурным ценностям, а также обязанность заботиться о сохранении исторического и культурного наследия, беречь памятники истории и культуры. [1]

По мнению А.И. Коновалова, использование находящихся в частной собственности объектов культурного наследия является необходимым условием повышения уровня конкуренции в сфере туризма и туристических услуг. [2, с. 38]

В соответствии со ст. 3 Федерального закона от 25.06.2002 N 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» к объектам культурного наследия относятся объекты недвижимого имущества (включая объекты археологического наследия) и иные объекты с исторически связанными с ними территориями, произведениями живописи, скульптуры, декоративно-прикладного искусства, объектами науки и техники и иными предметами материальной культуры, возникшие в результате исторических событий, представляющие собой ценность с точки зрения

истории, археологии, архитектуры, градостроительства, искусства, науки и техники, эстетики, этнологии или антропологии, социальной культуры и являющиеся свидетельствами эпох и цивилизаций, подлинными источниками информации о зарождении и развитии культуры. [3]

Статья 44 «Основ законодательства Российской Федерации о культуре», культурное наследие народов Российской Федерации, в том числе культурные ценности, хранящиеся в фондах государственных и муниципальных музеев, архивов и библиотек, картинных галерей, в ассортиментных кабинетах предприятий художественной промышленности и традиционных народных промыслов, включая помещения и здания, где они расположены, не подлежат приватизации. Приватизация других объектов культуры допускается в порядке, устанавливаемом законодательством Российской Федерации при условии сохранения культурной деятельности в качестве основного вида деятельности; сохранения профильных услуг; организации обслуживания льготных категорий населения; обеспечения сложившегося числа рабочих мест и социальных гарантий работникам (на срок до одного года). [4]

Согласно п. 1 ст. 29 Федерального закона от 21.12.2001 N 178-ФЗ «О приватизации государственного и муниципального имущества» объекты культурного наследия, включенные в реестр объектов культурного наследия, могут приватизироваться в составе имущественного комплекса унитарного предприятия, преобразуемого в открытое акционерное общество или общество с ограниченной ответственностью, а также путем продажи на конкурсе или путем внесения указанных объектов в качестве вклада в уставный капитал открытого акционерного общества при условии их обременения требованиями к содержанию и использованию объектов культурного наследия, включенных в реестр объектов культурного наследия, требованиями к сохранению таких объектов, требованиями к обеспечению доступа к указанным объектам. [5]

В соответствии с п. п. 3 и 4 ст. 48 Федерального закона от 25.06.2002 N 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» собственник объекта культурного наследия несет бремя содержания принадлежащего ему объекта культурного наследия, включенного в реестр, или выявленного объекта культурного наследия. [3]

При государственной регистрации договора купли-продажи объекта культурного наследия новый собственник принимает на себя обязательства по сохранению объекта культурного наследия, которые являются ограничениями (обременениями) права собственности на данный объект и указываются в охранном обязательстве собственника объекта культурного наследия.

Охранное обязательство собственника объекта культурного наследия оформляется:

— органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации, уполномоченным в области охраны объектов культурного наследия, — в отношении объектов

культурного наследия федерального значения (по согласованию с федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по контролю и надзору в сфере массовых коммуникаций и по охране культурного наследия) и объектов культурного наследия регионального значения;

— местной администрацией муниципального образования — в отношении объектов культурного наследия местного (муниципального) значения.

При этом органам исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органам местного самоуправления предоставлено право в отношении расположенных на их территориях объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) федерального значения внести предложения об условиях охранных обязательств данных объектов.

Пунктами 20–23 Положения о подготовке и выполнении охранных обязательств при приватизации объектов культурного наследия, утвержденного Постановлением Правительства РФ от 16.12.2002 N 894, устанавливается, что сведения, которые предоставляет собственник в подтверждение выполнения условий охранных обязательств, должны быть полными и достоверными с приложением документации, подтверждающей проведение соответствующих работ, их объем, характеристики применяемых материалов, технологий и методик, а также другие сведения, относящиеся к выполнению условий охранных обязательств. Сведения представляются собственником в сроки, определенные условиями охранных обязательств, а при отсутствии сроков — в течение месяца после получения запроса органа охраны объектов культурного наследия. В случае разногласий между собственником и соответствующим органом охраны объектов культурного наследия, а также с целью определения степени соответствия проектной документации и производственных работ нормативным требованиям к сохранению объекта культурного наследия может быть в установленном порядке назначено проведение экспертизы или иных необходимых исследований. Орган охраны объектов культурного наследия организует учет утвержденных им охранных обязательств, мониторинг их выполнения, а также осуществляет контроль за выполнением условий охранных обязательств. В случае выявления нарушений условий охранных обязательств орган охраны объектов культурного наследия направляет собственнику предписание об устранении нарушений условий охранных обязательств, а в случае их неустранения собственником в установленный срок обращается в суд с иском о понуждении собственника выполнить условия охранных обязательств в натуре и (или) о взыскании с него убытков, причиненных нарушением условий охранных обязательств.

В случае если интерьер внутренних помещений объекта культурного наследия не является предметом охраны данного объекта, обеспечение доступа граждан во внутренние помещения объектов культурного наследия не может быть вменено в обязанность собственника объекта культурного

наследия. Что касается приватизируемых ансамблей, усадебных и дворцово-парковых комплексов, а также их составных частей, то необходимым условием их охранных обязательств является требование согласованного режима доступа населения к частям объекта культурного наследия, находящимся в собственности разных лиц.

Охранное обязательство является существенным условием договора купли-продажи объекта культурного наследия (памятника истории и культуры) или имущественного комплекса унитарного предприятия, в составе которого приватизируется объект культурного наследия (памятник истории и культуры), то есть условием, которое является существенным или необходимым для данного договора (ст. 432 ГК РФ).

Относительно государственной регистрации ограничений (обременений), установленных охранными обязательствами в отношении объектов культурного наследия (памятников истории и культуры), и прав собственности на объект культурного наследия выявленный объект культурного наследия или имущественный комплекс унитарного предприятия, в составе которого приватизируется объект культурного наследия, п. 3 статьи 29 содержит условие, которое, можно сказать, является исключением из положений о государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним, установленных Федеральным законом от 21 июля 1997 г. N 122-ФЗ «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним». Это условие заключается в одновременной государственной регистрации ограничений (обременений), установленных охранными обязательствами, и государственной регистрации прав собственности на вышеуказанные объекты. [5]

Исходя из вышесказанного, можно выделить такую актуальную проблему правового регулирования приватизации объектов культурного наследия, как отсутствие минимальных требований к собственникам объектов культурного наследия. Обременения обязательствами по содержанию, сохранению и использованию объекта культурного наследия должны выполнять функцию механизма, который обеспечивает сохранность такого объекта. Но ввиду отсутствия предквалификации претендентов на приобретение объекта культурного наследия собственником может стать лицо, которое, несмотря на то, что принимает на себя такие обязательства, исполнить их не сможет. Безусловно, это лицо понесет ответственность, но в данном случае приоритетным является вопрос физического сохранения объекта культурного наследия. Конечно, законодательное установление каких-либо требований к потенциальным приобретателям объектов культурного наследия может показаться нарушением принципа равенства покупателей, но, ввиду особой важности объектов культурного значения введение

подобного рода ограничений видится необходимым. Механизм реализации нуждается в детальной проработке, но в самых общих чертах видится следующим образом: при принятии решения о приватизации объекта культурного наследия производится оценка стоимости выполнения работ, предусмотренных охранным обязательством (ремонтные и восстановительные работы, поддержание определенного состояния объекта), а к участию в приватизационных процедурах допускаются лица, которые могут предоставить гарантии наличия у них средств на выполнение данных работ.

Еще одной актуальной проблемой правового регулирования приватизации объектов культурного наследия является контроль за выполнением условий охранных обязательств. Законодательством не устанавливается, что выдаче предписания контролирующего органа должно непременно предшествовать проведение необходимых расследований, испытаний, экспертиз, анализов и оценок, что является пробелом в праве, нуждающемся в скорейшем исправлении.

В законодательстве отсутствует четкий перечень критериев, на основе которых выбирается способ приватизации объектов культурного наследия. Как уже говорилось выше, законодательством предусмотрено, что объекты культурного наследия могут приватизироваться в составе имущественного комплекса унитарного предприятия, преобразуемого в открытое акционерное общество или общество с ограниченной ответственностью, а также путем продажи на конкурсе или путем внесения указанных объектов в качестве вклада в уставный капитал открытого акционерного общества. Таким образом, полномочия по решению вопроса о выборе способа приватизации объекта культурного наследия являются дискреционными и являются коррупционным фактором. Необходимо законодательное закрепление перечня критериев, на основе которых выбирается способ приватизации объектов культурного наследия.

Технической проблемой правового регулирования приватизации объектов культурного наследия является неопубликование ряда правовых актов, содержащих перечни и списки памятников истории и культуры, взятых на государственную охрану (например, Постановление Совета Министров РСФСР от 30 августа 1960 г. N 1327 «О дальнейшем улучшении дела охраны памятников культуры в РСФСР»). Постановление принято до вступления в силу Конституции РФ, установившей в ст. 15 (ч. 3) правило о том, что любые нормативные правовые акты, затрагивающие права, свободы и обязанности человека и гражданина, не могут применяться, если они не опубликованы официально для всеобщего сведения, и действует на сегодняшний день. Необходимо официальное их опубликование.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // СЗРФ 04.08.2014, N 31, ст. 4398.

2. Коновалов, А. И. Решение задачи развития конкуренции путем приватизации памятников: проблемы теории // Конкурентное право. 2011. № 2. с. 38–40.
3. Федеральный закон от 25.06.2002 № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» // «Парламентская газета», № 120–121, 29.06.2002
4. «Основы законодательства Российской Федерации о культуре» (утв. ВС РФ 09.10.1992 № 3612–1) // «Российская газета», № 248, 17.11.1992
5. Федеральный закон от 21.12.2001 № 178-ФЗ (ред. от 06.04.2015) «О приватизации государственного и муниципального имущества» // «Российская газета», № 16, 26.01.2002
6. Постановление Правительства РФ от 16.12.2002 № 894 «О порядке подготовки и выполнения охранных обязательств при приватизации объектов культурного наследия» // «Российская газета», № 2, 09.01.2003

Последствия невозможности достижения результатов научно-исследовательских работ и последствия невозможности продолжения опытно-конструкторских и технологических работ

Галкин Алексей Юрьевич, старший преподаватель
Ростовский институт защиты предпринимателя

В последнее время «вопросы, связанные с научно-исследовательской и инновационной деятельностью являются весьма актуальными, что обусловлено стремлением нашего государства выйти на инновационный путь развития» [1, с. 13] экономики.

В этой связи, «актуализируется роль договоров на выполнение научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ» [2, с. 236–237] (далее — НИОК и ТР).

Данные «договоры выступают одним из основных «инструментов» по оформлению гражданских правоотношений направленных на выполнение научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ» [3, с. 8].

Настоящая статья посвящена последствиям невозможности достижения результатов научно-исследовательских работ и последствиям невозможности продолжения опытно-конструкторских и технологических работ.

Согласно ст. 769 Гражданского кодекса Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 г. № 14-ФЗ (далее — ГК РФ) [4], договор на выполнение научно-исследовательских работ (НИР) — это договор, по которому исполнитель обязуется провести обусловленные техническим заданием заказчика научные исследования, а заказчик обязуется принять работу и оплатить ее.

Договор на выполнение опытно-конструкторских работ (ОКР) — это договор, по которому исполнитель обязуется разработать образец нового изделия, конструкторскую документацию на него, а заказчик обязуется принять работу и оплатить ее.

Договор на выполнение технологических работ (ТР) — это договор, по которому исполнитель обязуется разработать новую технологию, а заказчик обязуется принять работу и оплатить ее.

Таким образом, «главной обязанностью исполнителя является выполнение работы и сдача ее результата заказчику. Главной обязанностью заказчика является принятие работы (результата работы) и ее оплата» [5, с. 54].

В соответствии с п. 3 ст. 769 ГК РФ, если иное не предусмотрено законом или договором, риск случайной невозможности исполнения договоров на НИОК и ТР несет заказчик.

«Это означает, что обязанность по оплате работ возлагается на заказчика и в том случае, когда исполнителем по не зависящим от него обстоятельствам не достигнут ожидаемый сторонами результат» [6, 428].

Главой 38 ГК РФ предусмотрено две статьи — ст. 775 ГК РФ и ст. 776 ГК РФ, в которых закрепляются последствия невозможности достижения результатов НИР (ст. 775 ГК РФ) и последствия невозможности продолжения ОКР и ТР (ст. 776 ГК РФ).

Данные статьи «устанавливают специальные основания прекращения договорных отношений, не предусмотренные в общих положениях гл. 26 ГК» [7, с. 461].

Согласно ст. 775 ГК РФ, если в ходе НИР обнаруживается невозможность достижения результатов вследствие обстоятельств, не зависящих от исполнителя, заказчик обязан оплатить стоимость работ, проведенных до выявления невозможности получить предусмотренные договором на выполнение НИР результаты, но не свыше соответствующей части цены работ, указанной в договоре.

В соответствии со ст. 776 ГК РФ, если в ходе выполнения ОКР и ТР обнаруживается возникшая не по вине исполнителя невозможность или нецелесообразность продолжения работ, заказчик обязан оплатить понесенные исполнителем затраты.

Проведем анализ норм указанных статей.

Специальным основанием для прекращения договорных правоотношений по договору на выполнение НИР является обнаружившаяся невозможность достижения результатов вследствие обстоятельств, не зависящих от исполнителя. Наряду с невозможностью достижения результатов, здесь идет речь и об отсутствии вины исполнителя в недостижении результатов НИР. Например, «исполнитель, добросовестно решая поставленную заказчиком научную задачу (с использованием современных данных науки, передовых научных методик, научной аппаратуры и т. п., которые были обусловлены в договоре), на определенном этапе приходит к выводу о невозможности ее решения, т.е. получает известный в практике «отрицательный результат»» [8, с. 413]. Отсутствие вины в недостижении результатов НИР должен доказывать исполнитель.

При наличии указанных обстоятельств, заказчик обязан оплатить стоимость работ, проведенных до выяв-

ления невозможности получить предусмотренные договором на выполнение НИР результаты, но не свыше соответствующей части цены работ, указанной в договоре.

Специальным основанием для прекращения договорных правоотношений по договорам на выполнение ОКР и ТР является обнаружение возникшей не по вине исполнителя невозможности или нецелесообразности продолжения работ. Отсутствие вины в невозможности или нецелесообразности продолжения ОКР и ТР должен доказывать исполнитель. «Причины должны быть достаточно вескими и приняты заказчиком, т.е. окончательное решение о прекращении работ должен принять заказчик» [9, с. 414].

При наличии указанных обстоятельств, заказчик обязан оплатить понесенные исполнителем затраты.

Отмеченное можно проиллюстрировать следующей схемой:

Рис. 1. Последствия невозможности достижения результатов НИР и последствия невозможности продолжения ОКР и ТР

Наряду с вышеизложенными обстоятельствами, необходимо отметить, еще один важный момент, который может повлиять на рассматриваемые обстоятельства и последствия. Так, согласно ст. 773 ГК РФ, исполнитель

в договорах на выполнение НИОК и ТР обязан незамедлительно информировать заказчика об обнаруженной невозможности получить ожидаемые результаты или о нецелесообразности продолжения работы.

Подводя итог, можно прийти к следующим выводам.

Нормы гл. 38 ГК РФ, предусматривают специальные правила, в соответствии с которыми договоры на выполнения НИОК и ТР могут быть прекращены.

К таковым относятся:

— для договоров на выполнение НИР — невозможность достижения результатов НИР;

— для договоров на выполнение ОКР и ТР — невозможность продолжения ОКР и ТР.

По договорам на выполнение НИР специальным основанием для прекращения договорных правоотношений является обнаружившаяся невозможность достижения результатов вследствие обстоятельств, не зависящих от исполнителя.

По договорам на выполнение ОКР и ТР специальным основанием для прекращения договорных правоотношений является обнаружение возникшей не по вине ис-

полнителя невозможности или нецелесообразности продолжения работ.

Исполнитель обязан незамедлительно информировать заказчика об обнаруженной невозможности получить ожидаемые результаты или о нецелесообразности продолжения работы.

В обоих случаях, должна отсутствовать вина исполнителя. Отсутствие вины должен доказывать исполнитель.

При наличии указанных обстоятельств, по договорам на выполнение НИР, заказчик обязан оплатить стоимость работ, проведенных до выявления невозможности получить предусмотренные договором на выполнение НИР результаты, но не свыше соответствующей части цены работ, указанной в договоре.

При наличии указанных обстоятельств, по договорам на выполнение ОКР и ТР, заказчик обязан оплатить понесенные исполнителем затраты.

Литература:

1. Галкин, А.Ю. Права и обязанности сторон по договорам на выполнение научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ // Альманах современной науки и образования. Тамбов: Грамота, 2011. № 11 (54). с. 13–15.
2. Галкин, А.Ю. Особенности предмета договоров на выполнение научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ // Креативность образовательной и предпринимательской деятельности/Материалы международного форума «Проблемы улучшения восприимчивости экономикой инновационных преобразований» г. Ростов-на-Дону 23–27 апреля 2012 г./Под ред. Паршина А.В., Харченко В.Н., Голуб Л.В. — Ростов н/Д.: Изд-во АкадемЛит, 2012. с. 236–242.
3. Галкин, А.Ю. Элементы договоров на выполнение научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ // Альманах современной науки и образования. Тамбов: Грамота, 2011. № 10 (53). с. 8–9.
4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 г. № 14-ФЗ // СЗ РФ. 29.01.1996. № 5. Ст. 410.
5. Галкин, А.Ю. Понятия и правовая природа договоров на выполнение научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ // Альманах современной науки и образования. Тамбов: Грамота. 2014. № 3 (82). с. 53–55.
6. Гражданское право: учеб.: в 3 т. Т. 2. — 4-е изд., перераб. и доп./Е.Ю. Валявина, И.В. Елисеев [и др.]; отв. ред. А.П. Сергеев, Ю.К. Толстой. — М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2005. 848 с.
7. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации: В 3 т. Т. 2. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части второй/Под ред. Т.Е. Абовой и А.Ю. Кабалкина; Ин-т государства и права РАН. — М.: Юрайт-Издат, 2005. 1045 с.
8. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации части второй (постатейный). Изд. 5-е, испр. и доп. С использованием судебно-арбитражной практики/Рук. авт. кол. и отв. ред. д-р юрид. наук, профессор О.Н. Садиков. — М.: Юридическая фирма «КОНТРАКТ»: ИНФРА-М, 2006. 987 с.
9. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации части второй (постатейный). Изд. 5-е, испр. и доп. С использованием судебно-арбитражной практики/Рук. авт. кол. и отв. ред. д-р юрид. наук, профессор О.Н. Садиков. — М.: Юридическая фирма «КОНТРАКТ»: ИНФРА-М, 2006. 987 с.

Причины и значение возникновения в России еврейских кагалов в третьей четверти XVIII века

Егоров Вадим Валерьевич, преподаватель специальных дисциплин, аспирант
Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского

Статья посвящена изучению причин и значения возникновения в России еврейских кагалов. Подчёркивается стремление законодателя сделать кагалы органами власти подконтрольными российским властям. Отмечается, что кагалы существовали ровно до тех пор, пока российское правительство нуждалось в них.

Ключевые слова: антисемитизм, евреи, община, кагалы

The article is devoted to the study of the causes and significance of visiting Russian Jewish kagalom. It emphasized the desire of the legislator to make kagals authorities controlled by the Russian authorities. It is noted that there kagals exactly as long as the Russian government needs them.

Keywords: anti-Semitism, the Jews, the community, kagals

13 сентября 1772 г. был издан Высочайше утверждённый доклад Белорусского Генерал-Губернатора Графа З.Г. Чернышёва [1, ст. 13.865], в котором говорилось об учреждении сбора по одному рублю с «жидов» и о создании кагала. Несмотря на то, что в тот исторический период термин «еврей» для обозначения иудея семитского происхождения уже существовал, в докладе использовался термин «жид». Это было продиктовано антисемитскими настроениями высшего российского чиновничества¹.

Историк Ю.И. Гессен указывал, что кагал был создан в фискальных целях и для установления контроля над еврейскими общинами [15, с. 88]. Историк М.Л. Вишницер отмечал, что кагал не был «изобретением» российских властей. Он существовал у евреев ещё в период, когда они были частью населения Речи Посполитой [14, с. 78]. Важно отметить, что в местах компактного проживания евреи были объединены в общины-кагалы, возглавляемые правлением из 5–6 человек. Члены общин были связаны коллективной ответственностью перед государством за выполнение плана поставки рекрутов на военную

службу, выплату различных налогов, в том числе свечного² и коробочного сборов³ для содержания казённых еврейских училищ, исполнения религиозных обрядов, продажи кошерного мяса⁴ и т.д. [19, с. 15]. Таким образом, кагалы были созданы с учётом контрольных и экономических интересов правительства. Важно отметить, что евреи выстраивали отношения с властями обычно через выплату налогов, пытаясь выработать наиболее благоприятные условия для постоянного жительства [13, с. 41]. Однако кагалы превратились в мощную силу национального управления. По мнению профессора А.К. Тихонова, евреи, как более деятельные и сплочённые, опираясь на поддержку своих кагалов, почти всегда оказывались победителями в конкурентной борьбе с коренными жителями. Повсеместное распространение питейных заведений в сельской местности вело к полному разложению крестьянской массы и невозможности для крестьян не только оплачивать долги, но и координировать собственное существование [28, с. 134]. Писатель и славянофил И.С. Аксаков полагал, что в кагалах действовала весьма деспотичная система власти раввинов и цадиков, которая была

¹ Интересно отметить, что термин «жид» использовался и в простонародье. Причём не только в России, но и в период жизни евреев в Речи Посполитой до присоединения к Российской империи белорусских и украинских территорий, густо населённой евреями в результате трёх разделов Польши в 1772, 1793 и 1795 гг. Так, ещё в XVI в. заявления от представителей коренного населения в суд содержали исключительно термин «жид» (См.: «Жалоба Новодворского священника Окулы Афанасовича на жиды Козича за нанесение ему ран» // Акты, издаваемые Виленской комиссией для разбора древних актов. Акты о евреях. — Вильна : Тип. Русский почин, 1902. — Т. 29. — № 2, 107. — С. 2). «Заявление о неуплате жидом денег за купленную лошадь» // Акты, издаваемые Виленской комиссией для разбора древних актов. Акты о евреях. — Вильна : Тип. Русский почин, 1902. — Т. 29. — № 5. — С. 5). Хотя термин «еврей» уже был известен, что подтверждается тем фактом, что документы, исходящие от суда в своих названиях содержали именно термин «еврей», но в текстах обращений в суд сами коренные жители всё же называли евреев «жидами» (См.: «Мировая между мещанкою Гаврилову и евреем Абрамом малым» // Акты, издаваемые Виленской комиссией для разбора древних актов. Акты о евреях. — Вильна : Тип. Русский почин, 1902. — Т. 29. — № 6. — С. 5). Если заявления и жалобы писали сами евреи, то они называли себя именно евреями (См.: Жалоба еврея Михеля Химича на разогнание его рабочих, нанесение им побоев и ран, и захват разных вещей лесничим Семёном Совою» // Акты, издаваемые Виленской комиссией для разбора древних актов. Акты о евреях. — Вильна : Тип. Русский почин, 1902. — Т. 29. — № 7. — С. 5). Эта характерная черта сохранилась в период российской истории евреев.

² Свечной сбор — в тот период, в Белоруссии внутриобщинный сбор со свечей, зажигаемых евреями при встрече субботы (См.: Мыш, М.И. Евреи // Энциклопедический словарь. Ф. А. Брокгауз — И. А. Ефрон. — СПб. : Изд-во «Брокгауз — Ефрон», 1893. — Т. 11. — С. 463).

³ Коробочный сбор — в тот период, в Белоруссии специальный внутриобщинный сбор, который шёл на содержание школ (молитвенных домов) и помощь убогим (См.: Гессен, Ю.И. Коробочный сбор // Еврейская энциклопедия; под общ. ред. Л.И. Канцельсона и Д.Г. Гинцбурга — СПб. : Изд-во «Брокгауз — Ефрон», 1912. — Т. 9. — С. 759).

⁴ Кошерное мясо — пища пригодная для потребления евреями. С точки зрения традиционного консервативного иудаизма законы о пище установлены Богом, и отвергать их обязательность равносильно отказу от веры в освобождение Израиля из Египта (См.: Гинцбург, Д.Г., Генкель Г.Г. Пища в библейское и талмудическое время / Д.Г. Гинцбург, Г.Г. Генкель // Еврейская энциклопедия; под общ. ред. Л.И. Канцельсона и Д.Г. Гинцбурга — СПб. : Изд-во «Брокгауз — Ефрон», 1992. — Т. 12. — С. 559).

тягостна и самим евреям [6, с. 342]. Юрист И. Г. Оршанский характеризовал цадиков как лиц, захвативших власть в общинах и угнетающих верующих евреев [24, с. 74]. Учёный О. А. Платонов считает, что раввины жестко оберегали свою власть в еврейском обществе и, по сути, полностью подчинили его себе [25, с. 167]. Случалось и такое, что евреи использовали власть кагалов в борьбе друг с другом. След шёл из истории: ещё в 1684 г., в период жизни евреев под властью Речи Посполитой, польский король Ян III приказывал Брестскому кагалу ни под каким предлогом не притеснять евреев Минского воеводства. В том же году король приказывал брестским евреям возвратить имущество, отнятое у Минских евреев [11, с. 146, 156]. По нашему мнению, это свидетельствует о том, что в еврейском обществе, как собственно в любом другом, имела место борьба за власть и за распределение ресурсов производства и потребления. Причём данные противоречия возникли ещё в «польский период» и как бы пришли в Россию. В Речи Посполитой евреи жили в тесных формах национального и религиозного быта, обособленно от государственных и общественных дел [17, с. 613]. Но что же сделало российское имперское правительство? Оно не желало каким-либо образом разрешить или хотя бы смягчить данные противоречия. Наоборот, исходя из собственных интересов, оно узаконило кагал в России. Данные интересы заключались в том, чтобы максимально подчинить себе кагалы и через них контролировать еврейскую общину. Кроме того, узаконивая национальный орган управления, российские власти подчёркивали своё расположение к еврейской общине, что было важно особенно на начальном этапе вхождения евреев в российское общество. По данному вопросу интересную точку зрения высказывает американский учёный М. Меер. Он отмечает, что власть боялась упразднить еврейские учреждения потому, что считала бедность большинства еврейского населения возможной угрозой для существования империи и полагала, что лишившись своих учреждений, евреи попытаются принимать более активное участие в деятельности местных российских управленческих органов [30, с. 311]. Для евреев, несмотря на указанные противоречия внутри общины, узаконивание кагалов тоже имело значимость, ибо люди устроены так, что несмотря на сложности в среде своих соплеменников, они всё равно ищут поддержки именно в ней, а тех, кто предаёт их интересы называют предателями. Кроме того, в кагалах были заинтересованы представители верхушки еврейской общины. В случае если бы российское правительство не узаконило кагал, оно вызвало бы негативную оценку своей деятельности с их стороны. Эти противоречия могли бы подталкивать антироссийский элемент внутри общины к противо-

действию российским властям. Ещё итальянский философ Н. Макиавелли указывал, что удержать завоеванные территории возможно, предоставив право гражданам жить по своим законам. Кроме того, он был убеждён, что на начальном этапе завоевания, люди верят, что новый правитель окажется лучше прежнего, и охотно его поддерживают [21, с. 7, 21]. Еврейское население составляло национальное меньшинство Речи Посполитой, поэтому в их случае данный пример был вполне уместен. Императрица Екатерина II, интересовавшаяся трудами европейских мыслителей, не могла обойти своим вниманием труд Н. Макиавелли. Поэтому она знала об указанном способе удержания власти во вновь присоединённых территориях. Важно учесть, что всё же, если бы кагалы были столь деспотичны по отношению к евреям, то рано или поздно их власть была бы уничтожена еврейским населением. Кагалы производили управление в общине, поэтому нельзя с уверенностью говорить о них как о исключительно негативном явлении. Так, в период выселения евреев из городов и местечек черты оседлости¹, вызванной изданием в 1804 г. Положения о устройстве евреев, именно кагалы ходатайствовали о недопущении выселения [26, с. 36]. Кагалы сотрудничали с правительством. Публицист и общественный деятель М. Г. Маргулис указывал, что в 1838 г. Шлокский кагал подал прошение в Министерство образования об открытии в Риге еврейского училища. В прошении внимание уделялось необходимости преподавания русского чтения и чистописания, русской грамматики и отечественной истории [22, с. 135].

Российское правительство в разное время делегировало кагалам различные полномочия. Так, по ст. 52 Положения «О устройстве Евреев» от 9 декабря 1804 г. [3, ст. 21.547] они были обязаны следить за уплатой евреями казённых сборов и предоставлять отчётность на русском и польском языках городничим. В отношении использования в отчётности именно русского и польского языков можно проследить стремление российских чиновников, с одной стороны, к установлению «общего языка» с еврейскими кагалами, а с другой к аккультурации евреев с целью их последующей ассимиляции. Кстати, по ст. 10 данного законодательного акта лицам, не знавшим одного из европейских языков: русского, польского или немецкого, запрещалось занимать любые должности в кагалах и раввинах. По ст. 70 Высочайше утверждённого Положения о евреях от 13 апреля 1835 г. [4, ст. 8054] кагалы по статусу приравнивались к купцам 2-й гильдии. Вместе с тем им было отказано в праве беспощинной торговли.

Вместе с тем отношение к кагалам было настороженным. По плану знаменитого государственного деятеля

¹ Черта оседлости — граница территории, отделявшая 15 российских западных губерний от остальной территории страны, за пределы которой запрещалось выходить евреям, исповедующим иудаизм, в соответствии с указом Именным, данным Сенату. — «О предоставлении Евреям прав гражданства в Екатеринославском Наместничестве и Таврической области» от 23 декабря 1791 г. // Полн. собр. законов Рос. империи. — Изд. 1-е. — СПб.: Тип. II Отд. Собст. Е. И. В. канц., 1830. — Т. 23. — Ст. 17.006. Она просуществовала фактически до 1917 г., т.е. до прекращения существования Российской империи.

и поэта Г.Р. Державина, изложенному им в записке о евреях — т. н. «Мнении», кагалы подлежали постепенному уничтожению. Также нужно было произвести перепись еврейского населения и дать евреям фамильные прозвища, а также разделить их на четыре класса: купцов, городских мещан, сельских мещан и поселян-земледельцев. Всю эту массу нужно расселить поровну по разным местам Белоруссии, а излишек переселить в другие губернии. Г.Р. Державин пришёл к этому выводу, когда в 1800 г. посетил бедствующую Белоруссию и углядел причины голода в этой части империи именно в действиях еврейских торговцев спиртным, якобы спаивавших крестьян. Однако он учитывал деятельность местных помещиков. Точка зрения Г.Р. Державина о необходимости уничтожения кагалов была связана с тем, что правительство опасалось возрастающего влияния данных учреждений на еврейское население черты оседлости. Его «Мнение» легло в основу Положения «О устройстве Евреев» от 9 декабря 1804 г.

Хотя нельзя не признать, что без злоупотреблений в этих властных структурах обойтись не могло. В 1858 г. этнический еврей Яков Брафман, крестившийся 34-лет от роду, передал в Минске императору Александру II записку о евреях негативного содержания, для объяснения которой был вызван в Санкт-Петербург. Любопытно, что после этого карьера его стремительно пошла в гору, и он стал преподавать иврит в духовной семинарии в Минске (с 1860). Затем служил в Вильно (с 14 октября 1866) и в Петербурге (с 1870) цензором книг на иврите и идиш [27, электронный ресурс]. В 1866 г. он напечатал

в Виленском вестнике статью «Взгляд еврея, принявшего православие на реформу быта еврейского народа в России». Он доказывал вредность еврейского самоуправления. В 1869 г. — издал книгу «Еврейские братства», а затем «Книгу Кагала» [12]. Она состояла из перевода сборника постановлений Минского еврейского кагала конца XVIII в. Из предисловия, в котором Брафман, не упоминая об упразднении Кагала в 1844 г. вновь пытался доказать, что евреи составляют государство в государстве. «Книга Кагала» способствовала росту антисемитизма в России.

Кагалы были исторически сложившимся традиционным органом управления евреев. Они просуществовали до 19 декабря 1844 г., когда было издано «Высочайше утверждённое положение о подчинении Евреев в городах и уездах общему управлению с уничтожением Еврейских кагалов» [5, ст. 18546]. По мнению историка Г.В. Костырченко, упразднение кагалов было важной мерой «перекрывания» евреев в полезных для государства подданных. Правительство стремилось к изменению еврейского быта, который чиновники считали исполненным невежества, косности и фанатизма. Корень зла виделся в вековой этнокультурной обособленности евреев, поэтому во главу угла была поставлена задача их «слияния» (в значительной мере форсированного, а значит и социально болезненного, с остальным населением империи) [20, с. 29]. Израильский профессор И. Барталь считает, что это деятельность была хорошо просчитанной и целенаправленной [29, с. 164]. Поэтому в этот период еврейские кагалы стали российскому правительству уже не нужны.

Литература:

1. Высочайше утверждённый доклад и пункты Белорусскаго Генерал-Губернатора Графа Чернышева. — О учении в Белорусских Губерниях переписи о поголовном сборе податей; о сидке вина, и свободной продаже онаго; о Корчмах; о переводе Таможни на новую границу и о сборе с товаров пошлин; о учреждении казённой соляной продаже и об отдаче на аренду деревень от 13 сентября 1772 г. // Полн. собр. законов Рос. империи. — Изд. 1-е. — СПб.: Тип. II Отд. Собст. е. И. В. канц., 1830. — Т. 19. — Ст. 13.865.
2. Именной, данный Сенату. — «О предоставлении Евреям прав гражданства в Екатеринославском Наместничестве и Таврической области» от 23 декабря 1791 г. // Полн. собр. законов Рос. империи. — Изд. 1-е. — СПб.: Тип. II Отд. Собст. е. И. В. канц., 1830. — Т. 23. — Ст. 17.006.
3. Высочайше утверждённое Положение. — «О устройстве Евреев» от 9 декабря 1804 г. // Полн. собр. законов Рос. империи. — Изд. 1-е. — СПб.: Тип. II Отд. Собст. е. И. В. канц., 1836. — Т. 28. — Ст. 21.547.
4. Высочайше утверждённое Положение о Евреях от 13 апреля 1835 г. // Полн. собр. законов Рос. империи. — Изд. 2-е. — СПб.: Тип. II Отд. Собст. е. И. В. канц., 1836. — Т. 10. — Ст. 8054.
5. Высочайше утверждённое положение о подчинении Евреев в городах и уездах общему управлению с уничтожением Еврейских кагалов от 19 декабря 1844 г. // Полн. собр. законов Рос. империи. — Изд. 2-е. — СПб.: Тип. II Отд. Собст. е. И. В. канц., 1844. — Т. 19. — Ст. 18546.
6. Аксаков, И. С. Еврейский вопрос/И. С. Аксаков // Наше знамя — русская народность; [сост. и коммент. С. Лебедева]; отв. ред. О.А. Платонов. — М.: Инс-т русской цивил., 2008. — с. 342.
7. Акты, издаваемые Виленскою комиссиею для разбора древних актов. Акты о евреях. — Вильна: Тип. Русский почин, 1902. — Т. 29. — № 2, 107. — с. 2.
8. Акты, издаваемые Виленскою комиссиею для разбора древних актов. Акты о евреях. — Вильна: Тип. Русский почин, 1902. — Т. 29. — № 5. — с. 5.
9. Акты, издаваемые Виленскою комиссиею для разбора древних актов. Акты о евреях. — Вильна: Тип. Русский почин, 1902. — Т. 29. — № 6. — с. 5.

10. Акты, издаваемые Виленскою комиссиею для разбора древних актов. Акты о евреях. — Вильна: Тип. Русский почин, 1902. — Т. 29. — № 7. — с. 5.
11. Акты, издаваемые Виленскою комиссиею для разбора древних актов. Акты о евреях. — Вильна: Тип. Русский почин, 1902. — Т. 29. — № № 99, 107. — с. 146, 156.
12. Брафман, Я.А. Книга Кагала. Материалы для изучения еврейского быта/Я.А. Брафман. — Вильна, 1869. — 372 с.
13. Вайс, Р. Евреи и власть/Р. Вайс. — М.: Тест: Книжники, 2009. — 256 с.
14. Вишницер, М.Л. Кагал/М. Вишницер // Еврейская энциклопедия; под общ. ред. Л.И. Канцельсона и Д.Г. Гинцбурга — СПб.: Изд-во «Брокгауз — Ефрон», 1912. — Т. 9. — с. 78.
15. Гессен, Ю.И. Кагал в России./Ю.И. Гессен // Еврейская энциклопедия; под общ. ред. Л.И. Канцельсона и Д.Г. Гинцбурга — СПб.: Изд-во «Брокгауз — Ефрон», 1912. — Т. 9. — с. 88.
16. Гессен, Ю.И. Коробочный сбор // Еврейская энциклопедия; под общ. ред. Л.И. Канцельсона и Д.Г. Гинцбурга — СПб.: Изд-во «Брокгауз — Ефрон», 1912. — Т. 9. — с. 759.
17. Гессен, Ю.И. Россия/Ю.И. Гессен // Еврейская энциклопедия; под общ. ред. А.Я. Гаркави, Л.И. Канцельсона. — СПб.: Изд-во «Брокгауз — Ефрон», 1912. — Т. 13. — с. 613.
18. Гинцбург, Д. Г., Генкель Г.Г. Пища в библейское и талмудическое время/Д.Г. Гинцбург, Г.Г. Генкель // Еврейская энциклопедия; под общ. ред. Л.И. Канцельсона и Д.Г. Гинцбурга — СПб.: Изд-во «Брокгауз — Ефрон», 1992. — Т. 12. — с. 559.
19. Гонтмахер, М.А. Евреи на донской земле. История, факты, биографии/М.А. Гонтмахер. — Ростов-на-Дону: Ростиздат, 2007. — 825 с.
20. Костырченко, Г.В. Сталин против космополитов. Власть и еврейская интеллигенция в СССР/Г.В. Костырченко. — М.: РОССПЭН. 2010. — 415 с.
21. Макиавелли, Н. Государь/Н. Макиавелли. — СПб.: Тиблен и Ко, 1869. — 502 с.
22. Маргулис, М.Г. К истории образования русских евреев/М.Г. Маргулис // Еврейская библиотека. Историко-литературный сборник. — СПб.: Типолитография А.Е. Ландау. — Т. 1. — с. 135.
23. Мыш, М.И. Евреи // Энциклопедический словарь. Ф.А. Брокгауз — И.А. Ефрон. — СПб.: Изд-во «Брокгауз — Ефрон», 1893. — Т. 11. — с. 463.
24. Оршанский, И.Г. Мысли о хасидизме/И.Г. Оршанский // Еврейская библиотека. Историко-литературный сборник. — СПб.: Типолитография А.Е. Ландау. — Т. 1. — с. 74.
25. Платонов, О.А. Терновый венец России. История царевбийства/О.А. Платнов. — М.: Институт русской цивилистики, 1998. — 768 с.
26. Солженицын, А.И. Двести лет вместе (1795–1995). — Ч. I. — Исследования новейшей русской истории. — 7./А.И. Солженицын. — М.: Русский путь, 2001. — 195 с.
27. Википедия. Брафман Яков Александрович. [Электронный ресурс]/Режим доступа: http://ru.wikipedia.org/wiki/Брафман,_Яков_Александрович
28. Тихонов, А.К. Политика Российской империи по отношению к католикам, мусульманам, иудеям в последней четверти XVIII — начале XX в.: дис. ... д-ра ист. наук: 07.00.02./Тихонов Андрей Константинович. — СПб., 2007. — 496 с.
29. Bartal, I. The jews of Eastern Europe, 1772–1881/I. Bartal. — Pennsylvania: University Pennsylvania Press, 2006. — 216 p.
30. Meir, N.M. Kiev, Jewish Metropolis: A History, 1859–1914 (The Modern Jewish Experience)/N.M. Meir. — St. Bloomington, IN: Indiana University Press, 2011. — 424 p.

Некоторые направления дальнейшего совершенствования законодательства в сфере правового положения несовершеннолетних

Илюшина Елена Анатольевна, заместитель начальника отдела

Отдел участковых уполномоченных полиции и по делам несовершеннолетних УМВД России по г. Сургуту ХМАО — Югры

В статье рассматриваются основные направления модернизации отечественного законодательства, регламентирующего правовой статус несовершеннолетних.

Ключевые слова: несовершеннолетние, статус, возраст, защита прав несовершеннолетних.

Some areas for further improvement of legislation in the sphere of the legal status of minors

The article considers the main directions of modernization of national legislation regulating the legal status of minors.

Keywords: juvenile status, juvenile law, protection of minors.

Проблематика совершенствования отечественного законодательства в сфере правового положения несовершеннолетних в настоящее время стоит очень остро, в особенности на фоне динамично развивающейся демографической ситуации в стране.

Можно в самом начале выделить определенные проблемы в данном аспекте:

- проблемы правового статуса несовершеннолетних в РФ, соотношение прав детей и прав родителей;

- вопросы реализации и защиты жилищных прав детей, являющихся членами семьи собственника жилого помещения, при расторжении брака между родителями, при отсутствии между родителями зарегистрированных отношений, при отчуждении родителями жилых помещений, в которых проживают несовершеннолетние дети, при приобретении жилых помещений с использованием кредитных средств под залог жилой недвижимости;

- проблемы реализации и совершенствования законодательства в области жилищного обеспечения детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей;

- проблемы использования материнского капитала для улучшения жилищных условий семьи, а также осуществления контроля органами опеки и попечительства, Пенсионным фондом РФ целевого расходования средств материнского капитала и соблюдения прав детей;

- вопросы реализации несовершеннолетними гражданами права на труд и на осуществление предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности;

- пробелы и несправедливость норм гражданского законодательства в части наследственных прав детей;

- сложности в реализации новелл гражданского законодательства об открытии и ведении номинальных счетов, бенефициарами по которым выступают несовершеннолетние и на которые должны зачисляться суммы алиментов, пенсий, пособий и иных средств на содержание детей;

- проблемы в реализации новых положений о недействительных сделках части 1 Гражданского кодекса РФ [1] при совершении с имуществом несовершеннолетних сделок без предварительных разрешений органов опеки и попечительства либо в нарушение предусмотренных в таких разрешениях обязательных указаний органов опеки и попечительства;

- проблемы совершенствования механизмов защиты и правоприменительной практики при конкуренции интересов не владеющего собственником и добросовестного приобретателя в случаях, когда затрагиваются права несовершеннолетних;

- вопросы развития гражданского процессуального законодательства и практики его применения для защиты прав и интересов несовершеннолетних, в частности, когда суды обязаны учитывать интересы детей, и когда несовершеннолетним необходимо предоставить право самостоятельной защиты по искам для реализации предусмотренных материальным правом возможностей;

- проблемы реализации обязанности законных представителей содержать своих детей и подопечных несовершеннолетних, выявление пределов алиментной обязанности родителей с учетом норм семейного, гражданского и жилищного законодательства;

- а также ряд проблем в области административного и уголовно-процессуального законодательства РФ в отношении несовершеннолетних, как участников правоотношений в одноименных отраслях права.

Проблема еще здесь кроется в том, что в настоящее время определение понятия «несовершеннолетний», к примеру, данное в Федеральном законе от 24.06.1999 № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» [2] звучит только как: «это лицо, не достигшее возраста семнадцати лет». Данное понятие довольно однобокое, узкое, хотя тот же ГК РФ выделяет применительно к де-

еспособности гражданина «категории»: малолетних и несовершеннолетних в возрасте от 14 до 18 лет. Ведь никто не будет отрицать, что правовое положение трехлетнего ребенка разительно отличается от статуса семнадцатилетнего подростка.

Думается, что имеет место необходимость категорирования несовершеннолетних (по возрасту) в целях более четкого правового регулирования статуса несовершеннолетних. На основе этого уже можно будет осуществлять правовую регламентацию статуса несовершеннолетних более детально.

Также в настоящее время существует проблема более детального рассмотрения правового положения несовершеннолетнего в зависимости от его статуса участника тех или иных правоотношений. Так, говоря о несовершеннолетних в уголовном процессе, следует отметить, что и внимание исследователей в основном приковывает проблема процессуального статуса несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых, подсудимых. Действительно, и об этом уже не раз писалось, производство по уголовным делам в отношении несовершеннолетних нуждается в научном переосмыслении и законодательном совершенствовании [6, с. 17]. Но при этом напрашивается вполне логичный вывод относительно необходимости комплексного рассмотрения проблемы участия несовершеннолетних в уголовном судопроизводстве.

Лаконичность ст. 27 ГК РФ, предусматривающей эмансипацию, порождает множество вопросов теоретического и практического характера. В частности, отсутствует правовая регламентация процедуры объявления несовершеннолетнего эмансипированным органом опеки и попечительства. Отсутствуют рекомендации относительно тех требований, которым должен соответствовать подросток, желающий стать эмансипированным. Ничего не сказано о социальной зрелости такого подростка и относительно того, кто должен ее определять.

Целесообразно включить в ст. 27 ГК РФ условие о достижении лицом необходимой психической зрелости, от уровня которой зависит ответ на вопрос, способен ли конкретный индивид не только понимать значение и руководить своими действиями, но и быть самостоятельным субъектом юридической ответственности [3, с. 25].

В современной России защита прав несовершеннолетних граждан связана со множеством проблем как теоретического, так и практического толка. Одной из таких проблем, разрешение которой имеет важное теоретическое и практическое значение, в настоящее время выступает проблема определения гражданского процессуального статуса несовершеннолетнего. Указанная проблема заслуживает повышенного внимания еще и потому, что без четкого определения роли ребенка в гражданском судопроизводстве невозможно определить объем его прав и обязанностей, необходимых для полной реализации права на защиту, что впоследствии может негативно отразиться на качестве вынесенного судебного решения, а также на правоприменительной практике в целом [5, с. 70].

Как известно, одной из главных предпосылок возникновения всякого гражданского процессуального правоотношения является наличие гражданской процессуальной правоспособности, которой обладает каждый гражданин с момента рождения, а также обладание гражданской процессуальной дееспособностью, т.е. способностью лично осуществлять гражданские процессуальные права и нести обязанности. В процессуальном законодательстве четко определяются возрастные пределы процессуальной дееспособности граждан. В научной литературе также отмечается, что обязательным условием существования процессуально-правовой формы является деятельность субъектов, способных выполнять определенные формой функции. Форма деятельности субъекта права определяется посредством категории правосубъектности, включающей в себя правоспособность и дееспособность, поскольку именно эти категории отражают способ существования и выражения субъекта права [4, с. 12].

Неполная правосубъектность несовершеннолетних граждан порождает особый характер взаимодействия этой категории с системой исполнительной власти, в связи с чем необходим особый процессуальный порядок правового регулирования статуса несовершеннолетних.

Невозможность в реальной жизни несовершеннолетними самостоятельно обеспечивать защиту своих прав и законных интересов предполагает наличие государственных гарантий и правового обеспечения этой функции.

Участие несовершеннолетних, как специальных субъектов, в большом количестве общественных отношений, регулируемых различными отраслями права, обуславливает необходимость более четкого правового регулирования статуса этой категории граждан.

Несмотря на конституционные гарантии прав и свобод для всех граждан, независимо от возраста, факты ущемления прав молодежи встречаются гораздо чаще, чем по населению в целом. В этой связи представляется не всегда обоснованным курс на децентрализацию правового регулирования обеспечения прав и законных интересов несовершеннолетних путем передачи этих функций полностью в ведение субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления, так как сегодняшнее финансовое положение многих из них ставит под угрозу выполнение этой важной социальной задачи.

Большое значение по-прежнему сохраняют нормы, определяющие особенности гражданской правосубъектности лиц, не обладающих дееспособностью в полном объеме. Речь, в частности, идет о несовершеннолетних в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет, большинство юридически значимых действий которых должно санкционироваться их законными представителями (п. 1 ст. 26 ГК РФ). Вопрос о правовой природе согласия родителей, усыновителей или попечителя несовершеннолетнего на совершение им сделок, имеющий важное научное и практическое значение, по-разному решается в современной литературе. Не вдаваясь в дискуссию, продолжающуюся на протяжении нескольких лет, отметим следу-

ющее. Действительно, согласие родителей на совершение несовершеннолетними рассматриваемой возрастной группы гражданско-правовых сделок можно трактовать по-разному, и сформулированные в современной науке различные теоретические подходы не исключают, а дополняют друг друга, поскольку позволяют более четко определить содержание правоотношений, возникающих из сделок несовершеннолетних лиц [7, с. 34].

Нормы ГК РФ действительно устанавливают самостоятельную имущественную ответственность несовершеннолетних лиц по совершаемым ими сделкам (п. 3 ст. 26 ГК РФ), но при таком подходе, во-первых, теряется смысл дифференциации сделок, совершаемых несовершеннолетним самостоятельно, и сделок, совершаемых им с согласия законных представителей, и во-вторых, игнорируются законные интересы контрагентов по сделке, которые оказываются юридически незащищенными в случае отсутствия у несовершеннолетних лиц имущества, достаточного для возмещения причиненных ими убытков.

В качестве предложений по проведенному исследованию вопросов совершенствования правового статуса несовершеннолетних отметим также следующее.

Обеспечить согласованное регулирование прав ребенка, закрепляемых в различных нормативных правовых актах, обеспечив единое понимание содержания указанных прав, устранив противоречия нормативной регламентации механизмов реализации отдельных прав (жилищных и семейных, имущественных и неимущественных).

Последовательно реализовывать в законодательстве подход, согласно которому осуществление и защита имущественных прав детей невозможна в отрыве (изолированно) от неимущественных прав детей и без учета прав членов семьи, прежде всего родителей.

Для становления несовершеннолетних, как участников имущественных правоотношений следует признавать не только права несовершеннолетних, но необходимость надления детей определенными обязанностями, которые в силу возраста детей должны быть, в первую очередь, неимущественного характера, в частности, обязанность учитывать мнение родителей (что согласуется с механизмом совершения сделок от имени малолетних их родителями, поучения обязательного согласия родителей на сделки несовершеннолетних, достигших 14 летнего возраста); обязанность учиться, которая прямо не вытекает для несовершеннолетних любого возраста из закона; обязанность участвовать в обще полезных мероприятиях, выполнять обще полезные функции, сочетаемые с возрастом детей.

Повышение воспитательной составляющей образования, поскольку понимание образования как услуги гражданско-правового характера переводит весь процесс образования в плоскость имущественных отношений, а воспитательная и неимущественная составляющая образования утрачивают свое значение, формируют пассивное и исключительно потребительское отношение обучающихся к процессу образования (оказания услуги).

Опасения вызывает ликвидация детских домов и социозащитных интернатных организаций для детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей без одновременного формирования программ, обеспечивающих социальное устройство и социальную полезность тех детей, которые не будут устроены в семьи, определены в иные формы устройства для детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей.

Необходимо поднимать вопрос возможности и целесообразности внесения изменений в гражданское законодательство РФ в части закрепления права детей, достигший 14 летнего возраста, завещать имущество, распоряжаться которым дети могут самостоятельно, без разрешения родителей, усыновителей, попечителя согласно п. 2 ст. 26 ГК РФ (заработок, стипендия и иные доходы).

Также необходимо внести изменения в ГК РФ, разрешив наследовать несовершеннолетним детям по праву представления после недостойных наследников, поскольку ответственность несовершеннолетних детей-наследников за вину своих родителей, являющихся недостойными наследниками не является справедливым положением, отвечающим особенностям статуса несовершеннолетних детей. По действующему ГК РФ, если внук наследодателя является потомком недостойного наследника (в соответствии с п. 1 ст. 1117 ГК РФ), то призываться к наследованию по праву представления он не может (п. 3 ст. 1146 ГК РФ). Такое положение нельзя признать правильным, поскольку в этом случае дети становятся ответственными за действия своих родителей.

Также можно внести в нормы ГК РФ, СК РФ положения об обязательном контроле органов опеки и попечительства за расходованием средств материнского капитала, включая обязательное оформление в общую долевую собственность родителей и детей приобретаемого на средства материнского капитала жилого помещения с выделением определенных долей в праве на жилое помещение несовершеннолетних. Отсутствие такого контроля приводит к нарушению прав детей, а также дестабилизирует гражданский оборот, поскольку сделки по отчуждению жилых помещений, ранее приобретенных с использованием средств материнского капитала, но без учета доли несовершеннолетних, часто оспариваются, затрагивая интересы множества участников, в т. ч. добросовестных.

Необходимо законодательно закрепить возраст, с наступлением которого гражданин может начать заниматься индивидуальной предпринимательской деятельностью, установив его с 18 лет независимо от достижения полной дееспособности ранее этого возраста по иным основаниям.

Кроме того, необходимо предусмотреть эффективный механизм, способствующий исполнению родителями алиментных обязательств по содержанию своих детей. Применение ответственности к родителям за невыполнение алиментных обязанностей не должно приводить к еще большей невозможности исполнения указанных обязанностей либо освобождать родителей от этой обязанности.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ: по сост. на 29 июня 2015 г. // Российская газета. — 1994. — № 238—239.
2. Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних: федеральный закон от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ: по сост. на 29 июня 2015 г. // Российская газета. — 1999. — № 121.
3. Иванова, Ж. Б., Ращектаева Н. Н. Проблемы совершенствования правовых норм, регламентирующих правовое положение несовершеннолетних детей в неблагополучных семьях // Вопросы ювенальной юстиции. — 2014. — № 4. — с. 24—27.
4. Клепикова, М. Участие несовершеннолетних в гражданском судопроизводстве // Арбитражный и гражданский процесс. — 2007. — № 6. — с. 12—14.
5. Максимович, Л. Б. О праве ребенка выражать свое мнение: Сборник статей «Проблемы гражданского, семейного и жилищного законодательства»/Отв. ред. В. Н. Литовкин. — М., 2007. — 292 с.
6. Марковичева, Е. В. Проблема совершенствования процессуального статуса несовершеннолетнего потерпевшего в российском уголовном процессе // Вопросы ювенальной юстиции. — 2015. — № 1. — с. 17—19.
7. Михайлова, И. А. Правосубъектность физических лиц: некоторые направления дальнейшего совершенствования российского гражданского законодательства // Гражданское право. — 2009. — № 1. — с. 34—36.

Невозможность возрождения института высшей меры наказания в России — смертной казни

Калиниченко Артем Игоревич, студент
Саратовская государственная юридическая академия

В данной статье будет рассмотрена проблематика действия института смертной казни в современном мире, которая непременно вызывает такой ажиотаж дискуссий и споров между ее сторонниками и противниками. Именно поэтому на протяжении достаточно большого периода времени формировались и боролись друг против друга два больших особняка для выдвижения своих точек зрения — это так называемые аргументы «за» и «против». Этот варварский инструмент — применение смертной казни, уже давно отжил свое предназначенное страницами истории время. И исходя из этого, с помощью приведенных мною аргументов «против», попробуем доказать необходимость отказа от использования механизма смертной казни.

Ключевые слова: смертная казнь; высшая мера наказания; институт; механизм; аргументы.

«Применяя смертную казнь в отношении своих граждан, даже преступников, государство воспитывает других своих граждан в жестокости и порождает вновь и вновь жестокость со стороны граждан в отношении друг друга и в отношении самого государства. И это тоже вредно и контрпродуктивно. Для того чтобы эффективно бороться с преступностью, нужна взвешенная, эффективная экономическая политика, эффективная социальная политика, грамотная и современная цивилизованная работа пенитенциарной системы, всех правоохранительных органов. Вот это сделать трудно, труднее, чем ввести смертную казнь».

В. В. Путин

«Смертная казнь — это один из древнейших видов наказания. В основе смертной казни лежит обычай кровной мести, по существу принцип талиона» [1]. Разве можно представить возрождение и построение заново такого института в демократическом, правовом, социально-ориентированном государстве, политика которого направлена на создание благоприятных условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие чело-

века [2]? В государстве, где человек, его права и свободы являются высшей ценностью. В государстве, где априори, в приоритете стоит эффективность наказания преступников, а главной целью наказания является не что иное, как исправление и ресоциализация осужденного, а так же восстановление социальной справедливости и предупреждение совершения преступлений. Однозначно ответ дать очень сложно. Как в России, так и во всем мире бытует

огромное количество мнений, споров и дискуссий о применении данного института, либо о наложении на него табу. Можем ли мы с вами решать вопрос о том, лишать или не лишать человека самого главного права, как право на жизнь, которое дано нам не только Основным законом страны, но и самой природой. Каждый из нас имеет неотчуждаемое право на жизнь, и никто не может его забрать. Жизнь для нас удивительней, чем любой продукт ума человека. Жизнь каждого человека (даже самого страшного, самовлюбленного преступника, который выражает презрение к устоявшимся общественным нормам и правилам, да и к самому обществу в целом) — это ценность (для него самого, а не для нас с вами), которую он приобрел не от государства, которое собирает эту жизнь отнять, а от своих родителей. На сегодняшний день это одна из актуальных проблем политико-правового развития, России, бывших стран Советского союза, Евросоюза так и всего мира. Поэтому в этой проблеме огромное количество вопросов, нежели ответов на них. Именно для этого две противоборствующие стороны («за» и «против») выделяют огромное множество аргументов как для многовариантных решений так и для того что бы обосновать ту или иную точку зрения.

К решению такого серьезного вопроса, как применение смертной казни должны подходить профессиональные юристы, политики, государственные деятели, профессора и практики. Нельзя вести речь о всевозможных соцопросах, которые проводят с целью узнать, что же думают граждане о введении в действие такого механизма. Так как зачастую, отвечая на такие вопросы, люди руководствуются бытовыми помыслами, своим житейским мировоззрением, наплывом эмоций, мотивами мести, или вообще ставят галочку с закрытыми глазами, не руководствуясь абсолютно ничем. После таких опросов смешно делать какие-то либо выводы, тем более ссылаться на них и руководствоваться ими. Но ведь как отмечалось ранее, Россия — демократическая страна, где основным ядром (основной особенностью развития нашей страны) всей ее истории является не что иное, как социальная справедливость и свобода выбора граждан. Но из этого можно найти следующий логичный выход. Пускай, к примеру, гражданин, четко обонует свой вывод, аргументирует, зачем и почему он поставил галочку за или против. Так как, если уж и делать опросы на эту тему, то нужно подходить к этому серьезно и профессионально.

К слову, в 2012 году, не так давно, Фонд «Общественное мнение» провел такого рода опрос и только 62% граждан желали возвращения к смертной казни [3]. При таком маленьком и незначительном перевесе, всего лишь в 12% опять же, никаких однозначных выводов сделать нельзя.

Думаю целесообразно выделить основные минусы введения данного института для того чтобы наглядно разбить аргументы «за», путем правового анализа некоторых аспектов, которые будут освещены ниже. И уже тогда на основании полного и всестороннего исследования при-

веденных мною аргументов (так называемых аргументов «против») можно сделать полноценный вывод и попытаться ответить хотя бы на некоторые вопросы.

Еще хотелось бы немного отметить, что выделяя аспекты в данной работе, основная идея была, не только доказать неприемлемость смертной казни в XXI веке (а именно в условиях работоспособности (а так же и жизнеспособности) российской системы), но и сделать это не опираясь на демократию, рассказав о неэффективности, отжившего свою большую многовековую историю института (как в Русской так и в Западной Европе), в конце концов, на достижении цели наказания, которые закрепили российские нормы права. Если, к примеру, покопаться в западных журналах, статьях и монографиях о смертной казни, то отряцая (90% всех работ) приемлемость данного института в современном гражданском обществе, они в основном только и твердят о своем «демократическом маскараде», о европейской системе, англосаксонском ядре, на которых якобы выстроены права человека и та самая демократия, при этом, не указывая на конкретные причины запрета осуществления смертной казни. Но мы не западноевропейская система и никогда не сможем выстроиться параллельно с ней. Поэтому дальнейшее сравнение с Западной Европой и другими странами (Запада, Дальнего Востока) приведено для наглядности и статистики, а не для того чтобы показать, что мы идем по тому же пути, что и Запад. Да, может быть в этом вопросе, наши интересы сошлись, но причины и основания для схождения данных интересов совсем разные, учитывая как менталитет и правосознание российских социально-адаптированных по своему граждан, так и совсем другую систему (систему общегосударственную, хотя и о правовой системе так же можно упомянуть — они так же разные). У нас, в отличие от Запада, эти причины конкретные: давая вторую жизнь институту смертной казни мы тем самым не сможем выполнять цели наказания для осужденного, не можем отвечать за некомпетентных судей и органов пенитенциарной системы в случае судебной ошибки, не сможем сказать о том, что количество преступлений, за которые последует высшая мера наказания, уменьшилась (исходя из практики применения смертной казни в СССР, США и других странах эта статистика либо остается прежней, либо наоборот увеличивается — это будет обосновано позже с помощью конкретных примеров из практики) и так далее. Но, конечно же, нельзя забывать, о том, что и наша Конституция, провозглашенная демократия (намного строже, но и сдержаннее чем на Западе), основные права и свободы человека так, же не могут допустить вновь запуск такого страшного механизма, как смертной казни.

Итак, аспекты.

1. Сущность, цель и назначение наказания в российском уголовном законодательстве. Невозможность работы данных целей параллельно с применением смертной казни.

Во-первых, доказывая, что смертную казнь нельзя применять в российских реалиях, обязательно стоит затронуть

правовой аспект, то есть, тот факт, для чего же в нашей стране существует наказание. Это было predeterminedено уголовным законодательством, а именно — часть 2 статьи 43 Уголовного кодекса Российской Федерации [4] фиксирует три цели наказания:

- 1) восстановление социальной справедливости,
- 2) исправление осужденного,
- 3) предупреждение совершения новых преступлений.

Разберем все цели по порядку.

Первая цель — это восстановление социальной справедливости. О какой справедливости идет речь, если мы лишаем жизни другого человека (при этом прописывая в ряде нормативно-правовых актах о праве на жизнь, о том, что государство охраняет это право, защищает его)? В данном случае нужно говорить о справедливости в узком смысле, а не в широком. Справедливо ли лишать человека самого ценного блага, которое у него есть, который совершил, к примеру, подготовку ряда террористических актов, либо издевался над детьми, убил дюжину людей и тому подобное. Можно ли восстановить социальную справедливость таким варварским способом, в лице государства (так же и от имени государства) и правоохранительных органов, опускаясь до уровня преступника? Ведь давно уже нужно понять, что смертная казнь — это не наказание, а убийство, то есть нечто иное как преступление. Ибо законы, предусматривающие лишение по суду жизни, узаконивают убийство (Д. А. Шестаков). А если ссылаться на идеи французских революционеров, то когда преступником становится государство, право быть судьей принадлежит каждому гражданину. Приговаривая лицо к смертной казни, мы тем самым продолжаем его же цикл насилия, ни коем образом не восстанавливая социальную справедливость.

Вторая цель — это исправление осужденного. Достаточно противоречивый аспект, так как на практике мало кто из осужденных становился на путь исправления, скорее всего все делается наоборот. Лучше же конечно применять термин советского и российского криминолога Д. А. Шестакова — ресоциализация. Но сейчас речь идет не об этом. Каким образом мы сможем совершать исправление осужденного, подвергать его повторной социализации, если применили к нему смертную казнь? Кого будем исправлять и ресоциализировать? В этом то и состоит задача, которую нам трактуют целый ряд наших законов (Конституция РФ, уголовно-процессуальное законодательство в лице Уголовно-процессуального кодекса РФ [5], уголовное законодательство, иные федеральные законы) — исправить осужденного, достучаться до его головы, изменить только в лучшую сторону жизненные ценности и объяснить путем наложения санкций, что совершать преступления нельзя. Ведь в осознании вины и есть ключевая задумка наказания, если же не осознавать свою вину, то это уже не будет считаться наказанием.

Третья и последняя цель — это предупреждение совершения новых преступлений (функция обеспечения защиты общества от преступников). Никак не повлияет

смертная казнь на предупреждение совершения новых преступлений (преступление прекратит совершать только одно лицо — приговоренное к смертной казни). Об этом говорит статистика стран, в которой смертная казнь давно уже действует и закреплена на законодательном уровне. Те же самые Соединенные Штаты, применение смертной казни в которых будет проанализировано позже. Так же идеи о неэффективности применения смертной казни нашли свое отражение в замечательных работах английского юриста Томаса Мора («Утопия», 1516 г.) и одного из первых представителей утопического социализма Томмазо Кампанеллы («Город солнца», 1602 г.). Один из выдающихся деятелей Просвещения, итальянский правовед Чезаре Беккариа обосновывал необходимость отказаться от смертной казни. Еще в Римской Империи применение смертной казни за воровство ни коем образом не снижали его уровень (наоборот, в период применения смертной казни за такой вид преступления наблюдался рост преступности по этим составам), Диодот в Древней Греции писал о сомнении в устрашающем воздействии на людей смертной казни [6].

Ведь мы же не можем взять и вычеркнуть из нашего законодательства эти три цели. Вся система наказаний построена, не только на этих целях конечно, но и на них в частности. Поэтому забыть, пренебрегать или попусту не применять по назначению один из центральных институтов уголовного права мы не то чтобы не можем — мы не имеем на это права. Они вырабатывались специалистами не только в области государства и права, но и в социальных, экономических, политических сферах на протяжении долгого периода времени.

2. Возможность допущения судебной ошибки.

Нельзя не упомянуть и о вероятности судебной ошибки. Ведь этот аспект явно говорит о том, что по возвращению к смертной казни не исключено, что под «руки палача» могут попасть невинные ни в чем люди. Нигде ещё не удалось создать юстицию, которая идеально работала бы без ошибок. Кто и как, потом будет исправлять такие серьезные огрехи правосудия? Необходимо просто вспомнить несколько примеров из практики, порывшись в статистике. Это очень страшная проблема, существовавшая в Античной, Средневековой Европе, Советском государстве, по сей день присутствующая и в США.

Рассмотрим, например советское дело, «Дело Читило», где расстреляли невинного молодого парня Кравченко (которому инкриминировали все «заслуги» Читило). Затем его матери принесли никому уже не нужные извинения и сообщили о судебной ошибке. Благодаря статистике, приведенной в 2009 году, в США: выяснилось, что из 22 приговоренных к смерти, 11 не виновны. А как же одни из ярких судебных ошибок, как повешение невинного Тимоти Эванса в 1949 г. (Великобритания), Махмуда Хусейна Маттана в 1952 (Сомали), Дерек Бентли в 1953 (Великобритания), приговор к смертной казни в том же году четырех невинных по «Делу Мацукавы» (Япония) и так далее.

Статистика невиновных людей, отсидевших половину, а то и больше в ожидании исполнения «смертельного приговора», еще более печальна. Огромное количество случаев оправдания несправедливо осужденных к смертной казни (нередко через пять, десять лет после вынесения приговора) встречаются так же и в истории Великобритании, Бельгии, Филиппин, Турции, Малайзии, Китая, Белиза, Пакистана, Украины, Японии и многих других стран.

И таких примеров сотни, а вывод из них можно сделать только, один — находились бы Кравченко, Эванс, Хусейн и другие, несправедливо подверженные смертной казни, в тюрьме, эти ошибки можно было бы исправить, а не лишать жизни людей не причастных к вменяемым им преступлениям. Давайте на минуту представим, хотя это и невозможно представить, но все же, что вследствие очередной судебной ошибки, мы попали на место несчастного товарища Кравченко. Да, именно мы, которые вчера, например, ставили галочку «за» смертную казнь, упорно боролись и агитировали за ее распространение и применение. Бесспорно, после этого случая наше крепкое мнение и правосознание по поводу применения смертной казни, рухнет и изменится в корне, переворачивая его с ног на голову. Ведь все познается в сравнении (Рене Декарт).

Поэтому после приведенного ряда фактов — судебных ошибок, не трудно сделать вывод, что система казнит невиновных. Реальная возможность допущения судебной ошибки является весомым аргументом в пользу сторонников отмены смертной казни и не возвращения к ней.

3. Опыт применения смертной казни за рубежом. Решение вопроса о существовании данного института нашими западными «партнерами».

Общепринятая и взятая на вооружение в последние десятилетия (конца XX — начала XXI вв.) тенденция в мире — это бесспорно отказ от применения смертной казни. Если Россия отменит мораторий на смертную казнь, это послужит неким якорем, который не только потянет нас в средневековье, но и к античному принципу равного возмездия (то есть к принципу талиона, как было упомянуто ранее). В Европе, вообще единственная страна применяющая смертную казнь (в форме расстрела) до сих пор является Белоруссия [7]. Западноевропейская система ни в коем случае не будет ломать составные части мощного англосаксонского ядра (демократию, индивид, основные права человека, гражданское «политкорректное» общество) — и возвращаться к высшей мере наказания. Но на англосаксонскую идею вообще равняться нельзя не в коем случае, так как на самом деле она построена на неравенстве как на норме, как на положительной черте одновременно говоря о демократии и равенстве прав и свобод человека.

Так же из истории мы помним, тот факт, что на Западе (в Западной Европе) в средневековье существовала культура смерти, некая эстетизация смертной казни (при въезде в любой западноевропейский средневековый город или деревню первым делом на площади присутство-

вала виселица) (А.И. Фурсов). Об этом европейцы, почему то не сильно хотят вспоминать и умалчивают данный факт.

Для того чтобы наглядно увидеть и проанализировать общую картину применения смертной казни в мире, целесообразно обратиться к статистическим данным. Итак, выложим все карты на стол. В 58 странах смертная казнь применяется и закреплена законодательством (Белоруссия, США, многие африканские (далекие от цивилизации, рыночных и геополитических отношений) и дальневосточные страны); в 9 сохранена (в качестве наказания за преступления, совершенные в исключительных обстоятельствах); в 35 странах не осуществляли казни, по крайней мере, 10 лет, утвердив при этом практику неосуществления казней или принятия моратория; в остальных 95 странах высшая мера наказания отменена. Из следующих данных видно, что как отмечалось выше, несколько последних десятков лет большинство демократических стран отменили этот вид наказания, из-за того, что этот институт уже давно изжил себя и нет никаких достаточных оснований для его возрождения путем интегрирования в политику страны.

Когда во всевозможных дискуссиях любят вспоминать об опыте применения смертной казни в Соединенных Штатах Америки (где смертная казнь признается и закреплена на законодательном уровне в 32 штатах из 50), почему то всегда забывают сказать что, постепенно каждый штат отказывается от нее, что на лицо, огромное количество невиновно казненных, о чем речь шла ранее. Любопытная вещь, это делается от простой некомпетентности и незнания фактов или нарочно с целью ввести нас в заблуждение, рассказав и запутать нас о том как же это эффективно — применение смертной казни? Так, штат Мэриленд отказался от смертной казни в 2013 г., Коннектикут в 2012, Иллинойс в 2011, Нью-Мексико в 2009, и еще около 14 штатов. Не забывают так же и упомянуть о том, что в США провозглашена демократия, что они чтят и соблюдают права человека, и о том, что это не мешает им применять высшую меру наказания. Согласен, де-юре США демократическая страна, которая «несет» миру демократию и так далее, но что мы видим на самом деле? Эти разговоры разбиваются даже тогда, когда мы вспоминаем о бесчисленных вторжениях в политику всевозможных стран под предлогом «защиты своих интересов», о системе выборщиков в США, о надзирателях которые не пускают людей проголосовать, где на протяжении уже долгих лет происходит стремительное сжатие среднего слоя (класса) и так далее. О какой демократии и равенстве прав ведется речь? Так же почему то не афишируется то, что почти все конфессии после ряда социологических исследований (проводившихся в 2013, 2014 гг.) в Штатах выступают против смертной казни. Разве в США перестали совершать преступления, за которые последует высшая мера наказания? Благодаря статистике можно проследить, что рост преступности в США не уменьшился ни на один процент.

После отмены смертной казни в ряде стран, в Италии, Германии процент преступности никоим образом не возрос. Он остался прежним. Что возросло, так это правосознание граждан. По аргументированным мнениям опытных криминологов, жестокость наказания никак не может влиять на уровень преступности. На уровень преступности влияет только раскрываемость преступлений.

4. Международно-правовая и отечественная основа применения высшей меры наказания.

Международно-правовой основой для Российского государства является ряд ратифицируемых нами международно-правовых актов. Таких как: 6-й Протокол к Конвенции о защите прав человека и основных свобод, Венская конвенция о праве международных договоров 23 мая 1969 г. [8], которая запрещает применять смертную казнь как высшую меру наказания.

В российском законодательстве, после перечисленных выше международных норм главенствующую роль занимает судебный прецедент — Определение Конституционного суда РФ от 19 ноября 2009 г. [9] (которое пришло на смену Постановлению Конституционного Суда РФ от 2 февраля 1999 г. N 3-П), согласно которому никакие суды в России и более не могут выносить смертные приговоры, тем самым поставив жирную точку в споре о применении смертной казни в Российской Федерации. Теперь что бы изменить это решение нужно будет подвергать пересмотру статьи Конституции РФ. Поэтому фактически со дня подписания выше перечисленных норм, в России существует полная отмена смертной казни, то есть существует четкая и твердая позиция по данной проблеме. И задаваться вопросом о восстановлении смертной казни, противоречии всем нормам международного права, решениям своих же судов, Конституции РФ, в конце концов, в данный период развития страны нет никакой надобности и необходимости.

5. Влияние феномена власти в русской истории на механизм смертной казни.

Осветив международно-правовую основу, коснемся того факта, что в истории нашей страны феномен власти (во второй своей форме (фазе) — в форме советского коммунизма) напрямую коснулся высшей меры наказания, повлияв на применение смертной казни. При сегодняшней системе наш президент, наше правительство ни в коем случае не допустит повторение ниже освещенного события.

Итак, не беря во внимание опыт Запада, вернемся в 1961 г., во времена, когда у руля руководства советской страной был Н. С. Хрущев. Все хорошо помнят «Дело Рокотова-Файбишенко-Яковлева», так называемые короли черного рынка нашей столицы. Которые были расстреляны, по очень уж спешно изданному Указу «Об усилении уголовной ответственности за нарушение правил валютных операций», позволивший применять запрещенную меру наказания (по тем преступлениям, по которым они были осуждены, в советском уголовном законодательстве до принятия данного указа, максимальное наказание для них было 3 года лишения свободы). Ко-

торый, несомненно, был издан для избавления от этих миллионеров-фарцовщиков, которые так сильно взбесили и не понравились руководителю страны. Именно тогда Хрущев выдал нам свою знаменитую фразу: «Так что закон выше коммунистической партии? Мы — коммунистическая партия над законом, или закон над нами?». Понятное дело, что в это время никакой речи о том, что закон над властью не было. Вопрос был риторическим.

Постоянная нашей русской истории и заключается в совсем иной форме выражения власти (феномен власти в России в форме русского самодержавия и советского коммунизма), чем на Западе или в Азии. Она не ограничивалась не законами (например, как в Западной Европе), ни какими, то либо традициями (например, как в Китае). К счастью, тот путь, когда власть стояла и над законом и над религией давно в прошлом, сейчас остаются только его отголоски. В данном контексте, стоит так же вспомнить о замечательном высказывании древнегреческого философа, Платона: «Я вижу близкую гибель того государства, где закон не имеет силы и находится под чьей-либо властью».

6. Вопрос эффективности применения смертной казни. Высшая мера наказания в России — пожизненное лишение свободы без права на условно-досрочное освобождение.

Преступления никогда не прекратят совершать. А. И. Приставкин в своей работе «Кому нужна смертная казнь» ставит самый важный вопрос в исследовании применения данного института: кому и зачем это выгодно? В ходе проведенного исследования находит этот ответ. Ведь для некомпетентных дознавателей, следователей, прокуроров и равнодушных судей смертная казнь очень удобна: ведь она же практически покрывает все роковые ошибки предварительного и судебного следствий. Достаточно вспомнить русскую фразу, прижившуюся еще в «лихих 90-х» — нет человека — нет проблемы.

Так же иногда всплывают вопросы о том, что зачем мы платим налоги на содержание осужденных. Если восстановим смертную казнь избавим нас от этого, хотя никто не задавался вопросом, сколько будет стоить государству, ввести данный механизм в действие (нанять людей для исполнения приговора, платить им заработную плату, закупать оборудование, «смертельную инъекцию» и так далее). Но это мнение очень быстро разбивается, когда каждый третий соглашается платить налоги для содержания заключенных, когда узнает, каким образом они там содержатся. В данном контексте не утверждается, что введение в действие смертной казни должно нанести намного больше финансовых потерь бюджету страны. Говориться о том, что эти потери будут иметь место, может и меньшие чем на сегодняшний день для пожизненно заключенных, но все, же они имеют место быть.

Как раз посредством содержания, например, пожизненно заключенных в страшных условиях и есть исправление осужденного (в какой-то степени) и восстановление социальной справедливости (беспорно). Все то,

о чем мечтал преступник, те цели и планы которые были поставлены перед самим собой, можно было забыть и перечеркнуть, так как из колоний пожизненно лишенных свободы условно-досрочно за всю историю выходил только один осужденный (это право, считаю, что следует искоренить, для более эффективного использования данной меры наказания). И понимать, что больше никогда не увидишь не только своих родных, но и неба над головой (в прямом смысле этого слова). Осознание того факта, что ты проведешь в маленькой камере 2x2 всю свою оставшуюся жизнь, толкает осужденных на мысли о применении в отношении них смертной казни, причем у большинства, только бы не просидеть свою жизнь в четырех стенах (стены кстати двойные) и решетках бесконечно думая о том, что сидеть им здесь навсегда. А если быть точнее в основном не просидеть, а простоять, так как тюрьмы России для пожизненно заключенных содержат в себе особые правила распорядка дня. Нельзя сидеть, лежать заключенным до отбоя. В случае нарушения этих правил к ним будут применены принудительные меры. Так же камеры оснащены постоянным видеонаблюдением, сигнализациями, двойными стенами и тремя стальными дверями. Дежурный каждые 15 минут делает обход. Нет никаких: столовых, прогулок, общения с внешним миром (отсутствует тюремный двор), встреч, питание осуществляется непосредственно в камере заключенных, передвижение из камеры в камеру, если оно и происходит, то в напряженном положении (с повязкой на глазах, нагнувшись до пояса с вытянутыми руками назад, в наручниках), чтобы сбежать, оттуда, при появившейся возможности было невозможно (из-за отсутствия ориентира на местности). Постоянные проверки и обыски в камерах заключенных позволяют обеспечить их безопасность и неприступность. За всю историю существования современных камер для пожизненно заключенных (сами камеры, заключенные называют «мечтами о смерти») в России сбежать удалось только одному (был убит при попытке побега), а выход из этой тюрьмы, безусловно, есть, этот выход — прямоиком на кладбище (это касаясь вопроса, что якобы из таких тюрем выходят через 25 лет условно-досрочно). Поэтому в данном случае, намного суровее и справедливее наказание, чем смертная казнь — это пожизненное лишение свободы без права на условно-досрочное освобождение, и те ужасные условия (коренным образом отличающиеся, например, от американских тюрем), максимальное ограждение от общества в которых содержатся там осужденные. Так что пожизненное лишение свободы в предложенной мною форме, можно считать куда более эффективным и справедливым наказанием, чем смертную казнь. Единственный минус осуществления данной меры наказания на сегодняшний день, это то, что они там не работают. Но ведь можно попробовать запустить такой механизм, чтобы они могли сами себя обслуживать, плюс работать на благо нашего общества.

Опять же затрагивая аспект эффективности применения данной меры наказания (смертной казни), стоит

рассмотреть отдельные статистики преступлений, совершаемых на территории Российской Федерации и составы преступлений, предусмотренные уголовным законодательством. В России огромный процент (около 70%) преступлений совершаются в состоянии алкогольного/наркотического опьянения (из 5 убийств, 4 из них происходят в пьяном состоянии; на 4 изнасилования приходится 3 преступления совершенными лицами, находящимися под влиянием алкоголя; из 10 фактов хулиганства — 7 отмечается в состоянии алкогольного опьянения) [10]. По данным МВД России, в 2011 г. в состоянии алкогольного опьянения совершено 263200 преступлений, что на 11% больше аналогичного показателя предыдущего года. Под воздействием наркотиков в том же году было совершено 18800 уголовных преступлений. А только в первом полугодии 2012 г. количество преступлений, совершенных убийцами-алкоголиками, возросло на 16,9% — до 152800. В то же время за первую половину 2011 г. наркоманы совершили 12400 преступлений [11]. Разве эти люди («воодушевленные алкоголем») вспомнят о страшном наказании, как смертная казнь, которое приготовило для них государство в целях устрашения? Ответ очевиден. Многие из таких преступников (алкоголиков и наркоманов) из-за патологического алкоголизма и зависимости не в состоянии оценить и вспомнить даже своих деяний, что уж говорить о высшей мере наказания в виде смертной казни. А взять, например террористов. Приговаривая их к наивысшей мере наказания, мы не ничего добьемся, так как в свою очередь, подготавливая теракт, совершая иные террористические операции, они прекрасно понимают, что сами могут погибнуть.

Не раз в работе мы возвращались к советскому опыту применения смертной казни (отчасти неудачного). Вопрос эффективности так же не исключение. Возвращаясь к этому моменту, нужно вспомнить выше упомянутый факт, что в Советском союзе так же существовали свои серьезные проблемы с реализацией данного института.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 30 апреля 1954 г. была введена смертная казнь за умышленное убийство (объективная сторона данного преступления выражается в умышленном причинении смерти другому лицу). Итогом введения этой меры наказания стал рост числа совершаемых убийств, испугавшись ответственности, человеческая природа во всем ее гадком величии (преступники) начала убивать не только потерпевших, но и всех свидетелей, очевидцев данного деяния.

В 1961 году введение смертной казни за изнасилование с отягчающими обстоятельствами (изнасилование совершенное группой лиц; группой лиц по предварительному сговору или организованной группой; изнасилование повлекшее заражение потерпевшей венерическим заболеванием; изнасилование несовершеннолетней; изнасилование, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшей; изнасилование потерпевшей, не достигшей четырнадцатилетнего возраста) ни коем образом не привело к снижению числа изнасилований. Наоборот воз-

росло число убийств, сопряженных с изнасилованием, это обуславливалось тем, что преступники стремились лишить жизни своих жертв, чтобы те не могли свидетельствовать против них.

7. Расхождение мнений о смертной казни. Какие мнения стоит учитывать, а какими нужно пренебрегать.

Как и в нашей стране, так и за ее пределами имеют место быть большое количество мнений ученых и практиков, касаясь затронутого мною вопроса. Аргументы приводят в основном одни и те же, просто по-разному интерпретируя их в свою пользу. Те, кто против, говорят в основном о судебной ошибке, о противоречиях международным нормам, о непредотвращении совершения преступлений и так далее. Наоборот, те, кто выступают за смертную казнь, делают акцент на защите общества от серьезных преступных группировках, преступниках, об экономической несправедливости, о мести, о принципе талиона, невозможности множественности (как совокупности, так и рецидива преступлений) преступлений. Иногда речь идет даже о том, что смертная казнь — это в какой-то степени акт гуманизма. Не случайно эпиграфом к работе было поставлено высказывание нашего президента. Так как в таком серьезном вопросе мнение лидера России далеко не случайно. Определяя политику такого большого государства как Российская Федерация, президент должен касаться и таких узкоспециальных вопросов как введение либо отмены высшей меры наказания. Позиция Путина В. В. ясна и прозрачна, так как президент описал ненадобность применения смертной казни как с политической, так и с историко-правовой точки зрения полностью ее аргументировав. Именно такого мнения и должен придерживаться высококвалифицированный и сдержанный юрист либо политический деятель. Причем нужно сделать акцент не на квалификации, так как это и так понятно, а на сдержанности. Не в коем случае нельзя возвращаться к временам Ивана «Грозного». Совершать казнь на площади и оставлять там труп осужденного на несколько дней, как в свое время предлагал лидер политической партии «ЛДПР» В. В. Жириновский [12].

Любое трудное и серьезное решение принимается сдержанно, со здравым смыслом и только после полного,

всестороннего изучения проблемы, историко-правового, политико-правового анализа, так же выявляется соотношение минусов и плюсов такого решения. Кстати, касаясь наших депутатов, они нередко ссылаются на процент мнения населения, которое поддерживает смертную казнь. Но как было описано ранее в таком сложном и узкоспециальном вопросе должны разбираться не население, а квалифицированные специалисты. Во многих странах Европы (кроме Финляндии и Швейцарии) смертную казнь отменяли вопреки желанию населения — и нигде не проводилось референдума об её отмене, это делалось специалистами такой сферы. Так что, мнения тоже должны существовать, но они должны быть научно обоснованными и юридически грамотными.

Окончательно подводя итоги, разложив по полочкам выше приведенные аргументы и разбив аргументы «за», осветив печальный и неэффективный опыт применения смертной казни как еще в Римской Империи, Древней Греции, так и в Советском союзе, современных западных и дальневосточных государствах, смело можно сделать вывод о неприемлемости отмены моратория на смертную казнь в России. Это не приемлемо, как и с точки зрения гуманизма, так и в соответствии с криминологическими, антрополого-социологическими и юридическими (российскими и международными нормами и стандартами) аспектами. Смертная казнь не предотвратит совершение преступлений и ничего не сможет нам сэкономить. Применение смертной казни осуществляется от имени государства, поэтому будет подрывать такой основополагающий принцип общественной морали и нравственности, как полная неприкосновенность человеческой жизни. Мысль даже о таком страшном наказании, как смертная казнь не коем образом не остановит убийц — одержимых и склонных к насилию. Старый закон «око за око» оставит нас всех слепыми. Смертная казнь — это безжалостная машинная логика, которую нельзя применять в сильной, мощной и процветающей России. Смертная казнь — это очень легкое избавление от наказания, по сравнению с более эффективным методом — пожизненным лишением свободы без права на условно-досрочное освобождение в реальных условиях российской тюрьмы.

Литература:

1. Уголовное право России. Общая часть: Учебник 3-е издание, переработанное и дополненное под ред. Ф. Р. Сундурова, И. А. Тарханова, Казань, «Статут», 2009, 751 с.
2. Ст. 1–3,7 Конституции Российской Федерации 1993//Собрание законодательства РФ, 04.08.2014, N 31, ст. 4398.
3. «Россияне хотят вернуть смертную казнь — опрос»/Режим доступа: URL: <http://www.interfax.by/news/belarus/1108420-> (Дата обращения: 20.04.2015).
4. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ//Собрание законодательства РФ, 17.06.1996, N 25, ст. 2954.
5. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ// Собрание законодательства РФ, 24.12.2001, N 52 (ч. I), ст. 4921.
6. Курс уголовного права/под ред. Н. Ф. Кузнецовой, И. М. Тяжковой. — М.: Зерцало, 2002. — Т. 2. Общая часть. Учение о наказании.

7. Ст. 24, Конституции Республики Беларусь 1994 года (с изменениями и дополнениями, принятыми на республиканских референдумах 24 ноября 1996 года и 17 октября 2004 года).
8. Венская Конвенция о праве международных договоров (Вена, 23 мая 1969 г.)// Ведомости Верховного Совета СССР, 1986 г., N 37, ст. 772.
9. Определение Конституционного Суда РФ от 19 ноября 2009 г. N 1344-О-Р// Собрание законодательства Российской Федерации от 30 ноября 2009 г. N 48 ст. 5867.
10. «Ответственность за преступления, совершенные в состоянии опьянения»/ [Электронный ресурс] — [http://alcogolizm.com/Режим доступа: URL: http://alcogolizm.com/semya-i-obshhestvo/otvetstvennost-za-prestupleniya-sovershennyye-v-sostoyanii-opyaneniya.html](http://alcogolizm.com/Режим_доступа:_URL:_http://alcogolizm.com/semya-i-obshhestvo/otvetstvennost-za-prestupleniya-sovershennyye-v-sostoyanii-opyaneniya.html) — (Дата обращения: 22.04.2015).
11. «Российская газета» // «Пьяного преступника могут пожалеть»/ [Электронный ресурс] — [http://www.rg.ru/Режим доступа: URL: http://www.rg.ru/2013/01/11/sud.html](http://www.rg.ru/Режим_доступа:_URL:_http://www.rg.ru/2013/01/11/sud.html) - (Дата обращения: 26.03.2015).
12. «Вести. RU» // «Жириновский: казнь должна быть публичной»/ [Электронный ресурс] — [http://www.vesti.ru/Режим доступа: URL: http://www.vesti.ru/doc.html?id=325798](http://www.vesti.ru/Режим_доступа:_URL:_http://www.vesti.ru/doc.html?id=325798) - (Дата обращения: 21.04.2015).

Поддержка сферы торговли продуктами питания в малых городах

Красных Александр Сергеевич, студент

Владивостокский государственный университет экономики и сервиса, Находкинский филиал

Сфера торговли продуктами питания в большей степени, чем другие отрасли, страдает от последствий либерализации цен. На себестоимость производимых продовольственных товаров и их продажи в малых городах тяжелым бременем легло резкое удорожание не только собственных издержек производства, но и сырья, высокие ставки за кредиты, которые должны брать предприятия для своего существования [1, с. 6].

Это повлекло за собой резкое увеличение стоимости производимой продукции, что наряду со значительным снижением покупательской способности населения и наполнением рынков сбыта более дешевой продукцией, поставляемой по импорту и из других регионов страны, привело к значительному спаду объемов производства. По сравнению с уровнем 2013 г. производство пищевой продукции в крае уменьшилось вдвое.

Сферы торговли продуктами питания — важнейший критерий независимости и социально-экономического развития Приморского края и Находкинского городского округа. Для ее обеспечения необходимы новые подходы, более совершенные технические и технологические решения, создание надежного контроля качества и безвредности пищевой продукции. В настоящее время назрела необходимость решения неотложных управленческих задач, направленных на обеспечение продовольственной безопасности [2, с. 36].

Проблема сферы торговли продуктами питания должна стать приоритетной, особенно в связи с вступлением России в ВТО. Требуются четко отработанные межведомственные связи, научно-технические программы, коренная реконструкция предприятий пищевой промышленности, оснащение их современной техникой, создание принципиально новых, энергетически выгодных, экологически безопасных технологий, обеспечивающих глубокую,

комплексную безотходную переработку сельскохозяйственного сырья и производство пищевых продуктов высокого качества.

В целях обеспечения жителей Находкинского городского округа качественными продуктами питания собственного производства, снижения зависимости продовольственного рынка Приморья от импортного сырья и продовольствия, а также создания предпосылок устойчивого развития сельских территорий, стало принятие Государственной программы Приморского края развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия «Повышение уровня жизни сельского населения Приморского края на 2013—2017 годы и плановый период до 2020 года» в рамках исполнения целевых индикаторов программы между Администрацией Приморского края и Министерством сельского хозяйства Российской Федерации заключены соглашения [3, с. 11].

Торговли продуктами питания Находкинского городского округа — одна из базовых отраслей экономики края, призванная обеспечить устойчивое снабжение населения необходимыми продуктами питания. Она представлена разнообразными отраслями, способными в полной мере обеспечить потребности населения качественными продуктами в широком ассортименте.

В последние годы пищевая промышленность Приморского края интенсивно развивается, вводятся новые производственные мощности, обновляется и расширяется ассортимент продукции, улучшается ее качество. В целом за последние четыре года инвестиции в пищевую промышленность составили 4052 млн. рублей.

Проводилась модернизация и ввод новых мощностей в молокоперерабатывающей, спиртовой, пивоваренной, кондитерской промышленности. Острая конкуренция

на потребительском рынке заставляет предприятия постоянно работать над обновлением ассортимента и дизайна выпускаемой продукции, улучшением качества, применением современной упаковки [4, с. 40].

Для продвижения продукции потребителю большая часть пищевых предприятий имеет фирменную торговлю. Через собственную торговую сеть реализуется более 30% молочной продукции, колбасных изделий и полуфабрикатов.

Можно предположить, что выполнение предложенных перспектив развития пищевой промышленности Приморского края и Находкинского городского округа в частности позволит: увеличить объем выпускаемой продукции, обеспечить предприятия пищевой промышленности сырьем и вспомогательными материалами, повысить качество производимой продукции, расширить ассортимент продукции, сократить затраты на производство продукции, повысить уровень развития и экономическую эффективность деятельности предприятий, повысить конкурентоспособность производимой продукции и увеличить объем реализации продукции, как на территории края, так и за его пределами [5, с. 42].

Реализация предложенных направлений развития пищевой промышленности позволит укрепить продовольственную безопасность; увеличить вклад пищевой промышленности в укрепление экономики края; укрепить продовольственную безопасность; достичь устойчивых темпов роста производства продукции пищевой промышленности, повысить конкурентоспособность; удовлетворить платежеспособный спрос на продукцию, выпускаемую предприятиями пищевой промышленности; повысить экономическую эффективность деятельности предприятий, увеличить налогооблагаемую базу; повысить инвестиционную привлекательность отрасли.

Литература:

1. Бурдуков, П. Т. Россия в системе глобальной продовольственной безопасности/П. Т. Бурдуков//Экономист. — 2011. — № 8. — с. 5–8
2. Петриков, А. Экономическая политика в АПК/А. Петриков // Экономист. — 2010. — № 7. — с. 36.
3. Гумеров, Р. К разработке методолого-теоретических проблем исследования продовольственной безопасности России/Р. Гумеров// Российский экономический журнал. — 2012. — № 7. — с. 10–12.
4. Эффективность государственной поддержки аграрной сферы экономики/Е. Г. Коваленко, Т. М. Полушкина, Г. М. Зинчук и др. — Саранск.: Изд-во Мордов. ун-та, 2011. — 252 с.
5. Волкова, С. С. Государственное регулирование продовольственных рынков России/С. С. Волкова. — М.: Норма, 2011. — 350 с.

Эффективное решение проблемы продовольственного обеспечения и развитие продовольственного комплекса невозможно без развитой рыночной инфраструктуры, совершенствования экономических отношений и их государственного регулирования, а также прогнозирования возможных последствий для развития АПК и корректировки негативных проявлений.

В условиях рынка при реализации продукции в системе товародвижения в малых городах от производителя до потребителя в зависимости от вида продукции, объемов реализации, характера ее использования и других причин эффективно применяют прямые связи и реализацию через систему оптовых продовольственных рынков, бирж, ярмарок, аукционов и других форм сбыта.

Анализ существующей системы товародвижения на продовольственном рынке малого города г. Находка показывает, что в последнее время из-за отсутствия государственной поддержки и неразвитости отечественной сбытовой системы крупные зарубежные торговые компании создают на территории России свою сбытовую систему. Существующая система товародвижения сельскохозяйственной продукции нуждается в совершенствовании, с учетом требований рыночной экономики и особенностей развития и функционирования продовольственного рынка в различных субъектах Российской Федерации.

Основной задачей органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации является развитие регионального продовольственного рынка и привлечение товаропроизводителей региона на оптовый продовольственный рынок для реализации и сбыта своей продукции, а задачей администраций городов и местных органов исполнительной власти является создание необходимых условий и привлечение предприятий торговли и общественного питания для обеспечения населения качественными продуктами питания.

О равном доступе граждан к фондам государственных библиотек: комментарий к определению Конституционного Суда РФ

Матвеев Сергей Анатольевич, студент
Санкт-Петербургский государственный университет

Известно, что в Российской Федерации права и свободы человека и гражданина считаются высшей ценностью. В то же время, как справедливо замечают многие авторитетные юристы, Конституция РФ 1993 года закрепляет эти права и свободы «не только как общепризнанные ценности, но и как юридические понятия», то есть, «придает им практическую силу и поддерживает всеми ресурсами государства» [1]. Юридическое признание прав человека в качестве высшей ценности, таким образом, означает, что всякое отступление государства от требований, вытекающих из содержания этих прав, должно иметь серьезные основания и особенно убедительные мотивы — иначе действия государства нарушали бы Конституцию. В судебной практике эти требования серьезности оснований и убедительности мотивов государственного вторжения в сферу индивидуальных прав находят свое воплощение в виде применения судами теста на пропорциональность — особой судебной методологии, позволяющей рационально оценить оспариваемое государственное действие на предмет соблюдения прав человека. В российском правовом порядке идея пропорциональности нашла отражение в ч. 3 ст. 55 Конституции РФ, где сказано, что права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства.

Особенности реализации доктрины пропорциональности в практике Конституционного Суда РФ позволяет наглядно оценить одно из недавних решений, опубликованных на его официальном сайте [2]. В Конституционный Суд РФ обратился гражданин И. Ю. Шамрай, оспаривая конституционность пункта 2 статьи 7 Федерального закона от 29 декабря 1994 года № 78-ФЗ «О библиотечном деле», согласно которому порядок доступа к фондам библиотек, перечень основных услуг и условия их предоставления библиотечными устанавливаются в соответствии с уставами библиотек или локальными нормативными актами организаций, структурными подразделениями которых являются библиотеки, законодательством Российской Федерации о государственной и иной охраняемой законом тайне и законодательством об обеспечении сохранности культурного достояния народов Российской Федерации. Поводом для возмущения стал тот факт, что действующие в публичных государственных библиотеках локальные правила, регулируя порядок доступа к библиотечному фонду, зачастую ставят возможность пользоваться фондом за пределами помещений библиотеки (т. е., возможность

взять книгу «на дом») в зависимости от места жительства. Сам гражданин И. Ю. Шамрай, как следует из представленных Конституционному Суду РФ материалов, стал клиентом Центральной городской публичной библиотеки имени В. В. Маяковского, расположенной в Санкт-Петербурге, не будучи жителем этого города (по крайней мере, официально). Заключая договор с библиотекой, он обнаружил, что согласно установленным правилам пользования он вправе пользоваться только читальным залом. Возможность брать книги этой библиотеки «на дом» доступна лишь тем, кто имеет паспорт с постоянной регистрацией в Санкт-Петербурге, Ленинградской области или паспорт гражданина РФ с временной регистрацией в Санкт-Петербурге [3].

Здесь следует отметить, что библиотека имени В. В. Маяковского проявляет даже некоторую лояльность к пользователям, поскольку общее правило, закрепленное в городских нормативных актах Санкт-Петербурга, является более жестким: согласно Приказу Комитета по культуре Администрации Санкт-Петербурга от 13 января 2000 года № 4, которым были утверждены Примерные правила пользования общедоступными библиотеками Санкт-Петербурга [4], пользование абонементом доступно лишь тем гражданам, которые имеют постоянную регистрацию в Санкт-Петербурге (пункты 2.1, 3.2 Правил). Большинство библиотек Санкт-Петербурга придерживаются именно общего правила (например, библиотеки, расположенные на Васильевском острове [5]). Автор настоящей статьи провел научный эксперимент и обратился в библиотеку № 2 имени Л. Н. Толстого на 6 линии Васильевского острова, выяснив, что жители Ленинградской области могут пользоваться в этой библиотеке лишь читальным залом. Так или иначе, но режим доступа к государственным библиотечным фондам «культурной столицы» существенно различается для ее жителей и жителей, прибывших из других регионов России. В связи с этим возникает вопрос о соблюдении положений Конституции в той части, в которой каждому гарантируется право на пользование учреждениями культуры (ч. 2 ст. 44), а также равенство прав независимо от происхождения и места жительства (ч. 2 ст. 19).

Однако Конституционный Суд РФ нарушения этих принципов в деле И. Ю. Шамрая не усмотрел. Аргументация данного вывода настолько лаконична, что умещается в один абзац. По мнению Суда, закон, гарантируя пользователям библиотек равный и недискриминационный доступ к библиотечным фондам, вместе с тем не исключает право библиотек дифференцировать порядок доступа к библиотечным фондам, в том числе в целях обеспечения

их сохранности. Такая дифференциация не может рассматриваться как нарушающая принцип равенства, если она не влечет лишения отдельных категорий граждан доступа к библиотечным фондам и при этом основана на объективных критериях, в частности свидетельствующих о том, что возврат выданной пользователю на руки книги будет затруднен, например, в связи с удаленностью его места жительства.

Очевидно, что в данном случае Конституционный Суд РФ, анализируя возникающий на практике неравный режим доступа к государственным библиотечным фондам, руководствовался общим принципом запрета дискриминации, который «означает, помимо прочего, запрет вводить такие ограничения в правах лиц, принадлежащих к одной категории, которые не имеют объективного и разумного оправдания» [6]. Аналогичным образом трактуется запрет дискриминации и в практике Европейского Суда по правам человека: считается, что нарушение данного запрета имеет место, если «(а) установлены факты, свидетельствующие о различном обращении; (b) данное различие в обращении не оправдано легитимной целью, то есть отсутствует объективное и разумное обоснование цели и результатов соответствующей меры; (с) отсутствует разумная соразмерность между используемыми средствами и преследуемой целью» [7, с. 116]. Таким образом, наличие объективного и разумного оправдания существующего различия в обращении позволяют оценить два критерия: во-первых, различие должно преследовать легитимную цель, а во-вторых, должно соблюдаться разумное соотношение между примененными мерами и преследуемой целью [8, с. 171]. Эти требования являются кумулятивными, а не альтернативными, поэтому если хотя бы одно из них не соблюдается, то это позволяет принять соответствующее решение и делает дальнейший анализ излишним [7, там же]. В известной степени эти критерии напоминают методику применения теста на пропорциональность. Во всяком случае, здесь государство точно также обязано продемонстрировать, что его действия могут рассматриваться как соразмерные средства, а это возможно «только если они в действительности являются таковыми, то есть в случае, если

они по-настоящему обоснованы и пригодны для достижения цели» [9, с. 61]. Именно этого и не наблюдается в данном случае. Безусловно, сохранность библиотечного фонда является легитимной целью, однако из рассуждений Конституционного Суда РФ остается совершенно неясным, почему именно иногородние граждане считаются в Санкт-Петербурге носителями злого умысла либо страдающими от излишней забывчивости и, таким образом, способными причинить ущерб библиотечному фонду. Нет никаких объяснений и тому, каким именно образом возврат книги объективно облегчается, если пользователь библиотеки зарегистрирован по месту проживания в Санкт-Петербурге — ведь совершенно очевидно, что ни в том ни в другом случае у библиотеки нет полномочий осуществлять вторжение в жилое помещение гражданина с целью принудительного изъятия выданной ему книги. В то же время ничто не мешает и обладателю паспорта с регистрацией в Санкт-Петербурге сменить регистрацию либо затаяться вместе с книгой у друзей или родственников, в том числе проживающих в другом регионе, либо просто оставить ее у них, а самому оказаться вне зоны доступа — не отвечать на телефонные звонки, не открывать дверь посторонним и т.д. Следовательно, нет никаких оснований утверждать, что подобное ограничение позволяет достичь какой бы то ни было цели; в то же время очевидным является ущемление прав граждан на равный доступ к государственному библиотечному фонду.

По этой причине представляется, что предложенный Конституционным Судом РФ вывод основывается на недостаточно тщательном анализе. Иными словами, Определение от 23 июня 2015 года № 1261-О является одним из множества тех весьма характерных для российского Конституционного Суда примеров, когда «оценка допустимости ограничения прав производится на глазок, без аргументации и обоснования» [10]. Установленное на уровне локальных актов различие в обращении, приводящее к ограничению конституционных прав граждан, в данном случае не имеет объективного и разумного оправдания, поэтому позиция Конституционного Суда РФ нуждается в пересмотре.

Литература:

1. Послание Президента РФ Д.А. Медведева Федеральному Собранию от 5 ноября 2008 года // Российская газета. № 230. 06.11.2008;
2. Определение Конституционного Суда РФ от 23 июня 2015 года № 1261-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Шамрая Игоря Юрьевича на нарушение его конституционных прав пунктом 2 статьи 7 Федерального закона «О библиотечном деле»» // URL: <http://www.ksrf.ru/ru/Decision/Pages/default.aspx>;
3. Официальный сайт Центральной городской публичной библиотеки имени В.В. Маяковского // URL: <http://pl.spb.ru/structure/detail.php?ID=1643>;
4. Официальный сайт Администрации Санкт-Петербурга // URL: <http://gov.spb.ru/law?print&nd=8336990>;
5. Официальный сайт Централизованной библиотечной системы Василеостровского района // URL: http://cbs-vo.spb.ru/files/pravila_cbs_vo.pdf;
6. Постановление Конституционного Суда РФ от 30 октября 2014 года № 26-П «По делу о проверке конституционности пункта 1 статьи 3 Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты

- Российской Федерации в части реализации мер по повышению престижа и привлекательности военной службы по призыву» в связи с запросом Парламента Чеченской Республики» // СЗ РФ. 17.11.2014. № 46. Ст. 6424;
7. Заковряшина, Е. Принцип недискриминации в праве Совета Европы // Конституционное прав: восточноевропейское обозрение. 2002. № 2. с. 113–134;
 8. Сальвиа, М. Европейская Конвенция по правам человека. — СПб.: Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2004. — 267 с.;
 9. Шлинк, Б. Пропорциональность. К проблеме баланса фундаментальных прав и общественных целей // Сравнительное конституционное обозрение. 2012. № 2. с. 56–76;
 10. Белов, С.А. Ценностное обоснование решений как проявление судебного активизма Конституционного Суда Российской Федерации // Сравнительное конституционное обозрение. 2012. № 2. с. 140–150.

Выявление и раскрытие хищений при получении пособий, компенсаций, субсидий и иных социальных выплат: постановка проблемы

Нефедов Виталий Анатольевич, адъюнкт;
Репин Максим Евгеньевич, адъюнкт
Нижегородская академия МВД России

В статье авторами рассматриваются общие проблемы выявления и раскрытия хищений при получении пособий, компенсаций, субсидий и иных социальных выплат; предпринята попытка аргументировать необходимость подготовки методических и оперативно-тактических концептуальных разработок для правоохранительных и контрольно-проверяющих органов, направленных на выявление, раскрытие и предупреждение хищений при получении пособий, компенсаций, субсидий и иных социальных выплат.

Ключевые слова: выявление и раскрытие хищений, мошенничество, бюджетная сфера, пособие, компенсация, субсидия, социальная выплата.

29 ноября 2012 года Президент Российской Федерации Владимир Путин подписал Федеральный закон № 207-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» [1]. Данным законом вносятся существенные изменения в квалификацию преступлений, предусмотренных статьей 159 УК РФ «Мошенничество». Закрепленный ранее в УК РФ состав мошенничества охватывал все случаи хищения чужого имущества или приобретения права на него путем обмана или злоупотребления доверием [2]. Однако он не в полной мере учитывал особенности тех или иных экономических отношений. Это не позволяло на практике должным образом защищать интересы пострадавших от мошеннических действий.

Статья 159.2 УК РФ определяет мошенничество при получении выплат как хищение денежных средств или иного имущества при получении пособий, компенсаций, субсидий и иных социальных выплат, установленных законами и иными нормативными правовыми актами, путем представления заведомо ложных и (или) недостоверных сведений, а равно путём умолчания о фактах, влекущих прекращение указанных выплат. Федеральным законом № 207-ФЗ значительно увеличен размер штрафа, применяемого дополнительно к лишению свободы за мошенничество с использованием своего служебного поло-

жения или в крупном размере (ч. 3 статьи 159 УК РФ). Его размер увеличен с 10 тысяч рублей до 80 тысяч рублей.

Перед правоохранительными и контрольно-проверяющими органами Российской Федерации поставлена важная задача — защитить экономику страны от злоупотреблений чиновников и криминальных посягательств, максимально ослабить криминальное влияние на неё путем предупреждения и выявления фактов преступной деятельности в бюджетной сфере. В этой связи вышеуказанными государственными органами уделяется самое пристальное внимание контролю за обоснованностью и правомерностью расходования бюджетных средств, выделяемых на реализацию федеральных целевых программ и приоритетных национальных проектов: «Здоровье», «Образование», «Жильё», «Развитие АПК».

Этот вопрос приобрел актуальность по той причине, что хищения при получении пособий, компенсаций, субсидий и иных социальных выплат обладают высокой степенью общественной опасности, поскольку по своим последствиям убыток от их совершения многократно превышает ущерб от общеуголовных преступлений. Для иллюстрации всей значимости, важности и неотложности решения поставленной проблемы достаточно ознакомиться только лишь с некоторыми из преступлений мошеннического характера, совершаемых, например, в сфере агропромышленного комплекса [3, с. 177–

181], а также с проблемами и сложностями, встающими на пути их предупреждения, выявления и раскрытия [4, с. 101–111]. К нашему большому сожалению, агропромышленный комплекс в этом плане не является исключением. Подобные факты довольно часто встречаются и в других сферах жизнедеятельности общества, таких как: здравоохранение, образование, жилье. А ведь развитию и финансированию именно указанных сфер со стороны государства уделяется особое внимание в силу их значимости и важности для населения. Нам с грустью приходится осознавать, что бюджетные деньги идут не по их прямому назначению. Не так, как предусмотрено и запланировано государством. А так, как этого желают воры и мошенники. Поэтому борьба с хищениями при получении пособий, компенсаций, субсидий и иных социальных выплат приобрела характер приоритетного направления в сфере противодействия экономической преступности. Здесь на первый план выходят проблемы раннего выявления признаков мошенничества при социальных выплатах, проблемы документирования и доказывания хищений, а также проблемы, связанные с возмещением материального ущерба, причиненного преступностью в данной бюджетной сфере.

В силу этих обстоятельств, а также в целях повышения эффективности деятельности правоохранительных и контрольно-проверяющих органов Российской Федерации, возникла актуальная необходимость в концептуальной подготовке методических и оперативно-тактических разработок, направленных на выявление, раскрытие и предупреждение хищений при получении пособий, компенсаций, субсидий и иных социальных выплат.

В настоящее время имеется ряд научных трудов, представляющих интерес по целому ряду вопросов, связанных с проблемами криминализации в бюджетной сфере. Так, разработке вопросов борьбы с преступностью в бюджетных отраслях посвящены работы некоторых криминалистов советского периода. Среди них следует выделить труды В.В. Братковской, И.А. Возгрин, Н.А. Селиванова, Я.М. Козицина, Н.Б. Опарина, Г.С. Орлова, Г.Л. Борисова, В.А. Образцова, П.И. Иванова, Г.Т. Кабанова, Г.Л. Овчаренко и др. Работы большинства ученых были написаны в 70–80 годы прошлого века. Позднее проблемами расследования хищений занимались Ю.П. Гармаев, С.Н. Чурилов, В.Т. Кондрашов, Т.Д. Кривенко, Э.Д. Куранова и др. Необходимо особо отметить методики по расследованию преступлений в сфере экономики, разработанные Л.В. Бертовским, С.Ю. Журавлевым, А.В. Шмониным и др., в том числе, по расследованию должностных и служебных преступлений, а также работы по бухгалтерскому учету, финансовому анализу и судебной бухгалтерии Ю.П. Астахова, Е.А. Головковой, Л.П. Климович, Д.А. Панкова.

Исследованием уголовно-правовых и криминологических аспектов борьбы с преступлениями в сфере распределения и использования бюджетных средств занимались Ю.Л. Анисимов, А.В. Макаров, Е.В. Шеховцова и А.К. Щегулина.

Значимым трудом, посвященным уголовно-правовым и криминологическим проблемам борьбы с преступностью в социально-бюджетной сфере, является докторская диссертация Ю.Н. Демидова, защищенная им в 2002 году. В последующие годы выходили монографии по отдельным проблемам борьбы с бюджетной преступностью, например, монография К.С. Арутюняна, вышедшая в свет в 2004 году, где также рассматривался уголовно-правовой аспект проблемы. Весомый вклад в разработку оригинальной методики по расследованию преступлений, совершаемых в бюджетной сфере, в 2007 г. внес Г.С. Гарбуз. Однако степень разработанности проблем выявления и раскрытия преступлений в бюджетной сфере не может быть сочтена достаточной.

Поскольку состояние бюджетной сферы стало определять не только экономическую, но и национальную безопасность, постольку противодействие преступности в бюджетной сфере становится одной из приоритетных задач оперативных и следственных подразделений органов внутренних дел. Очевидно, что действует строгая зависимость: насколько полно выявлены закономерности преступной деятельности, настолько можно рассчитывать на появление эффективных методик выявления и раскрытия отдельных видов и групп преступлений [5, с. 177].

Именно поэтому в современной России возникла острая необходимость в выявлении закономерностей механизма хищений при получении пособий, компенсаций, субсидий и иных социальных выплат и научная разработка на этой основе соответствующих оперативно-тактических приемов и методических схем выявления, раскрытия и формирования доказательственной базы по уголовным делам о мошенничестве (ст. 159.2 УК РФ).

Для достижения поставленной цели необходимо последовательное решение следующих задач:

- 1) выявить сущность и сформировать структуру модели механизма хищений при получении пособий, компенсаций, субсидий и иных социальных выплат;
- 2) провести корреляционный анализ элементов модели механизма хищений при получении пособий, компенсаций, субсидий и иных социальных выплат;
- 3) построить систему типовых версий как основу оперативно-разыскной характеристики хищений при получении пособий, компенсаций, субсидий и иных социальных выплат;
- 4) обосновать предмет и разработать тактику выявления признаков хищений при получении пособий, компенсаций, субсидий и иных социальных выплат;
- 5) произвести криминалистический анализ исходной информации и обосновать выдвижение версий;
- 6) разработать тактику проверочных процессуальных действий и оперативно-разыскных мероприятий;
- 7) исследовать тактику представления результатов оперативно-разыскной работы в ходе раскрытия хищений при получении пособий, компенсаций, субсидий и иных социальных выплат;

8) разработать тактику уголовно-процессуальной проверки результатов оперативно-разыскной деятельности при раскрытии хищений при получении пособий, компенсаций, субсидий и иных социальных выплат;

9) выявить типичные ошибки документирования результатов оперативно-разыскных мероприятий и доказания по уголовным делам о хищениях при получении пособий, компенсаций, субсидий и иных социальных выплат.

Также возникла неотложная потребность в разработке отдельных рекомендаций методологического характера по исследованию механизма хищений при получении пособий, компенсаций, субсидий и иных социальных выплат с целью выявления корреляционных зависимостей между его элементами на основе эмпирических данных, полученных из оперативных и уголовных дел.

Опыт построения и исследования модели механизма хищений при получении пособий, компенсаций, субсидий и иных социальных выплат может быть использован для разработки предложений и рекомендаций по выяв-

лению, раскрытию и документированию преступной деятельности в бюджетной сфере, а также для повышения эффективности применяемых органами внутренних дел мер в борьбе с преступлениями в других секторах экономики страны.

Все это представит собой методику выявления, раскрытия и документирования хищений при получении пособий, компенсаций, субсидий и иных социальных выплат. Сформулированные предложения и рекомендации будут ориентированы на использование в практической деятельности для следователей и сотрудников органов дознания, осуществляющих оперативно-разыскную деятельность по выявлению, раскрытию и документированию указанных преступлений, а также для работников прокуратуры и судебной системы Российской Федерации. Указанные материалы могут быть использованы для дальнейших теоретических разработок, научных исследований, а также в учебном процессе при преподавании таких учебных дисциплин, как: криминалистика, оперативно-разыскная деятельность и уголовный процесс.

Литература:

1. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации: федеральный закон от 29 ноября 2012 г. № 207-ФЗ // Российская газета. 2012. 3 декабря.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.2006 № 63-ФЗ // Российская газета. 2006. 25 июня.
3. Репин, М. Е. Характеристика преступлений мошеннического характера, совершаемых в сфере агропромышленного комплекса // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2015. № 2 (30). с. 177–181.
4. Репин, М. Е. Выявление и раскрытие преступной деятельности в сфере агропромышленного комплекса России: постановка проблемы // Проблемы юридической науки в исследованиях докторантов, адъюнктов и соискателей: сборник научных трудов/под ред. М. П. Полякова, Д. В. Наметкина. Н. Новгород, 2014. Вып. 20. с. 101–111.
5. Репин, М. Е. Характеристика преступлений мошеннического характера, совершаемых в сфере агропромышленного комплекса // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2015. № 2 (30). с. 177.

Проблемы правовой регламентации гражданско-правовых отношений по охране и использованию животных в России

Онишина Екатерина Анатольевна, студент;
Рыбалка Мария Викторовна, студент
Кубанский государственный университет (г. Краснодар)

Не убий относится не к одному убийству человека, но и к убийству всего живого. И заповедь эта была записана в сердце человека, прежде чем она была услышана на Синае.

Л. Н. Толстой

Животные на протяжении всей истории человечества играли важную роль в жизни людей. Разные народы, религии в разные эпохи по-своему относились к животным: американские индейцы воспринимали животных как своих

братьев; в Древнем Египте их обожествляли; в индуизме — обидеть животное — значит бросить вызов богам.

Еще в далеком 1754 году французский философ Жан-Жак Руссо признал, что «животные — часть есте-

ственного закона, они имеют свои права, потому что они разумны». С тех пор дискуссии вокруг вопроса о статусе животных и выборе оптимальных способов их правовой защиты не утихают. Обращение к проблеме правовой регламентации правовых гарантий гуманного обращения с животными, определения наиболее благоприятного правового режима реализации прав на животных с учетом биологических и социальных особенностей животных является актуальным в современный период реформирования законодательства, когда многие нормативные положения пересматриваются с позиций современных реалий действительности, насущных общественных потребностей, принципов нравственности.

Настоящее исследование направлено на выявление наиболее проблемных аспектов правового регулирования прав животных. Акцент сделан на гражданско-правовой регламентации отношений с участием животных. При этом в качестве метода избран сравнительно-правовой. Большой интерес к зарубежному законодательству и практике регулирования взаимодействия общества и природы, в том числе животного мира, продиктован не только стремлением сравнить состояние российского и зарубежного права, но и желанием применить положительный опыт других государств. Как отмечают зарубежные правоведы Х. Кох, У. Магнус и П. Линкер фон Моренфельс, «сравнение различных решений, предлагаемых действующими правовыми порядками, позволяет, во-первых, точнее уяснить суть по-разному регулируемых ими социальных проблем и, во-вторых, определить, какое из этих решений является оптимальным» [1, с. 324].

Правовое регулирование защиты животных находится на стыке различных отраслей права. Охрана животного мира и окружающей среды, нормы об использовании природных ресурсов, правовое регулирование охоты и рыболовства, составляющие предмет регулирования экологического права, далеко не исчерпывают вопросы защиты животных. Нормы о предотвращении жестокого обращения с животными содержатся в уголовном законодательстве, ветеринарном и сельскохозяйственном законодательстве, порядок использования животных в медицинских исследованиях, разнообразные положения, регулирующие порядок содержания животных в домашних условиях и политику в отношении безнадзорных животных, условия содержания в зоопарках, многие иные правовые нормы других отраслей права, так или иначе, затрагивают вопросы, связанные с защитой животных. Таким образом, на теоретическом уровне мы можем определить защиту животных как комплексную область правового регулирования.

Международные стандарты в сфере обеспечения благополучия животных находятся в процессе формирования. Организации, отстаивающие права животных, проводят кампанию по принятию Всеобщей декларации о благополучии животных (UDAW) Организацией Объединённых Наций (далее по тексту — ООН). Проект декларации призывает ООН признать животных живыми существами,

способными испытывать боль и страдания, и признать, что благополучие животных является важным вопросом в рамках социального развития стран мира.

Вместе с тем, будет неверным утверждение, что проблема правовой защиты животных полностью игнорируется. Сегодня на мировом уровне действует декларация о правах животных, принятая на уровне ЮНЕСКО 15 октября 1978 года, преамбула которой закрепляет ряд важных положений: жизнь — едина, все живые существа имеют единое начало; все живые существа обладают своими естественными правами, и что любое животное, имеющее нервную систему, имеет особые права; сосуществование видов подразумевает признание человеческим видом права на жизнь других видов живых существ; уважение животных человеком является неотъемлемым от уважения человека человеком [2].

Ряд важных нормативных актов приняты на региональном уровне. В этом плане показателен опыт Европы, которая значительно дальше продвинулась в области выработки международных стандартов защиты животных. Актами Совета Европы защищаются права животных, используемых для экспериментов или в иных научных целях, а также содержащихся на фермах и даже предназначенных на убой.

К сожалению, Россией не ратифицированы важнейшие международные акты, регламентирующие отношения по охране и использованию животного мира.

В отечественном законодательстве нормы, посвященные животным, появились лишь с принятием в 1994 г. первой части Гражданского кодекса РФ. Это было связано не только с расширением сферы гражданско-правового регулирования и вовлечением в гражданский оборот новых объектов, но и тенденцией последних десятилетий к гуманизации права. Подобные проявления обнаруживаются не только в гражданском праве, но и в других отраслях права — уголовном, административном, экологическом и др.

Несмотря на то, что легально закрепленное определение понятия «животное» отсутствует, законодатель неоднократно оперирует им, создает на основе него составные понятия, такие как сельскохозяйственные животные, дикие животные, племенные животные-производители.

В ст. 137 Гражданского кодекса РФ (далее по тексту — ГК РФ) не дается определение, вместо этого в абзаце первом, говорится о том, что в отношении животных применяются общие правила об имуществе, постольку поскольку законом или иными правовыми актами не установлено иное. Во втором абзаце данной статьи говорится о том, что не допускается жестокое обращение с животными, противоречащее принципам гуманности [3, ст. 137].

Необходимо отметить, что животные могут быть дикими, домашними, безнадзорными или лабораторными и правовое положение каждого из них определяется различным законодательством.

В отношении того, какие животные являются объектами гражданских правоотношений, среди учёных-юри-

стов до сих пор единого мнения нет. Так, М. И. Брагинский, исходя из содержания ст. 137 ГК РФ, говорит, что «она (ст. 137 ГК РФ — примечание авторов) имеет в виду домашних или по крайней мере одомашненных животных, поэтому её нормы не распространяются на животных, находящихся в состоянии естественной свободы». По мнению А. Н. Гусева в данной статье говорится «не только о домашних животных, но и о диких, причём как прирученных (например, животные в цирке), так и нет (например, животные в зоопарке)» [4].

Е. Е. Евсеева приходит к выводу о том, что под животными в ст. 137 ГК РФ понимаются любые животные, принадлежащие лицу на каком-либо определённом праве, поскольку для того, чтобы быть задействованным в гражданском обороте, животное должно быть обязательно обособленно.

Наиболее всеобъемлющим является определение понятия «животное» с точки зрения гражданского права, данное Д. Е. Захаровым: «это движимая, неделимая, непотребляемая вещь, в гражданском обороте обладающая качеством товарности, характеризующаяся способностью испытывать негативные болевые ощущения от внешних раздражителей, а также возможностью в результате «вещественной трансформации» переходить из одного качественного состояния в другое (биологическая гибель приводит к уничтожению одушевленной и появлению неодушевленной вещи) и в отличие от всех иных вещей в гражданском праве имеющая потребности, удовлетворение которых обеспечивает само ее существование» [5, с. 20].

Помимо термина «животные» широко употребляется и другой термин — «животный мир», легальное определение которому на федеральном уровне всё же есть. Согласно абз. 2 ст. 1 Федерального закона «О животном мире» от 24.04.1995 года № 52-ФЗ он представляет собой совокупность живых организмов всех видов диких животных, постоянно или временно населяющих территорию РФ и находящихся в состоянии естественной свободы, а также относящихся к природным ресурсам континентального шельфа и исключительной экономической зоны РФ. Объектом животного мира признается организм животного происхождения (дикое животное) [6, абз. 2 ст. 1]. Таким образом, под правовое регулирование данного закона не попадают другие категории животных, так как речь в нём идет именно о диких животных, которые при этом рассматриваются в качестве природных ресурсов РФ. Из чего следует, что понятия «животные» и «животный мир» синонимами не являются, и первое понятие выступает как более широкое по сравнению со вторым.

Отдельными нормативными актами регулируются вопросы правового положения некоторых категорий животных.

Так, Федеральный закон «О государственной поддержке в сфере сельскохозяйственного страхования и о внесении изменений в ФЗ «О развитии сельского хозяйства» дает понятие сельскохозяйственных животных,

под которыми понимаются животные всех видов, любого полового и возрастного состава, разведение которых осуществляется в целях получения продукции животноводства [7, ст. 2]. Однако, сам нормативный акт, как и ФЗ «О развитии сельского хозяйства» совершенно не затрагивает вопросы правового статуса сельскохозяйственных животных и защиты их прав [8].

Понятие племенного животного-производителя закреплено в ФЗ «О племенном животноводстве»: племенное животное — сельскохозяйственное животное, имеющее документально подтвержденное происхождение, используемое для воспроизводства определенной породы и зарегистрированное в установленном порядке [9, ст. 2]. Законом не установлены права и обязанности собственников племенного материала.

Положения ФЗ «Об охране окружающей среды» направлены лишь на охрану редких и находящихся под угрозой исчезновения растений, животных и других организмов [10].

Требования к планировке и строительстве животноводческих комплексов, птицефабрик, мясокомбинатов, других предприятий по производству и хранению продуктов животноводства, крестьянских (фермерских) хозяйств и личных подсобных хозяйств граждан, закрепленные в ФЗ «О ветеринарии» направлены на создание наиболее благоприятных условий для содержания животных и производства продуктов животноводства, но трактовка понятия благоприятных условий не дается [11].

Особенности оборота животных содержатся в Правилах продажи отдельных видов товаров, в которых говорится о том, что животные, предназначенные для продажи, должны содержаться в соответствии с общепринятыми нормами гуманного обращения с животными в условиях, отвечающих санитарно-ветеринарным и зоогигиеническим требованиям к содержанию животных [12].

В связи с подобным положением дел на федеральном уровне, представляется интересным рассмотреть данный вопрос также и на региональном уровне, в частности на примере Краснодарского края.

Как это ни парадоксально, но действующий в регионе Закон «О содержании и защите домашних животных в Краснодарском крае» от 02.12.2004 года № 800-КЗ в статье 2 даёт определение домашним и безнадзорным животным. В соответствии с ним под домашними животными, живущими под присмотром, понимаются животные, исторически прирученные и разводимые человеком, находящиеся на содержании владельца в жилище или служебных помещениях; а под безнадзорными — домашние животные, не находящиеся на содержании владельца и живущие без присмотра [13, ст. 2]. Законом лишь в общих чертах регламентируются права, обязанности и общие требования к обращению с домашними животными.

Вернемся к анализу положений ГК РФ, ст. 137 которого позволяет сделать вывод о двояком отношении законодателя к гражданско-правовому статусу животных. С одной стороны, к животным применимы общие поло-

жения об имуществе. С другой стороны, расплывчатая формулировка ст. 137 ГК РФ указывает на то, что животных можно отнести к категории вещей (имущества) с великой степенью условности, т. к. в норме говорится, что к животным применяются общие положения об имуществе только потому, что нет закона или иного нормативного акта, который бы урегулировал их правовой статус.

Неудачным можно назвать и внедрение принципа гуманного обращения с животными в гражданское законодательство. Данная в п. 2 ст. 137 ГК РФ нормативная установка является эфемерной ввиду того, что законодатель не указывает в ГК РФ какое обращение является негуманным. Единственное к чему мы приходим — это понимание того, что негуманное обращение есть жестокое обращение. Однако понятие жестокости раскрывается только в уголовном законе, где оно слишком сужено. Вопрос о том, было ли обращение с животным гуманным или нет, остается на усмотрение суда. Так ст. 241 ГК РФ говорит о том, что в случае, когда собственник домашних животных обращается с ними в явном противоречии с установленными на основании закона правилами и принятыми в обществе *нормами гуманного отношения к животным*, эти животные могут быть изъяты у собственника путем их выкупа лицом, предъявившего соответствующее требование в суд. Следовательно, нарушение принципа гуманного обращения с животными является одним из оснований прекращения абсолютного права собственности путем; в отличие от уголовного закона, гражданское законодательство не подразумевает каких-либо последствий жестокого обращения с животными, т. к. единственное, что можно сделать — выкупить животное в принудительном порядке.

ГК РФ упоминает также и безнадзорных животных, регулируя полномочия органов местного самоуправления в вопросах обращения с ними (ст. ст. 230–232). Однако, законодательные определения о том, какие животные являются домашними, а какие безнадзорными в ГК РФ отсутствуют.

Не менее важным представляется вопрос об участии животных в вопросах наследования. В России животные не могут быть субъектами наследственных правоотношений, поэтому единственный способ, с помощью которого наследодатель может надлежащим образом позаботиться об оставшемся после его смерти животном это возложить на наследников обязанность по содержанию, надзору и уходу за ним. Однако в иностранном законодательстве животные все же могут быть признаны наследниками (подробнее — в следующем разделе).

Анализ судебной практики показал, что чаще всего животные в гражданско-правовых отношениях признаются объектами залога, что, на наш взгляд является недопу-

стимым. Так, например, возможность залога поголовья сельскохозяйственных животных подтверждается Определением ВАС РФ от 06.06.2007 N 6308/07 по делу N А27–14390/2006–3 или Постановлением Шестнадцатого арбитражного апелляционного суда от 11.08.2011 N 16АП-1419/11 (1).

Также, животные рассматриваются как источники повышенной опасности, так, можно привести в пример Постановление ФАС Центрального округа от 2 марта 2006 г. Дело № А23–4006/04Г-8–303. В нем указывается, что деятельность ответчика по выпасу коров связана с повышенной опасностью для окружающих, и без должного осуществления надлежащей их охраны, являются источником повышенной опасности [14].

Полагаем, что столь различная практика внедрения животных в гражданские правоотношения требует внесения дополнений в ГК РФ, которыми бы были исчерпывающе определены возможности использования животных в гражданских правоотношениях, т. е. определен гражданско-правовой режим животных.

Другой насущной проблемой является решение вопроса о жестоком обращении с животными. Начиная с 90-х годов, в Государственную Думу неоднократно вносились законопроекты, направленные на защиту животных от жестокого обращения, однако до настоящего времени ни один из них не был принят. Несмотря на то, что данные законопроекты содержали определение понятия «животное», детально регламентировали их статус, требования к обращению с животными, а также особенности права собственности и других вещных прав на животных, условия сделок, предметом которых являются животные и ряд других важных положений, которые могли бы положительно повлиять на обеспечение прав животных [15].

Полагаем, что, либо на уровне ГК РФ, либо на уровне специального закона следует закрепить права и обязанности собственников и владельцев животных по их содержанию. Кроме того, следует предусмотреть гражданско-правовые меры ответственности за нарушение обязанностей по содержанию животных.

Подводя итоги, проведенного обзора законодательного регулирования отношений по охране и использованию животных, важно отметить, что направлением развития действующего законодательства в сфере охраны интересов животных является создание специального нормативного акта, в котором бы были даны основные понятия, произведено разграничение правового статуса отдельных видов животных, закреплены права и обязанности собственников и владельцев животных, определены основные принципы оборота животных и прав на них, решен вопрос об ответственности за нарушение обязанностей по содержанию животных и многие другие.

Литература:

1. Кох, Х., Магнус У., Линкер фон Моренфельс П. Международное частное право и сравнительное правоведение. М., 2001. с. 324.

2. URL: http://www.vita.org.ru/law/Zakonu/world_declaration_animal_rights.htm (дата обращения: 20.06.2015 г.).
3. Гражданский кодекс РФ (часть первая): Федеральный закон от 30.11.1994 г. // Российская газета. 1994. № 238–239; Российская газета. 2015. № 153.
4. Евсеев, Е. Ф. О соотношении понятий «животное» и «вещь» в гражданском праве // Законодательство и экономика. 2009. № 2 // Электронная справочная система «Консультант плюс» [электронный ресурс]: 2015. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 10.06.2015 г.).
5. Захаров, Д. Е. Животные как объекты гражданских прав: автореф. дисс...канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2010. с. 20.
6. О животном мире: Федеральный закон от 24.04.1995 г. № 52-ФЗ (с изм. и доп.) // Российская газета. 1995. № 86; Российская газета. 2013. № 100.
7. О государственной поддержке в сфере сельскохозяйственного страхования и о внесении изменений в Федеральный закон «О развитии сельского хозяйства»: Федеральный закон от 25.07.2011 № 260-ФЗ (с изм. и доп.) // СЗ РФ. 2011. № 31; СЗ РФ. 2014. № 52 (часть I).
8. О развитии сельского хозяйства: Федеральный закон от 29.12.2006 № 264-ФЗ (с изм. и доп.) // Российская газета. 2007. № 2; Российская газета. 2015. № 31.
9. О племенном животноводстве: Федеральный закон от 03.08.1995 № 123-ФЗ (с изм. и доп.) // Российская газета. № 154. 1995.
10. Об охране окружающей среды: Федеральный закон от 10.01.2002 г. № 7-ФЗ (с изм. и доп.) // СЗ РФ. 2002. № 2; СЗ РФ. 2015. № 27.
11. О ветеринарии: Закон РФ от 14.05.1993 г. № 4979–1 (с изм. и доп.) // Ведомости СНД и ВС РФ. 1993. № 24; СЗ РФ. 2014. № 23. ст. 2930.
12. Об утверждении Правил продажи отдельных видов товаров, перечня товаров длительного пользования, на которые не распространяется требование покупателя о безвозмездном предоставлении ему на период ремонта или замены аналогичного товара, и перечня непродовольственных товаров надлежащего качества, не подлежащих возврату или обмену на аналогичный товар других размера, формы, габарита, фасона, расцветки или комплектации: Постановление Правительства РФ от 19.01.1998 г. № 55 (с изм. и доп.) // СЗ РФ. 1998. № 4; СЗ РФ. 2015. № 2.
13. О содержании и защите домашних животных в Краснодарском крае: Закон Краснодарского края от 02.12.2004 г. № 800-КЗ (с изм. и доп.) // Кубанские новости. № 203. 2004.
14. Постановление ФАС Центрального округа от 2 марта 2006 г. Дело № А23–4006/04Г-8–303 // Электронная справочная система «Консультант плюс» [электронный ресурс]: 2015. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 20.06.2015 г.).
15. URL: <http://www.vita.org.ru/law/Zakonu/stop-cruelty.htm> (дата обращения: 20.06.2015 г.).

К вопросу о понятии жилищного строительства

Онишина Екатерина Анатольевна, студент;
 Рыбалка Мария Викторовна, студент
 Кубанский государственный университет (г. Краснодар)

Рассматривая вопрос о предоставлении земельных участков для жилищного строительства, в первую очередь необходимо определить понятие жилищного строительства. Несмотря на то, что данная дефиниция используется во многих нормативных правовых актах, на законодательном уровне на сегодняшний день отсутствует легальное определение данного понятия. Прежде чем дать понятие жилищного строительства, необходимо проанализировать правовое регулирование жилищного строительства.

Отношения по поводу предоставления и использования земельных участков для жилищного строительства регулируются нормами земельного, жилищного права

и градостроительными нормами. В нормах данных отраслей права даны определения, произведя анализ которых, можно сформулировать свою собственную точку зрения на данное понятие.

Жилищный кодекс РФ [1, ст. 19] (далее — ЖК РФ) содержит понятие жилищного фонда, под которым понимается совокупность всех жилых помещений, находящихся на территории Российской Федерации, независимо от того, кому они принадлежат, каков правовой режим их использования и пр.. В действующем законодательстве жилищный фонд подразделяется в зависимости от формы собственности на:

1) частный жилищный фонд — совокупность жилых помещений, находящихся в собственности граждан и юридических лиц;

2) государственный жилищный фонд — совокупность жилых помещений, принадлежащих на праве собственности Российской Федерации (жилищный фонд РФ), субъектам Российской Федерации (жилищный фонд субъектов РФ);

3) муниципальный жилищный фонд — совокупность жилых помещений, принадлежащих на праве собственности муниципальным образованиям (ч. 2 ст. 19 ЖК РФ).

Существует еще одна классификация в зависимости от целей использования жилищного фонда: жилищный фонд социального использования, специализированный жилищный фонд, индивидуальный жилищный фонд, а также жилищный фонд коммерческого использования.

Поскольку жилищный фонд состоит из жилых помещений, важно рассмотреть само понятие жилого помещения, каким признакам оно должно отвечать с точки зрения качественных характеристик.

В ЖК РФ установлено, что объектами жилищных прав являются жилые помещения (ч. 1 ст. 15). Легальное определение жилого помещения дается в ст. 15 ЖК РФ. Так, жилым помещением признается изолированное помещение, которое является недвижимым имуществом и пригодно для постоянного проживания граждан, отвечающее санитарным правилам и нормам, а также иным требованиям законодательства. Закрепляется, что жилое помещение должно быть предназначено для проживания граждан.

Так, С. И. Куцина выделяет следующие признаки жилого помещения, а именно оно должно быть: 1) юридически признано жилым уполномоченным органом; такое возможно, если жилое помещение пригодно для постоянного проживания, т.е. отвечает всем требованиям, предъявляемым к жилым помещениям; 2) изолированным, т.е. индивидуализировано и обособлено в пространстве как жилой дом, квартира, комната, имеющие отдельный выход на улицу, на лестничную клетку или в общий коридор; 3) относиться к недвижимому имуществу в силу прочной связи с землей; 4) должно быть предназначено для проживания граждан [2, с. 27].

В соответствии с нормами ЖК РФ и Постановлением Правительства РФ «Об утверждении Положения о признании помещения жилым помещением, жилого помещения непригодным для проживания и многоквартирного дома аварийным и подлежащим сносу или реконструкции» от 28.01.2006 г. № 47 [3], для того чтобы помещение было признано жилым, оно должно соответствовать установленным требованиям и пройти обязательную проверку для признания его таковым. В ЖК РФ определены конкретные виды объектов жилищных прав (ст. 16). Законодатель употребляет понятие «жилое помещение» как родовое, которое охватывает все виды жилых помещений. К жилым помещениям отнесены: жилые дома, части жилых домов; квартиры, части квартир;

комнаты (жилых домов и квартир) [4, с. 49]. Рассмотрим отдельно каждое понятие.

Жилищное законодательство Российской Федерации не содержит определения понятия «индивидуальный жилой дом», определяя лишь родовое понятие — «жилой дом». Так, согласно ч. 2 ст. 16 ЖК РФ жилым домом признается индивидуально-определенное здание, которое состоит из комнат, а также помещений вспомогательного использования, предназначенных для удовлетворения гражданами бытовых и иных нужд, связанных с их проживанием в таком здании. Часть 3 ст. 48 Градостроительного кодекса РФ [5, ст. 48] под объектами индивидуального жилищного строительства понимает отдельно стоящие жилые дома с количеством этажей не более чем три, предназначенные для проживания одной семьи.

Поэтому на практике можно рекомендовать исходить из того, что индивидуальный жилой дом — это жилой дом с количеством этажей не более чем три, создаваемый на средства одного собственника или лиц, связанных родственными отношениями, находящийся в частной собственности, предназначенный для проживания, как правило, одной семьи и относящийся к индивидуальному жилищному фонду в соответствии с жилищным законодательством Российской Федерации. Квартира — это структурно обособленное помещение в многоквартирном доме, обеспечивающее возможность прямого доступа к помещениям общего пользования в таком доме и состоящее из одной или нескольких комнат, а также помещений вспомогательного использования, предназначенных для удовлетворения хозяйственно-бытовых и иных нужд граждан, связанных с их проживанием в таком обособленном помещении (ч. 3 ст. 16 ЖК РФ). В соответствии с ч. 4 ст. 16 ЖК РФ комната — это часть жилого дома либо квартиры, предназначенная для использования в качестве места непосредственного проживания граждан в таком доме либо квартире. Кроме того, ЖК РФ относит к жилым помещениям часть жилого дома, а также часть квартиры.

Следовательно, жилым помещением может быть: жилой дом для одной семьи (для индивидуального использования), включающий в себя жилые комнаты и другие помещения вспомогательного назначения; отдельная квартира в многоквартирном жилом доме, состоящая из жилых комнат и других помещений (подсобных); часть жилого дома, которая состоит из одной или нескольких жилых комнат и, как правило, подсобных помещений; часть квартиры, т.е. только комната, или комнаты. Таким образом, в соответствии с жилищным законодательством жилое помещение — это не любое помещение, в котором можно жить постоянно или временно (барак, вагончик, мобильный дом), а только то, которое специально предназначено для проживания граждан. Эта целевая принадлежность и определила те юридические признаки, которым помещение должно отвечать.

Важно рассмотреть понятие «строительство», которое дается в п. 13 ст. 1 Градостроительного кодекса РФ.

Под строительством в данной норме понимается создание зданий, строений, сооружений (в том числе на месте сносимых объектов капитального строительства). Таким образом, можно сделать вывод о том, что в понятие жилищного строительства законодатель включает создание жилых зданий, строений, создание квартир и комнат, входящих в такие здания.

В понятие жилищного строительства входят возведение как жилых домов (индивидуальных, малоэтажных и многоквартирных), так и возведение жилых строений, поскольку такие строения тоже предназначены для проживания и являются жилыми.

Жилищное строительство осуществляется в жилых зонах, определяемых в результате градостроительного зонирования. В состав жилых зон могут включаться: зоны застройки индивидуальными жилыми домами; зоны застройки малоэтажными жилыми домами; зоны застройки среднеэтажными жилыми домами; зоны застройки многоэтажными жилыми домами; зоны жилой застройки иных видов (п. 2 ст. 35 Градостроительного кодекса РФ).

В жилых зонах допускается размещение отдельно стоящих, встроенных или пристроенных объектов социального и коммунально-бытового назначения, объектов здравоохранения, объектов дошкольного, начального общего и среднего (полного) общего образования, культурных зданий, стоянок автомобильного транспорта, гаражей, объектов, связанных с проживанием граждан и не оказывающих негативного воздействия на окружающую среду. В состав жилых зон могут включаться также территории, предназначенные для ведения садоводства и дачного хозяйства (п. 3 ст. 35 Градостроительного кодекса РФ). Существует мнение в научной доктрине о понятии жилищного строительства. Так, например, М. Ю. Тихомиров под жилищным строительством пони-

мает: «создание зданий, строений, сооружений (в том числе на месте сносимых объектов капитального строительства), в результате которого будут созданы объекты жилищных прав».

Кроме того, В. В. Гречко предлагает следующее определение понятия «предоставления земельного участка, находящегося в государственной или муниципальной собственности, для целей жилищного строительства» — это действия публичного собственника земельного участка, направленные на передачу права собственности на земельные участки физическим или юридическим лицам, или обременение земельных участков вещными правами физических или юридических лиц с целью удовлетворения частного интереса по возведению и последующей эксплуатации объектов жилой недвижимости, осуществляемые во исполнение документов территориального планирования и градостроительного зонирования, в которых на момент такого предоставления указан исчерпывающий перечень публичных ограничений и обременений земельного участка [6, с. 8].

Проанализировав литературу, касающуюся вопросов жилищного строительства, мы пришли к выводу, что, к сожалению, в отечественной доктрине уделяется крайне мало внимания разработке понятия «жилищное строительство». Не вызывает сомнения то, что на законодательном уровне необходимо более детально регламентировать нормы о жилищном строительстве, дать понятие, определить цели.

На наш взгляд, жилищное строительство следует рассматривать в широком и узком смыслах. В широком смысле жилищное строительство — это создание объектов жилищных прав, и в узком смысле — это процесс возведения жилых зданий (жилых домов) и строений, пригодных для проживания граждан.

Литература:

1. Жилищный кодекс РФ: Федеральный закон от 29.12.2004 г. (с изм. и доп.) // СЗ РФ. 2005. № 1 (ч. 1); 2015. № 1 (ч. 1). Ст. 11.
2. Куцина, С. И. Жилищное право Российской Федерации. М., 2014.
3. Об утверждении Положения о признании помещения жилым помещением, жилого помещения непригодным для проживания и многоквартирного дома аварийным и подлежащим сносу или реконструкции: Постановление Правительства РФ от 28.01.2006 г. № 47 (с изм. и доп.) // СЗ РФ. 2006. № 6. Ст. 702; 2013. № 15. Ст. 1796.
4. Тихомиров, М. Ю. Комментарий к новому Жилищному кодексу Российской Федерации. М., 2007.
5. Градостроительный кодекс РФ: Федеральный закон от 29.12.2004 г. (с изм. и доп.) // СЗ РФ. 2005. № 1 (ч. 1). Ст. 16; СЗ РФ. Российская газета. 2015. № 90. 28.04.2015.
6. Гречко, В. В. Правовое регулирование предоставления земельных участков для жилищного строительства из земель, находящихся в государственной и муниципальной собственности: автореф. дисс...канд. юрид. наук. М., 2012.

Проблемы квалификации превышения должностных полномочий

Пикалёва Валерия Владимировна, магистрант
Российская таможенная академия

Публичная власть выполняет в обществе две основные функции — функцию социального регулирования и социального контроля, результатом которых должны стать стабильность и порядок в обществе. Множественные случаи совершения должностными лицами преступлений приводят к снижению авторитета государственной власти и утрате веры и доверия населения.

В действующем уголовном законе превышение должностных полномочий определено как совершение должностным лицом действий, явно выходящих за пределы его полномочий и повлекших существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства.

Родовой объект превышения должностных полномочий — государственная власть. Видовой — интересы государственной службы и службы в органах местного самоуправления. Основным непосредственным объектом преступления выступают общественные отношения, регулирующие нормальную работу государственного аппарата и аппарата местного самоуправления как в целом, так и отдельных его звеньев. Некоторые авторы считают, что все три объекта преступления совпадают и составляют один общий объект — нормальную деятельность органов государственного управления, государственной службы и местного самоуправления. При такой трактовке нарушается общепринятое положение о том, что объекты должны находиться в плоскости одних и тех же общественных отношений.

Для того чтобы установить, что должностное лицо совершило действия, явно выходящие за пределы его полномочий, необходимо выяснить, каким именно правовым актом они регулируются и какие конкретно положения акта были нарушены. В литературе дается следующее понятие должностных полномочий: «Должностные полномочия — это определенная нормативно-правовыми актами совокупность прав и обязанностей в их неразрывном единстве, которыми наделено должностное лицо для осуществления функций представителя власти либо выполнения организационно-распорядительных и административно-хозяйственных функций, реализация которых возможно только на основании и во исполнение законов». Признак «явного» выхода должностным лицом за пределы своих полномочий в составе превышения должностных полномочий, думается, носит субъективно-объективный характер. С одной стороны, явный выход за пределы предоставленных должностному лицу полномочий должен быть очевидным, ясным если не для всех, то хотя бы для определенного круга лиц, а с другой стороны, этот явный выход должен осознаваться самим виновным.

Говорить о квалификации корыстных мотивов по ст. 286 УК РФ будет не совсем верным. Такой мотив как корыстная заинтересованность в большей степени типичен для ст. 285 УК РФ. Как показывает анализ практики, при совпадении основных признаков составов квалификации по ст. 285 или ст. 286 УК РФ зависит в первую очередь от установления или не установления такого факультативного признака субъективной стороны, характеризующей ст. 285 УК РФ, как мотив — корыстная или иная личная заинтересованность.

Например, выдача должностным лицом гражданину необоснованного разрешения будь то на заготовку леса, или разрешения на охоту, или на рыбную ловлю и т.п., на практике квалифицируется неоднозначно по ст. 285 или ст. 286 УК РФ. В подобных ситуациях правоприменитель при квалификации ориентируется на наличие или на отсутствие у должностного лица корыстной или иной личной заинтересованности.

В любом случае при установлении составов преступлений, которые предусмотрены ст. 285, 286 УК РФ, требуется точное выяснение пределов полномочий должностного лица, и определение конкретных нарушений таких полномочий. Преступные действия виновного должностного лица должны быть связаны непосредственно с его должностным положением, должны вытекать из него и должны быть совершены в процессе служебной деятельности или в связи со служебной деятельностью.

К примеру, нельзя квалифицировать как должностные преступления преступные действия субъекта, которым был использован только лишь авторитет занимаемой должности, при этом это не было связано непосредственно с его служебной деятельностью. К примеру, сотрудник правоохранительных органов, остановив гражданина на автомобиле, потребовал от последнего, предоставить ему автомобиль для служебной необходимости, водитель отказал, в виду чего сотрудник правоохранительного органа применил к водителю насилие. Такие действия квалифицируются как совершенные вне связи со служебной деятельностью.

На практике неоднозначно квалифицируются действия должностных лиц, которые совершили так называемые «общеуголовные преступления», к примеру, похищение чужого имущества или предметов, изъятых из гражданского оборота.

Такой мотив как корыстная заинтересованность в большей степени предусмотрен ст. 285 УК РФ. Как показывает анализ практики, при совпадении основных признаков составов квалификации по ст. 285 или ст. 286 УК РФ зависит в первую очередь от установления или не установления такого факультативного признака субъективной

стороны, характеризующей ст. 285 УК РФ, как мотив — корыстная или иная личная заинтересованность.

Последствие преступного превышения должностных полномочий чаще всего выражается в причинении физического вреда личности, нарушении конституционных прав и свобод граждан, однако оно может быть связано и с причинением имущественного ущерба гражданам и юридическим лицам и с иными существенными нарушениями интересов общества и государства.

Ответственность за превышение должностных полномочий наступает лишь в том случае, когда должностное лицо обладало какими-либо полномочиями по отношению к потерпевшему физическому лицу или к организации, права и интересы которых существенно нарушены действиями данного должностного лица. Момент окончания преступления связан с наступлением последствия в виде существенного нарушения прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом государственных и общественных интересов.

Понятие «существенное нарушение» является оценочным. При его установлении необходимо учитывать количество потерпевших граждан, тяжесть причиненного им морального, физического или имущественного вреда, степень отрицательного влияния на нормальную работу государственных органов, органов местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждений, других структурных звеньев государственного аппарата.

Субъективная сторона превышения должностных полномочий характеризуется виной в виде прямого или косвенного умысла. Должностное лицо при этом сознает, что совершает действия, которые явно выходят за пределы имеющихся у него полномочий, предвидит последствия в виде существенного нарушения прав и законных инте-

ресов граждан, организаций, общества или государства, желает наступления этих последствий или сознательно их допускает либо относится к ним безразлично.

Мотивы и цели совершения преступления могут быть любыми и не имеют никакого значения для квалификации. Субъекты деяний главы 30 УК РФ «Преступления против интересов государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления», являются, как правило, специальными. Понятие и признаки должностного лица определены в примечании 1 к ст. 285 УК РФ. В Общей части УК РФ такого понятия нет, поэтому используется именно эта трактовка данного понятия, что не совсем верно.

При применении закона часто возникает вопрос, какой из норм должно быть отдано предпочтение при квалификации содеянного: общей и частной. Примером подобной конкуренции является превышение должностным лицом служебных полномочий (ст. 286 УК РФ) и таких преступлений против правосудия, как незаконное освобождение от уголовной ответственности (ст. 300 УК РФ) и принуждение к даче показаний (ст. 302 УК РФ). По этому поводу общая теория квалификации преступлений давно уже выработала незыблемое правило: при конкуренции общей и специальной норм применению подлежит специальная норма.

Таким образом, в текущей правоприменительной практике квалификация должностных преступлений, совершаемых путем превышения должностных полномочий, вызывает существенные сложности, которые обусловлены как несовершенством уголовного законодательства, так и тем, что в правоприменительной практике не выработаны типовые правила применительно к общим и специальным вопросам их квалификации.

Литература:

1. Юрист комитета против пыток снял документальный фильм под названием «286», как номер статьи УК РФ о превышении полномочий./Официальный сайт Совета при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека. — URL: <http://president-sovet.ru/30.06.2015>.
2. Снежко, А. С. Состав превышения должностных полномочий: законодательное описание и проблема квалификации: Монография./Под ред. В. П. Коняхина. — Краснодар. — 2004. — с. 126.
3. Козаченко, И. Я., Ниолаева З. А. Проблема соотношения общего и специального составов должностных преступлений. // Правоведение. — 1992. — № 3. — с. 40,41.
4. Плехова, О. А. Уголовная ответственность за злоупотребление и превышение должностных полномочий. Дисс.. канд. юрид. Наук. — Ростов — на — Дону. — 2006 — с. 154.

Доктрина *forum non conveniens*: основные характеристики и правоприменительные проблемы

Поторочина Наталья Леонидовна, студент

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (г. Москва)

*В статье рассматриваются основы американской процессуальной доктрины *forum non conveniens*, анализируются происхождение и основные аспекты содержания доктрины, а также правоприменительные проблемы, стоящие перед американскими судами.*

Ключевые слова: процессуальное право США, *forum non conveniens*, иностранные судебные решения, международный гражданский процесс.

Американское процессуальное право, как на федеральном уровне, так и на уровне штатов, предполагает возможность обращения иностранных истцов в суды США. В настоящее время, с учетом интенсивных глобализационных процессов, с развитием международных экономических связей, появляется все большее число дел, прямо или косвенно связанных с американской юрисдикцией, и, соответственно, подлежащих рассмотрению в американских судах [2, с. 34].

Для принятия дела к рассмотрению в США суд, согласно процессуальному законодательству, должен обладать предметной юрисдикцией (компетенцией разрешать дела определенных категорий) [11, с. 4–5] и персональной юрисдикцией (компетенцией разрешать дела между лицами, находящимися на определенной территории) [11, с. 5]. Кроме того, иск должен быть подан с соблюдением правил подсудности (распределения компетенции между судами в рамках, например, одного штата) [2, с. 42]. С помощью приведенных процессуальных институтов суд определяет, имеет ли рассматриваемое дело отношение к американской юрисдикции.

Однако в определенных ситуациях, несмотря на наличие у американского суда установленной законом компетенции рассматривать тот или иной спор, его разрешение в США является нецелесообразным. Это может быть связано, например, с нахождением основных доказательств по делу в иностранной юрисдикции.

В таком случае, вступает в действие механизм, позволяющий американскому суду определить, подлежит ли дело рассмотрению в США или нет: это совокупность процессуальных правил, называемых в доктрине *forum non conveniens* (далее — доктрина *forum non conveniens*; *forum non conveniens*). Суть указанной доктрины состоит в том, что суд, компетентный рассматривать спор с учетом правил о подсудности и при наличии юрисдикции, вправе по требованию ответчика отказать в принятии дела к производству, если имеется более «удобный» суд за пределами США¹.

Правила *forum non conveniens* берут свое начало в институте общего права *forum non competens*, известном ещё шотландским судам, а в американскую правовую доктрину термин был введен в 1920-х годах в связи с деятельностью П. Блэра [1]. Тем не менее, говорить о полноценном формулировании рассматриваемой доктрины стало возможным лишь в 1940-х годах в связи с принятием Верховным судом США решения по делу *Gulf Oil Corp. v. Gilbert* (далее — дело *Gilbert*; *Gilbert*) [3]. В дальнейшем *forum non conveniens* получил развитие в решениях по делам *Koster v. Lumbermen's Mutual Casualty Co* [6] и *Piper Aircraft Co. v. Reyno* [9] и на сегодняшний день широко применяется в спорах с иностранным элементом.

В решении Верховного суда по делу *Gilbert* отмечается, что применение доктрины *forum non conveniens* должно основываться на двух аспектах: во-первых, это наличие «удобного» (то есть подходящего и доступного) альтернативного иностранного суда, а во-вторых, это соблюдение баланса публичных интересов (то есть процессуальных интересов США) и частных интересов (то есть процессуальных интересов сторон) [3, пар. 516].

Иностранный суд считается подходящим (*англ. adequate*), когда качество, уровень и эффективность судебной защиты в потенциальной альтернативной иностранной юрисдикции соответствуют стандартам, применяемым в американском суде. Следует отметить, что данная категория учитывает не только качественный уровень отправления правосудия, но и уровень потенциально возможной компенсации пострадавшей стороне по итогам рассмотрения дела [14, с. 1456]. Доступным (*англ. available*) иностранный суд считается, если предмет спора и все стороны (или, по крайней мере, ответчик) охватываются юрисдикцией этого суда. Необходимо подчеркнуть, что судебная практика выработала значительное число дополнительных гарантий, призванных обеспечить рассмотрение дела в альтернативном иностранном суде: например, американский суд может применить док-

¹ Доктрина *forum non conveniens* существует на федеральном уровне и уровне штатов, а федеральная доктрина применяется как внутри США (например, если имеется более «удобный» альтернативный федеральный суд), так и в международном контексте. В целях настоящей статьи рассматривается лишь применение федеральной доктрины *forum non conveniens* в международном контексте — *прим. авт.*

трину *forum non conveniens* под условием, что ответчик откажется от возражений против юрисдикции иностранного суда или заранее в письменной форме с ней согласится [Ibidem, с. 1460].

Соблюдение баланса публичных и частных интересов удостоверяется судом на основе факторного анализа [Ibidem, с. 1462]. При этом, к факторам частных интересов относятся, в том числе, легкость доступа к источникам доказательств, возможность обеспечения принудительной явки свидетелей, сравнительная стоимость их присутствия в суде, потенциальная возможность исполнения решения. Факторы публичных интересов сводятся к обеспечению приемлемого уровня нагрузки на суды, минимизации правовых коллизий, целесообразности разбирательства дела в суде страны, право которой подлежит применению, и к ряду других. Разумеется, доктрина не ранжирует указанные факторы по степени значимости: такая оценка осуществляется в рамках разбирательства каждого конкретного дела [2, с. 89–90]. *Forum non conveniens* также учитывает и ряд других аспектов, которые могут повлиять на отправление правосудия, такие как распределение бремени доказывания и учет domicilio истца: так, бремя доказывания необходимости применения доктрины несет ответчик.

Таким образом, применение доктрины фактически основывается на последовательном анализе признаков, позволяющих считать альтернативный иностранный суд «доступным» и «подходящим», а также на взаимоотношении частных и публичных интересов при рассмотрении дела.

Несмотря на признанную большинством специалистов и доказанную правоприменительной практикой эффективность доктрины *forum non conveniens*, ряд исследователей усматривают в ее содержании значительные недостатки. Представляется целесообразным рассмотреть основные из них подробнее:

Во-первых, отмечается определенный дисбаланс при фактическом проведении судами факторного анализа частных и публичных интересов. Так, в деле *In re Union Carbide Corp. Gas Plant Disaster at Bhopal*, рассмотренном в 1987 г., Окружной суд Нью-Йорка отметил следующее: «нет никаких причин, почему настоящий суд, с учетом колоссальной нагрузки и ответственности, лежащих на нем, должен заниматься рассмотрением подобных дел» [5, пар. 842, 861]. В самой формулировке правовой позиции многими специалистами усматривается дискриминационная и несправедливая предрасположенность суда против рассмотрения дел с иностранным элементом. Точка зрения, выраженная судом, де-факто смещает баланс интересов в сторону интересов публичных и препятствует доступу к эффективному правосудию [7, с. 18].

Во-вторых, по мнению критиков доктрины, в некоторых делах, подразумевающих применение *forum non conveniens*, суды не вполне беспристрастны в оценке выбора иностранным истцом места разрешения спора. Основы для такого подхода действительно имеют место,

в частности, в деле *Piper Aircraft Co. v. Reyno*: «когда суд был выбран, разумно предположить, что избранный суд является для истца удобным. Однако когда истец — иностранное лицо, это предположение является гораздо менее разумным» [Ibidem, с. 19].

В-третьих, осуществление «теста» на наличие «подходящего» и «доступного» альтернативного иностранного суда связано со значительными, по мнению многих специалистов, процессуальными издержками для американского правоприменителя: так, необходимо получить и проанализировать информацию о качестве осуществления правосудия в иностранной юрисдикции, установить содержание иностранного права и оценить его потенциальную благоприятность для сторон и т.д. [Ibidem, с. 22].

В-четвертых, значительные практические трудности возникают при взаимодействии доктрины *forum non conveniens* с другой американской процессуальной доктриной — доктриной признания и исполнения судебных решений (*англ.* judgment enforcement doctrine; далее — доктрина признания). В отличие от *forum non conveniens*, доктрина признания отвечает на вопрос о том, должно ли уже принятое за рубежом судебное решение признаваться и принудительно исполняться на территории США. Критерии такого признания выражены в судебной практике (в первую очередь, в решении по делу *Hilton v. Guyot*, рассмотренному Верховным судом США в 1895 г. [4]), и закреплены в законодательстве [12, 13]. В деле *Hilton* судом отмечено, что в случае, если была достигнута возможность полного и беспристрастного судебного разбирательства в суде компетентной юрисдикции, при добровольном участии (либо отказе от участия) в рассмотрении дела со стороны ответчика, в рамках правовой системы, обеспечивающей беспристрастное отправление правосудия между собственными гражданами и гражданами иностранного государства, и если нет оснований полагать предубежденность суда, обмана или мошенничества при принятии решения, дело не должно рассматриваться в США ни по существу, ни в порядке апелляции, только на основании заявления одной из сторон, что решение не соответствует закону [4, пар. 113]. В данной правовой позиции перечислены все основные признаки, которые свидетельствуют о возможности или невозможности признания иностранного решения. Впоследствии они были закреплены в Унифицированном акте о признании иностранных решений о взыскании денежных средств 1962 г. [12] и его редакции 2005 г. [13]. В указанных актах перечислено шесть оснований для непризнания иностранного решения: неуведомление ответчика о судебном разбирательстве; обман или мошенничество при принятии решения; противоречие публичному порядку; противоречие ранее принятому решению по тому же делу; противоречие дерогационному соглашению, заключенному между сторонами; неудобство иностранного суда для рассмотрения спора. Основная практическая проблема заключается в том, что, отказав в рассмотрении дела на основании *forum non conveniens*, суд впоследствии должен осуществить проце-

дуру признания иностранного решения при том, что стандарты оценки «удобства» иностранного суда в двух доктринах значительно различаются. Такая ситуация создает «транснациональный пробел доступа к правосудию» (англ. *transnational access-to-justice gap*), когда истец, получив отказ в рассмотрении дела в США, получает в альтернативном суде неисполнимое на территории США решение, что лишает его доступа к судебной защите. Большинство исследователей, разумеется, указывают на необходимость реформы обеих доктрин с целью закрытия данного пробела [14, с. 1496–1497].

Резюмируя, представляется возможным сформулировать следующие выводы:

Во-первых, доктрина *forum non conveniens* представляет собой первоначально сформулированные в доктрине и судебной практике, а затем частично закрепленные на законодательном уровне федерации и штатов процессуальные правила, согласно которым компетентный согласно закону суд, хотя и имея право рассматривать спор, по ходатайству ответчика отказывается от такого рассмотрения посредством отказа в принятии дела к производству, если более удобный суд находится за пределами США;

Во-вторых, основным предназначением рассматриваемой доктрины является ограничение доступа к правосудию со стороны иностранных лиц и перераспределение процессуальной нагрузки в рамках американской судебной системы;

В-третьих, применение доктрины основывается на предложенном Верховным судом США «тесте» на «удобство» альтернативного иностранного суда, в рамках которого анализируется, насколько иностранный суд является «подходящим» и «доступным» для истца, а также соотношение факторов частных и публичных интересов;

В-четвертых, в практике применения доктрины имеется ряд значимых проблем, в том числе частое смещение баланса интересов в пользу публичного начала, определенная необъективность по отношению к иностранным истцам, чрезмерные процессуальные издержки и высокий уровень судебского усмотрения, а также появление «транснационального пробела доступа к правосудию» при взаимодействии с доктриной признания иностранных решений. Все эти факторы указывают на необходимость значительных реформ как в содержании доктрины, так и в ее применении.

Литература:

1. Blair, P. The Doctrine of Forum Non Conveniens in Anglo-American Law // Columbia Law Review. 1929 Vol. 29. № 1.
2. Born, G., Rutledge P. International Civil Litigation in United States Courts. Wolters Kluwer. 2011. 1296 p.
3. Gulf Oil Corp. v. Gilbert, 330 U. S. 501 (1947). URL: <https://supreme.justia.com/cases/federal/us/330/501/case.html> (дата обращения: 10.03.2015 г.).
4. Hilton, v. Guyot. 159 U. S. 113 (1895). URL: <https://supreme.justia.com/cases/federal/us/159/113/case.html> (дата обращения: 19.04.2015 г.).
5. In re Union Carbide Corp. Gas Plant Disaster at Bhopal, 809 F. 2d 195 (2d Cir.) (1987). URL: <http://www.uniset.ca/other/cs5/809F2d195.html> (дата обращения: 11.03.2015 г.).
6. Koster, v. Lumbermen's Mutual Casualty Co, 330 U. S. 518 (1947). URL: <https://supreme.justia.com/cases/federal/us/330/518> (дата обращения: 10.03.2015 г.).
7. Petsche, M. A Critique of the Doctrine of Forum Non Conveniens. URL: http://works.bepress.com/markus_petsche/8 (дата обращения: 18.03.2015 г.).
8. Pell, O., Spielberger P.U. S. Courts Turn Cold on Foreign Plaintiffs // International Financial Law Review. 2004. № 6. P. 144–168.
9. Piper Aircraft v. Reyno, 454 U. S. 234 (1981) URL: <https://supreme.justia.com/cases/federal/us/454/235/case.html> (дата обращения: 11.03.2015 г.).
10. Society of Lloyd's v. Ashenden. 233 F. 3d 473–2000. URL: <http://caselaw.findlaw.com/us-7th-circuit/1287031.html> (дата обращения: 20.04.2015 г.).
11. Stein, A. Forum non conveniens and the redundancy of court-access doctrine // University of Pennsylvania Law Review. № 4, 1985. P. 4–5.
12. Uniform Foreign Money-Judgments Recognition Act of 1962. URL: <http://www.uniformlaws.org/ActSummary.aspx?title=Foreign%20Money%20Judgments%20Recognition%20Act> (дата обращения: 21.04.2015 г.).
13. Uniform Foreign-Country Money Judgments Recognition Act of 2005. URL: <http://www.uniformlaws.org/ActSummary.aspx?title=ForeignCountry+Money+Judgments+Recognition+Act> (дата обращения: 18.04.2015 г.).
14. Whytock, C., Robertson C. Forum non conveniens and the enforcement of foreign judgments // Columbia Law Review. 2011. Vol. 111. № 7. P. 1444–1521.

Примирение с потерпевшим как основание освобождения от уголовной ответственности: история и практика

Сатыгин Владислав Дмитриевич, магистрант
Тюменский государственный университет

Как известно, классическое уголовное право является строго публичной отраслью права: уголовное преследование в классической модели осуществляется независимо от того, желает ли потерпевший привлечения виновного к уголовной ответственности [15]. В последнее время же наблюдается отход от данной модели, предполагающий признание более активной роли потерпевшего в уголовном судопроизводстве, а также большую диспозитивность уголовно-правовых отношений. Появляются такие альтернативы традиционной репрессивной уголовной политике в том числе и «восстановительное правосудие», и «уголовно-правовая медиация» (посредничество). В настоящее время как альтернатива уголовному наказанию за преступления небольшой и средней тяжести выступает также и примирение преступника с потерпевшим [12, с. 38].

Согласно данным официальной статистики, в мировых судах РФ по итогам первого полугодия 2014 года было прекращено производство по уголовным делам в связи с примирением с потерпевшим в отношении 53800 лиц (или 79,0% от общего количества) [16]. Еще 12,5% приговоров были отменены в апелляционной инстанции в связи с примирением с потерпевшим и прекращением в связи с этим уголовного дела [16].

Институт освобождения от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим не является уникальным. Он известен уголовному праву многих стран мира. В частности, освобождение от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим возможно по нормам уголовных кодексов многих государств постсоветского пространства, Монголии, Румынии, Литвы, Польши и др. Традиционным является «институт прощения потерпевшего» также для стран мусульманского права. Так, по УК Йемена вместо «воздаяния равным» (кисас, проявление талиона), потерпевший может простить виновного, не требуя никакого возмещения или на условиях выплаты компенсации («выкупа за кровь», дийа).

До принятия Уголовного кодекса РФ 1996 г. примирение с потерпевшим в России было возможно лишь в уголовно-процессуальном порядке по отдельным категориям дел, носившим частный характер. В остальном же в дореволюционном и советском законодательстве последовательно применялся принцип публичности уголовного преследования, осуществления его по инициативе государства и от имени государства.

По смыслу статьи 76 Уголовного Кодекса РФ в действующей редакции [2], освобождение от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим возможно при выполнении двух условий:

- заглаживания причиненного потерпевшему вреда;
- совершения лицом преступления впервые;
- примирения лица, совершившего преступление, с потерпевшим.

В целях разъяснения судам правил и порядка освобождения от уголовной ответственности, в том числе в связи с примирением с потерпевшим, Верховным Судом РФ было издано Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2013 г. № 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности» [17]. Однако анализ следственной и судебной практики показывает, что у правоприменителей до сих пор возникают сложности в процессе освобождения от уголовной ответственности по ст. 76 УК РФ.

Прежде всего следует учитывать, что примирение с потерпевшим возможно не по всем категориям преступлений, а только по преступлениям небольшой и средней тяжести — тем, которые указаны в ч. 2 и 3 ст. 20, ст. 25 УПК РФ [18]. Это во всех случаях — уголовные дела о преступлениях, предусмотренных статьями 115 ч. 1, 116 ч. 1, 128.1 ч. 1 УК РФ (именно они считаются «делами частного обвинения») и дела т. н. «частно-публичного обвинения», перечисленные в ч. 3 ст. 20 УПК РФ, и которые возможно отнести к категории небольшой и средней тяжести. Особо следует упомянуть о том, что помимо изнасилования, растраты и причинения имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием этот перечень был дополнен Федеральным законом от 29 ноября 2012 г. № 207-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» [19] различными видами мошенничества (ст. ст. 159—159.6 УК РФ).

Заглаживание вреда предполагает как возмещение материального и иного ущерба, причиненного преступлением, так и другие действия, направленные на нейтрализацию его вредных последствий. Как отметил Верховный Суд РФ, «под заглаживанием вреда для целей статьи 76 УК РФ следует понимать возмещение ущерба, а также иные меры, направленные на восстановление нарушенных в результате преступления прав и законных интересов потерпевшего. Способы заглаживания вреда, которые должны носить законный характер и не ущемлять права третьих лиц, а также размер его возмещения определяются потерпевшим» (п. 10 Постановления от 27.06.2013 г. № 19).

Интересно, что, например, по уголовному закону Литвы возможна отмена ранее принятого судом или следствием решения, если лицо в течение года после освобождения от ответственности совершает новое преступление

или без уважительной причины не выполняет условий договорённости с потерпевшим о возмещении ущерба [15, с. 390]. Такой опыт был бы полезен и для России. Пока же, в настоящее время, освобождение от уголовной ответственности происходит однократно и безусловно, и совершение нового преступления никак не влияет на предыдущее освобождение лица от уголовной ответственности.

На практике часто по-разному оценивается «постпреступное поведение» лица, в зависимости от чего и принимается решение о наличии или отсутствии оснований для освобождения от уголовной ответственности. Как справедливо отмечают исследователи, прежде всего постпреступное поведение лица должно «свидетельствовать об изменении его чувств к потерпевшему» [10]. На взгляд автора, это могут быть в том числе: раскаяние в совершенном деянии, материальная компенсация, в том числе оплата лечения, приобретение лекарств, путевки в санаторий, принесений извинений и т. п. Все это входит в понятие «заглаживание вреда». В случае освобождения лица от уголовной ответственности за такого рода положительное постпреступное поведение можно говорить об «уголовно-правовом поощрении такого поведения» государством [11]. Позитивное постпреступное поведение лица действительно, прежде всего, связано с его деятельным раскаянием, проявляющимся в различных формах. И стимулирование такого поведения виновных лиц вполне соответствует целям уголовной юстиции.

Если вред в результате совершения преступления причинен несовершеннолетнему потерпевшему, то решение о целесообразности примирения за него принимает его законный представитель.

Так, 30 ноября 2010 года около 14 часов 25 минут Мочалова Е. А., управляя технически исправным автомобилем марки «Тойота Vitz», перевозила в качестве пассажира на заднем пассажирском сидении слева А., без использования специального детского удерживающего устройства... Во время движения Мочалова Е. А. потеряла контроль над движением своего транспортного средства, допустила выезд на сторону дороги, предназначенную для встречного движения... и допустила столкновения с автомобилем марки «Lexus RX 330» и с автомобилем марки «Nissan Note». В результате чего Мочалова Е. А. причинила по неосторожности пассажиру своего автомобиля телесные повреждения: закрытые переломы обеих костей правой голени, тел 2–4 поясничных позвонков, ссадину правого бедра и левой голени, гематому на верхнем веке левого глаза. Повреждения причинили тяжкий вред здоровью, как повлекшие значительную стойкую утрату общей трудоспособности не менее 1/3. Судом установлено наличие состава преступления по ч. 1 ст. 264 УК РФ в действиях Мочаловой. Но в ходе судебного заседания законный представитель несовершеннолетнего потерпевшего заявил ходатайство о прекращении уголовного дела в отношении Мочаловой Е. А. в связи с примирением потерпевшего с последней, пояснив, что претензий к подсудимой он не имеет. Учитывая, что Мочалова Е. А. совер-

шила преступление, относящееся к категории небольшой тяжести впервые, ранее к уголовной ответственности не привлекалась; по месту жительства характеризуется исключительно с положительной стороны, спиртными напитками не злоупотребляет, в нарушении общественного порядка замечена не была, жалоб и замечаний от соседей в отношении нее в органы полиции не поступало; на учёте в Тюменском областном психоневрологическом диспансере не состояла; а также то, что она полностью загладила причинённый вред, в т. ч. оплатила лечение, суд счёл возможным в соответствии со ст. 76 УК РФ освободить Мочалову Е. А. от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим и прекратить в отношении нее уголовное дело [6].

Только вот возникает вопрос, как с моральной точки зрения следует оценивать «заглаживание вреда», если преступлением причинен тяжкий вред здоровью (ведь здоровье, как говорят, не купишь, и оно полностью не может быть восстановлено) или даже смерть (по тем же преступлениям по ст. 264 УК РФ)? В юридической литературе предлагалось даже ввести определенные коэффициенты для каждой группы преступлений и определять конкретную компенсацию в денежном выражении [9], то есть фактически — оплачивать вред «согласно тарифу». Насколько это гуманно и справедливо? Ответ на вопрос имеет две стороны: с одной стороны, вроде бы и несправедливо, — нет человека или нет здоровья, а преступник «оплатил по тарифу» — и всё; с другой же стороны, взыскать вред принудительно, через суд, не каждый потерпевший или его представители сможет, не каждый захочет связываться, да и конечная сумма может быть такой, что и не стоило браться. Здесь же все будет возмещаться быстро, добровольно и в нужном объеме. Соответственно, можно хотя бы частично говорить о восстановлении социальной справедливости.

К сожалению, в России правоохранительные органы не выполняют функций посредников между обвиняемым и потерпевшим: их участие в процедуре примирения ограничивается пассивной фиксацией факта примирения. Поэтому необходима более активная роль следственных органов и суда в процедуре примирения. Пока же в основном более активно примирение реализуется при помощи органов государственной власти в отношении несовершеннолетних преступников. Здесь уже активно используется институт медиации, в нем участвуют и комиссии по делам несовершеннолетних, и образовательные учреждения, специалисты по социальной работе, психологи. Так, в КДН ряда регионов России уже прошло обучение сотрудников комиссий навыкам работы медиатора, идет целенаправленная работа по инициированию проведения восстановительных программ с помощью КДН и ЗП. В частности, с 2010 года в Тюменской области реализуется программа «Правосудие в защиту детей». Она предполагает формирование, развитие и распространение института социальных работников при судах, направлена на повышение уровня

профилактической работы с несовершеннолетними, находящимися в конфликте с законом. За период реализации этой программы, в судах Тюменской области было рассмотрено 287 уголовных дел в отношении 331 подростка. По результатам проведённой работы 154 уголовных дела в отношении 170 несовершеннолетних были прекращены за примирением сторон.

В отношении взрослых, совершеннолетних лиц такая работа не проводится, как правило, результат остаётся на «совести», на качестве работы защитника. Как правило, исход процесса следствия или суда решается положительно, в основном если с подозреваемым (обвиняемым) работает «платный адвокат», то есть по назначению, максимально заинтересованный в самом выгодном для своего клиента исходе дела.

В 2010 г. был принят Федеральный закон от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» [20], определяющий правовые условия для применения процедуры урегулирования споров с участием посредника (медиатора). Но этот закон касается только гражданских, трудовых и семейных споров; медиация не применяется к спорам, возникающим из гражданских, трудовых и семейных правоотношений, если такие споры затрагивают или могут затронуть права и законные интересы третьих лиц, не участвующих в процедуре медиации,

или публичные интересы (ч. 5 ст. 1). Хотя ведь и следовательно, и дознаватель может стать инициатором процедуры примирения. Ведь как справедливо отмечается в юридической литературе, «следователь — фактически единственный субъект уголовного судопроизводства, который ... в силу своего должностного положения вступает в процессуальные отношения и с потерпевшим, и с обвиняемым, то есть может разъяснить сторонам правовые последствия применения медиации» [14]. Таким образом, можно констатировать, что в России отсутствуют специальные нормативные акты, регулирующие вопросы применения медиации в уголовном судопроизводстве. Хотя еще в Послании Президента РФ 2011 года указывалось на необходимость более широкого использования всех возможностей примирительных производств [21].

Поэтому необходима более активная роль следственных органов и суда в процедуре примирения, например, предусматривающая обязательное разъяснение права на примирение и условий освобождения от ответственности обвиняемому и потерпевшему.

В заключение стоит отметить, что, учитывая существующую устойчивую тенденцию роста числа лиц, освобожденных от уголовной ответственности за примирением сторон, можно сделать вывод о том, что институт примирения преступника с потерпевшим вполне органично вписывается в российскую судебную практику.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.: с изм. от 21.07.2014 г. № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. N 63-ФЗ: с изм. от 23 мая 2015 г. // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ: с изм. от 23 мая 2015 г. // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52 (часть I). Ст. 4921.
4. Федеральный закон от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» // Собрание законодательства РФ. 2010. № 31. Ст. 4162.
5. Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 22.12.2011 г. // РФ. 2011. 23 декабря.
6. Постановление федерального судьи Ленинского районного суда г. Тюмени Шенкевич Т.Н. от 17 февраля 2011 года по уголовному делу № 1—149/2011 в отношении Мочаловой Е.А. // Архив Ленинского районного суда г. Тюмени.
7. Гарбатович, Д. Освобождение лица от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим // Уголовное право. 2014. № 2. с. 31—36.
8. Кибальник, А. Понимание Пленумом Верховного Суда освобождения от уголовной ответственности // Уголовное право. 2014. № 1. с. 37—40.
9. Туров, С. Ю. Возмещение причиненного вреда в форме его заглаживания // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. 2012. № 1. с. 126—128.
10. Чернова, Н. А. Роль страданий в преступном поведении // Актуальные вопросы юридических наук: материалы II междунар. науч. конференции (г. Челябинск, февраль 2015 г.). — Челябинск, 2015. с. 141—145.
11. Чеснокова, О. А. Реализация принципов уголовно-правовой политики при уголовно-правовом поощрении позитивного постпреступного поведения лица, совершившего преступление // Вестник ОГУ. 2012. № 3. с. 239—242.
12. Шатилов, С. Н. Освобождение от уголовной ответственности при особых формах преступной деятельности (соучастие в преступлении, неоконченное преступление, множественность преступлений): учебно-практическое пособие. — Тюмень: Тюменский институт повышения квалификации сотрудников МВД России, 2012. 187 с.
13. Шнитенков, А. В. Примирение с потерпевшим как основание освобождения от уголовной ответственности: проблемы законодательства и судебной практики // Российская юстиция. 2014. № 11. с. 54—55.

14. Яковлева, Н. Г. Особенности применения примирительной процедуры (медиации) при производстве по уголовным делам в отношении несовершеннолетних // Новая правовая мысль. 2014. № 2 (61). с. 109–113.
15. Додонов, В. Н. Сравнительное уголовное право. Общая часть/Под общ. ред. С. П. Щербы. — М.: Юрлитинформ, 2009. с. 389.
16. Обзор судебной статистики о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей в первом полугодии 2014 года // <http://www.cdep.ru/index.php?id=80&item=2912>
17. Бюллетень Верховного Суда РФ. 2013. № 8.
18. Собрание законодательства РФ. 2001. № 52 (часть I). Ст. 4921
19. Собрание законодательства РФ. 2012. № 49. Ст. 6752.
20. Собрание законодательства РФ. 2010. № 31. Ст. 4162.
21. Российская газета. 2011. 23 декабря.

Понятие и сущность информационных войн

Тошпулатов Исроил, преподаватель

Ферганский областной институт переподготовки и повышения квалификации педагогических кадров (Узбекистан)

Наряду с задачами формирования гражданского общества в республике Узбекистан, как общества информационного, в связи с возрастанием роли информации, информационных ресурсов и технологий развития граждан, общества и государства в XXI веке на первый план в системе обеспечения национальной безопасности выводятся вопросы информационной безопасности. Укрепление информационной безопасности названо в концепции национальной безопасности Узбекистана в числе долгосрочных задач. Роль информационной безопасности и ее место в системе национальной безопасности страны определяется также тем, что государственная информационная политика тесно взаимодействует с государственной политикой обеспечения национальной безопасности страны через систему информационной безопасности, где последняя выступает важным связующим звеном всех остальных компонентов государственной политики в единое целое.

С учетом всего этого, также того, что угроза ведения информационной войны и применения информационного оружия носит многоплановый и актуальный характер, рассмотрим подробнее содержание этой угрозы и ее особенности.

Информационная война имеет свою предысторию, но она никогда и нигде не афишируется. Сегодня ни одно государство не в состоянии защитить себя, используя одни лишь военно-технические средства. Обеспечение безопасности все больше и больше становится комплексной задачей, включающей в себя военные, политические, экономические, информационные и другие меры. Успешно решать эту задачу удается благодаря оптимальному сочетанию всех форм и способов противоборства, включая в их число и информационную войну.

Сущность войны в обычном понимании данного термина всесторонне изучена. Особенности же информационной войны понимают только специалисты.

Понятие «информационная война» имеет два основных значения. По мнению известного американского футуролога Элвина Тоффлера, развитие науки и техники осуществляется рывками в его терминологии — волнами. Первая волна, которую он назвал «сельскохозяйственной цивилизацией», прокатилась 10.000 лет назад. Она сломала первобытно-общинные формы самоорганизации, привела к разделению труда и созданию иерархических, организационных структур.

Вторая волна — «промышленная цивилизация», которая началась 300 лет назад, создала «самую могучую, сплоченную и экспансионистскую социальную систему, равной которой мир еще не знал» (Тоффлер Э. Третья волна. М., 1999 с. 54.).

Третья волна, начавшаяся в середине 50-х годов ушедшего столетия, связана с так называемым «информационным взрывом», т.е. лавинообразным ростом информации, в результате которого человек оказался не в состоянии справиться с ее объемом без помощи новых информационных технологий. Поэтому третья волна, в которую вступило человечество, была названа технологической цивилизацией.

Каждая из волн, имела свою экономику, свои социальные и политические институты, культуру, свои средства коммуникации, а также свою волну со сменой типов войн. Т. Червинский отмечает, что «Войны «первой волны» велись за землю, волны второй — за способность физической продуктивности: возникающие войны «третьей волны» будут вестись за доступ к знаниям и контролю над ними. Поскольку «формы боевых действий» любого общества следуют за «формами создания благосостояния» этого общества, то войны будущего будут в основном, но не только «информационными войнами». Понятия, используемые для определения и изучения информационных войн, порожденных «технологической волной», еще не устоялись, что создает множественность трактовок этого термина.

Информационное воздействие — как таковое существовало всегда. В давние времена в качестве первых информационных использовались мифы. Так, войска Чингисхана шли вслед за рассказами об их невероятной жестокости, что в сильной степени подрывало моральный дух противников. Впервые термин «информационная война» появился в середине 80-х годов XX в. в связи с новыми задачами Вооруженных сил США, после окончания «холодной войны» и явился результатом работы группы американских военных теоретиков в составе Г.Е. Эклз, Г.Г. Саммерз и др. В дальнейшем термин начал активно употребляться после проведения операции «Буря в пустыне» в 1991 г. в Ираке. В информационных войнах этого типа речь идет об определенной системе (концепции) навязывания моделей определенной системы. Без получения обновленных технологий, которые появляются сначала в стране-лидере, а уже затем тиражируются в остальных странах, массовое сознание обществ, использовавших эти технологии воздействия на него, начинает выходить из-под контроля государства.

Например, американские аналитики говорят о медиа-войне, которая создает очень сильный временной пресинг на лиц, принимающих решения, не оставляя времени для консультаций и анализа последствий принимаемых решений. Следовательно, теперь противник может достигать своих целей не только военными методами, но и чисто гражданскими.

Каждое общество для самосохранения использует релевантные информационные режимы. Так, бывший Советский Союз ограничивал возможности внешних коммуникаций, видя в них опасность сохранения строя. Запад же напротив, настойчиво требовал культурных обменов, по которым в результате и приходила губительная для СССР информация.

Информационная война — это всеобъемлющая целостная стратегия, обусловленная все возрастающей значимостью и ценностью информации в вопросах командования, управления и политики. Поле действия информационных войн при таком определении оказывается достаточно широким и охватывает следующие области.

1) инфраструктуру систем жизнеобеспечения государства — телекоммуникации, транспортные сети, электростанции, банковские системы т. д.

2) промышленный шпионаж — хищение патентованной информации, искажение или уничтожение особо важных данных, услуг, сбор информации разведывательного характера о конкурентах и т. п.

3) взлом и использование личных паролей паролей VIP персон, идентификационных номеров, банковских счетов данных конфиденциально плана, производство дезинформации.

4) Электронное вмешательство в процессы командования и управления военными объектами и системами, «штабная война», вывод из строя сетей военных коммуникаций.

5) Всемирная компьютерная сеть Интернет, в которой, по некоторым оценкам, действуют 150.000 военных

компьютеров, и 95 % военных линий связи проходят по открытым телефонным линиям.

«Информационная война» обозначает, прежде всего, жесткую, решительную и опасную деятельность, связанную с реальными боевыми действиями. Военные эксперты, сформулировавшие доктрину информационной войны, отчетливо представляют себе отдельные ее грани это штабная война электронная война психоронная война, информационно-психологическая война, кибернетическая война и т. п.

Информационное оружие — это «средства уничтожения, искажения или хищения информационных массивов, добывания из них необходимой информации после преодоления системы защиты, ограничения или воспреещения доступа к ним законных пользователей, дезорганизации работы технических средств, вывода из строя телекоммуникационных сетей, жизни общества жизни общества и функционирования государства.

В настоящее время в США созданы и приняты на вооружение различные системы информационного оружия (Information weapon — ИНФОР). Эти системы по назначению и сферам (объектам воздействия) можно условно подразделить на два вида.

ИНФОР нарушающее и парализующее информационные системы и сети, обеспечивающие функционирование органов управления государственных и военных объектов, промышленности, транспорта, связи, энергетики, банков и других учреждений. К этому классу относятся компьютерные вирусы, логические бомбы и другие средства.

ИНФОР оказывающее психологическое воздействие на людей, позволяющее управлять их поведением. Как сообщалось в печати, после окончания войны в зоне Персидского залива а научно-исследовательских учреждениях Пентагона разработаны средства, позволяющие, в частности, создавать на небо голографические изображения. Имеются также сообщения о так называемом «ВИРУСЕ-N-666», который обладает способностью губительно воздействовать на «психофизическое состояние» оператора ЭВМ. Этот «вирус-убийца» выдает на экран особую цветовую комбинацию, погружающую человека в своеобразный гипнотический транс и вызывающую у него такое подсознательное восприятие сердечно — сосудистой системы вплоть до блокирования сосудов головного мозга.

Надо признать, что информационные методы воздействия осуществляются на всех уровнях и носят комплексный характер. Они выделяются своей эффективностью, здесь уместно высказывание бывшего Президента США Р. Никсона о том, что гораздо выгоднее вложить доллар в пропаганду, чем 10 долларов, в создание новых видов вооружения. Он мотивировал свое предложение тем, что оружие может быть, никогда не будет применено, а пропаганда работает ежечасно, ежедневно.

Исходя из вышеуказанных данных, следует отметить основные задачи в сфере обеспечения информационной безопасности:

— Формирование и реализация единой государственной политики по обеспечению защиты национальных интересов от угроз в информационной сфере.

— Координация деятельности органов государственной власти и органов местного самоуправления в сфере обеспечения информационной безопасности.

— Развитие стандартизации информационных систем на базе общепризнанных международных стандартов.

— Защита государственных информационных ресурсов, прежде всего в органах государственной власти и на предприятиях оборонного комплекса.

— Сохранение традиционных просвещенных духовных ценностей при важнейшей роли исламской религии, Русской православной церкви и других конфессий.

— Противодействие угрозе развязывания противоборства в информационной сфере.

Литература:

1. Бухарин, С. Н., Глушков А. Г. Информационное противоборство. Книга 1. Основные принципы. М. Полиори, 2004
2. Фатьянов, А. А. Тайна и право. Основные системы ограничений на доступ к информации в российском праве // МГИФИ, М., 1998
3. Лопатин, В. Н. Концептуальные подходы к развитию законодательства в области обеспечения информационной безопасности // «Безопасность информационных технологий», 1998, № 2
4. Цыганов, В. В., Бухарин С. Н. Информационные войны в бизнесе и политике. М. Академический проект, 2007

Мониторинг наркоситуации на территории Московской области: современное состояние

Уварова Ирина Александровна, кандидат юридических наук, доцент, зав. кафедрой
Московский университет имени С. Ю. Витте (г. Москва)

В статье проводится анализ наркоситуации на территории Московской области за последние два года. С учетом систематизации статистических данных, предоставленных УФСКН России по Московской области, ГУ МВД России по Московской области, УФСБ России по Москве и Московской области, Бюро судебно-медицинской экспертизы, автором предпринята попытка выработать меры по решению проблемы наркотизации российского общества и созданию реальных механизмов защиты личности.

Ключевые слова: наркоситуация, наркозависимость, наркопреступность, наркопотребитель, механизм защиты личности; мониторинг.

Одной из острейших и наиболее актуальных проблем борьбы с преступностью в стране является проблема противодействия незаконному обороту наркотических средств. Наркомания поразила значительные слои населения. В последние годы Россия превратилась из государства-транзита в активного потребителя всех видов наркотиков (примерно 2–4% от всего населения страны). Удельный вес нелегально ввозимых в Россию наркотиков в общем объеме незаконного оборота увеличился за последние годы почти в три раза.

Масштабы и темпы распространения наркомании в стране таковы, что ставят под угрозу физическое и моральное здоровье молодежи и будущее значительной её части, социальную стабильность российского общества в ближайшее время [1, с. 8]. По данным Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков за последние 10–12 лет число жертв наркомании достигло четырёх миллионов граждан. Согласно статистическим данным Министерства здравоохранения

Российской Федерации в настоящее время зарегистрировано свыше 500 тыс. лиц, допускающих немедицинское потребление наркотических средств, в том числе более 340 тыс. человек с диагнозом — «зависимость от наркотиков».

Одной из главных проблем начала XXI вв. стала подростковая наркомания. В нашей стране, как, впрочем, и во всем мире, среди потребителей наркотиков преобладает молодежь в возрасте до 25 лет. Средний возраст приобщения к наркотикам сегодня составляет 11–13 лет. Однако, медиками уже выявлены случаи наркотической зависимости у детей 9–10-летнего возраста [2]. Каждый четвертый подросток пробовал наркотик, эпизодически употребляют наркотические средства 17% мальчиков и 10% девочек [3, с. 9]. Таким образом, прослеживается устойчивая тенденция омоложения контингента наркоманов.

За последние пять лет смертность детей от наркотиков увеличилась в 42 раза. Еще несколько лет назад

были территории, где проблем наркотизации населения не существовало. Сегодня таких регионов не осталось. За 11–12 лет количество преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, выросло в 12 раз [4, с. 386]. Отмеченные факторы подтверждают неотложность решения проблемы борьбы с незаконным оборотом наркотиков, ее остроту и актуальность.

По данным Московского областного наркологического диспансера, на конец 2014 года за потребление наркотических средств в немедицинских целях на всех видах учета в органах здравоохранения Московской области состояло 24726 (2013 г. — 21357) лиц, в том числе 16719 на диспансерном учете (2013 г. — 14707) и 8007 на профилактическом учете (2013 г. — 6650) [5].

Из числа наркопотребителей, состоящих на учетах в органах здравоохранения — 640 (за аналогичный период прошлого года (далее — АППГ) — 409) являются несовершеннолетними (удельный вес 2,5%), из которых 57 человек состоят на диспансерном учете (2013 г. — 40) и 583 — на профилактическом учете (2013 г. — 369) [5].

В течение 2014 г. на диспансерный учет с установленным диагнозом — «впервые» — взято 1585 потребителей наркотиков (АППГ — 1210), на профилактический учет — 1558 потребителей наркотиков (АППГ — 1745).

Уровень заболеваемости наркоманией в Московской области составил 234,4 на 100 тыс. населения (АППГ — 207,7).

Значительно превышен среднеобластной уровень заболеваемости наркоманией в городском округе Орехово-Зуево — 849,4, Ногинском — 442,3 (АППГ — 399,5), Мытищинском — 344,1 (АППГ — 320,7) муниципальных районах, городских округах Домодедово — 476,3 (АППГ — 475,9), Королев — 489,9 (АППГ — 463,8), Серпухов — 417,0, Жуковский — 343,1 (АППГ — 331,3), Химки — 323,0 (АППГ — 314,7). Самый низкий уровень в Лотошинском — 28,9 (АППГ — 22,6), Ступинском — 54,5 (АППГ — 47,7), Волоколамском — 59,9 (АППГ — 49,3) муниципальных районах, городских округах Бронницы — 87,7 (АППГ — 69,8) и Ивантеевка — 108,0 (АППГ — 99,2).

В течение весенне-осеннего призывного периода 2014 г. психиатром-наркологом было осмотрено порядка 13000 (АППГ — 11151) человек и по показаниям протестирован 1651 (АППГ — 1583) призывник. При этом выявлено 22 (АППГ — 63) человека, эпизодически употребляющих наркотические и иные психотропные вещества. Все 22 призывника возвращены в территориальные военкоматы для дальнейшего направления на дополнительное обследование в наркологические подразделения по месту жительства.

По данным Бюро судебно-медицинской экспертизы в 2014 г. в Московской области зарегистрировано 1923 случая смертельных исходов от передозировки наркотиками (2013 г. — 1930) [6].

Одной из причин распространения наркотиков среди населения, является их легкая доступность, их без труда

можно приобрести в ночных клубах, на дискотеках и даже в общественных местах.

Еще одним фактором является целенаправленная деятельность организованной наркопреступности по расширению круга потребителей наркотиков с целью увеличения преступных доходов. Потребители наркотиков в основном получают наркотические средства через профессиональных сбытчиков. Эти препараты преимущественно приобретаются через распространителей (более чем в 75% случаев). Опыт самостоятельного изготовления психотропных веществ встречается достаточно редко (15%). Кроме того, распространением наркотиков активно занимаются наркоманы, как состоящие на учетах, так и фактически имеющие зависимость.

Анализ ситуации в сфере противодействия незаконному обороту наркотиков свидетельствует, что за 2014 г. из незаконного оборота изъято (на момент возбуждения уголовного дела) — 2021,3 кг (2013 г. — 2636,2) (за 1 квартал 2015 г. — 394,3 кг) наркотических средств, из которых:

- маковая соломка — 234,3 кг (АППГ — 1334,1);
- героин — 1055,7 кг (АППГ — 776,5);
- марихуана — 315,1 кг (АППГ — 222,4);
- гашиш — 291,3 кг (АППГ — 140,5);
- кокаин — 18,9 кг (АППГ — 16,7) [7].

УФСКН России по Московской области изъято 1771,6 кг НС (88%), ГУ МВД России по Московской области [8] — 150,7 кг (7%), УФСБ России по Москве и Московской области — 86,8 кг (4%), таможенными органами — 11,1 кг (1%).

Наибольшее число наркопреступлений зарегистрировано на территории Люберецкого, Одинцовского, Мытищинского, Пушкинского муниципальных районов, городских округов Химки и Балашиха.

Лицами в состоянии наркотического и токсического опьянения совершено 2048 преступлений (рост 8,6%), лицами, ранее совершавшими преступления — 2609 (рост 10,7%).

В отчетном периоде правоохранительными органами раскрыто 5627 наркопреступлений (АППГ — 5561), не раскрыто — 7551 (АППГ — 6770), раскрываемость составила — 42% (АППГ — 45%).

В суд направлены уголовные дела по обвинению 5173 (АППГ — 4910) лиц, обвиняемых в совершении преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных и сильнодействующих веществ, из которых 2315 (АППГ — 2215) — моложе 30-ти лет, в том числе 55 (АППГ — 36) несовершеннолетних [9].

Из общего числа совершивших наркопреступления:

- несовершеннолетних — 55 (2013 г. — 36);
- лиц в возрасте от 18 до 29 лет — 2260 (2013 г. — 2179);
- лиц в возрасте старше 30 лет — 2858 (2013 г. — 2695);
- женщин — 748 (2013 г. — 710);
- граждан Российской Федерации — 4566 (2013 г. — 4407);

- граждан Таджикистана — 260 (2013 г. — 238);
- граждан Украины — 115 (2013 г. — 73);
- граждан Узбекистана — 71 (2013 г. — 65) [10].

По социальному статусу лица, привлеченные к уголовной ответственности, разделяются на следующие группы:

- лица без постоянного источника доходов — 3941 (2013 г. — 3797);
- учащиеся — 59 (2013 г. — 58).

В 2014 г. правоохранительными органами Московской области выявлено 152 преступления (АППГ — 185), связанные с организацией, либо содержанием наркопритонов (УФСКН — 127, ГУ МВД — 25).

В соответствии Методикой и порядком осуществления мониторинга, а также критерии развития наркоситуации в Российской Федерации и ее субъектах от 24 декабря 2014 г. № 26 состояние наркоситуации в Московской области оценивается следующим образом:

По параметру «*Масштабы незаконного оборота наркотиков*» — тяжелое, в том числе по показателям:

- распространенность противоправных деяний в сфере незаконного оборота наркотиков (на 100 тыс. населения) — напряженное;
- криминальная пораженность (число лиц, совершивших наркопреступления, на 100 тыс. населения) — тяжелое;
- удельный вес наркопреступлений в общем количестве зарегистрированных преступных деяний (%) — предкризисное;
- удельный вес лиц, осужденных за совершение наркопреступлений, в общем числе осужденных лиц (%) — кризисное;
- удельный вес молодежи в общем числе лиц, осужденных за совершение наркопреступлений (%) — тяжелое.

По параметру «*Масштабы немедицинского потребления наркотиков*» — кризисное, в том числе по показателю «Распространенность немедицинского потребления наркотиков с учетом латентности — на 100 тыс. населения) — кризисное.

По параметру «*Обращаемость за наркологической медицинской помощью*» — тяжелое, в том числе по показателям:

- общая заболеваемость наркоманией и обращаемость лиц, употребляющих наркотики с вредными последствиями (на 100 тыс. населения) — напряженное;
- первичная заболеваемость наркоманией (на 100 тыс. населения) — тяжелое;
- первичная обращаемость лиц, употребляющих наркотики с вредными последствиями (на 100 тыс. населения) — кризисное.

По параметру «*Смертность от употребления наркотиков*» — кризисное.

В целом по всем параметрам — предкризисное.

Таким образом, анализ данных, характеризующих наркоситуацию в Московской области, приводит к следующим выводам:

1. Прослеживается тенденция на усиление наркотизации населения. За последние 3 года количество лиц, состоящих на наркологическом учете, увеличилось на 21,9%, в том числе на диспансерном учете — на 17,5%.

2. В структуре лиц, состоящих на наркологическом учете, по-прежнему значительно преобладают больные наркоманией, на их долю приходится 67,6%.

3. Среди состоящих на наркологических учетах, преобладают лица взрослого возраста, на долю несовершеннолетних приходится 2,5% от всех состоящих на учете по поводу злоупотребления наркотическими средствами. При этом в результате проведенных мероприятий в 2014 году впервые поставлено на профилактический учет 300 несовершеннолетних.

4. Уровень преступности в сфере незаконного оборота наркотиков по сравнению с 2013 г. не изменился. При этом отмечается снижение качества работы правоохранительных органов по раскрытию наркопреступлений, противодействию организованной наркопреступности, пресечению деятельности организаторов и держателей притонов для потребления наркотиков.

5. Отмечается рост числа преступлений, совершенных лицами в состоянии наркотического и токсического опьянения, а также лицами, ранее совершавшими преступления.

6. Факторы, способствующие ухудшению наркоситуации, носят как объективный, так и субъективный характер: материальная и социально-бытовая неудовлетворенность части населения, целенаправленная деятельность организованной преступности, неэффективная антинаркотическая пропаганда, недостаточная активность в сфере профилактической работы с молодежью правоохранительных и других государственных органов.

7. Фактором, существенно влияющим на состояние борьбы с наркоугрозой, является недостаточная эффективность деятельности правоохранительных органов по выявлению и пресечению наркопреступлений.

Как показывает практика, используемые в настоящее время формы и методы противодействия наркотизации общества не достаточно эффективны. В условиях глобализации проблема наркомании выходит на новый уровень, поэтому обществом и государством должны быть предприняты совершенно новые меры по её решению и созданы реальные механизмы защиты личности, прежде всего молодежи [11, с. 105].

В связи с этим Указом Президента РФ утверждена Стратегия государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 г. [12] Необходимость её принятия обусловлена динамикой изменений, происходящих в России и в мире, возникновением новых вызовов и угроз, связанных прежде всего с активизацией деятельности транснациональной преступности, усилением терроризма, экстремизма, появлением новых видов наркотических средств, усилением таких негативных тенденций, как устойчивое сокращение численности на-

селения России, в том числе уменьшение численности молодого трудоспособного населения вследствие расширения масштабов незаконного распространения наркотиков. По существу, Стратегия — это нормативный правовой документ, в котором концептуально закреплены ключевые моменты политики государства по обеспечению наркобезопасности [13, с. 104–110]

Эффективность реализации Стратегии напрямую зависит от принимаемых обществом и государством мер, к которым можно отнести:

- разработку и внедрение государственной системы мониторинга развития наркоситуации;
- сокращение спроса на наркотики путём совершенствования системы профилактической, лечебной и реабилитационной работы;
- совершенствование системы мер лечебных и реабилитационных мероприятий;
- развитие и укрепление международного сотрудничества в сфере контроля над наркотиками;
- создание и реализацию общегосударственного комплекса мер по пресечению незаконного распространения наркотиков и их прекурсоров на территории Российской Федерации;
- своевременное противодействие наркотрафику;
- обеспечение надёжного государственного контроля за легальным оборотом наркотиков и их прекурсоров.

В систему мер реализации основных положений Стратегии входят:

- меры по сокращению предложения наркотиков;
- меры по уменьшению спроса на наркотики.

В связи с этим, считаем, что наиболее приоритетными направлениями реализации указанных мер могут выступать:

- формирование в обществе негативного отношения к немедицинскому потреблению наркотиков, в том числе путём проведения активной антинаркотической пропаганды;

- повышение уровня осведомлённости населения о негативных последствиях немедицинского потребления наркотиков и об ответственности за участие в их незаконном обороте, проведение грамотной информационной политики в средствах массовой информации;

- организация и проведение профилактических мероприятий с группами риска немедицинского потребления наркотиков;

- организация профилактической работы в трудовых и образовательных коллективах. Нельзя не согласиться с мнением Д. А. Медведева в том, что «...очень важно усилить профилактическую работу в школах, в учреждениях начального и среднего специального профессионального образования, в университетах. Может быть, есть резон подумать и о включении отдельных курсов в программы обучения, особенно в неблагополучных местах и в тех учебных заведениях, где отмечаются всплески потребления наркотиков.».. [14];

- развитие системы раннего выявления незаконных потребителей наркотиков [15, с. 75]. На наш взгляд, это является задачей и одновременно условием успешной борьбы с наркотизацией общества;

- создание условий для вовлечения граждан в антинаркотическую деятельность, формирование, стимулирование развития и государственная поддержка деятельности волонтерского молодёжного антинаркотического движения, общественных антинаркотических объединений и организаций, занимающихся профилактикой наркомании. Следует активнее привлекать к деятельности реабилитационных центров тех, кто ранее относился к наркозависимым, но успешно прошёл лечение;

- формирование личной ответственности за своё поведение, обуславливающее снижение спроса на наркотики;

- формирование психологического иммунитета к потреблению наркотиков у детей школьного возраста, их родителей и учителей.

Литература:

1. Уварова, И. А. Выявление и расследование наркопреступлений, совершаемых в молодежной и подростковой среде: монография/под общ. ред. П. П. Сергуна. М., 2011. С. 8.
2. <http://iskn.pnz.ru/arch/archive.asp> (дата обращения: 07.07.2015)
3. Уварова, И. А. Выявление и расследование наркопреступлений, совершаемых в молодежной и подростковой среде: монография/под общ. ред. П. П. Сергуна. М., 2011. С. 9.
4. Российский статистический ежегодник. М., 2012. С. 386
5. Данные наркологического диспансера по Московской области.
6. Отчет Государственного бюджетного учреждения Министерства здравоохранения Московской области «Бюро судебно-медицинской экспертизы» за 2014 г. в сравнении с АППГ
7. По данным отчета формы 3-МВ-НОН Управления ФСКН по Московской области за 2014 г./
8. По данным, предоставляемым ИЦ ГУВД по Московской области за 2014 г.
9. По даны отчета формы 5 Лиц и 8-УД Управления ФСКН РФ по Московской области за 2013 г. и 2014 г.
10. По данным отчета 5-Лиц Управления ФСКН РФ по Московской области за 2013 г. и 2014 г.
11. Уварова, И. А. Стратегия государственной антинаркотической политики: принятие мер по ее реализации // Антинаркотическая безопасность. 2013. № 1. с. 105.
12. Об утверждении Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года: указ Президента РФ от 09 июня 2010 г. № 690 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2010. № 24. Ст. 3015.

13. Кухарук, В. Стратегия государственной антинаркотической политики и проблемы определения контролируемых веществ // Уголовное право. 2011. № 3. С. 104–110.
14. Заседание президиума Госсовета, посвящённое борьбе с распространением наркотиков среди молодёжи [Электронный ресурс]. URL: [http:// президент. рф/новости/10986](http://президент.рф/новости/10986) (дата обращения: 07.07.2015 г.).
15. Уварова, И. А. Меры по реализации Стратегии государственной антинаркотической политики // Правовая культура. 2011. № 2. с. 75.

Некоторые вопросы правового положения государств и юридических лиц в международном частном праве

Халилова Карина Фарзатовна, студент
Уральский государственный юридический университет (г. Екатеринбург)

На сегодняшний день юридические лица являются одним из основных участников в отношении международного характера. Гражданский Кодекс Российской Федерации даёт следующее определение юридическому лицу: «организация, которая имеет обособленное имущество и отвечает им по своим обязательствам, может от своего имени приобретать и осуществлять гражданские права и нести гражданские обязанности, быть истцом и ответчиком в суде». [1] Правовое положение юридических лиц в Российской Федерации определяется законодательством и Уставом, в то время как правовое положение юридических лиц в международном частном праве регулируется международными договорами и нормами национального законодательства, в котором создана и ведёт свою деятельность организация.

Для определения правового положения юридического лица в международном частном праве используются такие понятия как личный закон (статут) юридического лица и национальность юридического лица.

Личный закон определяет внутреннюю организацию юридического лица, уставный капитал, права и обязанности учредителей и другие элементы.

Национальность юридического лица не следует путать с национальностью, или гражданством, физического лица. В международном частном праве этот термин имеет значение принадлежности к определённому государству.

Национальность юридического лица определяет его личный статут. Отсюда следует, что, например, является ли объединение юридическим лицом, зависит от его национальности. Национальность юридического лица даёт представление о тех правах и обязанностях, которыми наделено данное объединение.

Для решения различных правовых ситуаций, возникающих как в международном частном праве, так и в публичном праве, необходимо, прежде всего, определить национальность юридического лица. Существуют следующие подходы, которые помогут это осуществить:

- 1) Критерий инкорпорации.
- 2) Критерий местонахождения юридических лиц

3) Критерий основного места деятельности юридического лица.

Таким образом, на данный момент не существует унифицированного подхода для определения национальности юридического лица.

Не меньшее значение имеет вопрос о правовом положении иностранных юридических лиц в Российской Федерации.

Следует отметить, что иностранные юридические лица, если они были признаны таковыми, на территории Российской Федерации действуют в соответствии с её национальным законодательством. Также возникает вопрос о том, какой режим будет предоставлен юридическому лицу и каким комплексом прав и обязанностей оно будет наделено.

В соответствии со ст. 29 ФЗ «Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности» в отношении товаров, происходящих из других государств устанавливается национальный режим, следовательно торговые фирмы — импортеры получают возможность осуществлять свою деятельность наравне с российскими торговыми организациями за некоторыми изъятиями. Отсюда можно сделать вывод, что именно национальное законодательство той страны, в которой осуществляет свою деятельность иностранное юридическое лицо, определяет набор его прав и обязанностей. [2]

ГК РФ также указывает на то, что деятельность иностранных организаций регулируется национальным законодательством, в частности статья 2 гласит: «Правила, установленные гражданским законодательством, применяются к отношениям с участием иностранных граждан, лиц без гражданства и иностранных юридических лиц, если иное не предусмотрено федеральным законом». [1]

Иностранные юридические лица могут осуществлять свою деятельность путем открытия филиалов и представительств.

В соответствии с ГК РФ «Представительством является обособленное подразделение юридического лица, расположенное вне места его нахождения, которое пред-

ставляет интересы юридического лица и осуществляет их защиту», а филиал представляет собой «обособленное подразделение юридического лица, расположенное вне места его нахождения и осуществляющее все его функции или их часть, в том числе функции представительства». [1]

Таким образом были рассмотрены права иностранных юридических лиц при осуществлении своей деятельности на территории Российской Федерации, а также рассмотрены варианты определения личного закона и национальности юридического лица.

Второе важное направление, которое необходимо осветить в рамках данной статьи — правовое положение государства в международном частном праве. На сегодняшний день государства вступают в различные виды общественных отношений не только друг с другом, а также международными межправительственными организациями, но и в общественные отношения с юридическими лицами, различными организациями и физическими лицами.

Соответственно две группы отношений в зависимости от субъектов отношений помимо государства регулируются различными видами права. Так, отношения вида государство — государство и государство — международная межправительственная организация регулируются международным публичным правом, в то время как другая группа отношений регулируется международным частным правом.

В. В. Гаврилов приводит следующие примеры случаев, когда возникают отношения второго типа:

- 1) государство осуществляет выпуск займов и облигаций, продаваемых иностранцам;
- 2) государство заключает концессионные соглашения и торговые сделки;
- 3) государство вступает в арендные отношения с иностранным участием;
- 4) государство выступает в качестве наследника выморочного имущества;
- 5) государство предоставляет гарантии по внешне-торговым сделкам. [3, стр. 104].

В приведенных примерах государство следует рассматривать как определенный субъект права, но не отождествлять его с юридическими лицами, поскольку суверенитет государства неотделим от него, и даже в тех ситуациях, когда государство выступает в качестве субъекта экономической деятельности, оно все равно имеет черты, которые будут отождествлять его с носителем государственной власти.

Возможность участия государства в подобных общественных отношениях определена положения Гражданского Кодекса РФ, а именно статьей 124 ГК РФ, которая гласит, что: «Российская Федерация, субъекты Российской Федерации: республики, края, области, города федерального значения, автономная область, автономные округа, а также городские, сельские поселения и другие муниципальные образования выступают в отношениях, регулируемых гражданским законодатель-

ством, на равных началах с иными участниками этих отношений — гражданами и юридическими лицами. К данным субъектам применяются нормы, определяющие участие юридических лиц в отношениях, регулируемых гражданским законодательством, если иное не вытекает из закона или особенностей данных субъектов». [1]

Внешнеэкономические сделки государства в Российской Федерации регулируются положениями ФЗ от 8 декабря 2003 г. N 164-ФЗ «Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности», который ограничивает участие РФ во внешнеэкономических сделках: «Российская Федерация, субъекты Российской Федерации и муниципальные образования осуществляют внешнеторговую деятельность только в случаях, установленных федеральными законами». [2]

Таким образом, можно сделать вывод, что Российская Федерация, равно как и субъекты РФ может принимать участие во внешнеэкономических отношениях, а также в отношениях хозяйственного характера.

Одной из особенностей, которая отличает государство как специфичный субъект в отношении собственности, является государственный иммунитет. В его основе лежит принцип «равный не имеет права над равным». В данном принципе можно выделить такие составляющие как:

1. Судебный иммунитет;
2. Иммунитет от предварительного обеспечения иска;
3. Иммунитет от принудительного исполнения иска;
4. Иммунитет собственности государства.

Понятие государственный иммунитет раскрывается через определения его составляющих, поэтому необходимо осветить каждое из них более подробно.

Судебный иммунитет представляет собой неподсудность одного государства другому. Его значение состоит в том, что одно государство не может выступать в качестве ответчика по судебным делам в судах другого государства, а если такая ситуация и возможна, то только при таких обстоятельствах, когда существует выраженное в официальной форме и в соответствии со внутренним законодательством согласие на то государства — ответчика.

Иммунитет от предварительного обеспечения иска несет в себе недопустимость наложения принудительных мер на имущество государства без его согласия.

Иммунитет от предварительного исполнения иска предполагает, что без согласия государства нельзя осуществить вынесенное против него решение.

Иммунитет собственности государства имеет тесную связь со всеми описанными выше принципами и предполагает, что в отношении собственности одного государства не могут быть применены меры насильственного воздействия другого государства.

Иммунитет собственности распространяется на органы государства, представляющие его на территории другого государства, и на использующееся в этом случае имущество. При этом государство может отказаться от иммунитета имущества, что обычно закрепляется международными договорами, чаще всего двусторонними.

Таким образом, было рассмотрено правовое положение государства в международном частном праве, виды права, которые регулируют это положение, способы взаимодействия государств между собой, а также с юридическими и физическими лицами.

Литература:

1. Гражданский кодекс РФ (ГК РФ) от 30.11.1994 N 51-ФЗ — Часть 1
2. Федеральный закон от 8 декабря 2003 г. N 164-ФЗ «Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности»
3. Гаврилов, В. В. Международное частное право. — М.: Издательство НОРМА (Издательская группа НОРМА — ИНФРА-М), 2011. — 304 с.

ИСТОРИЯ

Пивовары-заводчики Нижнего Новгорода второй половины XIX — начала XX века

Акифьев Алексей Васильевич, студент

Нижегородский государственный университет имени Н. И. Лобачевского

Статья посвящена актуальной на сегодняшний день проблеме возникновения и развития заводского пивоварения в России во второй половине XIX — начале XX веков. На примере истории предпринимательской деятельности нижегородских пивоваров-заводчиков прослеживается зарождение и дальнейшее развитие капиталистического класса.

Ключевые слова: история предпринимательства; российское предпринимательство; пивоваренная промышленность; Нижегородская губерния; XIX век; развитие капитализма.

В контексте всероссийского пивоварения Нижегородская губерния занимала особое место. Именно здесь, в с. Лысково, был основан первый пивоваренный завод в Поволжье. Это событие предвосхитило целую череду последовавшей после 1863 года (введение акцизной системы) появления пивоваренных заводов в Нижнем Новгороде и губернии.

Необходимо отметить, что Нижегородская губерния не выделялась на общем фоне пивоваренной промышленности России (как западные губернии). Максимальное количество пивоваренных заводов в губернии приходится на начало 70-х гг. XIX века (девять предприятий), далее численность умеренно падает: в конце 70-х гг. — восемь заводов, в 80-е — 90-е — семь, в начале XX века численность пивоваренных предприятий осталась на отметке шесть заводов [1, с. 30]. В целом, данные показатели соответствуют общей динамике численности пивзаводов по всей России (если в середине 70-х гг. в стране было 2058 пивоварен, то в начале XX столетия их численность составила 905) (к примеру, в 80-е гг. XIX века в Самарской губернии зарегистрировано 11 пивоваренных заводов, Рязанской губернии — 6, Пензенской губернии — 3, в Вятской губернии — 12, во Владимирской — 7 пивоваренных заводов, в Ярославской губернии — 5) [2, с. 661]. В Нижегородской губернии, как и по всей России, происходит укрупнение пивоваренного производства, вызванное техническим развитием и регулярным повышением акциза. Большинство пивоваренных заводов концентрировалось в центре губернии, два завода разместились в уездных городах, один находился в торгово-промышленном селе. Данную картину расположения заводов по губернии можно объяснить следующим образом: Нижний Новгород и Лы-

сково — крупные центры хлеботорговли в России, пивоварение, как отрасль переработки сельскохозяйственной продукции, возникало, прежде всего, вблизи центров торговли сырьем. Арзамас играл роль крупного промышленного и торгового центра на юге губернии. Наличие трудовых ресурсов и капитала у местных предпринимателей способствовали развитию пивоварения в городе. Сергач — небольшой уездный город на юго-востоке Нижегородской губернии, находился в относительной близости к сырьевой базе.

В конце 60-х — начале 70-х годов XIX века намечаются новые процессы в развитии промышленности и торговли в Нижегородском крае.

Ядром пивоваренного производства Нижегородской губернии был главный город — Нижний Новгород. Заводское пивоварение здесь возникло в начале 60-х годов XIX века. В 1874 году, как и в 1863 году, в Нижнем Новгороде действовало 8 пивоваренных заводов, численность рабочих составляла 97 человек, пиво произведено на сумму 122.713 рублей [3, с. 30]. Уже в начале 80-х гг. XIX века количество заводов сокращается до пяти (за счет мелких пивоварен). Численность рабочих составила 92 человека, сумма производительности выросла в два раза (244.150 руб.) [4, с. 31]. В 1885 году численность пивзаводов вновь сокращается до четырех, количество рабочих составило 71 человек, сумма произведенного товара составила 219.150 руб. [5, с. 31]. В начале 90-х гг. пивоварение переживает кризис, вызванный повышением акцизного сбора с 20 коп. с ведра до 30 коп. В Нижнем Новгороде по-прежнему действуют четыре завода, сумма производительности составила 146.270 руб., численность рабочих — 83 человека [6, с. 31]. В 1895 году в Нижнем Новгороде остается три пивоваренных завода, 73 рабочих

было задействовано в пивоваренной промышленности, пива изготовлено на 162.970 руб. [7, с. 31]. Данная численность пивзаводов сохраняется в городе вплоть до 1914 года.

Перейдем к рассмотрению акцизных сборов, уплаченных местными производителями в 1891–1915 гг. Так, в 1891 году было уплачено более 380.000 рублей, из них 334.888 рублей с винокуренных заводов, с пиво-медоваренных 44.221 рубль, 4.456 рублей — с водки [6, с. 15]. В 1895 году питейный сбор составил 4.022.789 рублей, из них только 72.789 рублей приходится на долю акциза с пиво-медоваренных предприятий [7, с. 16]. В 1900 году питейный доход увеличился до 5.158.721 рубля, 89.026 — акциз с пиво-медоваренных заводов. В дальнейшем сумма питейных сборов неуклонно растет (в 1907 году — 8.298.715 рублей, в 1910 году — 9.275.439 рублей). Как мы видим, сумма уплаченного с пиво-медоваренных предприятий акциза была сравнительно невелика.

Костяк нижегородских пивоваров в конце XIX — начале XX в. составляли три крупных пивоваренных завода: завод наследницы Д. Н. Бабушкина Евдокии Дмитриевны Гориновой, пивоварня бр. Калашниковых и, наконец, ведущим пивзаводом в городе и губернии был Ново-Лысковский пивоваренный завод н-ов А. Ф. Ермолаева.

Пионером промышленного пивоварения в Нижнем Новгороде был купец второй гильдии (затем первой) Дмитрий Никандрович Бабушкин. До открытия своего пивоваренного завода в 1863 году, Бабушкин был владельцем медоваренного завода, который также производил лимонад. Первое время завод вываривал не более 20000 ведер пива в год, что сравнительно немного для 70-х гг. в целом по России. Однако предприятие Бабушкина было успешным, в 1877 году заводчик просит местные власти разрешить ему постройку пивоваренного завода (на месте уже стоящего дома Бабушкина. По проекту новое здание пивоваренного завода должно было быть двухэтажным, со стоящим рядом двухэтажным флигелем [8, Л. 2]. Новый завод оснащался паровым котлом, в производстве применялось, в основном, заграничное сырье. Дмитрий Никандрович был известен не только как пионер нижегородского пивоварения, но и основоположник развития здравоохранения в крупном губернском городе. На его частные пожертвования в 1885 году в нижней части города открылось первое больничное учреждение, которое было названо в честь основателя — Бабушкинская больница. Открылась она в собственном каменном доме купца на Новинской улице (совр. ул. Долгополова), с начальным капиталом 20.000 руб. на содержание и обеспечение больницы. Однако данная больница была платной (из 30 коек для больных только пять были бесплатными и содержались за счет Бабушкина). Дмитрий Никандрович долгое время в 70–80-е гг. XIX века исполнял обязанности гласного Городской думы [9, с. 28].

Наследником Д. Н. Бабушкина стала его дочь Евдокия Дмитриевна Горинова, получившая пивзавод в 1890 году.

В 1895 году завод Гориновой изготовил 100000 ведер пива, численность рабочего состава насчитывала 60–70 человек [10, с. 16]. Кроме того, Е. Д. Горинова расширила производство и наладила выпуск минеральных вод. Важно отметить, что многие промышленные предприятия уделяли большую роль социальному обеспечению рабочих, прежде всего здравоохранению. На заводе Гориновой (также как на Калашниковском и Ермолаевском заводах) имелась своя больница (основанная отцом Евдокии Дмитриевны), в которой 12 койко-мест было отведено специально для рабочих и служащих завода. У мастера пивзавода имелась своя квартира, регулярно выплачивалось жалование (частая практика, когда владельцы заводов полностью содержали мастеров-технологов, обеспечивая их жильем, жалованием и др.). В качестве сырья завод использовал, в большинстве, отечественные материалы (хмель выращивался в Варшавской и Волынской губерниях). На промышленных выставках в Казани (1880 г.) и Нижнем Новгороде (1896 г.) завод удостоен серебряной и бронзовой медалей соответственно.

Согласно статистическим данным, с 1901 по 1907 гг. численность рабочих на заводе увеличилась с 30 чел. до 57 чел [11, с. 137]. После этого численность рабочих на заводе неуклонно падает, к 1914 году составила 30 человек. Мероприятия государства по сокращению продаж спиртных напитков сильно отразились на работе завода. С началом Первой мировой войны завод больше не выпускал алкогольной продукции.

Заметной фигурой в Нижегородском пивоварении был Михаил Иванович Калашников. Родился в 1870 году [9, с. 186]. Гласный Городской думы в конце XIX — начале XX вв., член общества взаимного кредита, видный общественный деятель. Накануне и во время революции 1905–1907 гг. являлся сочувствующим или состоял в партии социалистов-революционеров [12, с. 240].

М. И. Калашников и его брат Александр получили пивоваренный завод от отца Ивана Дмитриевича Калашникова, торговца хлебом. В 1870 году И. Д. Калашников покупает каменный двухэтажный дом на Благовещенской улице у купчихи Е. И. Щеткиной, заложив начало пивоваренному заводу, известному под фирмой «Бр. Калашниковых». После смерти старшего брата, Михаил Иванович становится единственным владельцем пивоваренного хозяйства. В начале XX века пивзавод Калашникова имел одиннадцать пивных лавок в Нижнем Новгороде (третий по количеству после лавок завода Ермолаева и Гориновой). Численность рабочих в 1901 году составила 21 человек, через 10 лет — уже 67 чел. [11, с. 137]. В 1911 году Михаил Иванович умирает, завод приходит в бездействие.

Самыми состоятельными пивоварами-заводчиками являлись купцы Ермолаевы. В Нижнем Новгороде действовал Ново-Лысковский пивоваренный завод А. Ф. Ермолаева и его наследников. Завод был основан в 1882 году и разместился в центре Нижнего Новгорода. К концу

XIX века пивные лавки пивоваренного завода Ермолаевых находились во всех уездах Нижегородской губернии. В Ардатовском уезде (с. Выкса, с. Кулебаки), в городе Балахна и Балахнинском уезде (с. Городец, с. Сормово, с. Гордеевка), в городе Василь и Васильсурском уезде (с. Спасское, с. Воротынец, с. Белавка, с. Троицкое, с. Воскресенское), городе Горбатов и Горбатовском уезде (с. Павлово, с. Ворсма, с. Богородское, с. Сосновское), городе Княгинин и Княгининском уезде (г. Мурашкино), в Лукоянов-

ском уезде (с. Байково, с. Кемля), в Макарьевском уезде (с. Работки, с. Воздвиженское, с. Юркино, с. Нестиар), Нижегородском уезде (с. Безводное), в городе Семенов и Семеновском уезде (с. Богоявление, с. Бор) [13, с. 163].

После начала Первой мировой войны пивоваренная отрасль переживает острый кризис, вызванный «сухим законом». Совершенно неприемлимые условия ведения предпринимательской деятельности приводят пивоваров к разорению.

Литература:

1. Обзор Нижегородской губернии. Приложения к всеподданнейшему отчёту о состоянии Нижегородской губернии. — Н. Новгород: тип. губ. прав, 1891.
2. Рогатко, С. А. История продовольствия России с древних времен до 1917 г. Историко-экономический взгляд на агропромышленное развитие Российской империи/С. А. Рогатко. — М.: «Русская панорама», 2014.
3. Обзор Нижегородской губернии. Приложения к всеподданнейшему отчёту о состоянии Нижегородской губернии. — Н. Новгород: тип. губ. прав, 1874.
4. Обзор Нижегородской губернии. Приложения к всеподданнейшему отчёту о состоянии Нижегородской губернии. — Н. Новгород: тип. губ. прав, 1882.
5. Обзор Нижегородской губернии. Приложения к всеподданнейшему отчёту о состоянии Нижегородской губернии. — Н. Новгород: тип. губ. прав, 1885.
6. Обзор Нижегородской губернии. Приложения к всеподданнейшему отчёту о состоянии Нижегородской губернии. — Н. Новгород: тип. губ. прав, 1891.
7. Обзор Нижегородской губернии. Приложения к всеподданнейшему отчёту о состоянии Нижегородской губернии. — Н. Новгород: тип. губ. прав, 1895.
8. ЦАНО., Ф. 5. Оп. 1. Д. 792. Л. 2.
9. Нижегородская энциклопедия промышленности и предпринимательства/сост. и науч. ред. Ф. А. Селезнев. — Н. Новгород: «Книги», 2011. — с. 28.
10. Альбом участников Всероссийской Промышленной и Художественной выставки в Нижнем Новгороде. 1896 г. [Электронный ресурс]/Гос. Публ. Ист. б-ка России. — М.: Гос. Публ. Ист. б-ка России: КОДИС, 2004. — с. 49
11. Егоров, Е. А. Рабочие Нижегородской губернии (1900—1917 гг.)/Е. А. Егоров. — Горький: Волго-Вятское книжное издательство, 1980. — с. 168.
12. Медведев, А. В. Партия социалистов-революционеров в Нижегородском крае (1895—1923)/А. В. Медведев, А. А. Слепченкова. — Н. Новгород: Изд-во Нижегородского государственного университета им. Н. И. Лобачевского, 2012. — с. 240.
13. Справочный сборник «Торговля и Промышленность Нижегородской губернии». Адрес — список всех частных торгово-промышленных заведений Н. Новгорода и Нижегородской губернии. — Ч. 1. Торговля.-Н. Новгород, 1905. — с. 162.

Сёстры милосердия Крымской войны — основатели культурных традиций сестринского дела в России

Беляева Маргарита Дмитриевна, студент;
Вилкова Екатерина Сергеевна, студент;
Зайнуллина Люция Айратовна, студент;
Кузнецов Евгений Владимирович, студент;
Кулагин Владислав Александрович, студент;
Агеева Юлия Александровна, преподаватель;
Устьянцева Светлана Павловна, преподаватель
Свердловский областной медицинский колледж

The main role in the cultural potential of professional nurses play a charitable cause. Spiritual principles underlying the works of mercy nurses were actively formed during the Crimean War effort sisters Holy Cross community. Since the time of the Crimean War in the profession imbued with, in addition to nursing care, psychological support patient care and respect, non-discrimination and other components of the culture.

Key words: *sisters of Charity; spiritual principles; cultural potential of nurses*

Главную роль в культурном профессиональном потенциале медицинских сестер играют милосердные дела [1]. Духовные начала, лежащие в основе милосердных дел медицинских сестер, стали активно формироваться во времена Крымской войны усилиями сестер Крестовоздвиженской общины. Со времен Крымской войны в профессию прониклись, помимо сестринского ухода, психологическая поддержка пациента, уважение и забота, исключение дискриминации и другие компоненты культуры.

Поясним вышесказанное на конкретных примерах.

6 ноября 1854 г. в Петербурге была учреждена Крестовоздвиженская община сестер попечения о раненых и больных воинах, открытая на собственные деньги великой княгиней Еленой Павловной, родной сестрой русского императора Николая I. Целью общины была забота о раненых в госпиталях и перевязочных пунктах, находившихся буквально на самом поле боя. Великая княгиня призвала российских женщин вступать в новообразованную общину, чтобы «принять на себя высокие и трудные обязанности сестер милосердия».

Членами общины сестер милосердия становились женщины всех сословий: дочери, жены и вдовы дворян, государственных советников, чиновников, офицеров, помещиков и купцов. Наравне с ними в Крестовоздвиженскую общину принимали и женщин из низов, порой плохо знающих грамоту, однако горящих тем же патриотическим воодушевлением — и к тому же более умелых и трудоспособных

Труд сестер милосердия требовал исключительной самоотверженности, мужества и терпения, отнимал много душевных и физических сил. Их работа не оплачивалась, община обеспечивала их лишь питанием и одеждой. Сестры помогали врачам бороться с тифом и гангреней, неотлучно находились около тяжелобольных: купали, перевязывали, кормили, писали за них письма домой. Большинство сестер сами перенесли тиф, многие, вынося раненых с поля битвы, получили ранения или были контужены.

В письмах жене Н. И. Пирогов отмечал, что сестры «... день и ночь попеременно бывают в госпиталях, помогают при перевязке, бывают и при операциях, раздают больным чай и вино, наблюдают за служителями и за зрителями и даже врачами. Присутствие женщины, опрятно одетой и с участием помогающей, оживляет плачевную юдоль страданий и бедствий» [2].

Для описания служения медсестер Крымской войны мы проанализировали их биографию, раскрывающую милосердное служение.

Екатерину Михайловну Бакунину называли «идеальной сестрой милосердия». Внучатая племянница великого полководца М. И. Кутузова проявляла истинный героизм. Одна из наиболее образованных, опытных и самоотверженных сестер, она участвовала в работе больше других, часто бессменно помогая хирургам во время самых трудных и тягостных операций, следующих одна за другой. Не раз ей приходилось проводить у операционного стола без перерыва двое суток подряд.

После окончания войны Бакунина предприняла попытку создать новую сестринскую общину, построенную на несколько иных принципах. Она выступала против религиозности как основного мотива и главного идеологического фундамента милосердия. По мнению Екатерины Михайловны, на смену религии должны были прийти, говоря современным языком, общечеловеческие принципы гуманности и морали. Кроме того, религиозность членов общины мешала дальнейшему образованию сестер, ограничивая их мировоззрение, стремление к самостоятельности и самосовершенствованию. К сожалению, княгиня Елена Павловна не разделяла взглядов Бакуниной, и Екатерина Михайловна покинула общину навсегда, отказавшись от почетной роли сестры — настоятельницы.

Бакунина поселилась в собственном имении, расположенном в Тверской губернии, и основала там деревенскую больницу, где могли бесплатно получать помощь живущие в округе крестьяне. Таким образом, Е. М. Бакунина

по праву можно назвать не только героиней Крымской войны, но и родоначальницей медицины на селе.

Дарья Севастопольская считается первой военной медсестрой времен Крымской войны. Установлено, что Севастопольской Дарью назвала людская молва — по имени города, в которой она работала сестрой милосердия. Настоящая фамилия этой девушки из народа — Михайлова.

Дарья Лаврентьева Михайлова, в те годы 17-летняя Даша, сирота, благодаря своей отваге и самоотверженности снискала славу и уважение, а сам государь Николай I наградил ее золотой медалью, владимирской лентой, содержащий надпись «За усердие».

В мире есть медаль имени Флоренс Найтингейл, которой отмечают выдающихся медицинских сестер. А медали Даши Севастопольской мы так за все эти долгие годы и не завели... И это при том, что Найтингейл в поле не работала: она была медсестрой в Стамбуле. Три раза она приезжала в Балаклаву для инспекции. В этом отличие английской медсестры от нашей Даши, которая, взвалив на себя раненого, ползком тащила его с поля боя.

Вслед за Дашей ухаживать за ранеными взялись другие севастопольские патриотки — жены, сестры и дочери участников обороны. А Великая княгиня Елена Павловна, вдова младшего брата императора Николая I, обратилась к женщинам России с призывом помочь раненым в осажденном Севастополе. В том же 1854 году Елена Павловна открыла в Санкт-Петербурге Крестовоздвиженскую общину сестер милосердия, а уже в ноябре первый её отряд приехал в осажденный Севастополь. Н. И. Пирогов, руководивший работой женщин, писал: «Их рвению и деятельности при хождении за больными, их подлинно-стойческому самоотвержению нельзя было довольно удивиться. Малейшие желания страждущих, даже их капризы, выполнялись сестрами самым добросовестным образом... В короткое время уже видны были плоды их... самоотвержения». Сестры милосердия проводили по 17 часов в сутки в госпиталях, не жалея сил и здоровья, раздавали раненым свое жалованье, пищу, белье. Благодарность воинов была безгранична: «матери наши» — звали они сестер милосердия.

Проанализировав опыт первых общин сестер милосердия, можно отметить, что принципиальных отличий в их деятельности не было. Неизменными качествами сестер были строгая нравственность, любовь и милосердие к ближнему, трудолюбие и самоотверженность, дисциплинированность и беспрекословное подчинение начальству. Уставы общин, хотя и были строгими, но, в отличие от монастырских, сохраняли за членами общины некоторые элементы свободы. Сестры имели право наследовать и владеть собственным имуществом, при желании могли вернуться к родителям или вступить в брак. Среди сестер милосердия было много женщин и девушек знат-

ного происхождения. Однако устав не позволял делать кому-либо «скидки», да никто и не стремился к привилегиям, все с одинаковой самоотверженностью переносили тяготы трудовых будней мирного времени и лишения и опасности фронтовой жизни.

В письмах жене Н. И. Пирогов так рассказывает о Даше Севастопольской: «...Движимая милосердием своей женской природы, она здесь на полях битвы и в госпиталях с таким самопожертвованием помогла раненым, что обратила на себя внимание высшего начальства...» [2].

Александра Травина была вдовой государственного служащего невысокого ранга. Рапортуя о своей деятельности медсестры, Александра лаконично, скромно, без всякого пафоса и похвальбы кратко сообщала: «Опекала шестьсот солдат в Николаевской батарее и пятьдесят шесть офицеров».

Марина Григорьева — вдова чиновника, почти беспрерывно дежурила в палатах, выделенных для умирающих от ран. Она облегчала их муки, как могла — и словом, и заботой, находясь рядом до самых последних их минут.

Истинный героизм проявила и Екатерина Будберг, баронесса, сестра знаменитого русского писателя А. С. Грибоедова. В то время, когда из-за сплошного огня артиллерии многие мужчины не смели и головы поднять, Екатерина Будберг выносила из-под обстрела раненых, оказывала им первую помощь.

Всего же в годы войны в Крыму работали 250 медицинских сестер. Впоследствии все они были награждены серебряными медалями, изготовленными по личному приказу императрицы Александры Федоровны, супруги Николая I.

Помощь раненым и больным во время Крымской войны оказывали 160 сестер Крестовоздвиженской общины, 17 из которых не суждено было вернуться домой: они погибли на поле боя. Всего же в годы войны в Крыму работали 250 медицинских сестер.

Наиболее значительный вклад в развитие сестринского движения в период крымских военных действий внесли сестры Крестовоздвиженской общины, которые служили примером истинного милосердия и беззаветного служения своему делу.

Также следует подчеркнуть социальную направленность сестринской, акушерской и фельдшерской помощи в России, которая, прежде всего, предназначалась для бедных, беременных, новорожденных, детей, стариков, больных и раненых. Кроме того, она была направлена на оказание помощи пострадавшим от войн, стихийных бедствий, эпидемий. Предоставлялись не просто уход и физическая помощь больному, раненому, сироте-ребенку, но было организовано гуманитарное и профессиональное образование (приюты и школы при общине). Все, что может быть названо современным термином «социальная реабилитация и адаптация».

Литература:

1. Духовно-нравственное воспитание [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki>.

2. Кулешова, Л.И., Пустоветова Е.В. Основы сестринского дела. — Ростов-на-Дону: Издательство «Феникс», 2012.

История изначалия Оранского мужского монастыря

Брызгалова Алевтина Андреевна, кандидат исторических наук, доцент;

Ныркова Марина Анатольевна, студент

Университет Российской академии образования, Нижегородский филиал

Кудрина Анна Андреевна, студент

Нижегородский государственный университет имени Н.И. Лобачевского

Одним из значимых центров православия в Нижегородском крае является Оранский монастырь, знаменитый обладанием уникальной святыни — Владимирской Оранской икону Божией Матери, а также тем, что именно в нём находились в 1940-х годах итальянские военнопленные офицеры и солдаты [6, с. 413–414]. Важно отметить, что православные монастыри сыграли огромную роль в культурной, политической и хозяйственной жизни России. Но главная их цель была — распространение православия, воспитание и укрепление в вере русского народа [13], послужившие в конечном итоге утверждению отечественных консервативных ценностей [12, с. 53]. В Нижегородском крае монастыри кроме всего прочего ещё и обращали в православие мордву, чувашей, маришцев, заботились об усвоении православных ценностей местным населением. Возникший на южных границах Нижегородского края, на землях, заселённых мордвой, Оранский монастырь, нёс православное учение мордовскому и русскому населению, укрепляя его в вере и способствуя единению вокруг центральной российской власти.

Об изначальной истории Оранского монастыря достаточно много написано в различных письменных источниках, начиная со старинной рукописи под названием «Повесть о создании монастыря близ Оранского поля на Славенской горе», составленной безвестным монахом в 1662 году. В 1851 году в Москве была издана книга иеромонаха, профессора Макария (Мирослюбова) — «Описание Оранской Богородицкой пустыни», а в 1871 году книга иеромонаха Гавриила — «Описание Оранского Богородицкого первоклассного монастыря».

Место, на котором был основана пустынь, впоследствии ставшая первоклассным монастырем, до его устройства называлась «Славенова гора» и была окружена с восточной стороны непроходимым лесом. После того как был расчищен лес и распахана земля место это стали называть Оран-поле (от старославянского слова «орати» — пахать) или Оранки, а пустынь соответственно стала называться Оранской.

Помимо непроходимого леса это место было окружено обитавшей там мордвой, которые устраивали свои мольбища и приносили жертвы свои языческим богам [8, с. 8–9]. Оранский Богородицкий монастырь был основан

в 1634 году нижегородским вотчинником, дворянином Петром Андреевичем Глятковым (по другим источникам Глядковым), впоследствии схимонахом этой обители Павлом. Прослужив на военной службе и получив чин военного головы, затем вышел в отставку и поселился в своей вотчине в селе Бочеево (бывшего Горбатовского уезда, ныне Богородского района Нижегородской области).

Будучи глубоко религиозным человеком, он полностью удалился от мира и занимался хозяйством и воспитанием своих трех сыновей. Он особенно почитал Владимирскую икону Божией Матери, находившуюся в Успенском Московском соборе. По преданию, его вера ещё более укрепилась, когда он, тяжело заболев в 1629 году, на себе испытал ее благодатное действие. И тогда П.А. Глядков через протоиерея Успенского собора Кондратия заказал живописцу Григорию Черному точный список со знаменитой московской чудотворной иконы «Богоматери Владимирской». С той поры чудотворная икона «Богоматери Владимирской Оранской» является главной святыней монастыря.

Интересно мнение по поводу избрания в главные святыни именно этой иконы историка и краеведа С.О. Шмидта, который в своей работе пишет: «Выбор Глятковым и его покровителями для копирования именно иконы Владимирской божией матери отражал не столько эстетико-религиозные вкусы заказчика, сколько определенное политическое мировоззрение. Икона эта рассматривалась, в то время как палладиум Российского «самодержавства», как символ защиты православных от иноверцев» [14, с. 240]. И это вполне вероятный факт, так как русская власть в своей деятельности опиралась на монастыри, которые ей неукоснительно служили.

За благословением на строительство здесь храма, в честь Владимирской Божией Матери П.А. Глядков отправился вновь в Москву, получив там архипастырское благословение от патриарха Иоасафа на это богоугодное дело.

По получении желаемой грамоты и возвращении на нижегородскую землю, первым делом Петр Андреевич, взял мраморный крест, который многие годы бережно хранился в роду Глядковых, и установил его на указанной во сне «Славеновой горе», обозначив тем самым место для строительства храма.

Первый деревянный храм был построен в течение двух-трех месяцев и освящен 21 сентября (по ст. стилю) 1635 года (4 октября по новому стилю) в день памяти Апостола Кондрата. Сюда же, в новую церковь была принесена чудотворная икона. Вокруг храма было построено несколько деревянных келий, в которых по сообщениям древних актов устроились на жительство восемь боголюбивых старцев во главе с иеромонахом Феодоритом, который отправлял в храме перед образом Владимирской Божией Матери Божественную службу. Сам же основатель нового монастыря — Петр Глядков оставался жить у себя в имении, но по-прежнему всячески способствовал устройству Оранской пустыни.

Согласно источникам, с этого времени от чудотворной иконы «Богоматери Владимирской» стали изливаться многочисленные чудеса, привлекавшие в обитель множество верующих для поклонения и возношения перед ней своих молитв.

Однако, проживающая в окрестностях будущего монастыря языческая мордва, которая занималась здесь бортничеством, в деяниях П. А. Глядкова усмотрела притеснение их прав на эти угодья, и пожелала разрушить православный храм. Им даже была написана челобитная царю Михаилу Федоровичу, содержащая обвинения в адрес П. А. Глядкова в насильственном захвате их земель. Челобитная попала в руки И. Грамотина. Думный дьяк, подкупленный мордвой, принял участие в деле и переменял некоторые слова в их челобитной: выскоблил слова «Петр Глядков поставил церковь», приписав на этом месте, что Петр Глядков насильством поставил свой двор и землю мордовскую вспахал [1, с. 17].

Для монастыря всё вполне могло закончиться трагически, если бы не расследование, предпринятое нижегородским воеводой Василием Петровичем Шереметьевым. Когда дело было расследовано, то оказалось, что никакого поместья у П. А. Глядкова нет, а живут в небольшой обители несколько монахов, к тому же она выстроена им не самовольно, а с благословения и при содействии Святейшего Патриарха Иоасафа. После этого царь написал указ, который подтверждал право на владение землей.

По дарственной грамоте Михаила Федоровича к новой обители, кроме той земли, какая занята была монастырскими строениями, приписана была и окрестная земля, вместе с находящимися в ней лесом и санными покосами, пространством в квадратную версту. Но в добавление к этому, документом этим разрешалось монахам свободно въезжать в мордовские угодья для рубки леса и других хозяйственных нужд, что служило причиной разного рода раздоров. Царским указом запрещалось так же чинить какое-либо притеснение новостроящейся обители. Впоследствии в 1665 году право на пожалованные царем земли было подтверждено грамотой от государя Алексея Михайловича.

По мнению советского историка С. О. Шмидта «события эти — характерный эпизод широкой наступательной политики царских колонизаторов, официальным

лозунгом которой было крещение иноверных. Особенно значительную роль в этом играла воинствующая православная церковь» [14, с. 241].

Но необходимо заметить, что согласно описанию иеромонаха Гавриила, что если одна часть мордвы вынуждена была отказаться от вражды против обители, то это не значило, что вся мордва примирилась с новым порядком вещей. Не прошло и двух месяцев, как некоторая ее часть продолжала чинить препятствия монахам, нападая на обитель и ее жителей, во время рубки леса, сбора грибов, ягод. В «Повести об основании Оранского монастыря», мордва, нападавшая на монастырь, называется «чадью неразумной», причем «неразумность» их явно следует из язычества [14, с. 300].

Неоднократно новой обители пришлось претерпеть разорение и пожары. Ряд случаев нападения мордовских крестьян на Оранский монастырь, зафиксирован в монастырской летописи, но «всякий раз силы небесные не оставляли земную обитель без защиты» [5, с. 4].

Петр Глядков тем временем, живя в миру, проводил строгую подвижническую жизнь. По мнению религиозного писателя конца XIX-нач. XX веков А. К. Воскресенского, приехавшего в обитель с целью изучения архивов и летописей для написания своей рукописи о монастыре и его подвижниках, П. Глядков «не будучи ещё монахом, был выше многих монахов» [4]. А в 1642 году П. А. Глядков отписал монастырю большую часть своего имения с сорока дворами крепостных. Эти крестьяне постепенно основали две деревни в двух верстах от монастыря, и земельные владения его еще более расширились.

В деле основания монастыря большую помощь Петру Глядкову оказали его родственники и сподвижники. В 1665 году его сыновья, Иван и Алексей, по примеру родителя «дали монастырю вкладную грамоту на принадлежавших им крестьян с. Бочеева». Третий сын, Михаил, отписал монастырю свои земли в Пензенском уезде. Близкие родственники основателя присоединили к монастырской собственности часть своей собственности («половину двора с огородом и садом») в Нижнем Новгороде, на Никольской улице [10, с. 8].

Устроив и обеспечив обитель всем необходимым, П. А. Глядков решил переселиться сюда же на жительство, приняв постриг с именем Павел, а также вступив в фактическое управление обителью. Правда Богослужения, как утверждает иеромонах Макарий, совершались не им, а другими иноками. В 1665 году П. А. Глядков принял образ великой схимы с оставлением прежнего иноческого имени. 1665 год, «богатый дарами для обители», стал последним в жизни ее основателя. Он был убит грабителями, ворвавшимися в монастырь, приняв мученическую смерть.

В это время начиналось, как отмечает иеромонах Гавриил, новое переселение монастырских крестьян ближе к стенам обители и новое наступление на мордовские земли. Это вызвало в свою очередь новый подъем недовольства окрестной мордвы. Возмущенные насилием мо-

настырских властей жители ворвались ночью на территорию монастыря. П. А. Глядко (ему по преданию было 80 лет) пытался проникнуть на колокольню, чтобы созвать колоколом живших в двух верстах монастырских крепостных, но его стащили вниз и разбили голову, влоча по ступеням лестницы. В монастырском синодике рода Глядковых о нем написано: «убиенный схимонах Павел» [3, с. 23]. Место его погребения неизвестно.

После смерти П. А. Глядкова, чтобы предотвратить новые нападения, монастырские крепостные были переселены непосредственно к самим стенам монастыря. Так было основано мирское поселение крестьян, которое в ряде документов было названо как деревня Поляна, а в дальнейшем стало именоваться, как и монастырь — Оранки [10, с. 6].

По одним источникам на место Глядкова заступил иеромонах Феодорит, еще прежде управлявший обителью. Но, иеромонах Макарий в своем описании писал следующее: «неизвестно тот ли это Феодорит, который был первым священнослужителем церкви или другой» [8, с. 86].

Таким образом, история возникновения и становления Оранского мужского монастыря в XVI веке подтверждает ряд важных тезисов. Во-первых, находит своё подтверждение тезис, согласно которому процесс христианизации в истории мордовского народа был сложным, длительным и противоречивым (например, отмечалось, что сложности с обращением мордвы в православие имелись даже в начале XVIII века [9, с. 42]). Обращение в христианство было одной из важных мер политики царского самодержавия, предпринятой для укрепления власти среди народов Поволжья, ее идеологического обоснования [2, с. 68].

Во-вторых, оплотами миссионерской деятельности в Среднем Поволжье становились их «опорные пункты» — монастыри. Они пользовались льготами со стороны правительства в своей деятельности [7, с. 18].

В-третьих, принятие православия угро-финнами в течение XIV—XVIII вв. являлось духовным признанием вхождения народов в состав Российского государства на основе подданничества [11, с. 33].

Литература:

1. Варенцова, Л. Ю. Политический деятель России конца XVI — первой половины XVII в. И. Т. Грамотин // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. 2010. № 3. с. 12—18.
2. Вдовин, Е. А. Христианизация как предпосылка возникновения народного православия мордвы // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2008. № 86. с. 67—71.
3. Гавриил, иеромонах Описание Оранского Богородицкого первоклассного монастыря. С приложением сказания о чудесах. Н. Новгород: Типография П. А. Косарева, 1871. 195 с.
4. Государственной учреждение Центральный архив Нижегородской области. Ф. 588. Оп. 586. Д. 417. А. К. Воскресенский. «Приснопамятные иноки — подвижники Оранского монастыря», 1918 г. Рукопись.
5. Дегтева, О. В. Оранский Богородицкий мужской монастырь // Нижегородская старина. 2006. Вып. 11. с. 1—9.
6. Добротвор, М. Н., Афанасов Д. А. Судьба итальянцев под Сталинградом // Актуальные проблемы социальной коммуникации материалы второй Международной научно-практической конференции. Нижний Новгород, 2011. с. 412—415.
7. Левин, В. Ф. Насильственная христианизация народов Поволжья в XVI—XVII вв.: направления, формы и методы // Современные гуманитарные исследования. 2011. № 1. с. 15—18.
8. Макарий, иеромонах Описание Оранской Богородицкой пустыни. М.: Типография В. Готье, 1851. 108 с.
9. Мокшина, Е. Н. Миссионерско-просветительская деятельность Русской православной церкви как один из важнейших факторов адаптации мордовского народа в составе российского государства // Гуманитарий: актуальные проблемы науки и образования. 2010. № 4. с. 42—54.
10. Пчелин, Н. А. «Являющий вечность собой...»: Оранский Богородицкий монастырь на изломе эпох. Н. Новгород: [б. и], 2001. 82 с.: ил.
11. Семёнов, Ю. В. Некоторые итоги христианизации восточно-финских народов к середине XIX века // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2009. № 96. с. 31—38.
12. Фоменков, А. А., Чадаева С. В. Особенности современной консервативной российской идеологии // Вестник НГТУ им. Р. Е. Алексеева. Серия: Управление в социальных системах. Коммуникативные технологии. 2013. № 4. с. 53—57.
13. Чадаева, С. В. Православный монастырь в социальном и историческом контексте духовной культуры России. Дис. ... канд. ф. наук: 24.00.01. Н. Новгород, 2003. 200 с.
14. Шмидт, С. О. К истории монастырской колонизации XVII в. [«Повесть об основании Оранского монастыря»] // Вопросы истории религии и атеизма. Вып. XII. 1964. с. 237—316.

Положение и значение Минского государственного медицинского института в ходе Великой Отечественной войны

Данилюк Мария Вячеславовна, студент

Белорусский государственный медицинский университет (г. Минск, Беларусь)

Статья посвящена ключевым фактам из истории и жизни Минского государственного медицинского института, его сотрудников и учащихся. Вклад в приближение Победы этими людьми огромен. Их участие в боевых действиях, в медицинских госпиталях, помощь раненым и больным — неоценимы для народа. В статье рассказывается о судьбе МГМИ (Минского государственного медицинского института), приведены воспоминания людей о послеоккупационном Минске в военное время.

Великая Отечественная война оставила неизгладимый отпечаток в сердце белорусского народа. В ходе войны Беларусь потеряла около 3 млн. жителей [1, с. 195]. В первые дни войны удар на себя принял Минск. Трагедия первых дней войны не сломила Минск и его жителей. С началом оккупации фактически открылась новая страница в истории города, повествующая о мужественном антифашистском сопротивлении. Столица Беларуси внесла достойный вклад в подпольную борьбу и партизанское движение на оккупированных территориях Советского союза, за что в 1974 году была удостоена звания Город-герой. Героическим подвигам сотрудников и учащихся МГМИ, доблестно сражавшихся в рядах советской армии, посвящена данная работа.

22 июня 1941 г. фашистская Германия напала на Советский Союз. В этот же день Наркомздрав СССР по телефону передал распоряжение руководству МГМИ выдать студентам V курса дипломы врача независимо от успешности сдачи государственных экзаменов, а студентам IV курса — свидетельства зауряд-врача, разрешающее занимать врачебные должности до окончания войны. Институт произвел очередной выпуск (364 врача) и приостановил свою деятельность [2, с. 172].

Уже через 7 дней после начала войны Минск был оккупирован немецкими войсками. Когда он подвергся масштабной вражеской бомбардировке, одна из бомб угодила прямо в корпус мединститута [3, с. 8]. В условиях критической обстановки не оказалось возможным провести эвакуацию МГМИ. В этой связи медицинское оборудование из учебных кабинетов было уничтожено в ходе боевых действий и разграблено фашистскими оккупантами. Также разрушены и разграблены были больницы и поликлиники, служившие клинической базой для подготовки студентов [3, с. 8].

Кровопролитная оборона страны сплотила многих минчан, активно сражавшихся против общего врага. Не остались в стороне сотрудники и воспитанники МГМИ: профессора, доценты, ассистенты и учащиеся института осваивали военное мастерство [2, с. 16]. Медицинские работники, занимаясь лечением раненых и больных, учились владеть оружием, изучали подрывное дело, приемы разведки. С оружием в руках они участвовали в боевых

операциях партизан и выносили раненых с поля боя. Например, вместе с воинами медицинские работники госпиталя партизанской бригады им. Фрунзе участвовали в разгроме вражеских гарнизонов, спустили под откос вражеский эшелон с живой силой и техникой противника, героически осуществляли охрану госпиталя [4, с. 169].

Большую роль сыграли сотрудники МГМИ и его студенты, оставшиеся в Минске: лечили подпольщиков и партизан, а также участвовали в разведке. В их числе профессор: Е.И. Клумов, И.А. Ветохин, П.М. Буйко; доценты: С.М. Афонский, В.К. Анисимов, С.А. Прилуцкий; врачи: Н.Т. Макеев, В.А. Кузнецов, Б.К. Замброжицкий; студенты: Н. Моисеева, Л. Крипак, Г. Сасина, В. Толкачев и др. [2, с. 176] Студентка 3-го курса медицинского института, медицинская сестра, разведчица партизанского отряда «Буря» — Н.В. Троян — вместе с другими патриотами участвовала в выполнении приговора (22 сентября 1943 г.) над ставленником Гитлера в Беларуси В. Кубэ. За что ей было присвоено звание Героя Советского Союза [2, с. 177].

Евгений Владимирович Клумов (профессор МГМИ) работал в годы оккупации в 1-й (ныне 3-й) клинической больнице г. Минска. С первых дней оккупации включился в подпольную борьбу, взяв псевдоним Самарин. В сентябре 1941 г. через сотрудницу больницы Викторию Рубец ученому удалось связаться с Минским подпольным горкомом КП (б) Б. Вскоре он создал и возглавил в больнице подпольную группу. Она распространяла сводки «Совинформбюро», оказывала помощь партизанам медикаментами, перевязочным материалом и инструментами. Под видом больных госпитализировались те, кто попал в списки «остербайтеров» для отправки в Германию. Две тысячи человек, которые официально были внесены в списки «умерших», были переправлены к партизанам. Сам профессор Клумов оказывал помощь подпольщикам и партизанам на конспиративных квартирах, а также тайно выезжал в партизанские отряды. Выполняя поручение Минского подпольного горкома, он организовал 5 партизанских лазаретов, оснастил их медицинским оборудованием. О деятельности подполья стало известно гестапо. 8 марта 1944 г. профессор Клумов был арестован прямо у операционного стола. Шантажом и угрозами ге-

стапо пыталось завербовать его в качестве своего агента. На предложение следователей 67 летний профессор ответил: «Нет! Я умру как человек!» В марте 1944 г. его вместе с женой отправили в машине-душегубке в лагерь смерти «Тростенец» под Минском. Звание Героя Советского Союза ему присвоено посмертно [5, с. 57]. Именем Е. В. Клумова кроме улицы названы переулок в г. Минске, школа № 57 и 3-я городская клиническая больница г. Минска, на здании которой установлена мемориальная доска.

Иван Андреевич Ветохин в 1936 г. возглавил кафедру нормальной физиологии Минского медицинского института и кафедру физиологии Белорусского университета. Во время Великой Отечественной войны Ветохин, находясь в оккупации в Минске, работал заведующим ЭКГ кабинетом, оказывал помощь партизанам медикаментами, перевязочными материалами, лечением. За это И. А. Ветохин был награжден медалью «Партизану Отечественной войны». В июне 1943 г. вместе с семьей ушел к партизанам и был переправлен через линию фронта в Москву. В том же году Иван Андреевич Ветохин вновь возглавил кафедру нормальной физиологии Минского медицинского института, возрожденного в Ярославле. В 1944 г. И. А. Ветохин вместе с институтом вернулся в освобожденный Минск. Большой его заслугой перед кафедрой стало спасение во время войны ряда ценных приборов, которые были им закопаны в землю. Эти приборы выручали кафедру на первых этапах ее работы после войны. После освобождения Минска И. А. Ветохин продолжал руководить кафедрой нормальной физиологии медицинского института [6].

Профессор Петр Михайлович Буйко (1895–1943) в первые дни войны ушел добровольцем на фронт, был ранен, попал в плен, затем бежал, работал в больнице, спасал жизнь раненым бойцам и командирам Красной Армии. С 1943 г. находился в партизанском отряде, но был схвачен фашистами и после жестоких пыток казнен. Звание Героя Советского союза присвоено посмертно в 1944 г [5, с. 58].

Прилуцкий Сергей Алексеевич в годы Великой Отечественной войны, когда кафедра вместе с институтом переезжает в Ярославль, остается в оккупированном Минске и работает в инфекционной больнице врачом, принимая участие в подпольном и партизанском движении [7].

Студентка 1-го курса Минского медицинского института Надежда Моисеева, оставшись в оккупированном Минске, устроилась на работу горничной у заместителя генерального комиссара Беларуси Ф. Фрайтага. В сентябре 1943 г. она вошла в состав специальной партизанской группы «Юрий», в задачу которой входила ликвидация наместника В. Кубе на посту генерального комиссара К. Готберга и его заместителя Ф. Фрайтага. Но взрывчатка, установленная ею в печи гостиной была обнаружена немецкой службой безопасности (СД). После полуторамесячного расследования в застенках гестапо она была повешена в Лошицком парке [5, с. 59].

Важную роль в поддержке Красной армии оказывали медики. Еще в первые годы Отечественной войны правительство приняло решение возобновить деятельности медицинских учебных заведений Беларуси. 22 мая 1943 года Совет Народных Комиссаров СССР принял решение восстановить в Ярославле Белорусский медицинский институт [4, с. 22]. Больницы и госпитали Ярославля были превращены в клиники Белорусского медицинского института. Занятия на всех пяти курсах начались 1 октября 1943 года, а в июле 1944 года институт произвел выпуск — 47 врачей [2, с. 17]. Большинство молодых специалистов изъявили желание работать в госпиталях и медучреждениях действующей Красной армии, некоторые уехали в освобожденные от немецко-фашистских захватчиков районы Беларуси, чтобы восстанавливать здравоохранение. Вклад в великую Победу воинов-медиков трудно переоценить. Их поистине героические усилия, постоянная самоотверженная забота о раненых и больных на фронтах и в тылу приближали победу над врагом, способствовали успехам нашей армии.

Были найдены воспоминания людей о послеоккупационном Минске и МГМИ в газете «Медицинский вестник».

«Мне пришлось пройти с медсанбатом многие километры по родной земле, изуродованной отступающими фашистами, но, то, что я увидела в Минске, превзошло все виданное до этого. Я не узнавала знакомых лиц, не узнавала родной институт. И город, и институт напоминали искалеченного, истекающего кровью бойца. Хотелось плакать и кричать от боли...», — писала аспирантка МГМИ Г. Л. Таранович, с первых дней войны ушедшая в действующую армию, где работала врачом медсанбата [3, с. 8].

Значение медицинского ВУЗа было очень важным для БССР, поэтому после коренного перелома в войне советское правительство восстановило работу МГМИ в Ярославле. А после освобождения Минска он вернулся в Беларусь.

«Возвратившись из Ярославля в освобожденный Минск, мы застали груды развалин на месте института. В полуразрушенном, не отапливаемом корпусе, без оборудования и учебников, мы приступили к занятиям. Вместе со студентами ходили на свалки, разгребая кучи мусора, находили выброшенное оборудование, ремонтировали, красили его и использовали в учебном процессе», — вспоминал в своих записях доцент В. А. Бондарин, отозванный с фронта в Ярославль для работы в МГМИ [3, с. 8].

В газете «Советская Белоруссия» в одном из изданий 1944 года была опубликована статья о вечере, посвященном возобновлению деятельности института. Вечер открыл директор МГМИ тов. Могилёвчик [8]. Занятия на всех курсах начались 1 ноября 1944 г.

После освобождения Минска началось восстановление разрушенных и возведение новых зданий. Активное участие в строительстве и ремонте мединститута, больниц, фабрик и других объектов города принимали работники и студенты МГМИ. Минск постепенно восстанавливался из руин.

Таким образом, деятельность МГМИ имела большое значение как в годы Великой отечественной войны, так и в послевоенное время. Благодаря работе института до 1941 года были подготовлены медицинские кадры, которые оказались востребованы на фронтах и в партизан-

ских отрядах. Патриотическое воспитание в стенах Минского медицинского института содействовало активной жизненной позиции белорусских медиков, которые гордо участвовали в борьбе против немецко-фашистских захватчиков, оказывая неоценимую поддержку Красной армии.

Литература:

1. Арбузов, А. Т. Великая отечественная война советского народа (в контексте второй мировой войны)/А. Т. Арбузов, К. И. Баландин, А. В. Беляев. — Минск, 2011. — с. 195–198
2. Шишко, Е. И. Минский ордена Трудового Красного Знамени государственный медицинский институт/Е. И. Шишко, А. А. Ключарев, А. И. Кубарко. — Минск «Вышэйшая школа», 1991. — с. 16–17, 172–183
3. Вахрушев, В. Лечили раны войны.../В. Вахрушев // Медицинский вестник — 1994. — 17 марта — с. 8
4. Шишко, Е. И. Развитие и деятельность минского государственного медицинского института (1921–1971 гг.)/Е. И. Шишко; под редакцией Д. П. Беляцкого. — Минск, 1971. — с. 22–24, 161–175
5. Эльяшевич, Е. Г. Краткая история медицины Беларуси: лекции/Е. Г. Эльяшевич, М. А. Попов. — Минск, БГМУ, 2011. — с. 52–62.
6. Иван Андреевич Ветохин // Центральная научная библиотека им. Я. Коласа Национальной академии наук Беларуси [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://csl.bas-net.by/apews1.asp?id=45348>. — Дата доступа: 03.07.2015.
7. История кафедры судебной медицины // Белорусский государственный медицинский университет [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.bsmu.by/page/3/903/>. — Дата доступа: 03.07.2015.
8. Вечер посвященный возобновлению деятельности медицинского института в Минске // Советская Белоруссия — 1944. — Ноябрь.

Доктрина Стимсона и ее применение в странах Прибалтики

Кабардин Максим Сергеевич, студент

Юридический институт Сибирский федеральный университет (г. Красноярск)

Рассмотрена доктрина Стимсона, направленная на непризнание актов агрессии одного государства против другого, и проанализировано то, как данная доктрина повлияла впоследствии на ситуацию со странами Прибалтики.

Ключевые слова: доктрина Стимсона, Генри Льюис Стимсон, Квантунская армия, пакт Бриана-Келлога, Лига наций, страны Прибалтики, Декларация Самнера Веллеса.

СССР был самым крупнейшим геополитическим соперником Соединенных Штатов в XX веке. «Евразия — главный геополитический приз для Америки» [1], так писал известный геополитик Збигнев Бжезинский, формулируя направление геостратегии для США. Советский Союз — самая крупная страна на Евразийском континенте, поэтому, чтобы достать ключ к Евразии, нужно было уничтожить своего противника, а для достижения желанной цели все средства и методы хороши.

Помимо военной тактики американское руководство вырабатывало планы, как воздействовать на СССР невоенным путем, и они весьма в этом преуспели, тогда как советские лидеры ставили в основном на превосходство в вооружении. Одной из таких тактик воздействия на своего геополитического противника послужила небезызвестная доктрина Стимсона.

Доктрина Стимсона — политика США, обозначенная в ноте Генри Льюиса Стимсона 1932 года 7 января по поводу японской агрессии в Китае. Генри Льюис Стимсон — госсекретарь при Гувере, человек, который «в период экономических и политических невзгод для республиканцев в годы экономического кризиса 1929–1933 гг. и трудного поиска новых ориентиров во внешней политике в условиях дестабилизации обстановки на Дальнем Востоке и в Европе, именно он сумел завоевать репутацию дальновидного и гибкого политика, противника твердолобого изоляционизма» [2]. Стимсон один из немногих политиков того времени, кто осознавал, что США не смогут долго стоять в стороне от мировых событий, поэтому он решил сделать первую попытку расшевелить «Американский изоляционизм», указав на японскую агрессию, которая затрагивает интересы США в Азии.

В сентябре 1931 года Япония ввела свои войска в провинции Китая, после того, как обвинила Пекин в разрушении части принадлежавшей ей Южно-Маньчжурской железной дороги под Мукденом. В марте 1932 года было создано марионеточное государство Маньчжоу-го на территории Маньчжурии, правителем которого был назначен ставленник Японии, последний император маньчжурской династии Цин Пу И.

В США понимали, что ответственность за вторжение в Китай полностью лежит на Японии, однако официальная позиция США еще осенью 1931 г. состояла в избегании осложнения отношений с правительством Рэйдзиро Вакацуки, которое рассматривалось как умеренное. Китайское правительство рассчитывало на помощь Лиги Наций и США, но первое заявление Китая в Лиге Наций не было поддержано членами Лиги, а Соединённые Штаты, не входившие в Лигу Наций, заявили, что агрессивные действия Квантунской армии не противоречат пакту Бриана-Келлога (договор об отказе от войны, как средства решения конфликтов), так как не Правительство Японии санкционировало эти военные действия. Но когда в ноябре 1931 г. японская армия стала продвигаться в глубь Китая и стала нарушать экономические и политические интересы США в регионе, в Вашингтоне возобладали голоса о смене политической стратегии. В этот самый момент Генри Льюис Стимсон и начал действовать.

Экономические санкции применительно к Японии не могли принести результата, поэтому госсекретарь решил, что наилучшим в данной ситуации станет отказ от признания японских завоеваний в Китае. 7 января 1932 г. Стимсон направил в Китай и Японию идентичные ноты. В нотах было выражено следующее: «В результате недавних военных операций, связанных с Шаньдуном, прекратила существовать в том виде, в котором она существовала до 18 сентября 1932 г., последняя сохранявшаяся административная власть Правительства Китайской Республики в Южной Маньчжурии... ввиду создавшейся там ситуации и с учетом собственных прав и обязательств американское правительство считает своим долгом известить как Императорское правительство Японии, так и Правительство Китайской Республики, что не может признать законность ситуации *de facto*, как не намерено признавать какой-либо договор или соглашение, заключенное между правительствами или представителями этих стран...» [3].

Данный акт означал, что США не будут признавать никакие договоры или территориальные приобретения, навязанные Китаю японским правительством. Этот внешнеполитический курс вошёл в историю под названием «доктрина Стимсона» или «доктрина непризнания». Это был один из первых признаков признания американцами военной угрозы, исходящей от милитаристской Японии, и первые попытки отклонения от курса изоляционизма.

Стоит сказать, что в обществе по разному встретили инициативу госсекретаря. Многие считали, что Соединённые Штаты, высказав свою позицию, обратят вни-

мание мирового сообщества на Квантунскую агрессию и будут предприняты меры по урегулированию вопроса. В противовес высказывались точки зрения, что США не достаточно заинтересованы в прекращении военных действий, так как не предпринимается никаких действий, одна лишь демагогия. Однако Вашингтон тогда еще не был достаточно готов, чтобы дать отпор милитаристской Японии. К тому же, в стране назревал экономический и политический кризисы.

Как бы то ни было, поддержка Китая Соединёнными Штатами не остановила Квантунскую армию: «Генри Л. Стимсон, который незадолго до своего назначения был губернатором Филиппин, энергично протестовал против действий Японии, но не мог рассчитывать на поддержку изоляционистского конгресса. Даже Президент Гувер отказался поддержать какие-либо санкции, экономические или политические, потому что они ведут к войне» [4]. Япония продолжила военные действия.

Однако, несмотря на неудачный исход ноты Стимсона в ограничении японской агрессии в Азии, тезисы доктрины непризнания в последствии были повторены в заявлении госдепартамента (декларации Веллеса) от 23 июля 1940 года о непризнании аннексии и присоединения Советским Союзом трех Балтийских стран — Эстонии, Латвии и Литвы. «В течении нескольких дней, в результате бесчестных процессов, политическая независимость и территориальная целостность трех маленьких стран Балтии — Эстонии, Латвии и Литвы — были намеренно уничтожены... Политика нашего правительства общеизвестна. Народ Соединённых Штатов никогда против хищных деятельности независимо от того, являются ли они, осуществляемой с использованием силы или угрозы силой. Они также против любых форм вмешательства со стороны одного государства во внутренние другого любого другого суверенного государства, вне зависимости от того, насколько сильно или слабо государство» [5].

По поводу присоединения Прибалтийских стран к СССР есть много мнений. МИД РФ считает, что присоединение стран Прибалтики к СССР не противоречило нормам международного права по состоянию на 1940 год, а также что вхождение этих стран в состав СССР получило официальное международное признание. Эта позиция основывается на признании *de facto* целостности границ СССР на июнь 1941 года на Ялтинской и Потсдамской конференциях государствами-участниками, а также на признании в 1975 году нерушимости европейских границ участниками Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе. Страны Прибалтики же считают, что это была военная оккупация и незаконная инкорпорация, навязанная более сильными советскими властями. Согласно выдвинутой странами Балтии точке зрения, в 1940 году Советский Союз совершил акты агрессии против Эстонской, Латвийской и Литовской Республик. Поскольку советская агрессия нарушила действующие договоры между этими странами, то оккупация Красной Ар-

мией Эстонии, Латвии и Литвы 17 июня 1940 года, последовавшее за этим установление коммунистического режима и аннексия стран Балтии Советским Союзом в августе 1940 года должны расцениваться как незаконные акты и, следовательно, юридически не действительны *ab initio* (то есть, с самого начала). Однако, не стоит забывать тот факт, что именно пришедшее к власти правительство коммунистов обратилось к СССР с просьбой ввести советские войска для обеспечения безопасности границ. Так или иначе, обе позиции являются дискуссионными и есть много аргументов за и против по поводу обеих точек зрения.

Вернемся к позиции США. Уже 23 июля 1940 года, заместитель госсекретаря США Самнер Веллес осудил «бесчестные процессы», направленный на страны Прибалтики. Эта позиция была закреплена в декларации Правительства США. 23 июля 1940 года госсекретарь США С. Веллес добился принятия декларации на восстановление независимости Прибалтийских государств, это позволило дипломатическим представительствам и консульствам продолжить работу. США не признали присоединения Латвии, Эстонии и Литвы к СССР, а посольства и консульства Прибалтийских стран в Вашингтоне продолжали действовать.

Дипломатические представительства Латвии продолжили деятельность в Вашингтоне и Лондоне. В Вашингтоне у латвийских дипломатов сохранялись все дипломатические привилегии. В Лондоне их из списка дипломатов вычеркнули, оставив за ними дипломатический статус. Представительства стран Балтии так же работали во Франции, ФРГ, Канаде, Нидерландах, Норвегии, Швейцарии, однако без каких-либо ограничений посольства к началу 1980-годов действовали лишь в США и Австралии.

Вдобавок к непризнанию присоединения и признания дипломатических представительств стран Балтии, в 1953 году была учрежден Специальный комитет по рас-

следованию коммунистической агрессии и принудительного включения стран Балтии в СССР. Инициатива исходила от спикера Чарльза Дж. Керстена. До поры до времени, вопрос о Прибалтике оставался в стороне. Страны-союзницы антигитлеровской коалиции не признавали факт присоединения, но накалывать отношения с Советским Союзом не хотели. В период Холодной войны проблема Латвии, Эстонии и Литвы снова поднялась.

В Палате Представителей была утверждена 346 резолюция, которая запустила расследование. В последствии, был учрежден комитет. В результате работы, комитет объявил виновными в аннексии стран Балтии Андрея Жданова и Андрея Вышинского. Но на деле, комитет был полезен не как инструмент наказания, а как инструмент изучения советских методов политики в мире.

Когда Советский Союз развалился, страны Запада очень быстро признали Эстонию, Латвию и Литву, и те же дипломаты и консулы, назначенные еще в период «оккупации» Прибалтики, приступили к выполнению своих задач. Президент США Джордж Буш заявил 2 сентября 1991 года, что «Соединенные Штаты всегда поддерживали независимость стран Балтии и сейчас готовы немедленно установить дипломатические отношения с их правительствами». По словам Буша, это ознаменовало собой «кульминацию 52-летней истории отказа Соединенных Штатов признавать насильственное включение независимых стран Балтии в состав СССР» [6].

Доктрина Стимсона обозначила курс политики США по поводу японской агрессии, но по-настоящему ее тезисы пригодились в вопросе о странах Балтии. Нельзя сказать, что именно доктрина предопределила исход ситуации с Прибалтикой. Несмотря на это, Соединенные Штаты таким образом хотели вселить надежду людям Эстонии, Литвы и Латвии, несогласным с Советским режимом, что их страны будут свободны и независимы, тем самым дестабилизируя обстановку внутри страны своего геополитического соперника.

Литература:

1. Бжезинский Збигнев. Великая шахматная доска/Збигнев Бжезинский. — М.: Международные отношения, 2009. — 280 с.;
2. Мальков, В.Л. Великий Рузвельт. «Лис в львиной шкуре»/Виктор Мальков. — М.: Яуза: Эксмо, 2012. — 560 с.;
3. Доктрина Стимсона. История США в документах. URL: <http://www.grinchevskiy.ru/1900-1945/doktrina-stimsona.php> [дата обращения: 07.05.15];
4. Крофтс Альфред, Бьюкенен Перси. История Дальнего Востока. Восточная и Юго-Восточная Азия./Альфред Крофтс, Перси Бьюкенен. — М.: Международные отношения, 2013. — 538 с.;
5. Sumner Welles Statement. Embassy of the United State Vilnius, Lithuania. URL: http://vilnius.usembassy.gov/welles_declaration.html [дата обращения: 09.05.15];
6. Мьялсоо Лаури. Советская аннексия и государственный континуитет: международно-правовой статус Эстонии, Латвии и Литвы в 1940–1991 гг. и после 1991 г. Исследование конфликта между нормативностью и силой в международном праве./Лаури Мьялсоо. Издательство Тартуского университета. 2005. — 400 с.

История сарматов на Кавказе

Лапкина Анна Викторовна, учитель истории
МБОУ СОШ № 30 (г. Пятигорск, Ставропольский край)

История древнего народа сарматов-аланов, охватывает более тысячелетия и развивалась на обширных пространствах протяженностью более трех тысяч миль — от Алтая и Сибири на востоке до Карпат на западе. А если смотреть историю отколовшихся от них групп, то территория их обитания протянется на запад до Франции, Испании и Британии и на восток до Восточно-Китайского моря. Они никогда не образовывали единого государства; культуры различных их групп и племен отличались друг от друга.

Сарматы — одно из многочисленных племен и групп, которые мигрировали с востока на запад, подталкивая друг друга в спину и, в свою очередь, испытывая давление наседавших сзади, пока не дошли до стен Рима и не раскололись на множество еще более смешанных вихрей и встречных потоков.

Историк Геродот в своем труде, посвященном истории скифов, упоминал и их соседей савроматов — греческое произношение латинского названия «сарматы». Он отмечал, что «за рекой Танаис (Дон) кончается Скифия и начинаются земли сарматов простирающиеся на север на пятнадцать дней пути, на которых не растет никаких деревьев, ни диких, ни насаженных». Другой греческий автор, Гиппократ (460–377. до н. э.), также помещает сарматов в земли, примыкавшие к Азовскому морю.

Сарматы принадлежат к северной ветви ираноязычной группы индоевропейских народов, которую также называют скифской ветвью и в которую еще входили саки, жившие в советской части Центральной Азии. Они были ближайшими родственниками древних мидийцев, парфян и персов. Их язык родственен древнему языку Авесты (по крайней мер, язык описанных Геродотом савроматов) и считался диалектом скифского языка.

Из сарматских народов, оставивших свое имя в истории, можно назвать языгов, роксоланов, сараксов, аорсов и антов. Неоднородный характер сарматов подтверждается пиктографическими материалами и антропологическими исследованиями скелетных останков, в основном черепов.

Остановимся на племенах Кавказа. Сарматские племена достигли его в 4 веке до н. э., и позднее держались исключительно в предгорьях и прилегающих степях. После гуннского вторжения большие группы аланов из степей низовьев Волги, пришедшие в этот регион, разделились на две части: одни осели в предгорьях и слились с сарматскими племенами, появившимися здесь раньше, но большинство углубилось в горы. Они проникли в высокогорные области Центрального Кавказа и заселили области, которые до этого принадлежали народам кобанской культуры железного века.

К 3 веку скифское царство слабеет и теряет былое величие. Его территория сокращается под напором объединения ираноязычных кочевников-сарматов. На Северном Кавказе остатки смешанного скифо-кобанского населения, очевидно, подвергались процессу культурной и языковой ассимиляции. Так начинается проникновение ираноязычных полукочевых племен в коренную среду кавказоязычного населения, и эти сложные процессы сыграли свою роль в формировании некоторых современных народов Северного Кавказа.

Сарматы, как и скифы, были кочевниками. Страбон в 1 веке нашей эры свидетельствовал: «кочующие в кибитках скифы и сарматы». Но, согласно ему же, часть сарматов были земледельцами и жила оседло и простиралась на юг до Кавказских гор. Горы отделяли Грузию и Азербайджан от «сарматских равнин». Указанные Страбоном равнины — это степи Предкавказья. За последнее десятилетие археологи раскопали у селения Брут в Северной Осетии крупный курганный могильник 2–4 веков нашей эры — имеющего сарматские корни.

Были сарматы и в Пятигорье. Археологи составили сводку памятников сарматского времени, в число которых входит 21 объект. Это курганы и катакомбы, и грунтовые захоронения, поселения и укрепленные городища с каменными стенами. В их числе и грунтовый могильник и поселение восточнее станции «Бештау», поселение и могильник у западного подножия Горячей горы, могильник в каменоломне у Комсомольской поляны, поселение у северного подножия горы Змейки, в Провальской — балке у горы Машук, городище у поселка Энергетик и Дубровка на правом берегу Подкумка в Горячеводске.

В музее Пятигорска есть части и целые сарматские глиняные сосуды. Типичным является кувшин серого цвета с вертикальными желобками — каннелюрами на корпусе и с ручками. Его нашли в городе Минеральные-Воды. Там же обнаружили около десятка целых и разбитых «стаканов» с отверстием в дне.

Возле Пятигорска есть невысокая, покатая гора Юца. Краеведом А. П. Рунич на речке с таким же названием обследованы случайно открытые две катакомбы 3–1 веков до нашей эры — древнейший могильник на КМВ сарматского времени. Погребальный инвентарь составлял керамику: черноглиняный кувшин и конической формы курильница. В ней оказались угли, зола, гальки со следами воздействия огня. В 1925 году в культурном слое Юцкого поселка сарматского времени при ремонте Юцкого источника была сделана уникальная находка. На глубине метра оказались 8 стаканообразных курильниц, стоявших полукругом отверстиями вверх вокруг такого же, но большего, подобно ведру, сосуда и тоже отверстием вверх. Внутри

были зола и угли. Пространство между сосудами было заполнено золой и массой расколотых костей животных. Скорее всего здесь было святилище, возможно посвященное богу Огня — священной очистительной стихии, связанной с культом солнца.

Култ Солнца у сарматов был основным, ведь оно дарит свет, тепло, жизнь, ночь и день, лето и зиму. В материальной культуре сарматов и других племен вплоть до позднего средневековья были широко распространены круглые металлические зеркала с боковой ручкой. Они появились еще в скифское время. Зеркала служили не только женщинам, есть мнение, что зеркало символизировало солнечный диск. Возможно, поэтому оборотная сторона зеркала впоследствии стала украшаться разнообразным орнаментом сакрального значения.

Если говорить об образе жизни, то сарматские племена жили в оббитых войлоком повозках, в которые запрягали волов, и держали большие стада, дававшие им мясо и молоко. Свои повозки ставят в круг и уделяют внимание разведению лошадей. Эти лошади малы, но быстры и своенравны, поэтому их холостят. К земледелию они питали отвращение. Но некоторые, как аорсы и сираки были как кочевниками, так и земледельцами.

Военное дело считалось почетным. Мужчины носили длинные штаны, сапоги из мягкой кожи остроконечные или закругленные войлочные шапки. Это позволяло удобно сидеть в седле. Ведь мальчика с раннего детства учили скакать верхом, а хождение пешком было позорным делом. Даже найденные детские могилы говорят о том, что воинственность, одна из главных черт народа. Детей хоронили с оружием. Так Аммиан Марцел (4 век н. э.) говорил, «почти все они высоки ростом и красивы видом; свирепостью своих взглядов они внушают страх... Они находят удовольствие в войне и опасности».

Сарматы сражались, как верхом, так и в пешем строю. Вооружены были коротким изогнутым луком, колчаном, мечом-акинаком, который достигал в длину до 130 сантиметров, легким копьем или пикой, реже топором. Они использовали шлемы и латы из сыромятной бычьей кожи, носили плетеные щиты.

Скакали в группе всадников, которые в совершенстве владели искусством стрельбы из лука на всем скаку. Позже они перешли на длинные копья и длинные мечи. На воинах были доспехи из железных пластин, пришитых к толстой коже, и точно такие же доспехи защищали лошадей. К концу 4 века до н. э. они переняли тяжелую кавалерию, которая сражалась в сомкнутом строю, и никто ей не мог противостоять. Ко 2 веку н. э. сарматам пришлось отказаться от бронированной конницы и сменить тактику ведения войны, поскольку появилось новое грозное оружие — лук «гуннского типа», состоящий из нескольких кусков дерева и кости. Стрелы с железными наконечниками, выпущенные из такого лука, могли пробить броню.

Об общественном строе известно мало. Скорее всего, он сходен со скифским. Об использовании рабов не упо-

минается. Вождями выбирали тех, кто прославился в бою. Больше света на общественное устройство сарматов проливает изучение их похоронных обрядов. Сначала небольшие холмы с бедными погребениями группировались вокруг одного или двух больших по размеру курганов. Но инвентарь в погребении был одинаков. Но к концу 5 века до н. э. проявился разительный контраст между захоронениями, как в отношении количества содержимого, так и его качества. В некоторых было золото и привозные предметы. Эти изменения связаны с перемещением племен. Они же укрепили позиции удачливых вождей и ухудшили положение вождей поверженных.

Особый интерес представляет положение женщин в большинстве сарматских племен, но главным образом среди савроматов, описанных Геродотом. По его утверждению, они произошли от союза амазонок и скифов. Они охотились верхом и сражались как мужчины, одетые так же. Он утверждает, что девушке не позволяли выйти замуж, пока она не убьет врага.

Говоря о культуре сарматского общества Северного Кавказа, нельзя не сказать о героическом эпосе. Его зачатки появились, как показал в своих исследованиях французский ученый Ж. Дюмезиль, еще в скифскую эпоху. В сарматскую эпоху, когда господствовал строй так называемой «военной демократии», ведущей, решающей силой в обществе были военные вожди с дружинами. Войны, набеги на соседей и дальние походы, захват добычи были образом жизни, чертами быта военных вождей и их соратников. Их подвиги, их богатырство и сила вызывают в народе восхищение, народные сказатели их воспевают и передают эти сказания о славных героях из поколения в поколение. Постепенно отрабатываются, совершенствуются отдельные сказания о героях. Затем они собираются в циклы сказаний о конкретных героях.

В течение веков формируется коллективная историческая память народа, которая при отсутствии своей письменной традиции имеет для нас значение источника информации. На территории Кавказа сформировался эпос о неустрашимых богатырях — нартах. Он бытует до сих пор почти у всех народов Северного Кавказа. В условиях нашего информационного общества, в век освоения космоса и научно-технического прогресса рядом с нами живет бессмертное и яркое духовное, культурное наследие предков современных жителей Кавказа, известных под именами «скифы», «сарматы», «аланы».

В заключении можно сказать, что сарматскую историю трудно отделить от истории других народов и стран. В современном мире мало что напоминает об их существовании — осетины, название нескольких славянских народов, топонимы в Восточной Европе, элементы польской геральдики и множество археологических памятников. Они были кочевниками, но внесли немалый вклад в развитие роскошного сармато-боспорского искусства и наследовавшей ему «готской» традиции, которая легла в основу многих течений в искусстве Средневековой Европы.

Литература:

1. Абрамова, М. П. ранние аланы Северного Кавказа 3–5 век н. э. - М., 1997
2. Ковалевская, В. Б. Кавказ и аланы. Века и народы. - М., 1984
3. Крупнов, Е. И. Древняя история Северного Кавказа. - М., 1960
4. Савенко, С. Н. Изучение археологических памятников Кавминвод в 20 веке. Основные итоги и перспективы //21 «Крупновские чтения» по археологии Северного Кавказа. — Кисловодск. 2000
5. Сулимирский, Т. Сарматы. Древний народ юга России. - М.: ЗАО Центрополиграф, 2010

Война за независимость в Испании и ее влияние на русскую общественную мысль

Соболева Элина Павловна, студент

Государственный академический университет гуманитарных наук (г. Москва)

«С оружием, бегите, патриоты, чтобы бороться и умирать, или побеждать» [1, с. 359–360]. Слова этой песни произносились как молитва всеми сражающимися за свободу Испании, когда в 1808 году в страну вторглись французы во главе с Наполеоном. Этот эмоционально-насыщенный пропагандистский лозунг убеждал в необходимости борьбы против оккупантов, воздействуя на патристические чувства испанцев.

Испания, находившаяся на периферии Европы и оказавшаяся в начале XIX века в политической изоляции на международной арене, благодаря подобным ярким воздействиям и памфлетам стала близкой и понятной России.

Конец XVIII — первая половина XIX века для России и Испании характеризуются общностью исторического развития. Это были две страны, стремящиеся к сохранению абсолютизма, с сильнейшим влиянием церкви, так тесно связанной с государством и являвшейся одним из тех институтов, который так сильно оказывал влияние на общество. Возможно, именно поэтому испанская пропагандистская литература нашла такой небывалый отклик среди русского общества. Наполненная героизмом, она стала ценной для России, поскольку в грядущей войне русскому народу предстояло отстоять свою великую державу. И русское правительство осознавало, что при правильном воздействии на массы, пропаганда будет эффективным средством в борьбе с Наполеоном.

Внутри самой Испании, пропаганда также сыграла для народа роль объединяющего фактора. Сразу после вторжения французских войск на территорию Испании, испанские патриоты начали активную деятельность по информированию масс. В первую очередь, перед ними стояла цель донести до международной общественности истинное положение дел в Испании. Ведь пропаганда велась не только с испанского фронта. Наполеон был прекрасным стратегом, а пропаганда — это такая же неотъемлемая часть любой войны, это часть политики, которая велась особыми методами.

Пропаганда Наполеона не отличалась правдивостью информации. Чтобы влиять на общественное мнение, он

пользовался и такими методами, как подкупил иностранный печати (известно, что пытался практиковать при борьбе с Англией).

Поэтому у испанской и российской стороны была дополнительная задача — нейтрализация пропаганды противника. Русский военный министр Барклай де Толли считал, что антинаполеоновская пропаганда должна вестись столь же тщательно, как сама подготовка к войне [2]. Так главным средством распространения информации стало «слово».

В условиях противостояния общему противнику, у России и Испании сложилась взаимная заинтересованность в сотрудничестве. Поэтому оказавшаяся в международной изоляции Испания в поисках зарубежной поддержки и помощи в войне против Наполеона, обратилась к России как к одному из возможных союзников. Главным потенциальным союзником испанских патриотов стала Великобритания. Также Испания пыталась заручиться поддержкой Австрии, Швеции, Пруссии. Валенсийская хунта в конце мая 1808 года попыталась достичь перемирия с Англией, хунта Мурсии пыталась договориться о кредите в Лондоне, а хунта Астурии просила англичан о поставках оружия и военной помощи для защиты береговой линии [3, с. 93]. Стремления Великобритании по оказанию помощи, были очевидны. Как для Франции, так и для Великобритании, Испания представляла экономическую важность. Наполеон стремился сделать Испанию частью французской империи, а Англия ждала от Испании экономических и торговых преимуществ. Так, в июле 1808 года Англия объявляет о желании заключить мир с представителями законного правительства Испании, то есть с патриотами чтобы поддерживать и содействовать Испании в борьбе с Наполеоном. Следующий шаг хунты был направлен на сближение с Россией. Российская империя была наиболее благоприятной почвой для пропагандистской деятельности повстанцев. Ведь до испано-французской войны отношения между Россией и Испанией представляли собой исключительный пример миролюбивых отношений. Даже не смотря на то, что к на-

чалу освободительной войны в Испании связанная договором с Францией Россия не могла оказать помощь ранее дружественной стране.

Переговоры испанских повстанцев с Россией шли вплоть до заключения секретного союзного договора в 1812 году. Помощь от России пытались получить разными путями: испанский государственный деятель граф Хосе Флоридабланка предлагал скрепить союзнические отношения стран при помощи брака Фердинанда VII с представительницей российской императорской семьи; не смотря на условия Тильзита, при помощи посредников (А. Де Коломби с испанской стороны и тайный советник Александра I Р.А. Кошелев) велись тайные переговоры. Летом 1811 года обсуждалась возможность заключения договора сразу с Испанией, Великобританией и Россией [4].

Так, не смотря на то, что в начале XIX века в западном направлении внешней политики, Александр I придерживался политики нейтралитета, попытки Наполеона I с целью подорвать авторитет России на международной арене, привели к выступлению Александра I против него. И в условиях напряженной международной обстановки и психологической напряженности, чувства двух наций получили зримые проявления.

Официально считается, что испанская пропаганда и один из самых знаменитых памфлетов того времени [5], появляются в России только к 1812 году, в связи со сменой политической курса Александра I. Но, известно, что памфлет был известен общественности к концу 1808 года то есть сразу после его создания. Правда публиковалось оно на французском и немецком языках и поэтому было доступно только дворянству.

Нашедшее отражение в культуре, «Дней Александровых прекрасное начало» способствовало развитию и проникновению в массы информации о том, что творится в мире. И в связи с большим патриотическим подъемом в стране, расширяется интерес к истории, подъем общественной мысли способствует привлечению внимания к социальным и политическим вопросам. Как отзвук на события времени происходит оживление в общественной жизни — появляется больше журналов, альманахов. И к 1812 году страну захватывает волна «испанофильства» [6, с. 98]. Русские газеты 1812 года переполнены новостями о испано-французской войне. Передовыми журналами тех лет можно равноправно назвать «Сын Отечества», издававшийся под редакцией Н.И. Греча с 1812 года и журнал Карамзина «Вестник Европы». Журнал «Вестник Европы» особо ценен тем, что в момент военных действий Наполеона, в нем открывается отдел «иностранных новостей», а впервые корреспонденция с театра военных действий, обзоры военных событий появляются в журнале «Сын Отечества» Н.И. Греча. В предисловии к публикации прокламации Верховной Севильской хунты от 17 июня 1808 года, редакция журнала писала: «Происшествия, случившиеся в 1808 году в Испании, беспримерны в летописях мира.

Надеемся заслужить одобрение читателей, сообщая им важнейшие акты, относящиеся к новейшей истории» [7].

Во время Отечественной войны 1812 года из кружка литераторов, сложившегося вокруг типографии при Штабе Главной Армии М.И. Кутузова, создается военно-походная типография. Листовки, или так называемые «летучие листки» — были основным изданием выпускавшимся при походной типографии, которые использовались в качестве агитационно-пропагандистских документов в 1812–1813 г [8, с. 38]. По жанру они напоминали или воззвания, обращенные к армии противника и к народам Европы, или периодические сообщения сообщающие о ходе военных действий и развернутые описания отдельных этапов кампании. Выпуск листовок испанским и португальским солдатам, ровно как и пропаганда освободительного движения на Пиренейском полуострове, занимал важнейшее место в агитационных усилиях походной типографии на всем протяжении войны. Наиболее благодатную почву для русской агитации представляли собой испанские и португальские участники похода в Россию:

«Испанцы и португальцы! Оставьте, наконец, знамена вашего смертельного врага, служите отныне только делу вашей родины и религии, последуйте примеру благородных усилий ваших соотечественников, и провидение благословит ваше славное предприятие.

Император Александр I, друг всех угнетенных народов, предлагает вам средство, переправившись через море, снова увидеть родную землю и освободить ее от иноземного порабощения» [9].

Призывы к героической борьбе и начало формирования образа врага русской общественной мысли восходит к событиям, произошедшим еще до проникновения в Россию испанской пропагандистской литературы. Начало формирования образа Наполеона началось с создания русского мифа о французском «Антихристе» связанное с проникновением перепечаток из иностранных европейских газет. Начало военных действий Наполеоном в Европе способствовало формированию образа императора, как тирана, захватившего бесчестным путем власть, нарушителя мирной жизни, и, наконец, «Антихриста».

С 1806 года Святейшим Синодом, по указу Александра I начинает читаться воззвание, где Наполеон предстает как Антихрист, который несет опасность не только отечеству, но и вере христианской. Оглашавшиеся по воскресеньям и праздничным дням, объявления в храмах провозглашали будущую войну, как борьбу с поработителем человечества, и с «неистовым врагом мира и блаженной тишины».

И затем, во время испанской войны за независимость, в рассылаемых по всему миру памфлетах, вновь звучит олицетворение Наполеона с «Антихристом». И это не случайно. Расчет был сделан на то, что в общественном сознании, с помощью созданного стереотипа, созреет ассоциация французского правителя с существом, имеющим злую сущность противящуюся святой вере.

В испанском «Гражданском катехизисе», печатавшемся на страницах газет, также звучит идея о сущности Наполеона:

«— Сколько он имеет естеств?

— Два: сатанинское и человеческое» [10, с. 53].

А для Испании — оплота католицизма и православной России, такое олицетворение воли поневоле настраивало общество на нужный лад.

И расчет себя оправдал. Образ французского безжалостного завоевателя слился с «Антихристом» и породил небывалый общественный резонанс. Народ был охвачен духом патриотизма, звучали призывы к борьбе.

А 6 июля 1812 года вновь прозвучало воззвание Синода. В первый воскресный и праздничный день перед началом обедни, по постановлению Св. Синода, был обнародован в церквях манифест; потом совершалось литургическое пение о ниспослании победы над врагом, которое затем служилось ежедневно — «воззвание ко всем благоверным чадам русской церкви». Воззвание гласило:

«С того времени, как ослепленный мечтою вольности народ французский ниспровергнул престол единодержавия и алтари христианские, мстящая рука Господня видимым образом тяготела сперва над ним, а потом, через него и вместе с ним, над теми народами, которые наиболее отступленно его преследовали.

...Ныне эта година искушения касается нас, Россияне. Властолюбивый, ненасытимый, не хранящий клятв, не уважающий алтарей враг, дыша столь же ядовитую лестию, сколько лютую злобою, покушается на нашу свободу, угрожает домам нашим и на благолепие храмов Божьих еще издалеча простирает хищную руку» [11, с. 16–18].

Таким образом, церковь выступала как инструмент политической пропаганды государственного курса. Следовательно, синодальная агитация против Наполеона была и политическим актом.

В основном, испанские события находили отклик в описании героизма испанской нации или сравнении России и Испании как двух стран, которые мобилизовав все внутренние ресурсы страны, смогли выстоять против врага. Поэтому процент описания боев или других подробностей политической жизни Испании, которые рус-

ская общественность могла черпать со страниц журналов, был достаточно мал. Исключение могли составлять воспоминания, авторами которых были люди, непосредственно связанные с боевыми действиями.

Война за независимость в Испании повлияла не только на русскую общественность, подняв за собой патриотическую волну, но и на формирование взглядов декабристов. Таким образом, возникновение декабристов было не только ответом на внутренние процессы происходившие в стране (разочарование относительно либерализма Александра I, реакционный внутривластный курс, создание военно-полицейского режима с помощью А.А. Аракчеева), но и реакцией на международные события начала века.

Подводя итог, можно отметить, что волна «испанфильства» нашла отражение в каждой сфере жизни русского общества. Для политической сферы это выразилось в лавировании Александра I, пытающегося на определенном этапе, с одной стороны порвать отношения с враждебной Францией, а с другой стороны, поддержать Испанию — что противоречило условиям Тильзитского договора.

Социокультурная сфера — после известий о мужественной борьбе испанцев, как никогда раньше стали актуальны товары, ранее не пользовавшиеся спросом. На книжных полках вновь появлялись словари, учебные пособия по изучению испанского языка. Возможно, в условиях надвигающейся войны, именно эта сторона жизни общества становится наиболее значимой на данном историческом этапе. Мысли человека, идеи, представления, формируемые испанской пропагандой влияли и на практические действия. Крупным общественным переменам испокон веков предшествовали изменения в сознании людей.

При том характерно взаимопроникновение и влияние друг на друга. Так, например, политическая сфера влияла на культуру, так как именно Александром I выстраивалась определенная линия политики в области культуры, а в свою очередь редакторы популярных журналов отражали в своем творчестве определенные политические взгляды и позиции, а именно, через печатные издания велась пропаганда политического курса Александра I.

Литература:

1. Guerra de la Independencia. Proclamas Bandos y Combatientes. Madrid. 1979.
2. 16 апреля 1812 года издается указ, согласно которому ведется антифранцузская военная пропаганда в рядах армии. Возможно, этот проект имеет прямое отношение к Барклаю де Толли, но авторство проекта не установлено.
3. Аникеева, Н.Е., Ведюшкин В.А., Волосюк О.В., Медников И.Ю., Пожарская С.П. История внешней политики Испании. М., 2013.
4. Там же. с. 97.
5. Французы в Гиспании, или Описание событий, сопровождавших похищение гишпанской короны и коварных средств, употребленных императором французским для достижения сей цели. — СПб.: Б. и., 1812.
6. Алексеев, М.П. Русская культура и Романский мир. М., 1985.
7. Сын Отечества, 1812. № 5. с. 194–196.

8. Лотман, Ю. М. Походная типография штаба Кутузова и ее деятельность // 1812 год. К столетию Отечественной войны М., 1962.
9. Там же. с. 38.
10. Сын Отечества. СПб., 1812. № 2.
11. Военский, К. А. Русское духовенство и Отечественная война 1812 года. М., 1912.

Процесс национализации частных усадеб Крыма

Соляник Екатерина Александровна, ассистент

Гуманитарно-педагогическая академия (филиал) Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского (г. Ялта)

Накануне революции на Южном берегу Крыма существовало около 130 крупных и мелких помещичьих владений. Входили во владения знаменитые дома и дворцы, сады и парки, виноградники и многие сельскохозяйственные угодья, которые ранее принадлежали представителям царской фамилии, дворянской знати [1, л. 45].

Имения объявлялись достоянием Российской Социалистической Федеративной Советской Республики и передавались в ведение специально созданного Управления Южсовхоза. Начала работать комиссия по национализации имений, в первую очередь ялтинского региона.

К началу XX в. среди обладателей некоторых усадеб дачного типа встречалось немало известных ученых, художников, писателей, врачей и инженеров.

В целом по Крыму насчитывались 1134 имения и обхватали свое обследованием 1071. Однако согласно, архивных фондов обнаружено около ста актов такого обследования, в основном поместий южного побережья. Они подписаны членами, так называемого научно-просветительного отдела Южсовхоза, который состоял из пяти человек и возглавлялся академиком В. И. Палладиным [2, л. 3 об.].

Начинается составляться «Проект организации управления национальными имениями в Крыму», во главе Управления национальными имениями в Крыму стоит назначенный Ялтинским советом рабочих, солдатских и крестьянских депутатов главный комиссар.

Главный комиссар, имея верховную власть, фактическое управление делами передает своим помощникам, которых должно два, один для района называемого «Юго-Западный» (с центром в Ливадии), второй для района «Восточный» (с центром в Массандре) [3, л. 77].

Был составлен список, где в Восточном районе насчитывалось 29 имений, на Юго-западном — 39 имений [5, л. 16].

При каждом помощнике организуется комиссия из пяти человек в союз рабочих каждого района.

Все дела управления данного района разрешаются помощникам главного комиссара совместно с комиссией.

Спорные вопросы представляются на разрешение главного комиссара или в исполнительный комитет Ял-

тинского совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов.

Помимо органа управления организовывается еще и главное управление по национальным имениям, которое должно вести всеми чисто хозяйственными вопросами [3, л. 77].

19 февраля 1918 года издается главным комиссаром по национальным имениям в Крыму приказ № 5, где имения «Ай-Гурзуф» и «Болгатур» — принадлежавшие раньше Н. Н. Бекетову, «Артек» и «Партенит» — принадлежавшие Виннеру, «Хаста» — принадлежавшее Бидерману, «Карабах» и «Биюк-Ламбат» — принадлежавшие В. В. Келлеру, «Артек» — принадлежавшее Первушину, «Суук-Су» — принадлежавшее Соловьевой, имение и гостицы «Гурзуф» — принадлежавшие Денисову, имение «Селям» — принадлежавшее графу Орлову-Давидову, имение «Позиллиппо» — принадлежавшее А. А. Журавлеву, имение «Наташино» — принадлежавшее Пестереву, имение «Шаран» — принадлежавшее Канделаки, имение «Костель» — приморский — принадлежавший Голубеву, имение «Костель» — принадлежавшее Бобянскому, имение «Апры» — принадлежавшее Голоперову, со всеми постройками и угодьями, живым и мертвым инвентарем, запасами вина и прочее, переходят в полную Национальную собственность Российской Народной Республики в ведение мое, как Главного Комиссара по Управлению Национальными имениями в Крыму с передачей непосредственного управления ими помощнику моему, Управляющему Национальными имениями товарищу Эньякову.

Далее в нем говорится, что все служащие, то есть администрация имений и рабочие должны оставаться на местах впредь до особого распоряжения. Все наличные суммы, % % бумаги, залоговые, контракты и прочие денежные документы должны быть немедленно и не позднее 24 часов с момента опубликования сего, внесены в главную кассу Национальных имений в «Массандру». Все конторские книги, счетоводство, отчеты и прочее должны быть немедленно представлены в главную бухгалтерию имений «Массандра».

Всем укрывшим и утаившим, какие-либо суммы и документы по указанным выше Национальным имениям будет

предъявлено обвинение в саботаже против Советской власти. Во все имения будет для контроля производства, и хранение Национальных богатств назначены специальные комиссары, как представители Советской власти.

Административные лица и бывшие владельцы выше ознакомленных имений должны являться в Управление Национальных имений в «Массандру», в субботу, 23 февраля 1918 года, в 11 часов утра. Со всеми своими доверенностями, документами, удостоверяющими собственность их бывших имений.

Все распоряжения по вышеуказанным имениям будут исходить непосредственно от главного комиссара к помощнику товарищу Эньякову в особых приказах по имениям.

Рабочим имений предлагается немедленно объединиться в Союз рабочих Национальных имений, избрать из среды своей комиссию по 1 на 25 человек и одного из каждого состава делегировать в Массандру в Главное Управление Национальными имениями в Крыму для пополнения комиссии Союза рабочих при Управлении.

По приказу стали назначаться комиссарами контролирующими производство на местах, согласно указаний этого приказа в Национальные имения «Карасан» — товарища Бран. Конрад, в имение «Партенит» — товарища Кассержа, в имение «Кчук-Ламбат» 1-й и 2-й — товарищу Воксак, в имение «Никитский сад» и «Магарач» — товарища Шубина, в имение «Ай-Даниль» — товарищу Шлезингер, в имение «Мордвинова» — товарищу Фидлеру, в имение «Журавлева» — товарищу Плешкова. В распоряжение товарища Эньякова по имению «Массандра» — товарищу Шиллеру. Все вышеуказанные комиссары согласовывают свою деятельность согласно моих приказаний через моего помощника товарища Эньякова, координируя свои действия согласно его указаний. Инспектором по виноградарству и виноделию назначаю приват-доцента товарища Ильскаго, с причислением его к Главному Управлению. Всем союзам и комиссиям приказываю оказывать полное свое содействие представителям Советской власти в лицах комиссаров и членов Ялтинского и Гурзуфского Совета рабочих и солдатских депутатов, контакт между которыми по вопросу управления имениями установлен [4, л. 5].

В приказе № 6 говорится, что с момента опубликования все нижепоименованные имения: «Кичкине», «Харакс», «Дюльбер», «Ай-Тодор», «Чаир», «Мисхор» — княгини Долгоруковой, «Хоба-Туби» — Токмаковой. Имения княгини Юсупова-Сумарокова-Эльстон, Крамарж, Титушкина, «Гаспра» — гр. Паниной, гр. Клеймихель, генерала Комстадиуса, «Хаста-Ага» — Трубецкого, имения «Алупка» — княгини Воронцовой-Дашковой, Милютина, Мальцева со всем движимым и недвижимым имуществом, живым и мертвым инвентарем, переходят в Национальную собственность Российской Народной Республики, в ведение мое как главного комиссара по Национальным имениями в Крыму с передачей Управления ими помощнику моему товарищу Фирсову.

Все служащие, в том числе администрация, рабочие и прочие труженики имений, должны оставаться на своих местах, впредь до особого распоряжения. По всем вышеуказанным имениям все денежные средства должны быть немедленно внесены в главную кассу Национальных имений «Массандра». Вся бухгалтерия и счетоводство во всех этих имениях должны немедленно координировать свои действия с главной бухгалтерией главного управления по национальным имениям в Крыму.

Во всех вышеназванных имениях мною будут назначены особые комиссары, список которых будет опубликован особо. Всем рабочим указанных имений предлагаю немедленно организовать союзы рабочих национальных имений, по принципу, существующему в имении «Массандра», прислав своих представителей в комиссию при главном управлении, по одному от имения.

По вопросу о создании кооперативов в названных имениях, смотреть приказ № 3 от 16 февраля 1918 года, который распространяется на все национальные имения в Крыму [4, л. 6].

В дополнении к приказам № 5 и 6, выходит приказ № 7, где объявляется национальной собственностью Российской народной республики имения: «Буюрнус» — Стенбок — Фермора, «Бульбаш», у деревни Кизильташ (бывш. Губонина), «Камара» — Куропаткина, «Грезы» — Денисова, «Крамарж» — Крамаржа, «Сосновая Роща», «Парк Эрлангера» в гор. Ялте, участок Коцеева по Аутской ул., Слуцкой по Барятинской ул. и кн. Барятинской по Аутской ул. Со всем движимым и недвижимым имуществом, живым и мертвым инвентарем. Управление этим имениями переходит непосредственно моему помощнику товарищу Шиллеру.

Вся отчетность денежные суммы должны быть сданы в главное управление национальных имений в Массандре согласно указа № 5 § 2.

Назначаю комиссаром имения «Ай-Тодор» и «Гаспра» графини Паниной товарища Бух, имениями «Кичкине» и «Харакс» тов. Жаковского, имениями «Чаир», «Дюльбер», «Сосновая Роща» и «Кореиз» тов. Задорожного, имением Алупка графини Паниной тов. Горелькова, имением «Гурзуф» и района тов. Подвойскаго, помощником ему тов. Абадашева младшего; в имение «Ай Гурзуф» и «Болготур» тов. Ермолаева, имениями «Буютнус» Стенбок и «Хаста» Бидермана — тов. Воронковича; «Артек» бывшее Первушина тов. Вагуль, «Булебаш» бывшее Губонина тов. Мозалова. «Суук-Су» бывшее Соловьевой тов. Омельченко, «Мисхор», «Олеиз» и «Хоба-Туби» тов. П. Григорова.

Во всех своих действиях товарищи комиссары координируются с помощником Шиллера и отчитываются перед главным управлением национальных имений в Крыму.

В виду отъезда главного комиссара по делам совета и национальных имений в Петроград — Управление главного комиссариата возлагаю на товарища Шиллера. Товарищ Задорожный назначается помощником по управлению всех имений по юго-западной стороны Ливадии [4, л. 7].

Кроме обозначенных в приказах № 5, 6, 7 имений, выходит приказ № 8, где объявляется национальной собственностью Российской советской республики еще следующие: «Отрада» — Лихицкого, «Нютино» — Денисова, «Нордан» — Миско, «Василь-Сарай» Устинова, «Мартиан» — Долгорукова, «Уч-Чам» — Баятинской, по Симферопольской шоссе — в Ялте, «Бир-Джевиз» — Эрлангера, Шалапутина и Кица Журалева (между «Кичкине и «Харакс», быв. Малама и Комстадиуса, около «Ай-Тодора», Токмакова Молоткова, голубева, быв. Чернова, бр. Сорибан, Стасеева, «Люблина» — быв. Бекетова в Алуште, Фелибер (около Симеиза). Управление этими имениями переходить главному комиссариату по национальным имениям в Крыму [4, л. 8].

Литература:

1. ГАРК., Ф. 361. Оп. 1. Д. 3. Л. 45.
2. ГАРК., Ф. 361. Оп. 1. Д. 34. Л. 3 об.
3. ГАРК., Р. 2424. Оп. 1. Д. 1. Л. 24, 77.
4. ГАРК., Р. 2424. Оп. 1. Д. 3. Л. 5, 6, 7, 8.
5. ГАРК., Ф. 2424. Оп. 1. Д. 5. Л. 16.

С момента издания этого приказа, имения Никитского сада и «Магарач» и Маиоратные имения, принадлежавшие графу Мордвинову со всеми постройками и угодьями переходят в национальную собственность Российской народной Республики, в ведение мое, как главного комиссара по национальным имениям в Крыму, с передачей управления ими помощнику моему, управляющему национальными имениями «Массандра», «Ай-Даниль», «Кучук-Ламбат», «Чукурлар» и «Заповедники», тов. Эньякову [3, л. 24].

Национализация имений была весьма сложным процессом. С приходом советской власти сразу стали издаваться указы об национализации имений и передача их в собственность Главному Управлению Национальными имениями в Крыму.

К вопросу об истории таинства крещения в правилах Карфагенского поместного собора 419 года Древней христианской Церкви

Стржалковская Анастасия Дмитриевна, кандидат исторических наук, ассистент
Белгородский государственный национальный исследовательский университет

Шевченко Алексей Владимирович, кандидат педагогических наук, доцент
Белгородский государственный институт культуры и искусств

Ключевые слова: христианство, крещение, собор, Византия.

Византийская история неразрывно связана с христианством и христианским учением. Поместные соборы в историческом развитии христианства имели большое значение и не могли не оказывать влияние на историю Византийской империи в целом. Вопросы, рассматриваемые на Поместных Соборах Древней христианской Церкви, относились к ее внутренней жизни, влияли на образ жизни каждого христианина и распространялись повсеместно в среде верующих. При изучении обрядов и быта населения Византии эти моменты нельзя не учитывать. К тому же стоит отметить что, это находит свое подтверждение в письменных источниках, относящихся к данным соборам. Принятые правила соборов, служат основой жизни христианина в Византийской империи.

Определение Поместных Соборов дано в церковном праве — это собрания предстоятелей нескольких частных Церквей [3, с. 39] и каноны или правила, принятые на этих соборах обязательны для всей церкви. [2, с. 98]

Уже с первых веков христианства поместные Соборы начали собираться для решения возникавших в Церкви споров, для осуждения лжеучений, для составления общих определений, касающихся учения, богослужения, церковного управления, для избрания и возведения в должность епископов, вообще во всех тех случаях, когда дело касалось не одной частной Церкви, но нескольких. Еще до IV века, вошло в постоянную практику проводить. [2, с. 102]. Наше исследование будет касаться лишь узкого направления в изучении правил и постановлений Поместных соборов Древней христианской Церкви, касающихся только таинства крещения и обрядов с ним связанных.

Не все Поместные соборы рассматривали вопросы связанные с таинством крещения, одним из них рассматриваемых некоторые вопросы о крещении был Карфагенский собор 419 года.

Правила Карфагенского собора были приняты на Соборе из 217 епископов в Карфагене в 419 году под пред-

седательством епископа Карфагенского Аврелия. На Соборе были и легаты Римского Папы. Поводом к созыву собора послужило возникновение вопроса о праве Римского Папы принимать апелляции на определения Собора Африканской Церкви. Отвергнув это право, отцы собора приняли несколько новых правил и пересмотрели правила, принятые на предыдущих Соборах. Таким образом были собраны во едино правила четырнадцати Соборов с 348 по 418 г. включительно. [2, с. 104]

Данный собор касательно крещения вынес следующие правило № 54–55: «Болящие, которые за себя отвечать не могут, да будут крещаемы тогда, когда, по их изволению, изрекут свидетельство о них другие, под собственною ответственностью. Позорищные и глумящиеся на зрелищах и прочие таковые лица, или отступники, кающиеся и обращающиеся к Богу, да не лишаются благодати или примирения». [2, с. 115]

Данное правило содержит два отдельных постановления:

1) Дабы крещение взрослых людей (так как о таковых говорится в этом правиле) имело действительное значение, необходимо, чтобы оно было делом личного убеждения и искренней веры (VII всел. 8), а потому лица; находящиеся в тяжкой болезни и неспособные отвечать за себя сами, не могут быть удостоены святого крещения. Эту мысль категорически выражает данное (45) правило. Оно допускает совершать крещение над такими лицами только в том случае, если найдется кто, либо другой, заслуживающий доверия церкви, который засвидетельствует, что известный больной, еще будучи в сознании, действительно имел желание креститься и сообщал о нем. В таком случае правило допускает удостоить этого больного святого крещения, но не иначе, как под условием личной ответственности того лица, которое засвидетельствовало о желании больного и поручилось, что, выздоровев, он действительно будет искренним сыном православной церкви. Что касается крещения, совершаемого над больными, см. толкования 12 правила неокесарийского и 47 правила лаодикийского соборов. [2, с. 115]

2) Актеры (*σκηναῖοι*) и комедианты (*μῦθοι*) приравниваются в этом правиле к отступникам от христианской веры (*τοῖς ἀποστάταις*). Подразумеваются, конечно, те актеры и комедианты, которые представляют вещи, упоминаемые правилом, о чем говорилось и в толкованиях 24 и 51 правил трулльского собора. Относительно всех этих грешников правило постановляет, что, если они покаются в своем грехе и обратятся к Богу, т. е. выдержать назначенное им время покаяния (I всел. 11), то в таком случае не должно их лишать божественной благодати и примирения с церковью. [2, с. 116]

Еще одно правило 59: «По данному нам поручению предлагаем и сие, определенное на соборе бывшем в Капуе, яко не позволительно быти перекрещиванию или перепоставлению, или прехождению епископов на иной престол. Кресконий епископ рекенского села, презрев народ своея паствы, вторгнулся в церковь векенскую, и даже до ныне,

многожды быв увещиваем по правилам, не восхотел оставити сию церковь, в которую вторгся. О сем возвещенное выше мы слышали, как достоверное, и по заповеданному нам, просим вашего благоволения преподати нам разрешение, да будет позволено нам по требованию необходимости, для укрощения его, приступить к начальнику страны, по повелениям славнейших царей, дабы не восхотевший покоритися кроткому увещанию нашея святыни, и исправить нетерпимое, немедленно остановлен был властью правительства. Аврилий епископ рек: по соблюдении уставленного обряда, таковой да не признается принадлежащим собору, аще, кротко прошен быв вашею любовию, отречется оставити место, им восхищенное: понеже своим презорством и непокоривостию подпал светской власти. Онорат и Урван епископы рекли: угодно ли сие всем? Все епископы отвечали: справедливо, угодно». [2, с. 118]

Прежде всего, под данным правилом подтверждается постановление 47 Апостольского правила о невозобновляемости крещения, затем — постановление 68 Апостольского правила о невозобновляемости правильно совершенного рукоположения и наконец постановление 14 Апостольского правила, воспрещающее епископу оставлять свою кафедру и самовольно занимать другую. Все эти постановления были утверждены и на соборе в Капуе в 391 году, а затем и на карфагенском соборе, сначала в 397 году, а потом на соборе в 419 году. [2, с. 119]

Правило 68 гласит: «Ваше единокупно со мною памятует определенное на предшествовавшем соборе: в малолетстве гибельно заблуждение их, но по достижении возраста, способного к размышлению, познавшие истину, и безумием их возгнушавшиеся, по древнему чину, возложением руки да приемлются в кафолическую Божию церковь, по всему миру распространенную. Нарекание прежнего заблуждения не должно быти препятствием принятию их в чин клира, когда они, приступив к вере, истинную церковь признали своею, и, в ней уверовав во Христа, приняли таинства Троицы, которые, как явно есть, все истинны и святы и божественны, и на которых утверждается все упование души, не смотря на то, что предварившая дерзость еретиков безрассудно стремилась нечто предати противное, под именем истины. Сие просто, как учит святой апостол, глаголя: един Бог, едина вера, едино крещение (Ефес. 4:5), и то, что единожды преподавали должно, не позволительно вновь воспринимати. Сего ради по предании анафеме имени заблуждения, возложением руки, да приемлются в едину церковь, которая, по реченному, есть голубица (Песнь песней, 2:12), единственная мать христиан, и в которой спасительно приемлются все таинства вечные и животворящие, впрочем пребывающих в ереси подвергающие великому осуждению и казни. Что во истине светлее препровождало бы их к вечной жизни: то в заблуждении становится для них более омрачающим и осуждающим. Сего некоторые избежали, и познав прямой путь матери, кафолические церкви, всем оным святым таинствам, по любви к истине, поверили, и оные приняли. Что та-

ковые, когда присоединится удостоверение в их добром житии, без сомнения, правильно могут утверждены быть в клире, для служения святым тайнам, особенно в толико затруднительных обстоятельствах, сего никто оспоривати не будет. Аще же некоторые тому же, то есть Донатову учению последовавшие клирики, возжелают присоединиться к нам с своим народом, и в своих степенях, из любви к чести, подавая народу советы к жизни, и удерживая за собою степени ко спасению: то полагаю оставить сие, доколе вышереченные братия, по внимательнейшем размышлении, подадут свое мнение, дабы они в своем благоразумнейшем совещании исследовали предмет нашего предложения, и удостоили подкрепить нас в том, что должно нам постановити о сем деле. Ныне же ограничиваемся токмо крещенными от донатистов во младенчестве, да согласятся вышереченные братия, аще им угодно, с нашим решением, чтобы рукополагать оных». [2, с. 125]

В толковании первой части 47 правила в главных чертах сказано было и о том, что составляет предмет данного правила, в котором, по поводу таинства крещения, высказывается замечательная мысль о том, что полноту значения и важности таинства имеют только тогда, когда они совершены в православной церкви. [2, с. 126]

В правиле 72 сказано: «О младенцах, когда не обретаются достоверные свидетели, связующие, яко без сомнения крещены суть, и сами они, по своему возрасту,

не могут удовлетворительно отвечали о преподанном им таинстве, рассуждено, яко подобает без всякого сомнения крестити их, дабы таковое сомнение не лишило их очищения сею святынею. Сие братия наши местоблюстителя мавританские присоветовали потому, что многих таковых покупают у варваров». [2, с. 133]

Как видно из правила, крещение новорожденных считалось в то время (419 г.) общим законом африканской церкви, поэтому правило предписывает крестить каждого ребенка, относительно которого неизвестно, был ли он крещен ранее, или нет, конечно в том случае, когда сам ребенок по своему возрасту не способен сообщить, было ли принято им крещение, и нет лица, могущего засвидетельствовать это; такое постановление карфагенские отцы мотивируют тем, что нельзя, вследствие неизвестности, лишить ребенка очищения такой святыней, как таинство крещения. Поводом к изданию этого правила послужило то, что многие христиане покупали от нехристианских народов рабов, среди которых попадались нередко и дети, и для того, чтобы последние имели возможность стать истинными членами церкви, необходимо было сделать упомянутое постановление. В настоящее время это постановление имеет главным образом значение для подкидышей. [2, с. 133].

Таков краткий обзор правил Карфагенского поместного собора христианской Церкви 419 года, касательно традиции и обряда таинства крещения.

Литература:

1. Милаш, Н. Церковное право. — СПб.: тип. В. В. Комарова, 1897. — 708 с.
2. Милаш, Н. Правила Святых Отцов Православной Церкви с толкованиями. — М.: Отчий дом, 1996. — 2 т.
3. Цыпин, В. А., прот. Церковное право: Курс лекций. М.: Круглый стол по религиозному образованию, 1994. — <https://www.sedmitza.ru/lib/text/432337/>

Таинственный город Хара-Хото

Сулейманова Гульшат Ильдаровна, студент
Башкирский государственный университет

Согласно одной из монгольских легенд, во времена, когда на месте каменистой пустыни Гоби еще плескались воды теплого моря, на его живописном берегу первыми потомками богов был построен прекрасный и богатый город, в котором жили мудрецы и торговцы, храбрые воины и умелые ремесленники.

Хара-Хото — именно так назывался легендарный древний город, о гибели которого повествует еще одно монгольское предание. В нем говорится о том, что последний правитель города батыр Хара-цзянь-цзюнь, желая отнять престол у китайского императора, объявил ему войну.

Однако, проиграв ряд сражений, батыр был вынужден укрыться за неприступными стенами города. Не имея возможности взять город приступом, китайский импе-

ратор велел отвести от Хара-Хото русло реки Эдзин-Гол и тем самым лишить его защитников воды.

Видя, что город и его жители обречены на неминуемую смерть, Хара-цзянь-цзюнь спрятал все свои несметные сокровища в потайном месте, умертвил жену и детей и дал решающее сражение, в котором был убит. Ворвавшиеся в Хара-Хото китайские войска уничтожили всех его жителей, а сам город превратили в руины...

О мертвом, затерянном в песках южной части пустыни Гоби городе издавна было известно русским путешественникам, ученым и исследователям.

Воспитанник первопроходца Центральной Азии Н. М. Пржевальского (1839—1888), П. К. Козлов посвятил 53 года своей сознательной жизни изучению

неведомых ранее земель Монголии и Тибета, Синьцзяна и западных районов Китая. В ходе шести экспедиций, последнюю из которых он осуществил в 1923—1926 гг., когда ему шел уже седьмой десяток, этот неутомимый исследователь преодолел верхом на лошадях, верблюдах и пешком свыше 40 тыс. километров пути через леса и степи, сыпучие пески, горные теснины, поднебесные плато и снежные перевалы. П. К. Козлов в дороге и на стоянках неизменно вел топографические маршрутные наблюдения и астрономические определения. Но П. К. Козлов пошел дальше своего учителя: в многолетних экспедициях он изучал не только природу, но и этнографию и археологические памятники племен и народов, населявших просторы обширного региона в сердце Азиатского материка. И мертвый город в песках Гоби, в долине Эдзин — Гол, неподалеку от современной границы между Монголией и Китаем, не случайно был открыт именно им.

В одной из записей, сделанной в экспедиции в начале марта 1908 г., П. К. Козлов пишет: «Если говорить откровенно, я не переставал интересоваться Хара-Хото, едва узнал об этих развалинах из лучшей книги нашего покойного путешественника Г. Н. Потанина». [1]

В этой же записи П. К. Козлов сообщал, что местное население ранее скрывало от посторонних сведения об этом городе. Но прямота и дружеское отношение П. К. Козлова к монголам (как и к другим народам Центральной Азии), чем не могли похвастаться некоторые высокомерные европейские путешественники, не оставались безответными. Путешественник честно объяснял причину, влекущую его в пески Эдзин-Гола, и его желание побывать в Хара-Хото и провести там раскопки не встретило возражений. Более того, ему был выделен проводник, «много раз бывавший в мертвом городе и немало слышавший о нем из уст отца и других стариков».

С вечера предыдущего дня все было готово к походу, и ранним утром 19 марта 1908 г. отряд из 6 человек двинулся в дорогу. Путь был относительно близкий — всего 20 верст от стоянки экспедиции. Уже в дороге путешественники стали отмечать явные признаки погибшей земледельческой культуры — каменные жернова, черепки глиняной и фарфоровой посуды и т. п. И это в пустынном районе, где кочевало теперь небольшое число монгольских да размещались три маленьких семей ламаистские обитатели. Хорошо прослеживались заброшенные каналы остатки отдельных строений, следы дороги, вдоль которой стояли высокие субурганы, ведущие свое происхождение от буддийских ступ культовые постройки, возводимые в память о Будде, каких — либо событиях религиозной истории или служившие гробницей почитаемых духовных лиц. Вскоре показался и сам Хара-Хото, и наконец небольшой отряд вошел в мертвый, засыпанный вплоть до верха крепостных стен город.

В течении нескольких дней, проведенных на развалинах Хара-Хото экспедиция обогатилась всевозможными предметами: книгами, письменами, бумагами, металлическими и бумажными денежными знаками, женскими укра-

шениями, кое-чем из домашней утвари и обихода, образцами буддийского культа и пр.; переведя в количественное соотношение, собрали археологический материал, наполнивший десять посылочных пудовых ящиков, приготовленных затем к отправлению в Русское географическое общество и Академию наук.

У экспедиции было еще задание исследовать обширные земли, в том числе ей предстояли работы в пустыне Алашань. Между тем становилось все теплее и, чтобы попасть в Алашань в разгар жары, надо было спешить. Но П. К. Козлов не удержался, чтобы не посвятить Хара-Хото еще хотя бы несколько дней, и в конце марта вновь разбила свой бивак внутри мертвого города. Увы, и эти, заполненными тяжелым трудом и радостью от новых находок, очень скоро прошли.

Экспедиция ушла из долины Эдзин-Гол на встречу новым работам, трудностям и опасностям: полутора десяткам ее участникам пришлось, например, в ночь с 12 на 13 января 1909 г. с оружием в руках отражать неожиданное нападение сотенного отряда разбойников в Амдо, на северо-востоке Тибетского нагорья. Но еще до этой страшной ночи, 7 декабря 1908 г., п. к. Козлов получил долгожданное письмо с сообщением, что «Академия наук и все ученые специалисты Петербурга высоко оценили открытие Хара-Хото. Один из руководителей Русского географического общества — А. В. Григорьев писал: «Поскольку можно судить по имеющимся раскопанным материалам, развалины открытого Вами древнего города представляют, по их заключению, остатки столицы тангуского племени Сися, процветавшего от XI по XIV в. Ввиду важности совершенного открытия совет Географического общества уполномочил меня предложить Вам не углубляться в Сычуань, а вместо этого возвратится в пустыню Гоби и дополнить исследование недр мертвого города. Не жалейте ни сил, ни времени, ни средства на дальнейшие раскопки ...». [1]

Преодолев за 19 дней путь в 550 верст, экспедиция вернулась в Хара-Хото и вновь вела здесь раскопки почти месяц — с 22 мая по 16 июня 1909 г. Работы там П. К. Козлов вел во время своей последней экспедиции — в 1923—1926 гг. Но основная удача в изучении Хара-Хото и связанных с ним исторических проблем выпала на долю замечательного путешественника в летний сезон 1909 г. Удача получила название «знаменитый» субурган. Внутри субургана, стоявшего вблизи крепостных стен города, был найден скелет пожилой женщины в сидячем положении. Скорее всего, это было захоронение какой-то важной буддийской монахини. А рядом с нею, заполняя все остальное внутреннее пространство субургана-гробницы находились многочисленные вещи — сотни буддийских скульптур, различные украшения храмов, написанные на ткани, шелке и бумаге буддийские иконы и светские картины, около 2 тыс. книг, свитков и рукописей, как выяснили впоследствии ученые-востоковеды, не только тонгусские, но и китайские, тибетские, монгольские, тюркские, арабские. И все это в такой сохранности,

Рис. 1. Хара-Хото. «Знаменитый» субурган в конце раскопок. Глиняные статуи с золочеными лицами

что и удивляет, и вызывает восхищение: многие картины не потеряли своей свежести, у книг сохранилось даже бумажные и шелковые обложки. Мало кому из археологов выпало на долю найти такую богатую коллекцию.

Огромное научное значение открытия П. К. Козловым Хара-Хото было признано сразу же после возвращения его экспедиции в Россию и устройства в конце 1909 — начале 1910 г. выставки наиболее ценных находок из мертвого города в Русском Географическом обществе. Вскоре путешественник был избран почетным членом этого и Венгерского географического общества, удостоен Больших Золотых медалей Английского Королевского и Итальянского географических обществ. По следам экспедиции Козлова в долину Эзизин — Гол и на Хара-Хото отправлялись исследователи из разных стран. Однако коллекция «знаменитого» субургана осталась все же непревзойденной.

Найденные на Хара-Хото предметы материальной культуры и произведения искусства бережно хранятся сейчас в Государственном Эрмитаже, а книги и другие образцы письменности — в Санкт — Петербургском филиале Института востоковедения РАН. Изучением этих научных сокровищ занимаются уже третье поколение востоковедов, неоднократно обращались к ним и зарубежные исследователи. Усилиями ученых установлено, что Хара-Хото назывался Эдзина, что в переводе означает «Черная река», и был он одним из важных центров могущественного тангуского царства Си-Ся. Это царство, одно из крупнейших в Центральной и Восточной Азии в XI — начале XIII в.,

лежало на перекрестке караванных путей, связывающих в течении столетий Китай с Индией, Средней Азией, Ираном, а Тибет с Монголией и Южной Сибирью. [2] Поэтому среди хара-хотинских находок оказалось бесценные памятники освещающие неизвестные или малоизвестные страницы: истории и культуры соседних, а иногда и удаленных от Эдзины стран (так, к примеру, в Хара-Хото найдены прославленные китайские узоры шелка того времени, в самом Китае). Но конечно, больше и ценнее всего оказались находки, характеризующее историю и самые разные стороны быта, культуры и искусства самих тангунов — полукочевого народа, родственников тибетцам, появившихся на политической арене Центральной Азии в X в., создавшие в конце того же столетия государство Си-Ся, просуществовавшего около 250 лет и разгромленное в 1227 г. армией Чингисхана. Ко времени нашего посещения монголов и относится «знаменитый» субурган с запрятанными в них сокровищами буддийского монастыря или храма.

А наиболее ценными из находок в Эдзине стали книги и рукописи, выполненные почти неизвестным ранее письмом на неведомом тунгусском языке, и среди них — китайско-тангуский и тангуско-китайский словарь, ставший ключом к познанию богатой, как оказалось, тунгусской литературы: переводных, религиозных, повествовательных и поэтических текстов.

Изучение бесценных научных сокровищ Эдзину продолжается и сейчас, и слова Хара-Хото с годами не утихают.

Литература:

1. Козлов, П. К. Монголия и Андо и мертвый город Хара-Хото. М. 1923;
2. Лубо-Лесниченко, Е. И., Шафрановская Т. К., Мертвый город Хара-Хото, М., 1968;
3. Казин, В. Н., К истории Хара-Хото, в сб.: Труды Гос. Эрмитажа, т. 5, Л., 1961;
4. <https://ru.wikipedia.org/wiki/Хара-Хото>,

Служебная и общественная деятельность священников Богоявленского храма г. Тобольска (по материалам клировых ведомостей 1830–1900 гг.)

Суслова Людмила Николаевна, кандидат исторических наук, доцент;

Зворыгина Валерия Игоревна, студент

Тюменский государственный университет, Тобольский филиал

Задачей данной работы является попытка обобщить имеющийся в наличии материал по истории Богоявленского храма и деятельности духовенства этого тобольского прихода. Избранное временное ограничение объясняется состоянием источниковой базы, а именно сохранностью основного массива материала по истории служения духовенства Богоявленского прихода — клировых ведомостей, метрических книг и исповедных росписей — в фондах Тобольской духовной Консистории Государственного бюджетного учреждения Тюменской области «Государственный архив в г. Тобольске» (далее — ГБУТО ГА в г. Тобольске). ГБУТО ГА в г. Тобольске.

История Богоявленского храма уникальна тем, что красоту его здания, историю его прихода мы не можем наблюдать, поскольку он сохранился до нашего времени лишь в фотоисточниках. Он располагался в подгорной части города, по правую сторону от Прямого взвоза, на современной улице Розы Люксембург, на месте, где возведены новостройки. Богоявленский храм прошел в своем развитии ряд этапов, характерных в целом для храмового строительства Тобольска: 1. Конец XVI — конец XVII вв. 2. Конец XVII—XVIII вв. 3. XIX — начало XX вв. На первом этапе строительство было деревянным. Второй период — это каменное строительство, активизация которого была связана со скученностью построек и частыми опустошительными пожарами в городе (наиболее крупные — в 1643, 1659, 1677, 1678, 1680, 1686, 1701, 1757, 1788) [17, с. 52]. Третий период отмечен гораздо меньшими размерами храмового строительства. В основном церкви ремонтировались или достраивались пределами.

Первые исторические свидетельства о Богоявленской церкви появляются после учреждения в 1620 г. Сибирской епархии с резиденцией в Тобольске [14, с. 67], практически одновременно со строительством Софийского собора. В 1624 г. храм уже существовал. Богатством на первых порах он не отличался. Прихожан было незначительное число и они только обзаводились хозяйством на новых местах [12, с. 301–308]. В 1646 г. был устроен престол в честь Владимирской иконы Божьей Матери «... по тогдашнему времени был довольно обширный, более других церквей, что видно из того обстоятельства, что он был избран архиепископом Герасимом для отправления торжественных богослужений вместо соборного храма, пострадавшего от пожара 14 августа 1646 года...» [13].

Деревянный Богоявленский храм горел в 1662, 1680, 1668, 1690 гг. и вновь восстанавливался прихожанами [12, с. 301–308]. Этим объясняется то обстоятельство,

что в церковном архиве не сохранилось ни древних грамот, ни иных памятников старины. Сохранить стались более ценные вещи: утварь церковную и священные сосуды, а об архиве церковном не было возможности позаботиться. Наряду с Богоявленским храмом к концу XVII в. в Тобольске насчитывалось до девяти православных храмов: Троицкая церковь (1587 г.), Спасская церковь (1587 г.), Богородице-Введенский, или Никольский храм (1602 г.), Софийский собор (1620-е гг.), Апостола-Андреевская церковь (1649 г.), Крестовоздвиженская церковь (1652 г.), Петро-Павловский храм (1652 г.), Михаило-Архангельский храм (1652 г.) [15, с. 168–170; 19, с. 16].

Следующий этап в развитии Богоявленского храма связан с началом производства в Тобольске кирпича и активизацией каменного городского строительства в конце XVII в. Каменная двухэтажная Богоявленская церковь была построена в 1691 г. и 20 июля того же года освящена [1, л. 15]. Вновь устроенный храм 6 июня 1701 г., когда был в городе очень большой пожар, горел вместе с прочими зданиями и сильно пострадал. Огонь не разрушил стен, но уничтожил все древние иконы и многое из церковной утвари. Поэтому древних, от тех лет, икон почти не сохранилось в храме.

В период с 1738 по 1744 гг. церковь была перестроена по проекту каменных дел мастера Тобольского Знаменского монастыря Корнилия Михайловича Переволоки. Он разрушил старые своды, вывел новые, построил колокольню, преобразил храм. Храм завершался восьмериком на четверике, перекрытым огромной приплюснутой луковицей (грушевидным куполом), небольшой трапезной. В 1744 г. был устроен второй этаж с церковью во имя Владимирской Богоматери. А с запада, вплотную к трапезной была пристроена шатровая колокольня, благодаря вытянутости и стройности пропорций, возвышающаяся над храмом. Для богаделен было возведено два одноэтажных здания по бокам.

В середине XVIII в. была построена каменная церковная ограда в стиле барокко. В результате церковь приобрела сложную узорчатую барочную форму. В храме было три престола: Богоявленский, святой великомученицы Варвары и Владимирской иконы Божией Матери. В 1788 г. епископ Варлаам пожертвовал в церковь золотую панагию с частицами мощей Св. Варвары.

В XIX в. храм не подвергался значительному ремонту, пополнялся церковной утварью, иконами благодаря пожертвованиям прихожан. Множество церковной утвари, святых икон в серебряных ризах высокой ценности

свидетельствовали об усердии прихожан и о доходности храма [18]. В клировых ведомостях конца XIX в. появляется запись о приписной домово́й церкви во имя святителя Иннокентия, устроенной по соседству, при губернской гимназии города Тобольска.

Храм был организующим элементом прихода. Приход Богоявленской церкви был немногочисленным от 800 чел. в 1830 г. до 300–500 чел. в конце XIX в., но разнообразным по составу [12, с. 301–308]. Среди прихожан можно наблюдать военных, статских, купцов, мещан, крестьян, т. е. представителей всех сословий, проживающих в городе. Анализ динамики численности прихода Богоявленского храма показывает тенденцию к значительному сокращению, что вызвано открытием новых городских приходов.

Количество прихожан определяло штат причта. В приходах, имеющих менее 700 душ штат состоял из священника и псаломщика. Во главе прихода стоял священник (иерей). Священнослужители храма были посвящены в сан протоиерея, что являлось знаком поощрения за особые заслуги. По утвержденному в 1860 г. штату в Богоявленском храме служили — один священник, дьяк и пономарь, но по факту — один настоятель и один псаломщик [4, л. 20]. Эта норма и была утверждена для храма 30 апреля 1877 г. [9, л. 27]

Содержание церкви и причта состояло из: добротных даяний прихожан за требоисправления; денежного пособия на содержание причтов, выдаваемое от казны; процентов с капитала в 1500 рублей. Приходское духовенство получало доход не в равных долях, а в зависимости от чина. П. В. Знаменский писал, что в одних местах священник получал 0,5 общего дохода, дьякон — $\frac{1}{4}$, а пономарь и дьячек по $\frac{1}{8}$, в других местностях — были другие пропорции. Эта норма была узаконена в качестве общероссийской в XIX в. [16, с. 154–156]. В клировой ведомости Богоявленского храма за 1876 г. записано: «из-за ветхости домов для причта, причт живёт по квартирам. Жалованье: Священник 140 рублей, Дьячок 40 рублей, Пономарю 36 рублей» [5, л. 28] А в 1899 г. следует такая запись: «дома для помещения настоятеля и псаломщика каменные, построены на церковной земле. Дом для помещения настоятеля двух этажный в 1877 году возведенный и расширен на деньги прихожан, а для псаломщика, одноэтажный, возведенный в 1899 году на церковные средства, службы при том и другом не достаточны и частично ветхи [9, л. 27].

Не все церкви города Тобольска были обеспечены землей. Богоявленская церковь, наряду со Спасской, Никольской (Веденской), Петропавловской, Сретенской, Благовещенской, Кирилло-Мефодиевской, церковью при больнице и гимназии, земли не имела [10, л. 53 об.]. Церкви принадлежала довольно значительная территория, на которой располагались 2 каменных дома для причта, свечная лавка, построенная на церковную сумму бывшего церковного старосты Тобольского Купца Василия Струниним, еще один каменный дом сдавался в наем за 100 ру-

блей [9, л. 27]. В 1890 г. при храме была открыта церковно-приходская школа открыта.

Известно, что в январе 1930 г. церковь была закрыта. 9 мая 1944 г. вышло распоряжение Городского совета, в котором говорилось, что в связи с невозможностью реставрации или даже частичного восстановления, церковь следует немедленно убрать как угрожающую обвалом. В 1949 г. храм был разрушен (взорван) до основания [20].

В период с 1830 по 1900 г. в Богоявленском храме города Тобольска служили 4 священнослужителя: священники — Василий Попов, Николай Николаевич Седаков, протоиереи — Лев Федорович Иваницкий, Александр Николаевич Грамматин. Они происходили из семей духовного сословия, закончили Тобольскую духовную семинарию в среднем возрасте 22–23 лет с аттестатом 1–2 степени. Стандартными предметами обучения в семинарии были: богословие, история библейская и церковная, философия, словесность, история гражданства, схоластика. Обучались языкам: еврейскому, греческому, латинскому, татарскому [3, л. 37]. Обучение в семинарии делилось на низший, средний и высший классы. До поступления в семинарию, обычно, мальчики с 9–11 лет обучались в уездных училищах, где давались элементарные навыки церковного, математического, литературного образования. Так сын священника В. Попова Иоанн с 8 лет обучался чтению псалмов, с 9 лет поступает во 2 класс Тобольского приходского училища, с 10 до 12 лет учился в низшем отделении приходского училища, с 12 в высшем отделении уездного училища, в 16 заканчивает низшее отделение Тобольской духовной семинарии и переходит в среднее отделение, с 17 до 20 лет обучается в классе Богословии и заканчивает курс семинарии с аттестатом первой степени [2, л. 23].

Священнослужители выполняли свои первоначальные функции — служение служб, треб, молебнов, чтение проповедей. Судя по отсутствию нареканий священнослужителям Богоявленского храма г. Тобольска 1830–1900 гг. можно сказать, что вели священнослужители свою профессиональную деятельность беспорочно. Анализируя источники, мы выяснили, что ни один священник Богоявленского храма г. Тобольска в период с 1830–1900 гг., не состоял под следствием судом, не имел штрафов, не был замечен в поступках противоречивших духовному званию, поведение имели хорошее.

В период с 1830 по 1845 г. у священника собственный, деревянный дом, на земле, купленной у города [11, л. 16]. В 1877 г. строится каменный, двух этажный, расширенный на деньги прихожан дом для помещения настоятеля. Возводится на церковной земле. До 1900 г. все священники служившие в Богоявленском храме жили в нём. Про семейство священника в клировых ведомостях сказано не много, но уже из этих данных можно получить определённые выводы. Среднее количество человек в семье священнослужителей 5–6 чел., Самая большая семья была у священника Николая Николаевича Седакова — 10 чел. [7, л. 43], а самая маленькая у священ-

ника Александра Николаева Грамматина до 1898 г. — 4 чел., в 1899—5 [8, л. 33]. Обычно дети священников учились в местных учебных заведениях (губернское уездное училище, приходское училище, губернская гимназия), в том числе и девочки (Мариинское женское училище), чаще всего девочки были на домашнем обучении (изучали Русскую грамматику и рукоделие). По возрастному отрыву супругу выбирали с маленькой разницей в возрасте, выходили замуж с 18 до 26 лет. Про супругу известно только её моральный облик и грамотность. Из трех представленных супруг — одна не грамотная. Все имеют «нрав скромный и порядочный». Проследить жизнь детей священства мы можем только до момента их совершеннолетия, устройства на работу или вступление в брак. Дети священников (мальчики) после прохождения учебы в училищах поступали в Духовную семинарию. Но после окончания семинарии они могли выбрать между духовной и светской карьерой. К примеру, сын священника Василия Николаева Попова — Иоанн после окончания курса Семинарии с Аттестатом первой степени, идет служить Губернским секретарем.

В качестве примера, приведем биографию священника Василия Николаевича Попова. Он родился 19 июля 1820 г. в семье пономаря Троицкой церкви, села Юргинского, Ялуторовского уезда. Окончил курс Тобольской семинарии с аттестатом 2 разряда по классу богословия. 12 декабря 1819 г. был посвящен в стихарь Преосвященным Архиепископом Амвросием, а 2 января 1820 г. рукоположен в диаконы, 14 сентября 1822 г. — в протодиакона. Через два года рукоположен в священника и определен в Богоявленскую церковь. Состоял на должности увещателя по присутственным местам с 1824—1828 г.

В 1824 г. был определен на службу законоучителя в Тобольскую губернскую гимназию и в Тобольское уездное училище (в 1828 г.). За пятилетние преподавание Закона Божия в Тобольской гимназии и уездном училище в 1832 г. Василий Николаевич награжден Архиепископом Тобольским и Сибирским и Кавалером Афанасием набедренником. В 1838 г. (27 апреля) последовало новое награждение — скуфьёю. В 1839 г. был назначен членом и казначеем в Тобольский временный Строительный комитет. В 1849 г. «за постоянную и ревностную работу в звании Законоучителя в Народном уездном училище» отцу Василию была «изъявлена Архипастырская благодарность». С 1843 г. по резолюции Архиепископа Владимира определен членом в попечительство о бедных духовного звания. 1 октября 1843 г. Василий Попов становится членом Тобольской духовной консистории и возведен в чин Протоиерея.

В 1832 г. отцу Василию было 34 года. В графе «Образование» значится следующая характеристика — «во всем свядущь, две проповеди говорил», а в графе «Кто какого поведения» было написано — «похвального, при церкви родственников не имелось, с одного на другое место перемещаем не был». «В штрафах, наказаниях, и под судом не был и не состоял».

Отец Василий жил в Тобольске, в «собственном, деревянном» доме, «на землю у города купленный». В его семье жена и пятеро детей. Жена, Анна Григорьевна (в 1832 г. было 33 года), не грамотна, дети: Иоанн в 8 лет обучался чтению псалмов, с 9 лет поступает во 2 класс Тобольского приходского училища, с 10 до 12 лет учился в низшем приходском училище, с 12 в высшем отделении уездного училища, в 16 заканчивает низшее отделение Тобольской духовной семинарии и переходит в среднее отделение, с 17 до 20 лет обучается в классе Богословия и заканчивает курс Семинарии с Аттестатом первой степени, идет служить Губернским секретарем. Лев в 5 лет по малолетству обучается в доме родителей, с 12 лет обучается в низшем отделении, к 13 годам обучается в высшем Тобольского духовного уездного училища, в 15 лет заканчивает класс Словесности в Тобольской семинарии и переходит в Верхнее отделение. Екатерина в 10 лет обучалась чтению, с 11 до 22 лет русской словесности, Анна в 3 года по малолетству не обучается, с 9 лет обучается читать и писать, с 10 как и старшая сестра обучается русской словесности, Александр 5 месяцев, в 1833 г. умирает.

Обычно, свою профессиональную деятельность священнослужитель соединял с гражданской. Все священнослужители Богоявленского храма в период с 1830 по 1900 г. преподавали в Тобольском уездном училище. Так, протоиерей Лев Федоров Иваницкий преподавал в 1836 г. Закон Божий, Греческий, Славянский языки, церковный устав и нотное церковное пение в Тобольском приходском училище, с 1837 г. определен учителем татарского языка в этом же училище на низшем отделении [3, л. 7]. А в 1845 г. был определен законоучителем в Тобольскую губернскую гимназию, на этой должности он был до конца 1875 г. За эту деятельность он был не раз награжден: «В 1866 г. 14 октября приказом за № 1826 Генерал Губернатора Западной Сибири за усердную и полезную деятельность в занимаемой должности законоучителя гимназии объявлена искренняя благодарность Его Высокопревосходительства» и «В следствии ходатайства Епархиального Начальства за отлично — усердную службу по Епархиальному ведомству по должности законоучителя гимназии, Смотрителем Тобольского Духовного Окружного училища по удостоению Св. Синода, Веления, награжден золотым наперсным крестом — 12 апреля 1870 г» [3, л. 44], «Приказом Г. Генерал-Губернатора З. С. за выслугою лет уволен от должности законоучителя гимназии с производством пенсии по назначению Г. Управляющего должность Министра Народного Просвещения, за службу по учебному ведомству в гимназии 30 лет и в Тобольском духовном училище 5 лет, всего 35 лет за службу в Сибири выплачивать пенсию в год 640 рублей [4, л. 30].

Педагогическая деятельность священнослужителей не заключалась только в учительстве, они были активными членами в учебных комитетах, смотрителями училищ, экзаменаторами. Лев Федоров Иваницкий несколько раз становился смотрителем Тобольского духовного окруж-

ного училища [3, л. 43], был членом комитета при разработке устава для средних духовных училищ [3, л. 41], по указу Духовной Консistorии был командирован депутатом (экзаменатором) в Тобольское народное училище и Мариинскую женскую школу при испытании учеников в Законе Божьем [3, л. 40]. Протоиерей А. Грамматин состоял на должности законоучителя в Богоявленской церковно-приходской школе, открытой в 1899 г.

Священники Богоявленского храма были членами консистории, строительных комитетов, часто попечителями о бедных духовного звания, занимались делопроизводством, состояли в ревизионных комиссиях при архиерейском доме. Священники Богоявленского храма выполняли свою миссию и на театрах военных действий. Примером может послужить священник Николай Николаевич Седаков, который участвовал в русско-турецкой войне 1877–1878 гг. в качестве члена общества Красного Креста, состоявшего под Высочайшим Покровительством Ея Императорского Величества Государыни Императрицы под представлением Тобольского местного управления. За что в 1879 г. был награжден знаком Красного Креста [6, л. 42].

По данным клировых ведомостей можно увидеть широкую деятельность каждого духовного лица. Вот далеко не полный перечень занимаемых должностей 4 священников Богоявленского храма 1830–1900 г.: законоучитель в уездном училище, губернской гимназии, Мариинской женской школе, Тобольском мореходном классе, Александровском детском приюте; учитель географии, арифметики в Тобольском духовном окружном училище; учитель латинского языка для 3–4 классов Тобольского училища; учитель татарского языка в низшем отделении Тобольского духовного уездного училища; учитель греческого и славянского языков, церковного устава и нотного пения в Тобольском приходском училище; преподаватель священной истории; наблюдатель церковно-приходских школ по Тобольскому благочинию; смотритель в Тобольском духовном окружном училище; наставник сельского училища; член ревизионной комиссии по проверке отчетов и книг духовных заведений; член комиссии по постройке зданий для Тобольской духовной семинарии; член Тобольского православного церковного братства Св. Велико-

мученика Димитрия Солунского по проповедническому отделу; член ревизионного комитета по проверке книг и отчетов, подчиненных ревизионному контролю при св. Синоде, делопроизводитель училищного правления; член комитета по устройству зданий для семинарского общежития; член ревизионного Епархиального комитета по проверке книг Консistorии, Епархиального Попечительства, экономического управления и монастырей Тобольской Епархии; член ревизионного комитета по проверке экономических отчетов по Тобольской семинарии, Тобольских, Тюменских и Омских училищ; член особой комиссии о назначении жалованья сельскому духовенству; член Епархиального комитета об улучшении материального блага белого духовенства; член правления Тобольской духовной семинарии; помощник благочинного Тобольских церквей и полугородных монастырей; делопроизводитель; духовник и увещатель арестантов Тобольской арестантской роте Гражданского ведомства; член Тобольского Епархиального попечительства о бедных духовного звания; член Тобольской Духовной Консistorии; учредитель и член Тобольского местного общества о бедных войнах; увещатель по Присутственным местам.

Священнослужители активно занимались проповеднической деятельностью. С целью повышения религиозной грамотности протоиерей Лев Федоров Иваницкий, с утверждения Архиепископа Георгия с 1843 г. по 1853 г. занимался проповеднической деятельностью «к народу» с использованием катехизированных поучений [3, л. 40].

Как правило, священнослужители являлись активными благотворителями. Примером такой деятельности может служить протоиерей Лев Федоров Иваницкий, который в 1868 г. пожертвовал 100 рублей на организацию библиотеки в Тобольском духовном окружном училище [3, л. 43]. Священнослужители Богоявленского храма как наиболее образованные представители населения города, активно занимались краеведением. Александр Николаевич Грамматин анализировал историю тобольских храмов и сотрудничал с редакцией Тобольских епархиальных ведомостей [15, с. 168–170].

Таким образом, духовенство Богоявленского храма в рассматриваемый период играло значительную роль в общественной и культурной жизни города.

Литература:

1. ГБУТО «ГА в г. Тобольске». Ф. 156. Оп. 19. Д. 229.
2. ГБУТО «ГА в г. Тобольске». Ф. 156. Оп. 19. Д. 261
3. ГБУТО «ГА в г. Тобольске». Ф. 156. Оп. 19. Д. 287.
4. ГБУТО «ГА в г. Тобольске». Ф. 156. Оп. 19. Д. 288.
5. ГБУТО «ГА в г. Тобольске». Ф. 156. Оп. 19. Д. 289.
6. ГБУТО «ГА в г. Тобольске». Ф. 156. Оп. 19. Д. 296.
7. ГБУТО «ГА в г. Тобольске». Ф. 156. Оп. 19. Д. 304.
8. ГБУТО «ГА в г. Тобольске». Ф. 156. Оп. 19. Д. 317.
9. ГБУТО «ГА в г. Тобольске». Ф. 156. Оп. 19. Д. 318.
10. ГБУТО «ГА в г. Тобольске». Ф. 156. Оп. 19. Д. 329.
11. ГБУТО «ГА в г. Тобольске». Ф. 156. Оп. 19. Д. 528.

12. Тобольские епархиальные ведомости. 1891. № 13–14.
13. Тобольские губернские ведомости. 1859. № 6.
14. Абрамов, Н. А. Город Тюмень. Из истории Тобольской епархии. Тюмень, 1998.
15. Грамматин, А. Н. Историческое описание церквей города Тобольска // ТЕВ. 1903. № 7.
16. Зольникова, Н. Д. Сибирская приходская община в XVIII в. Новосибирск, 1990.
17. Копылов, Д. И., Прибыльский Ю. П. Тобольск. Свердловск, 1969.
18. Справочная книга Тобольской епархии к 1 сентября 1913 года. Тобольск, 1913.
19. Сулоцкий, А. И. Описание церквей города Тобольска. Тобольск, 1852.
20. URL://http://www.tobolsk-eparhia.ru/p/blag/php/place.php?id=tob&id1=2&id2=2.

Расцвет культуры и библиотек в периоды Аштарханидов и Шейбанидов

Тургунбаев Валижон Алижон угли, студент
Наманганский государственный университет (Узбекистан)

В 15–16 веках империя Шейбанидов располагалась на территориях от Сырдарьи до Центрального Афганистана. Шейбанихан был из рода Шейбанидов и сохранил все культурные наследие.

В Мавераннахре развивались литература, наука и искусство. В городах Центральной Азии как Самарканд, Бухара и Ташкент родились поэты и занимались произведением. Появились книги Хасан Бухарий Насира (анталогия жизни в Центральной Азии) «Музаккир ал-ахбоб», «Тазкирати Шуаро» книга Мутрибий. В узбекском языке были написаны многие произведения, такие как «Таворихи гузидаи Нусратнома», героическая поэма Мухаммада Салиха «Шейбанинома», произведение Захириддина Мухаммада Бабура «Бабурнаме» и многие другие.

Появились мемуары Зайниддина Васифия «Бадан алвия», Фазлуллоха ибн Рузбехон Исфаконий «Мехмонномаи Бухара».

Несмотря на то, что наука не очень то хороша развивалась, медицина намного улучшилась в периоды Шейбанидов.

Развития культуры требовало роста библиотек и эти библиотеки были намного больше чем своих предшественников. В тот период во всех областях государство начала строиться библиотеки. Например, в медресе, мечете и даже в домах.

Шейбанихан (1451–1510) и его наследники были сторонниками литературы и наук. В сарае Шейбанихана служили литераторы такие, как хоразмеец Мухаммад Салих и Камолитдин Бинои из Херата. Сам Шейбанихан знал хорошо узбекского и персидских языков. Он написал произведение на узбекском языке «Бахр ал-худо» [1. с. 209.].

А. А. Семенов написал, что несмотря на всю военную жизнь, Шейбанихан любил беседовать с учёными и литераторами [2. с. 43].

Во время правления Шейбанихана у него в сарае была библиотека. Там сохранились его произведения и сборники. В библиотеках и в медресе Самарканда сохранились ценные рукописи Шейбанихана.

Его племянник Убайдуллахан Убайди (1533–1589) имел большую библиотеку. Там сохранилась его рукопись «Куллисти Убайди» и она отличалась с дизайном. Эта рукопись сохраняется в институте Востоковедений в академии наук Узбекистана [3. с. 196].

Надо отметить, что была работа по переводу рукописного произведения с одного языка на другой. Особенно была знаменита библиотека Абдуллахана II в Бухаре. Ответственное лицо за библиотекой был Эмир Хусайн ал-Хусайн.

В крупных библиотеках работали опытные художники и переплётчики. Благодаря им в Центральной Азии начала бурно развиваться наука. Произведения как «Фатхнома», «Тарихи Абдулхайрхан», «Таворихи гузидаи Нусратнома» и список произведения Алишера Навои были украшены в 1521 году и в 1562–1563 годах были опубликованы [4. с. 49].

Религия ислам влияло на жизнь местных людей Бухары в периоды Жаниев как в времена Шейбанидов. В это время были ликвидированы точные науки и медицина. Больше не нашлось мыслителей как Али Кушчи. Но несмотря на это здесь были достойного уважения как Охунд Мухаммад Шариф. Источники сохранили для нас учёных, поэтов и философов как Юсуф Карабегим, великого правоведа и автора произведения «Рассказ о скрытых вещах» Насреддина Бухорий [5. с. 58].

В период Аштарханидов культура развивалось, литературные рукописи начали напечататься. Многие поэты как Саидо Насафий, Турди и многие другие вышли простого народа. В 1692 году было составлено стихотворное антология о 200 литераторов. В периоды жанидов было развито украшение рукописей и было собственно имущественных книг и библиотек. Надо отметить, что в периоде Абдулазизхана (1645–1680) в Самарканде начали приготавливать высококачественные бумаги и это хорошо повлияло на литературоведению того времени.

Известно, что Абдулазиз и его брат Субханкулихан были заинтересованы сборами рукописей в Бухаре. В пе-

риод Абдулазизхана в Бухаре была построена больница и библиотека включающая медицинских источников. В периоде Субханкулихана был построен в Бухаре публичная библиотека. Он чётко указал в своем произведении «Ихна аттаб Субхоний», что он воспользовался этой библиотекой [6. с. 91]. В институте Востоковедений Узбекистана сохраняются многие книги и рукописи медицины того времени.

Недалеко от этой библиотеки постоянно работали мастера книжных изделий. Из-за государственных переворотов страдали библиотеки и мечети и медресе.

Литература:

1. Ўзбекистон тарихи: давлат ва жамият тараққиёти, 1 қисм, Т., 2000.
2. Семюнов, А. А. «Sheybanixan i zavoevaniye im imperii Timuridov». Materiali po istorii tadjikov i uzbekov Sredney Azii. Vip. 7, 1954.
3. Ўзбекистон давлатчилиги тарихи очерклари, Т., 2001.
4. История Узбекистана (XVI — Пер-вая половина XIX века), т. 3, Т., 1993.
5. Материалы по истории Средней и Центральной Азии XVI—XIX вв., Т., 1988.
6. Мир Мухаммад Амини Бухари, Убайдуллонаме, Т., 1957.

В 1448 году в Самарканде было разрушено библиотека сарая. В 1451 году в период Абдуллоха в Самарканд пришли Абулхайрхан и Абусаидхан чтоб освоить его. Библиотека в Бухаре заполнялось благодаря иным освоенными местами. Примерами этим могут служить дважды захват города Машхад Убайдуллаханом и Абдулмунином. Они привезли все рукописи в Бухару. И даже после этих лет продолжались воровство этнокультурных богатств. После некоторого времени из Бухары были вынесены многие остатки книг, книги в периодах Нифуллохона на города Шахрисабз, Китоб, Нисор и Карши.

Die Volksgeschichte des Lesers: die Schrift, die im Territorium von Usbekistan bis Eroberung der Arabien geschafft wurde, über ehemalige Bücher und Bibliotheken

Тургунбаев Валижон Алижон угли, студент
Наманганский государственный университет (Узбекистан)

Schon in alten Zeiten entstand die Geistigkeit im Territorium von Usbekistan und hier gab es für diese Zeit hoch entwickelte Kultur. Ursprüngliche Bibliotheken, die Handschriften von Asien aufbewahrten, sind vor dem Überfall von Arabien hoch entwickelten Städten Chorasm Baktrien und Sogd erschiebt. In diesen Orten entwickelten sich bewässernde Landwirtschaft, Gärtnerei, Weintraubenbau, das Handwerk wurde mit höherer Stufe gesteigert und Handel wurde breit aufgeblüht: zum Beispiel, Die Karawanen der Händler von Mittelasien haben sich auf dem Weg nach Indien, China, Visantien gemacht. Wegen der Entwicklung vom Handel verbreiteten sich die Schrift und Schriftkundigkeit weit. Im heutigen Territorium von Usbekistan hat die Schrift schon vor vielen Jahren entstanden, das bestätigen archäologische Fossilien. Die umgrabenen Muster der Bauwerke, die zu den Schlössern in Tuprokborg (die Republik Karakalpakstan) von Chorasm gehörten, wurden viele Hausgerätschaften, Kunstsachen und etwa Texte, die in den Akten des Schlosses im III Jahrhundert geschrieben wurden, bestimmt [4. с. 165]. Diese Unterlagen wurden mit schöner Schrift auf die Haut und den Holz gedichtet und wie sagte der Akademiker S. P. Tolstow, als die Sprache «sie sind der Sprache Sogd nah und sie sind Verfahren der Sprache von Chorasm die in den X—XI Jahrhunderten bestimmt wurde» [9. с. 26].

Die Analyse von Sogd Dokumenten, die in den Jahren 1932—1933 im links fern des Flusses Sarafschon gefunden wurden, widerspiegeln die Geschichte der Kultur und der Bürgerregierung von Sogdiana und bis jetzt ist es als einzig Muster der Handschriftdokumenten von Sogdiana. Sie sind zu den 30-Jahren des VIII Jahrhunderts gehört. Obwohl uralte Unterlagen seit tausend Jahren unter den Bürg zerstörungen liegen, kann man sie leicht lassen. Der Professor I. Yu. Krachkovskiys Meinung nach, alles dieser Gefunden «ist die fahrbaren Kanzlei vom Herrscher Divaschtisch, nach dem ihr Besitzer verhaftet wurde, ließ im Burg bleiben» [5. с. 158].

Die Münzen von Bukhara, die in Chorasm, Pandschikent und in anderen Lagen in Zeiten von Fasilarbeiten gefunden wurden, haben an sich die Muster der sogdischen Schrift im V Jahrhundert gespeichert. Diese Münze und Schrift passen sogdischeschrift und russische Wissenschaftler beweist im P. P. Lerx Jahre 1876 [3. с. 20].

In Usbekistan fand die schriftliche Gedächtnis vor II Jahrhundert. Sie fanden während dem Krieg von dem Archeologen, sie ist die schriftliche Gedächtnis von Parfiya [6. с. 17].

Die Schrift von Mittelasien entwickelten sehr früh, danach chinesische Wissenschaftler und Reisende Sjuan-Tsjan sagte daß, er geht nach Indie durch Sogd und Cho-

rasm ein Calendar zu sein [5. c. 85]. In Samarkand lehrte 5 Jahre und lernte Rechnen und für Handel nach Fremdländer.

In Mittelasien gab es urchun Schrift, sie haben sich in Ost-Turkistan, in Jettisuv, in den Städten von westlichen Pomir, in Talern und in anderen Städten, in Schriften in Burgdächern aufbewahrt. In dieser Zeit gab es uigur Schrift ein Art der uralten türkischen Schrift. Es wurde in der vorläufigen Jahren der Eroberung von Arabien sowohl arabische Schrift auch uigur Schrift in den Amtarbeiten der mittelasiatischen Herrscher benutzt [8. c. 89]. Also, im heutigen Territorium von Mittelasien waren Sogd, Chorasm, Uurchun, Ujgur und andere Schrift, das zeugt, das sich Kultur in diesen Territorien früher sehr hoch entwickelt hat.

Die Sprache und Kultur der mittelasiatischen Völker breiteten sich auf grosse Orte aus, nämlich, im Osten von Olmaota im Süden bis Kuschka, von Kizilkum bis zum Nord-östlichen Indien.

Verschiedene Schriftmuster haben handschriftliche Werke verwirklicht, Ursprünglicher von ihnen gehört zu der langen Geschichte. Der Mani, der 1800 Jahre früh der Begründer der Sekte «Manixeyew» viel Zeit in der Höhle allein lebte, schrieb illustrierte religiöse Buch.

Die Wissenschaftler registrierten daß, in Usbekistan erste Bibliothek im Jahre 100 erscheinete. Im Schloß gibt es feuchte und sonnige Gebäude einige Zimmer und die Koffer aus Holz [6. c. 35].

Zwischen den Einwohner hat die religionischen Bucher und aus diesen Buchern benutzte für die reiche Familie. Viele Bewohner waren ungebildet deshalb war sichtbar ihre Traume in ihrem mündlichen Poem. Viele Epoche und Sage sang die Völker von Zentralasien. Die Achamonien schuffen den ersten Poem «Schochnoma». In dieser Zeit erscheinete das heilige Buch «Avesto». Die Helden von diesen Werken zeitge man ihre Tapferkeiten Chorasm, Baktrija und Sogd.

Nachner arbeitete Epoche Wiederund widmete für historische Menschen.

Wieder die Arabischenüberfall gibt es viele Schrift und Bibliotheken, davon sagte daß, Die Lebenslauf von Beruniy kennengelernt hat, sie informierte die zerstorte schlophen und heilige Orten. Sie kämpfen gegen die Wissenschaftler, zerstörte die historische Schriften, vergaß die Kunst Schreiben [1. c. 14].

Vor Jahrhundert VIII kam die Länder von Zentralasien im großen Entwicklung, in dieser Zeit erschein viele Reichen im Zentralasien. Sie kämpfen immer und unpausa.

Besonders, wie Transoxanien (die Gebieten am rechten ufer von Amu-darja liegen), Bukhara (709), Samarkand (712) kulturelle Zentren, Chorasm (711) und die Städte in Ferghanata wurden während der kaperischen Feld zügen von Kutayba (der war Herrscher von Churoson) zerstört. Die Eroberer haben überall nicht nur mehrere kulturelle Denkmäler und Reichtümer, sondern auch religiöse und weltliche Bücher von Mittelasien verschwunden und angezündet. Die Einbrecher kämpften in seinen Kriegen für Religion. Akademiker Nijosij sagte daß, die Arabischen Einbrecher im Zentral Asien die Reichtum. Schuf und vor dem islamischen Religion die Kulturorte zerstörte. Die Völker von Mittelasien versetzen den Feinden einen vernichtenden Schlag [7. c. 15]. Wenn sich die Bibliotheken, Schriften und Bücher bewahrten waren, sermattete die Feinde auf. In den Jahren 642–643 Jasdigard III die generation aus Sosiniy floh nach Marv und er brachte mit seinen Büchern, Schriften mit. Der Geschichter A. Tocher und Geograph Jakut Hamaviy schrieb in ihren Epochen, diese Schrift bewahrten in Mavr im Jahrhundert IX auf [10. c. 366]. Firdavsiy schrieb seine Werk Schochnome aus diesen Schriften zu benutzen.

Die arabischen Einbrecher beherrschten die Städte von Zentralasien und zerstorten sehr größte und die historische Kultur.

References:

1. Abu Rayxan Beruni. Sbornik statey, pod. red. S. P. Tolstova. — M, 1950.
2. Azamat Ziyo. O'zbek davlatchiligi tarixi. — Toshkent, 2000.
3. Bartold V. V. Zadachi russkix vostokovedov v Turkestane. — Sank-Peterburg, 1915.
4. Datirovanniye sogdiyskiye dokumenti s gori Mug v Tadjikistane. — T, 1936.
5. Karimov Sh, Shamsiddinov R Vatan tarixi. I kitob. — Toshkent, 1997.
6. Qosimova O. G'. O'zbekistonda kutubxonachilik ishi tarixi. — Toshkent, 1981.
7. Qori-Niyoziy T. P. Sovet O'zbekiston madaniyati ocherklari. — T, 1956.
8. Sodiqov Q. Uyg'ur yozuvi tarixi. — Toshkent, 1997.
9. Tolstov. S. P. Xorezmiyskaya arxeologo-etnograficheskaya ekspeditsiya — M, 1949.
10. Yoqut Hamaviy. Mu'jam-ul-buldon. II jild. — Tehron, 1965.

Die Volksbibliothek von Turkistan in den XIX–XX. Jahrhunderten. Die Rolle der Fans der Bücher, Instituten und der Wissenschaftler bei der Sammlung und dem Behalten

Тургунбаев Валижон Алижон угли, студент
Наманганский государственный университет (Узбекистан)

Am Ende des XIX. Jahrhunderts wurden handschriftliche Bücher bei mancher Bibliotheken der Gesellschaft gegründet. Die Volksbibliothek von Turkistan spielt grosse Rolle zur Bestimmung und zum Lernen der orientalischen Handschriften, diese Bibliothek wurde in Taschkent im Jahre 1870 geöffnet. Hier gab es orientalische Handschriften, die vom Professor K. Ufalvie de Mezo Kovej der Schule der Orient Sprachen in Paris erinnert wurde. Er veranstaltete Turkistan entlang ethnografische und archeologische Reise und er war auch in der Volksbibliothek von Turkistan.

Als erste in russischen Wissenschaftlern D. Gramenitskij betrat einen Vorschlag über Versammlung und Behaltung der orientalischen Handschriften. Er schlugte so vor, dass die Bibliothek von Turkistan nur die Bibliothek aus den orientalischen Handschriften besteht, aber wurde nicht bestätigt. Vom Anfang der Begründung dieser Bibliothek während 15 Jahren wurden von der administrativen Regierung die Handschriften, die im Territorium von Zentrale Asien in den Jahren 1871–1876 versammelt wurden, in die Bibliothek nicht mitgebracht, sondern nach Sankt-Peterburg geschickt [1. c. 85].

Den ursprünglichen Katalog der orientalischen Handschriften in der Bibliothek schaffte A. L. Kun und er besteht in gesamt 57 Ziffern. Die Versammlung der Manuskripten und Veranstaltung der Manuskriptkollektion ist spatter mit dem Namen von A. L. Kun abhängig. Mit A. L. Kun zusammen N. V. Pantusow, S. M. Gramenitskij, Ye. F. Kal, Rostivlavov und andere haben sich mit Sammlung der Handschriften für die Bibliothek beschäftigt.

Wegen der Initiative vom jungen Orientalist Y. F. Kal wurde im Jahre 1889 die orientalischen Handschriften der Volksbibliothek wissenschaftliche Darstellung beendet, er benutzte während der Darstellung den Katalog von Ch. Rening. Der Kals catalog enthält 87 Bänden, jeder Band besteht aus 126 verschiedene Werken, das gibt aber Möglichkeit, über Inhalt der Manuskript Sammlung in der Volksbibliothek in Turkistan zu schlussfolgern [2. c. 65]. Die Handschriften im Katalog gehören zur Geschichte von Zentrale Asien, Iran und Indien, von ihnen 78 war auf Persischer 19 auf Arabischer und 29 auf Türkischer (usbekisch) Sprache Handschriften. Die Kollektion der Volksbibliothek in Turkistan ist reich an die persischen Literaturen, hier gab es viele teuren Werke, die zu den neusten und Mittelalter Jahrhunderten gehörten. Hier gab es die Übersetzung des Lebenslaufs vom Propheten Ibn Ishoq, «Temur tarihi» von Ali ibn Jalol al-Islom, die Geschichte den Jahren 1134–1170 von Transoxanien Vafo Kerminagi und andere Werke. Das Werk «Xiva turkmanlari tarixi» von Abulgozixon, «Solnoma (Geschichte) dan parchalar» von Hoji Muhammad Hakimxon

To'ra, das im Jahre 1843 geschrieben wurde, unter den türkischen Manuskripten sind ehronvoll [3. c. 283].

Wenn wir über die arabische Abteilung sprechen, ist als Worte vom berühmtem Orientalisten V. R. G'oziy, die Broschüren der Rechtswissenschaft bestanden als Grammatik, Logik und Dagematismus aus den einfachsten Broschüren.

Ye. F. Kal ist am 16. September 1881 im Termis wegen der Herzparalyse plötzlich gestorben, er war in den ostlichen Bezirken von Bukhara in den Zeiten der Dienstreise an Malaria erkrankt. Nach seinem Tod wurde das Lernen der Handschriften der Bibliothek auf längere Zeit gehalten.

Wie der Taschkenter Bibliograph, der erste Direktor der Volksbibliothek N. V. Dmitrovskij sagte, im Jahre 1895 gab es in dem Fonds der Handschriften über 90 Manuskripten, sie waren in den orientalischen Sprachen. Von 1890 fingen die Handschriften in die Bibliothek noch an mitzubringen, dazu halfen russische Wissenschaftler, wissenschaftliche Vereinigungen [4. c. 237]. An dieser Arbeit haben Mirso Buxarin, der uralte Gegenstände sammelte, Taschkenter Kollektioner Akram Asqarow, Bukharer uralte Sachen sammelte Muhammad Vafo und andere viele Menschen aktiv teilgenommen [3. c. 285].

Nachdem Ye. F. Kal geschah zum ersten mal die Erfüllung der Stiftung der Manuskripten mit orientalischen Handschriften im Jahre 1891, in dieser Zeit kaufte die Bibliothek aus den Erben des ersten usbekischen Arxeologen berühmten Sammler der Münzen und uralten Gegenstände Akram Asqarows die verständige Handschrift von Kur'an, die Gedichtsversammlung von Mirsa Bedil, das Werk von Sayyor Scharif, das über Leben der Heiligen erzählt und einige Bücher, für sie wurde alles 102 Sum bezahlt.

Im Jahre 1898 wurde mit Bitte vom Begründer der ersten usbekischen Zeitung in Turkistan N. P. Ostoumov in die Volksbibliothek von Turkistan 194 Handschriften gegeben, die aus der persönlichen Bibliothek des Leiter der Erhebung in Andischan Muhammadali Sobirov (sein Spitzname «Duktschi eschon») konfisziert wurden. Wie V. V. Bartold schrieb, das war ernste Sammlung unter den Handschriften [5. c. 283].

Der Akademiker V. V. Bartold band während 10 Jahren mit turkistanischer Volksbibliothek feste Beziehung. Er kam nach Taschkent viel mal und zu seinem jedem Besuch interessierte er sich für der Zustand der Abteilung für Handschriften in der Bibliothek. Die Meinung von Bartold Brecht, In Mingtepa gibt es viele die schriftliche Werke, deshalb sagte der Dichter, Wenn in der staat die Bibliothek Bibliothek hat, speichern wir diese Schrift« [6. c. 17].

V. V. Bartold hat gesagt daß, die Volksbibliothek general Jurabek die Sammlung der Schrift «Jome At-ta-

vorih» von Rashididdin, «Zafarnoma» von Ali Jazdiy kaufte und schmüchle schöne und verschiedene Bilde. V.V. Bartold schrieb daß, in diesem Land wegen keine der Wissenschaftler suchte, und kaufte regelmäßig nicht. Er kaufte als Wissenschaftler und Denker die eigene Handschrift, kann mit dem Helfer die teure Handschrift die Museen von Britanien kaufen. Die östliche Handschrift bestimmte er die Handschriften von türkischen Bibliotheken, die Aufgaben zu sammeln. Seiner Meinung nach, in Zentrum muß teure Handschriften absenden, alles in Taschkent verlassen. In diesem Jahre bemühen sich Bartold in der Staat die westliche Handschriften vielartig. Im Jahre 1929, vor dem sterben, er schrieb, daß seine Werke «New Quelle die Geschichte von Horesm», die unbekannte Handschriften in Zentralasien oder Sankt-Peterburg muß sein [6. c. 20].

Landeskunde Vyatkin notiert daß, die Arbeiter von der regionalen Staatsmannek ist sehr wenig, keine die südliche Handschriften, reiche alle Schriften. Der Autor seine Artikel «Buchmarkt von Buchara» schreibt daß, in der Bibliothek zum Kaufen keine Geld ist. Er sagt daß, die Grenzen von Staat die Zahl von Handschriften verkürzt, die fremde Bibliothek sie kaufte, eigene Menschen verkaufte.

V.L. Vyatkin zeigte daß, die bequeme Platz für die Handschriften die Bibliothek ist. In Turkistan sammelte alle Handschriften. Die Handschriften organisierte die schriftliche Gedächtnis. Er forderte die Bücher billig zu kaufen und die Gedächtnis von Zentralasien ist zu schützen [7. c. 16].

Im Jahre hundert XX füllte die Schriften von Bibliothek langsam er. Im Jahre 1904 hat in der Bibliothek 500 vielartig arabisch, türkisch und persische die Bücher.

A.A. Semjanonov bildete 3-Katalog, er bildete im Jahre 1912, zeichnete 231 Handschriften. Darunter hat nach dem Andjaner Aufstand im Jahre 1898. Dieses Tabelle ist nicht anerkannt und bewarte die Akademie von Usbekistan auf. In dieser Zeit beschrieb Ye. F. Kal die Handschrift und sie ist 318 [8. c. 912].

A.A. Semjanov bildete Die Bibliothek des Volkes und die Anlage von Volk. Diese Handschrift bewarte die Institut Sharqshunoslik. Die Wissenschaftler von Zentralasien Better schrieb daß, Das Dient von Semjanov ist, er ist ein neue wissenschaftliche Artikel zu bilden.

Wir bekennt daß, das Geld von Turkistan sehr, wenig ist, darum die Arbeit nicht organisiert. Semjanov schrieb mit Zorn daß, die Sache nicht vergessen, in dieser Zeit störte die Leiter keine Wissenschaftler und in dieser Zeit hat viele Handschriften [9. c. 144].

Obengenannte sagte, die westliche Handschriften ist gesucht und gesammelt. J. Mit diesem ist gesucht und In gesammelt. Mit diesem Arbeit treibt, die Leiter, Kaufmann und Priester.

Außer den einheimisch schriftlichen Gedächtnissen gab es auch in Ländern von Zentralasien viele Handschriften der Ausländer. A.A. Semjanow schrieb: «Viele Handschriften waren ganz seltene Handschriften, aber diese Handschriften wurden von den Fachleuten nur auf dem Gebiet der Literatur und der Geschichte abgeschrieben» [9. c. 147].

Am Anfang des XX Jahrhunderts haben viele Gruppe der russischen Orientalisten Wissenschaftler im Territorium von Mittelasien an der Bestimmung und Sammlung der orientalischen Handschriften teilgenommen. Zuerst muß man berühmte, bekannte russische Wissenschaftler zählen. Sie sind Akademiker V.V. Bartold, K.G. Zaleman, A.N. Samaylavich, V.A. Ivanov und andere. Hier erlernten sie kulturelle Erbe des Volkes, sie erkundigten sich nach der Aufbewahrung der schriftlichen Gedächtnissen, sie trafen sich mit den Lesern, Schirmherr der Kultur.

«Während der Tätigkeit halbjährlich (etwa 1865–1917) — schrieb Lunin, — wurden in den Bibliotheken und persönlichen Sammlungen über 3 Tausend orientalische Handschriften bestimmt und versammelt». Eine Teil der durch gefundenen und gekauften Handschriften gehört zur den einheimischen Handschriften. Zum Beispiel, es gibt «Usman Qur'an», «Xalqlar tajribasi» von Ibn Miskoveyx, «Temur tuzuklar» von Temur, «Hindistonga yurish kundaligi» von Giyosiddin Ali und andere. Die großen Handschriften wurden bestimmten, die für die Geschichte der Völker von Mittelasien sehr wichtig. Manche Handschriften von ihnen wurden zu wissenschaftlichen Umgang geführt, der Katalog der Volksbibliothek in Turkistan hatten von großer Bedeutung. Wenn die loequeme Bedingung für die Entwicklung genugende und standing material Bedingung hätte, hätte viele unternehmenden Wissenschaftler und einheimische Amateure noch viele Arbeiten verwirklicht.

References:

1. Qosimova O. G'. O'zbekistonda kutubxonachilik ishi tarixi. — Toshkent: O'qituvchi, 1992.
2. Kormilisin. A. I., Rasulov M. M., Davlatov S. X. Kutubxonashunoslik tarixi. — T.: O'zgeokadastr, 2003.
3. Содиков Х., Шамсутдинов Р., Равшанов П., Усмонов Қ. Ўзбекистоннинг янги тарихи. Биринчи китоб. — Т.: Шарқ, 2000.
4. SHamsutdinov R., Karimov Sh., Ubaydullayev O'. Vatan tarixi. Ikkinchi kitob. — T.: Sharq, 2010.
5. Бартолд В. В. Сочинения. Том III. — Москва.: Наука, 1963.
6. Bartold. V.V. Zadachi russkix vostokovedov v Turkestane. Sankt-Peterburg. 1915.
7. Vyatkin. V.L. Buxarskiy rinok. Gaz. «Turkestanskije Vedomosti», 1897.
8. A. A. Semyonov. Sredneaziatskiye rukopisnie fondi i vajnost izucheniya. Tashkent. 1958.
9. A. A. Semyonov. Rol Turkestanskoy publichnoy, a nine Gos. 1945.

Some insight into the younger logographs: Xenophus The Lidian and Hellenic The Mitylenian

Тургунбаев Валижон Алижон угли, студент
Наманганский государственный университет (Узбекистан)

Among the group of younger logographs Xenophus The Lidian and Hellenic The Mitylenian deserve to be mentioned.

Xenophus was a Lidian by birth. Siveus and Dioniseus The Hallicarnasian provide evidence about the time of his life. According to Siveus, «He lived (or was born) at the time of Sard invasion» — it is not definite which Sard invasion is referred to, — is it Sard invasion of 546 or of 498. It is also not clear what the word *γεγονως* denotes according to Siveus — whether it means «lived» or «was born». Thus the evidence of Dionysius is more important. He says that Xenophus was one of those historians who lived from not long before the Peloponnesian wars to the times of Phookidius. Apart from that, in his one fragment Xenophus mentions that there was drought under Arthaxserx I, who ruled between 464 and 425. Based on these facts, it can be considered that Xenophus lived in the years 500–440 B. C. [1. c. 91].

The work of «The Lidian history» in four books belongs to Xenophus. Only 27 fragments of it remain to this day but the genuineness of most of them is doubted. However, the arguments against them do not hold sufficient base; they are merely probable [6. c. 53.].

Based on the excerpts it is possible to form some understanding of the content of the work. There are excerpts of geographical, ethnographical, domestic, mythological, half-mythical and half-historical character (for instance, excerpts dealing with legendary tsars of Lydia: Athius, Lyd, Torrebus and others).

For the characteristics of Xenophus as an historian, one can refer to the idea of Dionysius Hallicarnasian that Xenophus «was particularly versed in ancient history, as for his home-country he is considered to be a reliable witness without a shred of doubt» [2. c. 67.]. The majority of the excerpts are too insignificant by content to make it possible to estimate the individual features of the authors and his critical capabilities; bigger fragments were, in all likelihood, exposed to severe distortion by the later authors. For example, Nicolai Damaskin (I century B. C.) drew a considerable amount from the work of Xenophus and he could significantly distort the original text.

Xenophus, as can be inferred from his work, stood out with his gullibility and almost total absence of criticism in referring to deep religiosity, which forced him naively accept and deliver folk myths and legends without even an attempt to rational interpretation and critical analysis, which we occasionally observe in Herodotus.

Hellenic The Mitylenian was by time the last of logographs. He cannot even fully name a logograph, as he is Herodotus' contemporary not his predecessor. There are

several items of information about his life time from ancient sources but they are contradictive. So, Pamphila, a scientist of Neron's epoch, informs us that at the beginning of the Peloponnesian wars (yr. 431) Hellenic was 63 years of age [3. c. 243–248]. According to this calculation, he was born in 496/5 B. C. According to the biography of Euryphid, Hellenic was born on the same day as Euryphid, precisely on the day of the battle near Salmine, i. e. in 480. If the evidence of Pamphila (which is based on the evidence from «The chronicles» by Apollodorhus, an historian of II century B. C.) is to be trusted, Hellenic was older than Herodotus, born in about 484. Dionysius The Hallicarnasian so considers him to be one of the historians, living before Herodotus. According to Pseudo Lucian, Hellenic lived 85 years [5. c. 61]. In that case his year of death should be either 411/10 or 395. In the meantime, it is obvious in the scholia on Aristophanes' «The Frogs» (verses 694 and 720) that Hellenic described the events of the year 407/6. If so, the date Pamphila claims has to be considered absolutely incorrect. Generally, scientists of the new time consider all these dates unreliable. The only fact that can be trusted is Hellenic lived out a vast part of V century and was a contemporary of Herodotus and Phookidid.

From Hellenic's works, just like from the works of all the other logographs, only excerpts, which are 179, remain to this day. He had many works. We know, by the fragments, approximately 30 headings. It is rather difficult to show their definite order and figure out connections among them for the reason that different headings might belong to the same work or to its separate parts.

Hellenic's works can be divided into the following groups: 1) genealogical 2) chorographical 3) chronological.

1. Genealogical works: «The History of Freneaus» in 2 books, «The History of Devkalion» in 2 books, «Atlantidas» in 2 books and «The Trojan events» in 2 books. In these works, there were mythical genealogies with legends, relating to them. Hellenic, like his predecessors, was more interested in legendary history than historical time. Now, «The History of Freneaus» (*Φορωνίς*) is the story of Argos, «The History of Devkalion» (*Δευκαλιωνεία*) — the story of Fessaly. About the content of «Atlantidas» it is hard to say something definite. «The Trojan events» (*Τρωικά*) deals with Trojan war; from this work Dionysius derives the example of Eneius' escape from Troy [2. c. 46].

2. Chorographical works: «The History of Eolius» (*Αιολικά* или *Λεσβιακά*) in 2 books, «The History of Persia» (*Περσικά*) in 2 books, «Attida» (*Ἀτθίς*) in 4 books. These works deal with the foundation of cities and their history from the most ancient times to the time of the author. So, «Attida»

was the history of Attica in the form of annals, to the end of Peloponnesian war.

With this work of his Hellenic opens a lengthy row of so-called «attidographs» — writers of Attica's history.

Chronological works: «The Carneian victories» (Καρνεονῖκαι), «The Priestesses of Hera» (Ἱέρειαι Ἡρας), or «Priestesses in Argos» (Ἱέρειαι ἐν Ἀργεῖ), or simply «Priestesses» (Ἱέρειαι) in 3 books. The first of these works contained the list of winners on Carneian holiday (national holiday of Dorians in honor of Apollonius); the second one had the list of priestesses of Hera in Argos. The latter work dealt with the events of the whole Hellas in the form of annals. A year was named after a priestess (like in romans after consuls), and under every year the events happening in the year were stated. The names of priestesses served as a base for the chronology because the Hera temple was especially respected in Hellas and according to her priestesses was kept account of years not only in Argolide but also in other places; so, Phukidid says in his story that Peloponnesian war broke out in the 48th year of Xrisidian priesthood [2. с. 111.].

Besides the events of Greece, the chronicle tells of mythical events of Sicily and Italy; so, Dionysius The Halicarnasian refers to Hellenic's story where it is said «the Sykile-

nian people left Italy three generations before Trojan war in the 26th year of Alkiona's priesthood» [2. с. 22]. From exactly the same work Dionysius takes a story that says «Enei, coming to Italy together with Odysseus from the land of molasses, founded a city and named it after a Trojan woman — Rome» [2. с. 72].

Hellenic collected and systematized massive material on the mythical history of Greece. Myths and legends in his interpretation, which is lifeless and prosaic, lost any kind of poetry; gods and heroes turned into ordinary tsars; a marvelous element was eliminated. At times in order to smooth over contradictions in various variants of a myth he used too forceful means: one of them was the transformation of one individual into a number of the same-named ones.

The following historians not once, but many times condemned Hellenic; so, Phukidid reproached him for his describing the events of 478–431 in his history of Attica, i. e. «Attida», briefly and indefinite in connection with chronology (I, 97, 2). Ephorus finds that Hellenic lied too much; Strabon cites him several times but only to reject his statements.

Hellenic's chronological data, indeed, could not be definite; they are based on genealogy while usually three generations are considered equal to 100 years, thus each generation is counted as 33 years.

References:

1. Античные писатели. Словарь. — СПб.: Издательство «Лань», 1999.
2. Дионисий Галикарнасский. Древняя история Рима. 1-й том. — Москва: 1980.
3. Современный словарь-справочник: Античный мир. Сост. М. И. Умнов. — М.: Олимп,
4. АСТ, 2000.
5. История греческой литературы: В 3 т. Т. 2. — М.: 1955.
6. Ельницкий Л. А.. Знания древних о северных странах. — М.: 1961.
7. Томсон Дж., История древней географии, пер. с англ. — М.: 1953.

Information about history of rooms in the madrassahs of the Middle Asia

Хушвақтов Надир Хаким угли, студент
Самаркандский государственный университет (Узбекистан)

HushvaqtoV Nodir Hakim o'g'li, student
SamSU

The education system in Uzbekistan was formed from the beginning of mankind development, it's the highest level of education was madrassah. «Madrassah» is the Arabic word, means «to study», is considered as secondary and higher educational institution. According to historical sources, «Forjak» madrassah was the first one in middle Asia which was written in «History of Bukhara» by Abu Bakr Muhammad Narshakhi as destroyed by fire in 937. In the period of Temurids and khanates great attention was paid to ma-

drassahs. Especially many madrassahs named after khans of Bukhara, Khiva and Kokand are famous here. They are madrassah Abdullahon, madrassah Kukaldosh, madrassah Nodir devonbegi, madrassah Barkhan, madrassah Muhammad Inoq etc.

Mirzo Ulugbek also paid a great attention to science and education. Madrassahs in Bukhara, Samarkand and Gijduvan were built during his ruling period.

Madrasahs were built in different shapes, they include big and small rooms (hujra). Lessons were held in those rooms. We can define hujra at traditional Uzbek architectural small room, which could be used as a study and a bedroom for one or several students. Traditionally public houses as madrasah, mosque, mausoleum and sightseeings were built far from peoples' houses. The walls around madrasah and other huge buildings completed the yard and hujras had the similar sizes.

According to the style of building and madrassahs the number of hujras were different. There were 55 rooms in Ulugbek madrassah in Samarkand, they are situated in 4 sides as two — storeyed building. There were also many rooms in Bukhara and Gijduvan was one complicated, planned, consisted of mosque, rooms, drugstore and bedrooms. There are 10 rooms in two sides of the yard.

The holes above the doors of the rooms had the special place at the daytime the rays of the sun lightened the room, in the evenings it could be seen who was doing their additional tasks in the rooms. The size of door also has its own reason.

The rooms (hujra) of madrassahs were not very different in middle ages. Some of them were two — storeyed. It can be seen in Ulugbek madrassah nowadays. There are wooden steps inside the room which lead upstairs.

The ground floor was used as a study, the first floor was used as a bedroom.

The upper room was used as a bedroom. The first floor was used at a study. This room was for two student. In the study student use such items as: books, pencils, pencilbox, pictures. In the corner you can see the place for washing and it shows that there were special tubes under the ground. There were also all conditions for cooking meal and boiling water there.

The construction of rooms in madrassahs at that time was very convenient because all conditions were included in it. In the conclusion we may say that the attention was paid to education many centuries ago, only madrassahs in our country prove this fact.

References:

1. Mukminova, R. G. «The role of Islam in education in Central Asia in the 15th — 17th centuries». // Studies on Central Asia Nuova serie. — 2007. — № 1 (87). — P. 155–161
2. Веймарн Б. Регистан в Самарканде. — М., 1946. 104 с. (Серия «Сокровища зодчества народов СССР»).
3. Registon ansambli. // https://uz.wikipedia.org/wiki/Registon_ansambli. 10.07.2015.

Молодой ученый

Научный журнал
Выходит два раза в месяц

№ 14 (94) / 2015

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Главный редактор:

Ахметова Г. Д.

Члены редакционной коллегии:

Ахметова М. Н.
Иванова Ю. В.
Каленский А. В.
Куташов В. А.
Лактионов К. С.
Сараева Н. М.
Авдеюк О. А.
Айдаров О. Т.
Алиева Т. И.
Ахметова В. В.
Брезгин В. С.
Данилов О. Е.
Дёмин А. В.
Дядюн К. В.
Желнова К. В.
Жуйкова Т. П.
Жураев Х. О.
Игнатова М. А.
Коварда В. В.
Комогорцев М. Г.
Котляров А. В.
Кузьмина В. М.
Кучерявенко С. А.
Лескова Е. В.
Макеева И. А.
Матроскина Т. В.
Матусевич М. С.
Мусаева У. А.
Насимов М. О.
Прончев Г. Б.
Семахин А. М.
Сенцов А. Э.
Сенюшкин Н. С.
Титова Е. И.
Ткаченко И. Г.
Фозилов С. Ф.
Яхина А. С.
Ячинова С. Н.

Ответственные редакторы:

Кайнова Г. А., Осянина Е. И.

Международный редакционный совет:

Айрян З. Г. (Армения)
Арошидзе П. Л. (Грузия)
Агаев З. В. (Россия)
Бидова Б. Б. (Россия)
Борисов В. В. (Украина)
Велковска Г. Ц. (Болгария)
Гайич Т. (Сербия)
Данатаров А. (Туркменистан)
Данилов А. М. (Россия)
Демидов А. А. (Россия)
Досманбетова З. Р. (Казахстан)
Ешиев А. М. (Кыргызстан)
Жолдошев С. Т. (Кыргызстан)
Игиснинов Н. С. (Казахстан)
Кадыров К. Б. (Узбекистан)
Кайгородов И. Б. (Бразилия)
Каленский А. В. (Россия)
Козырева О. А. (Россия)
Колпак Е. П. (Россия)
Куташов В. А. (Россия)
Лю Цзюань (Китай)
Малес Л. В. (Украина)
Нагервадзе М. А. (Грузия)
Прокопьев Н. Я. (Россия)
Прокофьева М. А. (Казахстан)
Рахматуллин Р. Ю. (Россия)
Ребезов М. Б. (Россия)
Сорока Ю. Г. (Украина)
Узаков Г. Н. (Узбекистан)
Хоналиев Н. Х. (Таджикистан)
Хоссейни А. (Иран)
Шарипов А. К. (Казахстан)

Художник: Шишков Е. А.

Верстка: Бурьянов П. Я.

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются.
За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.

При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

Материалы публикуются в авторской редакции.

АДРЕС РЕДАКЦИИ:

420126, г. Казань, ул. Амирхана, 10а, а/я 231.

E-mail: info@moluch.ru

http://www.moluch.ru/

Учредитель и издатель:

ООО «Издательство Молодой ученый»

ISSN 2072-0297

Тираж 1000 экз.

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, 26